ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА,

Содержащая въ себѣ

СОБРАНІЕ ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, ДО ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ и ГЕНЕАЛОГІИ РОССІЙСКІЯ КАСАЮЩИХСЯ;

Изданная

Николаемъ Новиковымъ,

Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ;

Изданіе Второе,

Вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ Хронологической по возможности приведенное.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА,
въ Типографіи Компаніи Типографической,
1788.

ОГЛАВЛЕНІЕ III ЧАСТИ.

I. ГРАМАТЫ ВО ВРЕМЯ ВЛАДѢНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ІОАННОВИЧА.

Стран.

№ 124. Запись Казанскаго Царевича Петра Ибрагимовича, о его подданствѣ, 1505 года - - - 1
125. Запись Князя Константина Острожскаго, о его подданствѣ, 1506 года - - - 4
126. Духовная Грамата Князя Дмитрія Іоанновича Углицкаго, 1508 года - - - 7
127. Жалованная Грамата жителямъ Смоленскимъ, 1514 года - - - - 22
128. Запись Князь Василья Шуйскаго, о бытіи ему въ вѣрности своему Государю, 1522 года - - 26
129. Запись Государя Великаго Князя Василія Іоанновича при отъѣздѣ его въ Казань, писанная о подтвержденіи Духовныя Граматы, 1523 года - 30
130. Духовная Грамата Князя Ѳедора Борисовича Волоцкого, 1523 года - - - 32
131. Запись Князь Дмитрія Ѳедоровича Бѣльского, о вѣрности его къ Государю, 1524 года - - 39
132. Запись Князь Ивана Ѳедоровича Бѣльского о вѣрности его къ Государю, 1524 года - - 43
133. Запись Князь Ивана Михайловича Воротынского о вѣрности его къ Государю, 1525 года - - 48
134. Грамата Поручная по Князь Михайлѣ Львовичѣ Глинскомъ, 1527 года - - - - 53
135. Грамата Поручная по Князь Иванѣ и по Князь Андреѣ Шуйскихъ, 1528 года - - - 58
136. Запись Князя Ѳедора Мстиславского о вѣрности его къ Государю, 1529 года - - - 63
137. Двѣ Жалованныя Граматы Новгородской вотчины крещенымъ и некрещенымъ Лопарямъ, 1530 года - 68
138. Запись Князь Ѳедора Михайловича Мстиславского о вѣрности его къ Государю, 1531 года - - 74
139. и 140. Двѣ Договорныя взаимныя Грамоты Государя Великого Князя Василья Іоанновича, и сына

Стран.

его Великого Князя Іоанна Васильевича, съ братомъ его Князь Юрьемъ Іоанновичемъ, 1531 года - - 94
No 141. Запись Михайла Андреевича Плещѣева о вѣрности его къ Государю, 1532 года - - - - 96
142. Пять писемъ Великого Князя Василія Іоанновича къ супругѣ его Великой Княгинѣ Еленѣ Васильевнѣ, 1532 и 1534 года. - - - - 99

2. *Записки, къ Сибирской Исторіи служащія, или описаніе,*

Сколько въ Сибири, въ Тобольскѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ съ начала взятія оной Атаманомъ Ермакомъ Тимоѳѣевымъ, въ которомъ году, и кто имяны, Бояръ, и Окольничихъ, и Стольниковъ, и Дворянъ, и Стряпчихъ, на Воеводствахъ бывали; и Льяковъ, и Письмянныхъ Головъ, и съ приписью Польячихъ, и кто которой городъ ставилъ, и въ которомъ году, и отъ котораго Государя Царя кто былъ, и въ кая лѣта устроися въ Сибири Престолъ Архіерейскій, и кто были Архіереи, 1572 года - - - 104

3. *Собраніе Жалованныхъ Грамотъ, Царскихъ указовъ, Поздравительныхъ Рѣчей, и разныхъ писемъ, касательно города Полоцка, къ Духовнымъ и Свѣтскимъ людямъ, въ бытность онаго подъ Россійскою Державою, при Государѣ Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, съ 1654 по 1662 годъ.*

No 1. Грамата Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, Полоцескимъ мѣщаномъ данная, 1654 года Сентября 7 дня - - - - 289

No 2.

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА.

ГРАМАТЫ ВО ВРЕМЯ ВЛАДѢНІЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

№ 124. Запись Казанскаго Царевича Петра Ибрагимовича о его подданствѣ.

Се язъ Петръ Царевичь Ибреимовъ сынъ Царевъ, что есми былъ впалъ въ руки съ братомъ своимъ съ Алехамомъ Царемъ Государю Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и нынѣ Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ меня изъ того нятства выпустилъ; и язъ биченомъ Государя своего отцу Симону Митрополиту всеа Русіи, чтобы самъ жаловалъ; а Государю бы моему Великому Князю Василью печаловался, чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ меня крестити: и Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ велѣлъ меня Симону Митрополиту крестити, и Симонъ Митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ меня крестилъ, и мнѣ Петру Царевичю въ той православной истинной вѣрѣ Хри-

От Р. Х. 1505.

Отъ Р. Х. 1505.

стіянской быти крѣпку и неотступну отъ нее быти и до своего живота; а Государю ми своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ служити и добра имъ хотѣти, и ихъ земляміъ во всемъ вправду, безъ всякіе хитрости. А лиха ми Государю своему Великому Князю Василью, и его дѣтемъ и ихъ земляміъ никакова не хотѣти, ни дѣлати, ни мыслити, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, ни ссылати ми ся ни съ кѣмъ, ни дружитися со Государскими лиходѣи на Государское лихо, ни приставати ми ни къ кому ко Государскому лиходѣю, ни въ Казань ми, ни въ Литву, ни инудѣ ни куде отъ своего Государя отъ Великого Князя Василья никакъ не отъѣхати и до своего живота. А что услышу о Государя своего добрѣ, или о лихѣ, отъ Христіянина, или отъ Татарина, или отъ Литвина, или отъ кого ни буди, и мнѣ то Государю своему Великому Князю Василью и его дѣтемъ сказать вправду безъ всякіе хитрости, а не утаити ми того ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А хто ко мнѣ пришлетъ изъ Казани Царь мой братъ, или хто иной Царь будетъ на Казани и не братъ мой, или хто ни буди изъ Казани ко мнѣ пришлетъ съ чемъ ни буди, или хто изъ Литвы ко мнѣ пришлетъ съ чемъ ни буди, или отъ инуды отколѣ ни буди хто ко мнѣ пришлетъ съ чемъ ни буди человѣка съ грамотою, или съ рѣчьми, и мнѣ того человѣка поимали да поставити ми его и съ грамотою

передъ

передъ своимъ Государемъ передъ Великимъ Княземъ Васильемъ и передъ его дѣтьми. А что хто ко мнѣ словомъ приважетъ, и мнѣ то Государю своему Великому Князю Василью и его дѣтемъ сказати вправду безъ всякіе хитрости; а не утаити ми того ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А быти ми у своего Государя у Великого Князя Василья, и у его дѣтей во всемъ по тому, какъ ми велитъ Государь мой Князь Великій Василей; а служити ми Государю своему Великому Князю Василью и его дѣтемъ, и добра имъ хотѣти, и ихъ землямъ во всемъ вправду, безъ всякіе хитрости; и неотступну ми отъ своего Государя и его дѣтей быти и до своего живота во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано: а въ томъ во всемъ ввелъ есми Государю своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи по себѣ порукою Господина и отца своего Симона, Митрополита всеа Русіи, и отца своего Нифонта Владыку Суздальского, и Крестъ есми Государю своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи цѣловалъ въ храмѣ Пречистыя Владычица нашеа Богородица честнаго еа Успеніа, у гроба Чюдотворца Петра Митрополита Кіевскаго всеа Русіи, на томъ, что ми быти во истинной православной вѣрѣ Христіянской крѣпку и до своего живота; и Государю ми своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ служити и правити во всемъ

От Р. Х. 1505.

Отъ Р. Х. 1505.

по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а что учиню не по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, ино не буди на мнѣ милости Божіее и пречистые его Матери, и великихъ Чюдотворецъ Петра Митрополита, и Алексѣя Митрополита, и Леонтія Архіепископа Ростовскаго, и преподобныхъ отецъ Сергія и Кирила, и Варлама, и Господина и отца моего Симона Митрополита всеа Русіи, и всего священнаго Собора благословеніа ни въ сей вѣкъ ни въ будущой. А къ сей грамотѣ Господинъ и отецъ мой Симонъ Митрополитъ всеа Русіи руку свою приложилъ и печать свою привѣсилъ; а отецъ мой Нифонтъ Владыка Суздальской рукужъ свою приложилъ, лѣта 7014 (1505) Декабря 28 день.

На подлинной подписано тако: Смиренный Симонъ, Митрополитъ всеа Русіи. Смиренный Епископъ Нифонтъ, Суздальскій и Торускій.

Къ сей Грамотѣ приложена восковая печать Митрополичья.

No 125. Запись Князя Константина Острожского, о его подданствѣ.

Отъ Р. Х. 1506.

Се язъ Князь Костянтинъ Ивановичь Острожской, что есми биячеломъ своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси за свою вину, своимъ Господиномъ Симономъ Митрополитомъ всеа Руси, и его дѣтьми и со служебники, Еписко-

Епископомъ и Архимандриты: Трифономъ Епископомъ Сарскимъ, Спаскимъ Архимандритомъ Афанасьемъ, Чюдовскимъ Архимандритомъ: Фегностомъ, Симановскимъ Архимандритомъ Варламомъ, Андрониковскимъ Архимандритомъ Митрофаномъ, Богоявленскимъ Игуменомъ Ниломъ; и Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи и ихъ дѣля прошенья и челобитья, меня своего слугу пожаловалъ, нелюбье свое мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю Константину своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ служить и до своего живота; а не отъѣхати ми отъ своего Государя отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и отъ его дѣтей къ его братьѣ ни къ иному ни къ кому, и до своего живота. А добра ми своему Государю Великому Князю Василью и его дѣтемъ хотѣти вездѣ во всемъ и до своего живота; а лиха ми своему Государю Великому Князю Василью и его дѣтемъ мнѣ Князю Константину не мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію и до своего живота. А гдѣ отъ кого услышу о Государя своего Великого Князя Василья, и о его дѣтехъ о добрѣ или о лихѣ, и мнѣ то сказати своему Государю Великому Князю Василью и его дѣтемъ вправду, безъ хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей въ моей грамотѣ

От Р. Х. 1506.

Отъ Р. Х. 1506.

писано, ялся по мнѣ Государю моему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, и до моего живота, Господинъ мой Симонъ Митрополитъ всеа Руціи, и его дѣти и со служебники, Епископъ и Архимандриты, которые въ сей моей грамотѣ писаны. А черезъ сю мою грамоту язъ Князь Констянтинъ Ивановичь что иму думати и починати, или что явится которое мое лихо передъ моимъ Государемъ, передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и передъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божіей и Пречистѣй Матери, и Святыхъ Чюдотворцовъ Петра Митрополита, и Алексѣя Митрополита, и Леонтія Епископа Ростовскаго, и Сергія Чудотворца, и всѣхъ Святыхъ; также ни благословенія Господина моего Симона Митрополита всея Руси, и его дѣтей и служебниковъ, Епископа и Архимандритовъ тѣхъ, которыми есми бичеломъ своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси, и не буди на мнѣ въ сей вѣкъ ни въ будущій; а Государь мой Князь Великій Василей и его дѣти надо мною по моей винѣ казнити вольны. А крѣпости для язъ Князь Костянтинъ Ивановичь Острожской своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, цѣловалъ есми честный и животворящій Крестъ, и далъ есми на себя сію свою грамоту за подписью и за печатью Господина

дина своего Симона Митрополита всеа Руси. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7015 (1506) Октября въ 18. день.

Отъ Р. Х. 1506.

На подлинной подписано тако: Смиренный Симонъ Митрополитъ всеа Руси.

Къ сей Грамотѣ приложена восковая печать.

No 126. Духовная Грамата Князя Димитрія Іоанновича Углицкаго.

Отъ Р. Х. 1508.

Милостью Божьею, и пречистые его Матери, се язъ Князь Дмитрей Ивановичь пишу сію запись: нѣшто Божья воля станется, меня Князя Дмитрея Ивановича въ животѣ не станетъ, и Государь бы Князь Великій пожаловалъ душу помянулъ, велѣлъ дати по душѣ по церквемъ и по монастыремъ; а што на Москвѣ монастыри дѣвичи Вознесенье Христово, да Рожество Пречистые, што были надо рвомъ, да Алексѣй Человѣкъ Божій, и Государь бы Князь Великій пожаловалъ велѣлъ и въ тѣ монастыри дати, да къ Спасу въ Ондроньевъ, на Симоново, къ Спасу къ Новому, къ Николѣ на Угрѣшу, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Миколѣ на Братошино, въ Боровескъ въ Пафнутьевъ монастырь, на Волокъ въ Левкѣеву пустыню, въ Звѣнигородъ къ Пречистой къ Соборной церкви, къ Пречистой на Сторожы, въ Дмитровъ къ Пречистой

Отъ Р. Х. 1508.

къ Соборной церкви; а въ монастыри къ Николѣ на Пѣсношь, къ Пречистой, и въ пустынку въ Медвѣдеву въ Кашинъ, къ Троицѣ въ Колязинѣ монастырь, въ Ростовѣ къ Пречистой къ Соборной церкви, и къ Леонтью къ Чудотворцу, въ Ярославль къ Спасу въ монастырь, въ Суздаль къ Покрову Пречистые въ Дѣвичь монастырь, въ Переславль къ Пречистой на гору въ Заволскіе монастыри, на Каменое, въ Ѳерапонтовъ, въ Павлову пустыню къ Дмитрею Святому къ Прилуцкому, къ Денисью святому на Глушицу, въ Новъ городъ въ великій къ Спасу на Хутыню, на Угличѣ къ Спасу къ Соборной церкви, и ко всѣмъ церквемъ внутри города и на посадѣ, и къ Дмитрею Святому на Орлекъ, и къ Дмитрею святому на Красное становище: попомъ и дьякономъ, и проскурницамъ, въ Зубцовъ, и на Опоки, и въ Хлепень, и во Ржеву, на Ивановской посадъ, которая половина Ржевы была за мною, ко всѣмъ церквемъ попомъ и дьякономъ и проскурницамъ. А въ монастыри бы Князь Великій пожаловалъ земли подавалъ къ Чуду Архангила Михаила на Москвѣ, и въ домъ Чудотворца Алексѣя, село Дубки, съ деревнями въ Зубцовскомъ уѣздѣ; въ Кириловъ монастырь село Кобаново съ деревнями въ Углецкомъ уѣздѣ, и съ тѣми деревнями, которые есми деревни Чорные придалъ къ тому селу; а на Волокъ къ Пречистой въ Осифовъ монастырь село Ѳаустова гора съ деревнями въ Зубцовскомъ уѣздѣ; въ Переславль къ Никитѣ къ Чу-

до-

От Ъ Р. Х. 1508.

детворцу, селцо Микитино сЪ деревнями на УглечѢ вЪ ВанинѢ слободѢ, што за Олешкою за УпиныМЪ помѢстье; а на УглечѢ вЪ монастыри, кЪ Воскресенью Христову, вЪ монастырь: селцо Осинцово сЪ деревнями вЪ КадкѢ, што за ЯковомЪ за Поплевиным помѢстье, да селцо Олифниково, што кЪ Синцову пришло; а кЪ нему шесть деревень, што за ВасильемЪ за Волынскимъ помѢстье; а кЪ Покрову Пречистые вЪ монастырь сельцо Архангильское сЪ деревнями на УглечѢ вЪ ВанинѢ слободѢ, што за ФедоромЪ за КокошкиныМЪ за большимЪ помѢстье; а кЪ МиколѢ на Улеиму село Нефедево сЪ деревнями, да и сЪ тѢми деревнями, которые есми деревни чорные кЪ нему придалЪ. А кЪ Пречистой на Учму деревни, Золоторучково села деревню Туханово, деревню Модявино, деревню Подвыскидье, деревню Обашово, деревню Шеино, деревню Ермаково, деревню Шурково, деревню Туханово, деревню МѢлничное, деревню Ерюхино, деревню другое МѢлничное, деревню Юрово, деревню Шевердино, деревню Булавино, деревню Маслово, починокЪ ГоловинЪ, починокЪ ТехуновЪ, починокЪ Сухово, починокЪ ГрудкиноЪ, починокЪ КорякинЪ, починокЪ КорнинЪ, починокЪ ХомяковЪ, починокЪ ВавулинЪ; а кЪ Михаилу Святому вЪ БорьчугЪ Яковсково села деревни, деревню Полуево, деревню Тчанниково, деревню Петряево, деревню Мостовиково, деревню Высокое, деревню Семенцово, починокЪ

Лучинниково, починокъ Раменье, починокъ
отъ Р. Х. Кадное Раменье, деревню Шумятино, да
1508. два починка Сенкины слободы Кишкина,
починокъ Раменье, починокъ Прокунинъ,
да двѣ деревни чорные городцкого стану,
деревню Колесниково, деревню Урубанцово;
а къ Ѳеонасью святому на Мологу въ Ро-
жаловѣ деревни Лавровъ конецъ, што за
Иваномъ за Полевымъ помѣстье; да на
Углечежъ монастырекъ на посадѣ въ Огневѣ
слободѣ Олексѣй Чудотворецъ, и въ тотъ
монастырекъ село Нѣкоузъ съ деревнями
въ Рожаловѣ. А въ казнѣ моей саженья: на-
капки женскіе, сажены жемчугомъ Гурмыс-
кимъ на бѣли на платцѣхъ, да запушье
сажено жемчугомъ Гурмыскимъ съ дробни-
цою на бѣли на камкѣ на червчатой;
да саженье, шубы женскіе, сажено жем-
чугомъ Гурмыскимъ съ дробницою на бѣли,
да вамисто золотолѣска, да три цаты
съ яхонты и съ жемчужинами, и съ пло-
химъ каменьемъ, да челокичное золото съ
яхонты и съ жемчуги, и съ жемчужинами
и съ плохимъ каменьемъ, да три перепе-
ры кичные серебряны золочены съ яхонты
и съ плохимъ каменьемъ, да ожерелье на
цвахъ на золотыхъ, розрушано, съ яхон-
ты и съ жемчуги, и съ плохимъ камень-
емъ, въ трехнатцати жеребьехъ и съ при-
дѣлными жеребьи, да ожерельйцо сажано
жемчугомъ Гурмыскимъ и Новогородцкимъ,
да серьги большіе яхонты сини съ зерны
съ Гурмыскими, а другіе серги трои, но
яхонцы сини и лалцы съ зерны съ Гур-
мыс-

мыскими и съ Новогородцкими; а третьи серешки лалцы съ зерны съ Новогородцкими; да двадцать и три жиковины женскихъ золоты съ яхонтцы, и съ лалцы, и съ изумруты, и съ жемчушки, и съ плохимъ каменейцомъ; да манисто со кресты и иконы, и прониски; да восмь яхонтовъ, да двадцать и два зерна Гурмыскихъ колточныхъ, да одинатцать запонокъ съ переперы, съ яхонты, и съ лалы, и съ жемчугомъ, и съ плохимъ каменьемъ; да два чигака золоты, одинъ грановитъ, а на обѣихъ яхонты сини, да зерна Гурмыскіе, да круживо съ ружава шубы Русіе, сажено жемчугомъ Гурмыскимъ; да жемчугу полчетверты гривенки безъ семи золотниковъ, да восмь зеренъ Новогородцкихъ; да двѣ чепи золоты, одна врана, а другая огнивчата съ колотками; да поясъ золотъ на вертливѣхъ, рѣзанъ съ черныю; да маялники съ яхонты и съ жемчуги, да съ ожерелья съ мусково зеренъ Гурмыскихъ сто и девяносто и два зерна; да ковшъ, да чарка золоты: а ша вся моя рухлядь въ сундукѣ за моею печатью въ казнѣ у моихъ Дьяковъ, у Василья у Дмитреева сына Нефимонова, да у Тиши у Федорова сына Михалкова. А што моего платья, а то платье у моего Постелничово у Ондрея у Иванова сына Бѣлкина, да у Федора у Васильева сына Кокошкина у Малово. А саженово моего платья у Ондрѣя у Бѣлкина, да у Федора у Малово, менщеня, отласъ вишневъ Венедицкой на черевѣхъ на бѣльихъ,

Отъ Р. Х. 1508.

Отъ Р. Х 1508.

а кружево у нее сажоно жемчугомъ Гурмыскимъ на бѣли съ дробницею; да однорядка скорлатна строка сажена жемчугомъ Гурмыскимъ, а пугвицы у нее лалцы, и плохое каменье съ жемчушки; да калпанъ столбунъ, полицы сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ; да чоботы тимоны, по швомъ сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ, и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ; да поясъ на тясмѣ на чорной, оковы золоты, и съ наконечникомъ и съ крюкомъ. А перстней моихъ золотыхъ у Ондрея у Бѣлкина, да у Федора у Малово напалокъ, да четырнатцать жиковинъ съ ламом, и съ яхонтцомъ, и съ берюзами, и съ жемчушки, и съ перелефтими, и съ плохимъ каменьемъ. А денегъ моихъ въ казнѣ, осталося у моихъ Дьяковъ, у Василья у Нефимонова, да у Тиши у Михалкова, тысяча рублевъ. А судовъ моихъ въ казнѣ, два судна на стоянцѣхъ черезъ грань золочоны съ носки и съ вершки, а на вершкѣхъ по птицѣ; да два судна на стоянцѣхъ съ рукоядьми безъ носковъ, а у одново судна на вершку городокъ, а у другово на вершку птица; да судно съ рукоядью и съ носкомъ, што мнѣ далъ Князь Великій Василей, а вѣсу въ пяти суднѣхъ дватцать гривенокъ и шесть гривенокъ; да семнатцать кубковъ золочоныхъ и незолочоныхъ розныхъ съ пупыши и съ травами и достоиановымъ дѣломъ, што мнѣ давалъ отецъ нашъ Князь Великій Иванъ, которые мнѣ давалъ Князь Великій Василей;

да

Отъ Р.Х. 1508.

да волъ, да чолнъ, да куръ, а вѣсу въ кубкѣхъ, и въ волѣ, и въ курѣ, и въ чолну восмьдесятъ гривенокъ и шесть гривенокъ; да рогъ невѣшонъ, да чара большая, вѣнецъ у нее писанъ, имя Князя Ивана Юрьевича, а вѣсу въ ней тринатцать гривенокъ; да ковшъ болшой грановитъ, што мнѣ далъ Князь Великій Василей, вѣнецъ у него писанъ, золочонъ, имя Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, а на полкѣ литы звѣри; да ковшъ болшой, вѣнецъ писанъ, золоченъ, имя Великого Князя Василья Васильевича; да ковшъ болшой, вѣнецъ у него писанъ, имя Григорья Васильевича Морозова; да ковшъ болшой, вѣнецъ у него писанъ, золочонъ, имя Князя Бориса Васильевича; а на полкѣ литъ звѣрь и узоры; да ковшъ болшой, вѣнецъ у него писанъ, золочонъ, имя Князя Михайла Ондреевича, а на полкѣ птица золочона: а вѣсу въ тѣхъ въ пяти ковшѣхъ тритцать гривенокъ, и восмь гривенокъ, и тринатцать золотниковъ; да ковшъ болшой, што мнѣ далъ его Князь Великій Василей, а вѣнецъ писанъ, золочонъ, имя Еуфимья Владыки Новогородцково, а въ вѣнцѣ четыре круги, а въ нихъ писаны Царства, а на полкѣ образина золочона, а вкругъ ее вѣнецъ напроемъ золочонъ, а внутри кружокъ золочонъ, а въ немъ три рыбки, а вѣсу въ немъ шестьнатцать гривенокъ безъ трехъ золотниковъ; а выносныхъ ковшовъ, ковшъ гладокъ, а внутри въ кругу писаны слова, имя Василья

Отъ Р. Х. 1508.

силья Олександровнича; да ковшъ, вѣнецъ писанъ золочонъ, имя Казимира Короля; да ковшъ, вѣнецъ писанъ, золочонъ, имя Пана Михайла Кезгаиловича, што мнѣ далъ Князь Великій Василей, а полка на четыре углы сканья дѣлана, а внутри клейно съ финифтомъ; да ковшъ гладокъ, а на немъ четыре крушки, имя Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, а внутри звѣрокъ писанъ; да два ковша, вѣнцы писаны, золочоны, имя Князя Ивана Юрьевича, а на полкахъ литы звѣри золочоны, а внутри клейна, литы звѣри золочоны; да ковшъ грановитъ черезъ грань золочонъ, вѣнецъ писанъ, золочонъ, имя Ѳеофила Владыки Новогородцково, а полка сканью дѣлана; да ковшъ грановитъ черезъ грань золочонъ, вѣнецъ писанъ, золочонъ, а писаны слова, притча о винѣ, а на полкѣ двѣ рыбки золочоны; да два ковша черезъ грань же золочены, у одного на полкѣ двѣ рыбки золочоны, а у другово на полкѣ звѣрь золочонъ; да ковшъ гладокъ, вѣнецъ писанъ, золочонъ, имя Геронтья Митрополита, а на полкѣ двѣ рыбки золочоны; а вѣсу въ тѣхъ въ одинатцати ковшѣхъ тритцать гривенокъ, съ гривенкою, безъ дву золотниковъ; да ставъ пять ковшовъ, што мнѣ далъ Князь Великій Василей, а вѣнцы у нихъ писаны, имя Великого Князя Василья Ивановича всея Руси; а вѣсу въ нихъ полдругонатцаты гривенки и два золотника; да тритцать и девять ковшовъ питьихъ розни; да ковшикъ на стоянцѣ,

цѣ, вѣнецъ золочонъ, сканью дѣланъ, а на полкѣ нащока сканью же дѣлана: а вѣсу въ нихъ тритцать гривенокъ и полдевяты гривенки, и семнатцать золотниковъ; да тритцать и семь чарокъ розни, и на мисюрское дѣло, а вѣсу въ нихъ двапцать гривенокъ и полдевяты гривенки безъ золотника; да блюдо лебежье, да миса большая, да два блюда гусины, одно гладко, а на другомъ четыре мишени, имя Великого Князя Ивана Васильевича: а вѣсу въ четырехъ тритцать гривенокъ съ гривенкою, и осмьнатцать золотниковъ; да двапцать мисъ и одна миса, на девяти мисахъ на краѣхъ по три мишени, имя Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси; а на шти мисахъ на краѣхъ по мишенцу по выбойчатому, а на дву мисахъ имя Еуфимево, а на дву жъ мисахъ по мишени по Липовскому; а миса гладья: а вѣсу въ двапцати и въ одной мисѣ сто гривенокъ и три гривенки безо шти золотниковъ; да десять блюдъ, а на нихъ имя Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ трехъ крушкѣхъ; да сорокъ и шесть блюдъ, а на нихъ на краѣхъ по мишенцу по выбочайтому; да пять блюдъ, а на нихъ на краѣхъ по два мишенца по выбойчатому; да блюдо гладкое, да десять блюдъ ламаныхъ, да три блюдечка малые, да росольникъ, да тарѣль: а вѣсу въ семидесятъ блюдѣхъ и въ дву блюдѣхъ, и въ трехъ блюдечкахъ маленькихъ, и въ росолникѣ, и въ тарѣлѣ, сто гри-

стъ Р.Х. 1508.

ОтЪ Р. Х. 1508.

гривенокЪ, и девяносто гривенокЪ, и восмь гривенокЪ, и пять золотниковЪ; да шестьдесятЪ ложокЪ розни, а вѣсу вЪ нихЪ тринатцать гривенокЪ; да ставецЪ, а на немЪ писано имя Князя Ивана Юрьевича; да три солоницы, двѣ солоницы на звѣркѣхЪ сЪ вершки, по узоромЪ писаны и золочоны, а солоница сЪ вершкомЪ дѣлана сЪ финифтомЪ, сканью золочена, а на ней люди литы; да перечница сЪ вершкомЪ, а вершокЪ на ней сканью дѣланЪ, золочонЪ, а на днѣ три мешени золочоны; да уксусница чеканена на стоянцѣ сЪ рукоядью и сЪ носкомЪ; да сковорода, вѣнецЪ изнутри писанЪ, золочонЪ, имя Великіе Княгини Марьи, а на рукояди писано и золочено сЪ финифтомЪ; да двѣ солоницы изламаны: а вѣсу вЪ ставцѣ, и вЪ солоницахЪ и вЪ перечницѣ, и вЪ уксусницѣ и вЪ сковородѣ, шестьнатцатЪ гривенокЪ сЪ четвертью; а тѣ суды вЪ казнѣ у моихЪ же ДьяковЪ у Василья у Нефимонова, да у Тиши у Михалкова. А походныхЪ судовЪ чара гладкая, да чара, вѣнецЪ у нее писанЪ, а внутри клейно, писанЪ звѣрь: а вѣсу вЪ обѣихЪ чарахЪ полшестнатцаты гривенки и пять золотниковЪ; а ковшовЪ выносныхЪ, ковшЪ гладокЪ, а внутри писано имя Еуфимево; да два ковша, вѣнцы писаны, имя Великого Князя Ивана; а у одного писанЪ внутри звѣрокЪ; да ковшЪ, вѣнецЪ писанЪ, имя Владыки Геронтья; да ковшЪ, вѣнецЪ писанЪ, имя Владыки Еуфимья; да ковшЪ гладокЪ, вѣнецЪ писанЪ, золочонЪ, а писано

сано на немъ благословенье Господне, а на полкѣ мишенецъ выбойчатъ; да два ковша гладкихъ, а въ нихъ писано внутри имя Ѳеофилово; да ковшъ гладокъ, внутри писано имя Генадево; да ковшъ гладокъ, на полкѣ мишенецъ выбойчатъ; да десять ковшовъ, вѣнцы у нихъ писаны, имя Князя Дмитрея Ивановича; да ковшъ пупчатъ, а въ немъ внутри клеино съ финифтомъ, а на клеинѣ звѣрокъ оленецъ золочонъ: а вѣсу въ двадцати и въ одномъ ковшѣ тритцать гривенокъ и полдевяты гривенки съ золотникомъ. Да семь ковшовъ питьихъ гладкихъ; да два ковша питьи гладкіе, внутри писаны слова, золочоны, имя Михаила Семеновича; да два ковша питьихъ, внутри писано имя Феофилово; да семь ковшовъ питьихъ, на днѣ писано имя Еуфимьево: а вѣсу въ осминатцати ковшѣхъ питьихъ семнатцать гривенокъ и шестнатцать золотниковъ; да четыре чарки съ полками, а на полкахъ литы узоры, а вѣнцы изнутри писаны, золочоны, а на днѣ клеино съ финифтомъ, писано, золочоно; да три рыбки золочоны; да одинатцать чарокъ гладкихъ, вѣнцы у нихъ изнутри на днѣ писаны, золочоны, имя Князя Василья Княжа Иванова сына Юрьевича: а вѣсу въ тѣхъ пятинатцати чаркахъ пятнатцать гривенокъ и четыре золотники. Да пять достакановъ, а на нихъ по три свитки, да по три крушки, да вѣнцы золочоны; да пять достокановъ малыхъ,

От Р. Х. 1508.

Отъ Р. Х. 1508.

а на нихъ по три вѣнцы, да по крушку, писаны, золочоны; да два достакана, у одного сверху изнутри золочоно, да на середкѣ поясъ писанъ, золочонъ; а другой съ прутемъ, а дву прутовъ нѣтъ; да пять достакановъ съ вершкомъ, одинъ на ношкахъ съ пояски сканью дѣланъ; а четыре гладки, вѣнцы золочоны; да пять достакановъ уголчатыхъ съ вершкомъ же, вѣнцы золочоны, а внутри клеино съ финифтомъ, писаны слова; да два достоканца, одинъ гладокъ, а у другова на середкѣ поясокъ золочонъ; да мушорма съ носкомъ и съ рукондью, вѣнцы и звѣри волочоны, гладки, а на покрышкѣ въ кругу на финифтѣ писано имя Князя Дмитрея Ивановича: вѣсу въ двадцати въ четырехъ достоканѣхъ, да въ мушурмѣ, тритцать гривенокъ и полсеми гривенки, и восмь золотниковъ. Да три чарки ромейки гладкіе, а на нихъ по четыре крушки, имя Князя Дмитрея Ивановича; да двѣ братины, што мнѣ далъ Князь Великій Василей, а на нихъ по четыре крушки золочоны, а въ нихъ писано имя Великого Князя Васильево; да пять братинокъ, а на нихъ вѣнцы, а въ нихъ писано имя Князя Дмитрея Ивановича; да люди и звѣри писаны, золочоны; да черпалцо: а вѣсу въ тѣхъ чаркахъ, и въ братинахъ, и въ черпалцѣ, тритцать гривенокъ и двѣ гривенки и девятьнатцать золотниковъ. Да блюдо гусино, а у него на краѣхъ написано въ крушкѣ имя

Ве-

Отъ Р.Х. 1508.

Великого Князя Ивана: а вѣсу вѣ немѣ шесть гривенокѣ безѣ трехѣ золотниковѣ. Да миса, на днѣ у нее писано имя Василья Олександровича; да миса, а у нее на краѣ два крушка, имя Еуфимево; да три мисы, а у нихѣ на краѣхѣ по крушку, имя Еуфимево; да миса, а у нее по краемѣ вѣ трехѣ мѣстѣхѣ имя Ивана Афонасьева; да три мисы, а у нихѣ на краѣхѣ по мишенцу по выбойчатому; да миса гладкая: а вѣсу вѣ тѣхѣ вѣ десяти мисахѣ тритцать гривенокѣ и полсемы гривенки и полодиннатцата золотника. Да тритцать и семь блюдѣ гладкихѣ, да девять блюдѣ гладкихѣ, а на нихѣ на краѣхѣ по мишенцу по выбойчатому; да два блюда, а у нихѣ на краѣхѣ имя Еуфимево; да два блюда, а на краѣхѣ у нихѣ, у одного писано имя Великого Князя Ивана, а у другова писано имя Посадника Луки Федоровича: а вѣсу вѣ тѣхѣ вѣ пятидесять блюдѣхѣ сто гривенокѣ и полшестынатцать гривенки и полшеста золотника. Да три ставцы, у одново четыре крушки, писаны, золочоны; а у дву вѣнцы писаны, а не золочоны; да трижѣ ставцы, у дву пояски писаны, золочоны, имя Князя Ивана Юрьевича; а у третьево поясокѣ писанѣ, а не золочонѣ, имя Князя Ондрея Василѣевича; да четыре солоницы на стоянцѣхѣ, у одное вѣнецѣ писанѣ, золочонѣ, имя Великого Князя Ивана, а у другіе вѣнецѣ писанѣ, золочонѣ; а на днѣ три крушки золочоны, а вѣ одномѣ крушку писано имя Княжо Андреево, а у

ОтЪ Р. Х. 1508.

ДВУ вѣнцы писаны, а не золочоны, у одное имя Великого Князя Ивана, а у другіе: *при славѣ буди смиренЪ*; да солонца двойчата сЪ пупышы, да двѣ уксусницы на стоянцѣхЪ сЪ вершки, и сЪ носки, и сЪ рукоядьми, черезЪ грань золочоны сЪ узоромѢ; да двѣ перечницы на стоянцѣхЪ сЪ вершки, одна черезЪ грань золочона, а другая гладкая, поясокЪ сканью дѣланЪ; да росолникЪ, а на немЪ четыре крушки, а вЪ нихЪ писано имя Княжо Дмитреево Ивановича; да девять горчишниковЪ, семь гладкихЪ, а у дву на краѣхЪ по три мишенцы, а вЪ нихЪ писано имя Великого Князя Ивановo: а вѣсу вЪ стакцѣхЪ, и вЪ солоницѣхЪ, и вЪ уксусницахЪ, и вЪ перечницахЪ, и вЪ росолникѣ, и вЪ горчишникѣхЪ, тритцать гривенокЪ сЪ гривенкою безЪ трехЪ золотниковЪ. Да пятдесять ложокЪ розни, а вѣсу вЪ нихЪ десять гривенокЪ безЪ десяти золотниковЪ; а тѣ суды у Дьяка у моего у Небогатово у Исакова сына Дубровина, да у Гриди у Захарова сына Гнильевсково. Да десять шандаловЪ серебряны у Бараша у моего у Волоха у Сусѣдова. А што есми купилЪ у Иванца, да у брата у его у Ковца у ПлишкиныхЪ селцо Юрьевское сЪ деревнями, а у Иванца у Тура у меншово сельцо Воскресенское сЪ деревнями, а у Гриди у Шаршавина сЪ братьею купилЪ есми семь деревень на рѣкѣ на Корожаншѣ вЪ Коропашѣ, а у Ивана у Юрлова у меншово купилЪ есми село Инково сЪ деревнями, а у

Ивана

Ивана у Голочола у Дмитреева сына Давыдова купилЪ есми сельцо Рожественое сЪ деревнями: и Князь бы Великій пожаловалЪ тѢ села и деревни имЪ отдалЪ, да и купчіе грамоты велѢлЪ имЪ дати. А што мои люди приказные, и полные, и кабалные, и Князь бы Великій пожаловалЪ тѢ люди отпустилЪ на слободу. А што у меня записи поручные на моихЪ БоярЪ и на дѢтей на Боярскіе, и на Дьяки, и Князь бы Великій пожаловалЪ тѢ записи имЪ отдалЪ. А што мои люди приказные, и ты бы Государь пожаловалЪ тово поберегЛЪ, штобы изЪ тѢхЪ людей которой безлѢпне погибЛЪ, а на моей бы душѢ то не легло. А у сево списка былЪ отецЪ мой духовной Воскресенской АрхимандритЪ ЕфремЪ, да БояринЪ мой Князь Ондрей Ѳедоровичь Хованской. А писалЪ сей списокЪ ДьякЪ мой Небогатой ИсаковЪ сынЪ Добровина.

На подлинномЪ подписано тако: А кЪ сему списку язЪ Князь Дмитрей Ивановичь руку свою приложилЪ.

А што есми вЪ сомЪ списку написалЪ, у ково есми села покупилЪ, и Князь бы Великой пожаловалЪ тѢ села имЪ подавалЪ, и купчіе грамоты велѢлЪ имЪ выдати безденежно.

Года непоказано, а по Лѣтописямъ имѣетъ быть около 7016 (1508) *года.*

Отъ Р. Х. 1508.

Отъ Р. Х. 1514.

No 127. Жалованная Грамата жителямъ Смоленскимъ.

Божиимъ милосердьемъ мы Великій Государь Василей, Божіею милостию Государь всеа Русіи и Великій Князь Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода, Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣльскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій, и иныхъ; даемъ вѣдати: лѣтомъ намъ биячеломъ нашъ Богомолецъ нашіе отчины Смоленска Владыка Варсонофей, и нашіе отчины Смоленскіе земли наши Урядники, Стольники и Князи, и Бояре, и мѣщане, и черные люди, и всѣ люди нашіе отчины Смоленскіе земли, о томъ - - - - - жаловати, держати въ ихъ старинѣ, какъ ихъ держалъ Князь Великій Витофтъ и иные прежніе Государи, по той утверженной грамотѣ, какову имъ далъ свою утверженную грамоту Александръ Король; и во Пречистые домъ и во скарбы и во всѣ монастыри, и въ церковные земли, и въ воды не вступатись и не рушити ихъ ничемъ. А которые - - - за ними, и что имъ предъ лице ихъ Государевѣ подавали, и намъ въ тѣ ихъ отчины и во все въ то не вступатись, и розвода имъ самимъ - - - - - - и держати ихъ о всемъ

всемъ по тому, какъ ихъ держалъ Князь Великій Витофтъ, и иные Государеве и Александръ Король, и Жигимонтъ Король, по утверженнымъ грамотамъ, и мы Великій Государь Василей Божіею милостію Государь всеа Руціи, и Великій Князь, Владыку и Окольничихъ, и Князей, и Бояръ, и мѣщанъ и черныхъ людей, и всѣхъ людей своее отчины Смоленскіе земли пожаловали, дали есмя имъ сію тою грамоту жаловальную, что намъ ихъ держати во всемъ по тому, какъ ихъ держалъ Князь Великій Витофтъ, и иные Государеве, и Александръ Король, и Жигимонтъ, по ихъ утверженнымъ грамотамъ и по сей нашей жаловальной грамотѣ; а Пречистые намъ дому и скарбу, и монастырей, и церквей нарушити ничемъ, ни въ земли намъ, ни въ воды въ церковные и въ монастырскіе не вступатись ничемъ. Также есмя ихъ пожаловали, которые Урядники были въ Смоленску ихъ земли при Великомъ Князѣ Витофтѣ, и при иныхъ, и намъ у нихъ Урядниковъ держати ихъ земли по томуже, какъ было при Великомъ Князѣ Витофтѣ, и при иныхъ Государѣхъ. Также есми пожаловалъ Окольничихъ и Князей и Бояръ, и всѣхъ людей Смоленскіе земли, которые ихъ отчины за ними, и что на прежнихъ Государѣхъ выслужили, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ отчины, и въ ихъ выкупу не вступатись ничемъ; ни у жонъ, ни у дѣтей намъ въ ихъ отчины не вступатись, ни по неволѣ жонъ за мужъ не давати. А кого въ животѣ не станетъ

Сп. Р. Х. 1514.

Отъ Г. Х. 1514.

- - - - - животъ свой дастъ послѣ себя, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ животы не вступатись ничемъ, и разводу ихъ Княземъ и Бояромъ, и мѣщаномъ и черным людемъ, и всѣмъ людемъ Смоленскіе земли никакъ не учинити. А которой судъ у нихъ былъ - - - - - - и суду у нихъ быти во всемъ по тому. А кто изымавъ приведетъ татя съ поличнымъ, и нашимъ Намѣсникомъ и поличное отдати назадъ истцу, а Намѣсникомъ нашимъ въ то у нихъ не вступатись. Также нашимъ Намѣсникомъ и Окольничимъ, и Княземъ, и Бояромъ, и мѣщаномъ, и черным людемъ, ихъ людемъ, и всѣмъ Урядникомъ Смоленскіе земли корчемъ не держати; а недѣльщикомъ Намѣсничимъ имати хоженое съ рубля съ Ризского по два гроша. Также есми пожаловалъ Смолнянъ, мѣщанъ и черныхъ людей вѣсчимъ, съ которого товару .... напредь сего съ воску, и съ меду, и съ соли и съ иного товару тѣмъ есми ихъ пожаловалъ, мѣщаномъ и черным людемъ то вѣсчее имати на себя. А что давали прежним Государемъ со всего города съ году на годъ по сту рублевъ, и язъ ихъ тѣмъ пожаловалъ, того имъ въ нашу казну не давати; а Бояромъ мѣщанъ и черныхъ людей въ закладни не пріимати. А мѣщаномъ и черным людемъ подъ наши гонци подводъ не давати; а держати подводы нашимъ ямщикомъ, и наемъ давати отъ подводъ по помужь, какъ и въ нашихъ земляхъ. Также есми Бояръ Смоленскихъ пожаловалъ копо-

которые волости Смоленскіе, тѣ волости держати Бояромъ Смоленскимъ, какъ которого пожалую. Также есми ихъ пожаловалъ наши Намѣсники и Окольничіе и ихъ люди, куде имъ лучитца ѣхать на свое дѣло, или имъ куде лучитца послати, и имъ у мѣщанъ и у черныхъ людей подводъ не имати ни на какіе дѣла; а ѣзду давати имъ довотчику на милу по грошу, а направду вдвое. А черезъ поруку Намѣсничимъ людемъ - - - Смоленскіе земли людей въ желѣза не ковати и въ тюрму не метати; а Окольничихъ нашихъ и Намѣсника нашего - - - Намѣсниковъ съ Смоленскихъ, которой на посадѣ убьетъ, съ яловици по полугрошу, а отъ ябедниковъ нашему Намѣснику и нашимъ Околничимъ Бояръ и мѣщанъ и черныхъ людей беречи. А которого ябедника утяжутъ, и они его казнятъ по его винѣ. А конюшіе наши Смоленскіе съ конского стада и съ животинного на лѣто емлютъ по двѣнатцати грошей. Также есми пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, велѣлъ есми имъ лѣсъ сѣчи въ своихъ лѣсѣхъ и въ Боарскихъ, около города безъявки; а мировая куница и свадѣлная имати по шти грошей. А со вдовы имати по томужъ, которая пойдетъ за мужъ; а люди Околничихъ, и Князей, и Бояръ Смоленскихъ, которые живутъ на посадѣ и въ городѣ, а торгуютъ, и съ тѣхъ емлютъ съ воротъ сторожевщину по силамъ по старинѣ. А хто человѣка держытъ въ деньгахъ,

Отъ Р. Х. 1514.

и онъ того своего человѣка судитъ самъ, а Околничіе въ то у него не вступаются. А къ сей нашей грамотѣ жаловальной и печать есмя свою велѣли привѣсити. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску лѣта 7022 (1514) года Іюля 1 день.

На оборотѣ Граматы подписано: Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь.

Къ сей на пергаминѣ писанной Граматѣ восковая Великого Князя привѣшена печать.

No 128. Запись Князь Василья Шуйского, о бытіи ему въ вѣрности своему Государю.

Отъ Р. Х. 1522.

Се язъ Князь Василей Васильевичь Шуйской, что есми бичеломъ своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси за свою вину, своимъ Господиномъ Даниломъ Митрополитомъ всеа Руси и его дѣтьми, своими Господами: Иваномъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ; Генадіемъ, Епископомъ Суждальскимъ и Торужскимъ; Іосифомъ, Епископомъ Смоленскимъ; Іоною, Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ; Оканіемъ, Епископомъ Тверскимъ; Тихономъ, Епископомъ Коломенскимъ; Дософѣемъ, Епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ; Симановскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, Чюдовскимъ Архамандритомъ Іоною: и Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, ихъ для прошенія

шенія и челобитья, меня своего холопа Князя Василья пожаловалъ, вины мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю Василью отъ своего Государя Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, и отъ его дѣтей, изъ ихъ земли въ Литву, также ми и къ его братьѣ, ни инуды никуды не отъѣхати до своего живота. А добра ми своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, и его Великой Княгинѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, хотѣти вездѣ во всемъ вправду, безо всякіе хитрости, и до своего живота. А лиха ми своему Государю Великому Князю Василью, и его Великой Княгинѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ мнѣ Князю Василью не мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію, и до своего живота; а къ лиходѣемъ ми Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси никакъ не приставати ни какими дѣлы, ни которою хитростью. А кто мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на Государское лихо Великого Князя Васильево, и его Великой Княгини, и ихъ дѣтей, и о ихъ земляхъ; и мнѣ ко Государскому лиходѣю не пристати ни какими дѣлы, ни которою хитростью. А которые рѣчи учнетъ мнѣ говорити, и мнѣ рѣчи его сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, и его дѣтемъ, вправду, безъ всякіе хитрости. Или гдѣ которого лиходѣя Государя своего Великого Князя Васильева взвѣдаю, или услышу, думаючи на Государя

От Р. Х. 1522.

Отъ Р. Х. 1522.

даря своего лихо; или отъ кого ни буди что взвѣдаю, или услышу о Государя своего Великого Князя Васильевѣ, и о его Великой Княгини, и о ихъ дѣтехъ, и о ихъ земляхъ, о добрѣ, или о лихѣ: и мнѣ то сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, и его дѣтемъ, вправду, безъ всякіе хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялися по мнѣ моему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, и его дѣтемъ и до моего живота, Господинъ мой Данилѣ Митрополитъ всеа Руси, и его дѣти, Господа мои: Иванъ, Архіепископъ Ростовской и Ерославскій; Генадей, Епископъ Суждалскій и Торускій; Іосифъ, Епископъ Смоленскій; Іона, Епископъ Рѣзанскій и Муромскій; Окакій, Епископъ Тферскій; Тихонъ, Епископъ Коломенскій; Дософѣй, Епископъ Сарскій и Поддонскій; Архимандритъ Симановской Герасимъ, Архимандритъ Чюдовской Іона. А черезъ сію мою грамоту язъ Князь Василей Васильевичь Шуйской что учну думати и починати, или что явится которое мое лихо передъ моимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Руси, и передъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божьей и пречистые его Богоматери, и святыхъ Чюдотворцовъ Петра Митрополита и Алексѣя Митрополита, и Леонтія Епископа Ростовского, и Сергія Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ; также ни благо-

Отъ Р.Х. 1522.

благословенія Господина моего Данила Митрополита всеа Руси, и его дѣтей, Господъ моихъ. Ивана Архіепископа Ростовского и Ерославского; Геѧадія, Епископа Суждальского и Торусского; Іосифа, Епископа Смоленского; Іоны, Епископа Рѣзанского и Муромского; Окакія, Епископа Тверского; Тихона, Епископа Коломенского; Дософѣя, Епископа Сарского и Поддонского; Архимандрита Симановского Герасима, Іоны Архимандрита Чюдовского, которыми есми билчеломъ своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, и всего священнаго Собора не буди на мнѣ ни въ сей вѣкъ ни въ будущій. А Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, и его дѣти, надо мною, по моей винѣ казнити вольны. А крѣпости дѣля язъ Князь Василей Васильевичь Шуйской Государю своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси цѣловалъ есми честный и животворящій Крестъ, и далъ есми на собя сю свою грамоту, за подписью и за печатью Господина своего Данила Митрополита всеа Руси. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7030 (1522) года.

На подлинной подписано тако: Смиренный Даніилъ, Митрополитъ всеа Руси.

Къ сей Граматѣ привѣшена восковая печать Митрополичья.

№ 129. Запись Государя Великаго Князя Василія Іоанновича при отъѣздѣ его въ Казань, писанная о подтвержденіи Духовныя Граматы.

Отъ Р. Х. 1523.

Во имя святыа живоначальныя Троица, и по благословенію отца нашего Данила, Митрополита всеа Руси, пишу сію запись, идучи на свое дѣло къ Казани: се язъ худый рабъ Божій Василей, что есми напередъ сего писалъ свою духовную грамоту, да списокъ приписной къ духовной грамотѣ, а подписалъ ту духовную грамоту и списокъ Варламъ, Митрополитъ всеа Руси, своею рукою, да и печать свою Варламъ Митрополитъ къ той духовной грамотѣ и къ списку приложилъ, и язъ къ той духовной грамотѣ и къ списку свою печать приложилъ; и язъ нынѣ свою душу и свою Княгиню по той духовной грамотѣ и по тому приписному списку приказываю отцу своему Данилу, Митрополиту всеа Русіи; да и ту духовную грамоту и тотъ приписной списокъ емужь отцу своему приказываю. Да коли есми съ Божіею волею досталъ своей отчины города Смоленска, и земли Смоленскіе, и язъ тогды обѣщалъ поставити на Москвѣ на посадѣ Дѣвичь монастырь, а въ немъ храмы во имя Пречистые, да Происхожденіе Честнаго Креста, и иные храмы; а которые храмы въ томъ монастырѣ поставити, и язъ тому велѣлъ написати запись Діяку своему Труфану

Иль-

Ильину своею рукою, да дати Печатнику своему Ивану Третьякову. А дати есми обѣщалъ въ тотъ монастырь изъ своихъ селъ дворцовыхъ село, или два; а пашни въ тѣхъ селѣхъ въ одномъ полѣ тысяча четвертей, а въ дву полѣхъ по томужь; да на строеніе тому монастырю три тысячи рублевъ денегъ; и нынѣ есми того монастыря съ строити не успѣлъ, и нѣчто Божья воля надо мною сстанется, а того монастыря при своемъ животѣ не успѣю съ строити: и язъ приказалъ Казначеемъ своимъ и Приказнымъ своимъ людемъ на томъ мѣстѣ тотъ монастырь съ строити, и изъ селъ изъ своихъ изъ дворцовыхъ въ тотъ монастырь велѣлъ есми дати село или два, въ одномъ полѣ на тысячю четвертей, а въ дву полѣхъ по томужь; а на строеніе тому монастырю наши Казначеи дадутъ три тысячи рублевъ денегъ. А сію запись отецъ нашъ Данилъ, Митрополитъ всеа Русіи, подписалъ своею рукою и печать свою къ сей записи приложилъ; а мы къ сей записи свою печать приложили. А кто сію мою запись черезъ мой приказъ порушитъ, и тотъ судится со мною предъ Богомъ. А коли есми сію запись писалъ, и тогды былъ у отца нашего Данила, Митрополита всеа Русіи, у сей записи старецъ Васьянъ Княжь Ивановъ, да отецъ мой духовной Василей Протопопъ Благовѣщенской. А сію запись писалъ Дьякъ мой Меншыкъ Путятинъ

От Р. Х. 1523.

Отъ Р. Х. 1523.

тинѣ. Лѣта 7031 (1523) года, мѣсяца Іюня.

На подлинной подписано тако: Грѣшный и худый Инокъ Данилъ, милостію Божіею Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей Граматѣ привѣшены двѣ восковыя печати: одна Великаго Князя, а другая Митрополичья.

No 130. *Духовная Грамата Князя Ѳедора Борисовича Волоцкого.*

Во имя живоначальныя Троица, Отца, и Сына, и Святаго Духа: се язъ многогрѣшной рабъ Божой Федоръ, Княжь Борисовъ сынъ Васильевича, пишу сію грамоту душевную, идучи на дѣло своего Государя Великого Князя Василья Ивановича всея Руси, къ Козани, кому ми что дати. Дати ми Вепрю Федору Васильеву сыну пристарублевъ, а въ тѣхъ есми денгахъ заложилъ закладъ у Вепря ковшъ золотъ, а вѣсу въ немъ гривенка безъ дву золотниковъ; да кубокъ съ полкою, серебренъ, золоченъ, а вѣсу полпяты гривенки и восмь золотниковъ; кубокъ чеканенъ съ финифтомъ серебренъ жо, золоченъ: а вѣсу четыре гривенки безъ десяти золотниковъ; да суденко зводное золочено; да ковшъ великъ серебренъ: а вѣсу въ суденку и въ ковшѣ пять гривенокъ безъ четверти безмѣнныхъ; да поясъ золотъ на тесмѣ на червчатой, а вѣсу полтретьи гривенки и полшеста золот-

лотника и съ тесмою, да шуба Руская, отъ Р. Х.
отласъ червчатъ Венедитцкой съ золотомъ на 1523.
соболѣхъ, да шуба бархатъ лазоревъ съ золотомъ на рысѣ, Рускаяжь; да шуба отласъ синь съ золотомъ на рысѣ Рускаяжь; да шуба бархатъ чернъ съ золотомъ на горностаяхъ, Татарская. Дать ми Олексѣю да Миню сто рублевъ, а въ тѣхъ денгахъ заложено у нихъ чепь золота, а въ чепи вѣсу четыре гривенки съ четвертью скаловыхъ. Дать ми Бахтиру Федорову сыну Дубового Носу шездесятъ рублевъ, а въ тѣхъ есми денгахъ заложилъ шубу бархатъ червчатъ съ золотомъ на соболѣ, круги великіе; да шубу бархатъ чернъ съ серебромъ на соболѣхъ, а обѣ шубы Татарскіе. Дать ми Игумену Іосифу съ братьею сто рублевъ; дать ми Офонасу Елчанинову сто рублевъ; дать ми Возмицкому Архимандриту съ братьею двѣнатцать рублевъ; дать ми городцкимъ людемъ Волочаномъ двадцать рублевъ; дать ми Оладьи Дьяку десять рублевъ; дать ми Тимофѣю Телпѣрокину два рубли; дать ми городцкимъ людемъ Ржевичемъ тритцать рублевъ и два рубли безъ четверти; дать Архимандритужъ Возмицкому съ братьею за два ковша серебреныхъ шесть рублевъ; да Архимандритужъ дать ми Возмицкому за шубу бархатъ чернъ на черевѣхъ на бѣлыхъ шесть рублевъ; дать ми въ Левкѣевъ монастырь Игумену съ братьею десять рублевъ, заемная; дать ми въ Левкѣевъ жо монастырь

Отъ Р. Х. 1523.

за шубу за соболью восмь рублевъ, а отъ ласъ на шубѣ червчатъ Венедитцой; дать Игнатью Глазатому опашенъ зуфенъ; дать ми Олеши Носу опашенъ зуфенъ, дать ми Покровскому Игумену съ братьею на Волоцѣ три рубли; дать ми на Москвѣ Юрьевского монастыря сто рублевъ и полосманатцата рубля; а въ Селижаровъ ми монастырь дать къ Живоначальной Троицы Игумену съ братьею пятдесятъ рублевъ съ рублемъ, да съ четвертью; дать ми Игумену Сергѣю Селижаровскому двѣнатцать рублевъ; дать ми Гриди Скоробогату десять рублевъ; дать ми Ивану Фомину сыну Иванова саблю булатну Гирейскую, да охабень зуфенъ, да лошадь карю, да кобылу Татарскую, да рогатину, да калпакъ Ординской; дать ми Князю Ивану Телелякши оргамакъ сѣръ; дать ми Князю Андрею Княжо Иванову сыну Звѣнцову конь карь иноходь; дать ми Дмитрею Загряскому конь чалъ иноходь; дать ми Синему Исакову меринъ карь иноходь; дать ми Вериги Иванову сыну Есипова паколѣнки; дать ми Веригижь конь сѣръ. А даю своей Княгини но Волоцѣ свои села въ Рѣпотинѣ, село Огрызково, да Наумово, да Высокое, да Косово, да Михалково, да Липняги и съ деревнями, и съ бортьми, и со всемъ съ тѣмъ, какъ тѣ села были за мною; да село Раманье, да Полское, де Кореневское, да Фроловское, да Монежь, да Ядрово, да Юдино и съ деревнями, и съ бортьми и

со

со всемъ съ тѣмъ, какъ тѣ села были за мною. А у города даю своей Княгини село Староволоцкое и съ деревнями; да даю своей Княгинѣ село Рюровское и съ деревнями; а во Ржевѣ даю своей Княгинѣ волость Волуги, да Яжжину, да Кличе, да Лещину, да Котицы, да Горышинь, опрочь Хрестець, да Голенкова, да Боронкино, да Осѣченъ, да Сытково и съ слободами, что въ тѣхъ волостѣхъ, и со всемъ съ тѣмъ, какъ тѣ волости и села и слободы были за мною. А что мои села въ Московскомъ уѣздѣ, Шерапово да Ядрѣево, да Лошаково, да Рупосово съ деревнями; да что мой лугъ на Москвѣ на рѣцѣ подъ Крутицою, да дворъ мой на Москвѣ внутри города, да и дворы мои на Москвѣ на посадѣ у Юрья Святаго: а то все даю своей Княгинѣ со всемъ съ тѣмъ, какъ было за мною. А что ее приданые люди, то ей то и есть; и хто у ней мои ее приданую понялъ, или хто ее приданой понялъ мою, ино то ее то и есть. А дастъ Богъ, родитца у моей Княгини сынъ, и язъ сына своего благословляю: Крестъ золотъ съ чепью, да икону Пресвятую Богородицу къ лицу съ манисты и съ жемчюги, и съ яхонты, и покровъ саженъ, и пелена сажена, и застѣнокъ сажонъ, чемъ мя благословилъ братъ мой Князь Иванъ Борисовичь; да поясъ золотъ, чемъ меня благословилъ отецъ мой Князь Борисъ Васильевичь, да чемъ мя благословилъ отецъ мой Князь Борисъ Васильевичь

Отъ Р.Х. 1523.

городомъ Волокомъ съ волостьми и съ путьми, и съ селы, и со всѣми пошлинами, и язъ благословляю сына своего, и съ мытомъ съ войницкимъ. Да что меня благословилъ отецъ мой Князь Борисъ Васильевичь городомъ Ржовою и съ волостьми, и съ путьми, и съ селы, и съ бортью, и со всѣми пошлинами, и язъ благословляю сына своего своею вотчиною. А родитца у моей Княгини дочь, и язъ дочь своя благословляю: Крестъ золотъ, да Пречистую Богородицю Одигитрею обложену съ манистомъ, да пелена сажена, да покровъ саженъ, чемъ мя благословила мати моя; даю своей дочери на Волоцѣ свою вотчину волость Воиничи; а во Ржевѣ даю своей дочери свои села Федково, да Спаское и съ деревнями. А по души даю къ Пречистой Богородицы въ Осифовъ монастырь свою вотчину волость Буйгородъ со всемъ съ тѣмъ, какъ было за мною; а въ Левкѣевъ монастырь даю свою вотчину село Назарьевское и съ деревнями, и со всемъ съ тѣмъ, какъ было за Княземъ за Григорьемъ за Мещерскимъ. А къ Пречистой Богородици на Возмищо даю свою вотчину село Даниилково и съ деревнями, и со всемъ съ тѣмъ, какъ было за мною. А къ Троици къ Живоначальной въ Селижаровъ даю свою вотчину въ Горыншинской волости Хрестци, да Голенково, и со всемъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ потягло, и съ лѣсомъ и съ бортью. А къ Воскресенью Христову на Волоцѣ къ Соборной церкви даю свою вот-

вотчину село Порохово и съ деревнями, и со всемъ съ тѣмъ, какъ было за мною. А къ Пречистой къ Соборной церкви въ городѣ во Ржевѣ даю Игнатьево помѣстье Глазатого, да Пронино помѣстье Плотниково, и со всемъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ потягло изъ старины. А дастъ Богъ, родится у моей Княгини сынъ, и сынъ мой у тѣхъ монастырей и у Воскресенья Христова тѣ земли выкупитъ; въ Осифовъ монастырь дастъ съ Буя города полтараста рублевъ, а въ Левкѣевъ монастырь дастъ съ Назарьевского села восемьдесятъ рублевъ, а къ Пречистой Богородици на Возмищо дастъ съ села съ Данилкова сто рублевъ; а къ Троици къ Живоначальной въ Селижаровъ дастъ съ Хрестецъ, да съ Голенкова сто рублевъ; а къ Воскресенью Христову съ села съ Порохова дастъ семдесятъ рублевъ; а съ Игнатьева помѣстья Глазатова, да съ Пронина помѣстья Плотникова пятьдесятъ рублевъ; а къ Троици Живоначальной въ Сергѣевъ монастырь въ Московскомъ уѣздѣ на рѣцѣ на Клязмѣ даю мѣлницу, да деревню Курову, да лугъ; а вѣдаетъ Игуменъ съ братьею по сей по моей по духовной грамотѣ ту деревню и мѣлницу и лугъ, и по моей грамотѣ по жаловалной; а ко Вздвиженью Честнаго Креста, и къ Покрову Святѣй Богородици, и къ Ильи Пророку дадутъ по пяти рублевъ на престолъ; а къ Федору къ Стратилату къ Ангелу къ моему на городъ даю пошлину

От Р. Х. 1523.

стъР. Х. на Волоцѣ полавочное; а вѣдаетъ свою
1 5,2 3. пошлину по моей грамотѣ по жадовалной.
А въ городѣ на Волоцѣ на посадѣ по церквамъ попомъ, и въ городѣ во Ржевѣ на посадѣ по церквамъ попомъ по три рубли на престолъ; на Волоцѣ по селамъ по подклѣтнымъ, и по волостемъ по церквамъ, и во Ржевѣ по селамъ по подклѣтнымъ, и по волостемъ попомъ по церквамъ по два рубля на престолъ; а къ Пречистой къ Соборной на Москвѣ, да къ Благовѣщенью, да къ Спасу, да ко Вознесенью, да къ Михайлу къ Арханилу на площадь къ Соборнымъ церквамъ по десяти рублевъ; а къ Спасу къ Новому, да къ Михайлову Чуду, да къ Пречистой на Симоново, да къ Спасу въ Ондроньево, да въ Пахнутьевъ монастырь къ Пречистой, да къ Рожеству Пречистой на Рвѣ, по десяти рублевъ на престолъ. А что мои люди волные и кабалные, а тѣ мои люди на слободу. А приказываю своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси свою душу, какъ ему Богъ положитъ на сердци, жаловати и печаловатись моею Княгинею, и дастъ Богъ у моей Княгини сынъ, или дочь будетъ; а не будетъ у моей Княгини отрода, ино моя вотчина передъ Богомъ и передъ моимъ Государемъ передъ Великимъ Княземъ, что бы Государь мой съ моей вотчины душу помянулъ и долгъ заплатилъ. А что есми по церквамъ давалъ земли; да что есми писалъ своей Княгини въ вотчину, и Го-

Государь бы мой пожаловалъ Князь Великій въ тѣ земли не вступался. От Ъ Р. Х. 1523.

Года не показано, а по Лѣтописямъ слѣдуетъ быть около 7031 (1523) года.

№ 131. Запись Князь Димитрія Ѳедоровича Бѣльского, о вѣрности его къ Государю.

Се язъ Князь Дмитрей Ѳеодоровичь Бѣльской, что есми передъ своимъ Государемъ передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи проступилъ, и язъ за свою вину бичеломъ Государю своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи отцемъ его, Господиномъ своимъ Даниломъ, Митрополитомъ всеа Русіи, и всемъ священнымъ Соборомъ; и Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи его для прошенья и челобитья, и всего для священнаго Собора, меня своего холопа Князя Дмитрея Бѣльского пожаловалъ вины мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю Дмитрею отъ своего Государя отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и отъ его дѣтей, изъ ихъ земли въ Литву къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ ихъ дѣтемъ, или хто иной Государь будетъ на Польской землѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, ни какъ не отъѣхати; также мнѣ Князю Дмитрею ко Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи братіѣ, ни инуды ни куды ни какъ

От Ъ Р. Х. 1524.

Отъ Р.Х. 1524.

не отъѣхати, и до своего живота; и съ Королемъ мнѣ съ Польскимъ, и съ Великимъ Княземъ Литовскимъ съ Жигимонтомъ, или хто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми и съ ихъ Паны, и съ ихъ Князми, и со всѣми ихъ людьми безъ Государя своего вѣдома Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи мнѣ Князю Дмитрею никакъ не ссылатись, ни человѣкомъ, ни грамотами, и вѣстей мнѣ къ нимъ не приказывати никакихъ, и не думати мнѣ о Литовской посылкѣ и отъѣздѣ ни съ кѣмъ. А кто со мною учнетъ думати о Литовской посылкѣ и отъѣздѣ къ Королю Польскому, чтобъ мнѣ къ Королю послати грамота, или человѣка съ грамотою, или какіе вѣсти приказати, или бы мнѣ самому къ Королю ѣхати, и мнѣ съ тѣмъ человѣкомъ на то не думати; а того мнѣ человѣка поимати да поставити его передъ своимъ Государемъ передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. А нѣчто пришлетъ ко мнѣ Король Польской и Великій Князь Литовскій Жигимонтъ, или иной хто будетъ Государемъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти, или ихъ Паны, или ихъ Князи пришлютъ ко мнѣ человѣка съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ того человѣка изымати да поставити его передъ своимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа

Ру-

Отъ Р. Х. 1524.

Русіи. А съ чемъ ко мнѣ пришлютъ съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дати своему Государю Великому Князю Василью. А что будутъ отъ нихъ ко мнѣ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу вправду безъ всякіе хитрости. А добра мнѣ своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его Великой Княгинѣ Соломанидѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, хотѣти вездѣ во всемъ вправду безо всякіе хитрости, и до своего живота. А лиха ми своему Государю Великому Князю Василью, и его Великой Княгинѣ Соломанидѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, мнѣ Князю Дмитрею не мыслити, ни думати, ни дѣлати никакими дѣлы, ни которою хитростію, и до своего живота. А къ лиходѣемъ ми Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ни какъ не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростію. А кто мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на Государьское лихо Великого Князя Васильево, и о его Великой Княгинѣ Соломанидѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, и о ихъ земляхъ, и мнѣ ко Государскому лиходѣю не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростью. А которые рѣчи учнетъ мнѣ говорити, и мнѣ рѣчи его сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ, вправду безъ всякіе хитрости; или гдѣ котораго лиходѣя Государя своего Великого Князя Васильева взвѣдаю, или услы-

Отъ Р. Х. 1524.

шу думаючи на Государское лихо, или отъ кого ни буди что взвѣдаю, или услышу о Государя своего Великого Князя Васильевѣ, и о его Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтяхъ, и о ихъ земляхъ о добрѣ, или о лихѣ, и мнѣ то сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ вправду безъ хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А учнутъ мнѣ говорити братья моя Иванъ и Семенъ о Литовскомъ отъѣздѣ, или о вѣстѣхъ, чтобъ въ Литву вѣсти держати, и ссылатись въ Литву, или на Государя моего Великого Князя Васильево на каково лихо учнутъ думати, и мнѣ того никакъ не утаити, сказати мнѣ то все своему Государю Великому Князю Василью вправду, безъ всякіе хитрости. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялись по мнѣ моему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ, и до моего живота, Господинъ мой Даниль, Митрополитъ всеа Русіи, и весь священный Соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ Князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣльской что учну думати и починати, или что явится которое мое лихо передъ моимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и предъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божьей, и Пречистой его Матери, и святыхъ Чюдотворцовъ Петра Митрополита, и Алексѣя Митрополита, и Леонтіа Епископа Ростовского, и Сергія Чудотворца, и всѣхъ

Свя-

Святыхъ; также ни благословенія Господина моего Данила Митрополита всеа Русіи, и всего священнаго Собора не буди мнѣ ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій. А Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, и его дѣти, въ моемъ отъѣздѣ вольны, и надо мною, и надъ моею Княгинею, и по моей винѣ казнити вольны. А крѣпости дѣля язъ Князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣльской цѣловалъ есми честный и животворящій Крестъ у гроба Чюдотворцева Петрова, и далъ есми на себяс ю свою грамоту за подписью и за печатью Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи. А писана грамата на Москвѣ лѣта 7033 (1524), Сентября 20 день.

От Р. Х. 1524.

На подлинной подписано тако: Смиренный Данилъ, Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей Граматѣ приложена восковая печать Митрополичья.

№ 132. Запись Князь Івана Ѳедоровича Бѣльского о вѣрности его къ Государю.

Се язъ Князь Иванъ Федоровичь Бѣльской, что есми передъ своимъ Государемъ передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи проступилъ, и язъ за свою вину билчеломъ Государю своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, отцемъ его Господиномъ своимъ Даниломъ, Митрополитомъ всеа Русіи, и всемъ священнымъ Соборомъ, и Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи его для прошенья и челобитья и все-

Отъ Р. Х. 1524.

всего для священнаго Собора, меня своего холопа Князя Ивана Бѣльского пожаловалъ вины мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю Ивану отъ своего Государя отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и отъ его дѣтей изъ ихъ земли въ Литву къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ ихъ дѣтемъ, или кто иной Государь будетъ на Польской землѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, ни какъ не отъѣхати; также мнѣ Князю Ивану и ко Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи братьѣ, ни инуды ни куды ни какъ не отъѣхати, и до своего живота; и съ Королемъ мнѣ съ Польскимъ, и съ Великимъ Княземъ Литовскимъ съ Жигимонтомъ, или кто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ Паны, и съ ихъ Князьми, и со всѣми ихъ людьми безъ Государя своего вѣдома Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи мнѣ Князю Ивану никакъ не ссылатися, ни человѣкомъ, ни грамотами, и вѣстей мнѣ къ нимъ не приказывати никакихъ, и не думати мнѣ о Литовской посылкѣ и отъѣздѣ ни съ кѣмъ. А кто со мною учнетъ думати о Литовской посылкѣ и отъѣздѣ къ Королю Польскому, чтобъ мнѣ къ Королю послати грамота, или человѣка съ грамотою, или какіе вѣсти приказати, или бы мнѣ самому къ Королю ѣхати, и мнѣ съ тѣмъ человѣкомъ

на

на то не думати; а того мнѣ человѣка поимати, да поставити его передъ своимъ Государемъ передъ Великимъ Княземъ Вьсильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. А нѣчто пришлетъ ко мнѣ Король Польскій и Великій Князь Литовскій Жигимонтъ, или кто будетъ иной Государемъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти, или ихъ Паны, или ихъ Князи пришлютъ ко мнѣ человѣка съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ того человѣка изымати да поставити его передъ своимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. А съ чемъ ко мнѣ пришлютъ съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А что будутъ отъ нихъ ко мнѣ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вправду безъ всякіе хитрости. А добра мнѣ своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его Великой Княгинѣ Соломанидѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, хотѣти вездѣ во всемъ вправду, безо всякіе хитрости и до своего живота. А лиха ми моему Государю Великому Князю Василью, и его Великой Княгинѣ Соломанидѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, мнѣ Князю Ивану не мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростью, и до своего живота. А къ лиходѣемъ ми Государя своего Великого Князя Василья Иванови-

отъ Р. Х. 1524.

ча всеа Русіи никакъ не приставати, ни какими дѣлы, ни которою хитростью. А кто мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на Государское лихо Великого Князя Васильево, и о его Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтехъ, и о ихъ земляхъ; и мнѣ ко Государскому лиходѣю не приставати ни какими дѣлы, ни которою хитростью. А которые рѣчи учнетъ мнѣ говорити, и мнѣ рѣчи его сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ, вправду безо всякіе хитрости; или которого лиходѣя Государя своего Великого Князя Васильева взвѣдаю, или услышу думаючи на Государя своего лихо, или отъ кого ни буди что взвѣдаю, или услышу о Государя своего Великого Князя Васильевѣ, и о его Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтехъ, и о ихъ земляхъ, о добрѣ, или о лихѣ, и мнѣ то сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ, вправду безъ хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А учнутъ мнѣ говорити братья моя, Князь Дмитрей и Семенъ, о Литовскомъ отъѣздѣ, или о вѣстѣхъ, чтобъ въ Литву вѣсти держати и есылатися въ Литву, или на Государя моего Великого Князя Васильево на коково лихо учнутъ думати; и мнѣ того никакъ не утаити, сказати ми то все своему Государю Великому Князю Василью вправду безо всякіе хитрости. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялися по мнѣ моему Государю Великому Князю Василью

Ивано-

Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ и до моего живота, Господинъ мой Даниилъ Митрополитъ всеа Русіи, и весь священный Соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ Князь Иванъ Ѳедоровичь Бѣльской чно учну думати и починати, или что явится которое мое лихо передъ моимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и передъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божьи, и пречистые его Матери, и святыхъ Чюдотворцовъ Петра Митрополита, и Олексѣя Митрополита, и Леонтія Епископа Ростовского, и Сергія Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ; также ни благословленья Господина моего Данила Митрополита всеа Русіи, и всего священнаго Собора не буди на мнѣ въ сей вѣкъ, ни въ будущый. А Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, и его дѣти, въ моемъ отъѣздѣ вольны, и надо мною, и по моей винѣ казнити вольны. А крѣпости дѣля язъ Князь Иванъ Ѳедоровичь Бѣльскій, цѣловалъ есмы честный и животворящый Крестъ у гроба Чюдотворцова Петрова, и далѣ есми на собя сю свою грамоту за подписаніемъ и за печатью Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7033 (1524) Сентября 20 день.

На подлинной подписано тако: Смиренный Даниилъ, Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей Граматѣ привѣшена восковая Митрополичья печать.

Отъ Р. Х. 1524.

No 133.

Отъ Р. Х. 1525.

№ 193. Запись Князь Івана Михайловича Воротынского о вѣрности его къ Государю.

Се язъ Князь Иванъ Михайловичь Воротинской, что есми передъ своимъ Государемъ передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи проступилъ, и язъ за свою вину билчеломъ Государю своему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи отцомъ его Господиномъ своимъ Даниломъ Митрополитомъ всеа Русіи, и его дѣтьми, своими Господьми; Генадіемъ, Епископомъ Суждальскимъ и Торужскимъ; Іоною, Епископомъ Рѣзанскимъ и Муромскимъ; Окакіемъ, Епископомъ Тферскимъ; Дософѣемъ, Епископомъ Сарскимъ и Поддонскимъ; Симановскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, Чюдовскимъ Архимандритомъ Іоною, Андрониковскимъ Архимандритомъ Ефремомъ, Игуменомъ Богоявленскимъ Фефиломъ, и всемъ священнымъ Соборомъ; и Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси ихъ для прошенья и челобитья, и всего для священного Собора, меня своего холопа Князя Ивана Воротынского пожаловалъ вины мнѣ отдалъ. А мнѣ Князю Ивану Воротынскому, и моимъ дѣтемъ, отъ своего Государя отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и отъ его дѣтей, изъ ихъ земли въ Литву къ Жигимонту, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ ихъ дѣтемъ, или кто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ

ствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ никакъ не отъѣхати; также мнѣ Князю Ивану и моимъ дѣтемъ и по Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи братьѣ, ни инуды ни куды никакъ не отъѣхати, и до своего живота, и съ Королемъ съ Польскимъ и съ Великимъ Княземъ Литовскимъ съ Жигимонтомъ, или кто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ Паны, и съ ихъ Князьями, и со всѣми ихъ людьми безъ Государя своего вѣдома Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи мнѣ Князю Ивану Воротынскому и моимъ дѣтемъ никакъ не ссылатись ни человѣкомъ, ни грамотами, и вѣстей мнѣ и моимъ дѣтемъ къ нимъ не приказывати никакихъ, и не думати мнѣ и моимъ дѣтемъ о Литовской посылкѣ, и о отъѣздѣ ни съ кѣмъ. А кто со мною и съ моими дѣтьми учнетъ думати о Литовской посылкѣ и о отъѣздѣ къ Королю Польскому, чтобъ мнѣ и моимъ дѣтемъ къ Королю послати грамота, или человѣка съ грамотою, или какіе вѣсти приказати, или бы мнѣ самому и моимъ дѣтемъ съ тѣмъ человѣкомъ на то не думати, а того мнѣ человѣка и моимъ дѣтемъ поимати да поставити его передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. А нѣчто пришлетъ ко мнѣ и къ моимъ дѣтемъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій Жигимонтъ, или

От Р. Х. 1525.

Отъ Р. Х. 1525.

иной кто будетъ Государемъ на Польскомъ Королевствѣ, и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти, или ихъ Паны, или ихъ Князи пришлютъ ко мнѣ и къ моимъ дѣтемъ человѣка съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ и моимъ дѣтемъ того человѣка изымати, да поставити его передъ своимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. А съ чемъ ко мнѣ и къ моимъ дѣтемъ пришлютъ съ грамотами, и мнѣ и моимъ дѣтемъ тѣ грамоты дати своему Государю Великому Князю Василью; а что будутъ отъ нихъ ко мнѣ и къ моимъ дѣтемъ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи вправду безъ всякіе хитрости. А добра ми и моимъ дѣтемъ своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси, и его Великой Княгинѣ Соломонидѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ землямъ хотѣти вездѣ во всемъ вправду безъ всякіе хитрости, и до своего живота; а лиха ми своему Государю Великому Князю Василью, и его Великой Княгинѣ Соломанидѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, мнѣ Князю Ивану и моимъ дѣтемъ не мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію, и до своего живота. А къ лиходѣемъ ми и моимъ дѣтемъ Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи никакъ не приставати ни какими дѣлы, ни которою хитростію. А кто мнѣ и мо-

моимъ дѣтемъ учнешь говорити какіе рѣчи на Государское лихо Великого Князя Василье, и о его Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, и о ихъ земляхъ; и мнѣ къ Государскому лиходѣю не приставати ни какими дѣлы, ни которою хитростью. А которые рѣчи учнетъ мнѣ и моимъ дѣтемъ говорити, и мнѣ и моимъ дѣтемъ рѣчи его сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ вправду, безъ всякіе хитрости; или гдѣ которого лиходѣя Государя своего Князя Васильева взвѣдаю язъ, или мои дѣти, или услышимъ думаючи на Государя своего лихо, или отъ кого ни буди что взвѣдаемъ, или услышимъ о Государя своего Великого Князя Васильевѣ, и о его Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, и о ихъ земляхъ, о добрѣ или о лихѣ; и мнѣ и моимъ дѣтемъ то сказати своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и его дѣтемъ вправду безъ всякіе хитрости по сей укрѣпленной грамотѣ. А что услышу у своего Государя Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи его думы Государскіе, и мнѣ тое его думы не пронести никому и до своего живота. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялись по мнѣ и по моихъ дѣтѣхъ моему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и его дѣтемъ, и до моего живота, Господинъ мой Данилъ Митрополитъ всеа Русіи, и его дѣти, мои Господа: Генадей Епископъ Суздальскій и

Отъ Р. Х. 1525

Отъ Г. Х. 1525. Торусскій, Іона Епископъ Резанскій и Муромскій, Окакій Епископъ Тферскій, Досифѣй Епископъ Сарскій и Поддонскій, Симоновскій Архимандритъ Герасимъ, Чюдовскій Архимандритъ Іона, Ондрониковской Архимандритъ Ефремъ, Богоявленской Игуменъ Ѳеѳилъ, и весь священный Соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской, или мои дѣти, что учну думати и починати, или что явитца которое мое лихо, или моихъ дѣтей, передъ моимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и передъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божей, и Пречистые его Матери, и Святыхъ Чюдотворцовъ Петра Митрополита, и Олексѣя Митрополита, и Леонтіа Епископа Ростовского, и Сергіа Чюдотворца, и Кира Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ; такоже ни благословеніа Господина моего Данила Митрополита всеа Русіи, и его дѣтей, Господъ моихъ: Генадіа Епископа Суздальского и Торусского, Іоны Епископа Резанскаго и Муромского, Оканіа Епископа Тферского, Досифѣа Епископа Сарского и Поддонского, Симановского Архимандрита Герасима, Чюдовского Архимандрита Іоны, Ондрониковского Архимандрита Ефрема, Богоявленского Игумена Ѳеѳила, и всего священного Собора не буди на мнѣ въ сій вѣкъ ни въ будущій. А Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, и его дѣти, въ моемъ отъѣздѣ волны надо мною, и надъ моими дѣтьми, и

по

по моей винѣ казнити вольны. А крѣпости деля язъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской цѣловалъ есми честный и животворящій Крестъ у гроба Чюдотворцева Петрова, и далъ есми на себя и на своихъ дѣтей сю свою грамоту, за подписью и за печатью Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7033 (1525) Февраля.

Отъ Р. Х. 1525.

На подлинной подписано тако: Смиренный Данилъ, Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей Граматѣ привѣшена восковая печать Митрополичья.

№ 134. Грамата Поручная по Князь Михайлѣ Львовичѣ Глинскомъ.

Се язъ Князь Василей, да язъ Князь Иванъ Хомякъ Даниловичи Пѣнковы, да язъ Князь Федоръ Овчина Васильевичь Оболенского, да язъ Князь Андрей Княжь Ивановъ сынъ Холомского, да язъ Князь Василей Шолуха Княжь Ивановъ сынъ Кубенского, да язъ Князь Иванъ Княжь Федоровъ сынъ Палитцкого, да язъ Князь Ондрей Княжь Михайловъ сынъ Шуйского, да язъ Князь Федоръ Княжь Ивановъ сынъ Шуйского, да язъ Князь Костянтинъ Князя Ивановъ сынъ Шкурлятевъ, да язъ Князь Борисъ, да язъ Князь Микита, да язъ Князь Дмитрей, Княжь Дмитріевы дѣти Щипина, да язъ Иванъ

Отъ Р. Х. 1527.

Отъ Р Х 1527. Фока Семеновъ сынъ Воронцовъ, да язъ Федоръ Ивановъ сынъ Карповъ, да язъ Князь Давыдъ Княжь Федоровъ сынъ Палецкого, да язъ Князь Иванъ Княжь Васильевъ сынъ Голѣнина, да язъ Василей Ондреевъ сынъ Коробовъ, да язъ Князь Осифъ Княжь Тимофѣевъ сынъ Тростенского, да язъ Иванъ Михайловъ сынъ Зюрьскинъ, да язъ Князь Юрьи Княжь Васильевъ сынъ Ушатого, да язъ Иванъ Ивановъ сынъ Беззубцовъ, да язъ Князь Иванъ Княжь Михайловъ сынъ Троекуровъ, да язъ Дмитрей Ивановъ сынъ Данилова, да язъ Михайло Васильевичь Тучковъ, да язъ Василей Ивановъ сынъ Беззубой, да язъ Михайло Семеновъ сынъ Старого, да язъ Иванъ Рудной Лобановъ сынъ Колычова, да язъ Иванъ Михайловъ сынъ Кляпиковъ, да язъ Иванъ Григорьевичь Морозовъ, да язъ Михалевъ Михайловъ сынъ Нагово, Иванъ Семеновъ сынъ Карповъ, Яковъ Ивановъ сынъ Чеботовъ, да язъ Князь Иванъ, да язъ Князь Александръ, Княжь Васильевы дѣти Кашина, да язъ Иванъ Ивановъ сынъ Третьяковъ, да язъ Борисъ Яковль сынъ Голохвастова, да язъ Михайло Юрьевъ сынъ Захарьича, да язъ Василей Ивановъ сынъ Мансурова, да язъ Никита Ивановъ сынъ Колычева, да язъ Иванъ Лошакъ Васильевъ сынъ Колычевъ, да язъ Офонасей Федоровъ сынъ Курицына, да язъ Труфанъ Ильинъ, да язъ Иванъ Облязъ Васильевъ сынъ Вельяминовича, да язъ Третьякъ Рыковъ, да язъ

Воло-

Володимеръ Семеновъ сынъ Племянникова, да язъ Тиша Михалковъ, да язъ Тимифей Касбуковъ, подручилися есмя Государя своего Великого Князя Бояромъ, Князю Дмитрею Федоровичу Бѣльскому, да Князю Василью Васильевичу Шуйскому, да Князю Борису Ивановичу Горбатому, по Князѣ по Михайлѣ по Львовичѣ по Глинскомъ, что они выручили у Государя нашего у Великого Князя пристава у Василья у Иванова сына Волынского Князя Михайла Львовича Глинского, въ винѣ Государя нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, за отъѣздъ и за побѣгъ въ пяти тысячѣхъ рублѣхъ, и до его живота; и гдѣ Князь Михайло за нашею порукою дѣнетъ, куды отъѣдетъ, или сбѣжитъ, ино на насъ на подручникѣхъ, на мнѣ на Князѣ на Васильѣ, да на мнѣ на Князѣ на Иванѣ на Хомякѣ на Пѣнковыхъ, и на нашихъ товарищѣхъ на тѣхъ, которые въ сей подручной грамотѣ подручилися Князю Дмитрею Федоровичу Бѣльскому, да Князю Василью Васильевичу Шуйскому, да Князю Борису Ивановичу Горбатому, вся подрука пять тысячь рублевъ; а животы, и статки, и села Княжь Михайловы всѣ Государю нашему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи; а въ своей винѣ Государю нашему, Великому Князю Василью Князя Михайла изъискати собѣ; а на то послуси, Тимоѳей Костяншиновъ сынъ Хлуденевъ, да Михайло Микитинъ сынъ Измайлова, да Русинъ Ивановъ сынъ

От Р. Х. 1527.

Отъ Р. Х. 1527. Семенова. А подручную грамоту писалъ Ѳилча Малой Семеновъ сынъ Тененева, лѣта 7035, Февраля.

На оборотѣ Граматы написано:

Передъ Бояриномъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Петромъ Яковличемъ Захарьича, ставъ подручники Князь Василей, да Князь Иванъ Хомякъ Даниловичи Пѣиковы, да Князь Федоръ Овчина Васильевичь Оболенского, да Князь Андрей Княжь Ивановъ сынъ Холмского, да Князь Василей Шелуха Княжь Ивановъ сынъ Кубенского, да Князь Иванъ Княжь Федоровъ сынъ Палетцкого, да Князь Ондрей Княжь Михайловъ сынъ Шуйского, да Князь Костянтинъ Княжь Ивановъ сынъ Шкурьлетевъ, да Князь Борисъ, да Князь Микита, да Князь Дмитрий Княжь Дмитреевы дѣти Щепина, да Иванъ Фока Семеновъ сынъ Воронцовъ, да Федоръ Ивановъ сынъ Карповъ, да Князь Давыдъ Княжь Федоровъ сынъ Палетцкого, да Князь Осифъ Княжь Тимофѣевъ сынъ Тростенского, да Князь Иванъ Княжь Васильевъ сынъ Голѣнина, да Князь Юрій Княжь Васильевъ сынъ Ушатого, да Василей Ондреевъ сынъ Коробовъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Зворьскинъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Беззубцовъ, да Князь Иванъ Княжь Михайловъ сынъ Троекуровъ, да Дмитрей Ивановъ сынъ Данилова, да Михайло Васильевичь Тучковъ, да Василей Ивановъ сынъ Беззубой, да Михайло Семеновъ сынъ Старого, да Иванъ Рудной Лоба-

баповъ сынъ Колычовъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Кляпиковъ, да Иванъ Григорьевичь Поплевинъ, да Михайло Михайловъ сынъ Нагова, да Иванъ Семеновъ сынъ Карповъ, да Яковъ Ивановъ сынъ Чеботовъ, да Князь Иванъ, да Князь Александръ Княжь Васильевы дѣти Кашина, да Иванъ Ивановъ сынъ Третьаковъ, да Борисъ Яковль сынъ Голохвастовъ, да Михайло Юрьевичь Захарича, да Василей Ивановъ сынъ Мансуровъ, да Микита Ивановъ сынъ Колычевъ, да Иванъ Лошаковъ Васильевъ сынъ Колычевъ, да Оѳанасей Ѳедоровъ сынъ Купчинина, да Труфанъ Ильинъ, да Иванъ Васильевичь Облязь Вельяминовъ, да Третакъ Раковъ, да Володимеръ Семеновъ сынъ Племянниковъ, да Тимоѳей Михалковъ, да Тимоѳей Клобуковъ, сказали, что они подручилися Князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣльскому, да Князю Василью Васильевичу Шуйскому, да Князю Борису Ивановичу Горбатому, по Князѣ по Михайлѣ по Львовичѣ Глинскомъ въ пяти тысячи рублѣхъ, и до его живота, за отъѣздъ и за побѣгъ. А Князь Михайло Львовичь Глинской передъ Бояриномъ Петромъ Яковличемъ сказалъ, что Князю Дмитрею Федоровичу Бѣльскому, да Князю Василью Васильевичу Шуйскому, да Князю Борису Ивановичу Горбатому, Князя Василья, да Князя Ивана Хомяка Даниловичевъ Пѣнковыхъ, и ихъ товарищей, которые въ сей подручной грамотѣ писаны, по собѣ подрукою ввелъ о семъ по тому, какъ въ сей

От Р. Х. 1527.

Отъ Р. Х. 1527. подручной грамотѣ писано; и Бояринъ Петръ Яковличь къ сей подручной грамотѣ и печать свою приложилъ лѣта 7035 (1527) Февраля.

На подлинной подписано тако: А подписалъ Великого Князя Діакъ Меншей Путятинъ.

Къ сей Грамотѣ приложена воковая печать.

No 135. Грамата Поручная по Князь Іванѣ и по Князь Андреѣ Шуйскихъ.

Отъ Р. Х. 1528. Се язъ Князь Петръ, да Князь Ондрей Дмитреевичи Ростовскіе, да язъ Князь Данило Дмитреевичь Пронской, да язъ Князь Данило Княжь Дмитреевъ сынъ Щепинъ, да язъ Князь Петръ Княжь Ивановъ сынъ Хованской, да язъ Василей Григорьевъ сынъ Наумова, да язъ Князь Микита Княжь Борисовъ сынъ Туренина, да язъ Дмитрей Ивановъ сынъ Волынской, да язъ Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Ласкиревъ, да язъ Ондрей Михайловъ сынъ Кутузовъ Клеопинъ, да язъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Нагова, да язъ Петръ Петронъ сынъ Житова, да язъ Князь Дмитрей Княжь Михайловъ сынъ Жижемской, да язъ Ондрей Михайловъ сынъ Русалкинъ, да язъ Иванъ Ивановъ сынъ Беззубцовъ, да язъ Иванъ Григорьевъ сынъ Годуновъ, да язъ Михайло Семеновъ сынъ Старого, да язъ Иванъ Дмитреевъ сынъ Бобровъ, да язъ Колупай Михайловъ сынъ Приклонской, да язъ Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Михалковъ, да язъ Каза-

Отъ Р. Х. 1528.

Казаринъ Буруновъ, да язъ Иванъ, да язъ Григорей Тимоѳѣевы дѣти Бухарина, да язъ Иванъ, да Василей Михайловы дѣти Тучкова, да язъ Босолай Микифоровъ сынъ Кравшининъ, да язъ Федоръ Терпигоревъ, да язъ Ушакъ Чемодановъ сынъ Воропанова, да язъ Чюдинъ Митрофановъ сынъ Карачаровъ, да язъ Дмитрей Петровъ сынъ Ловчиковъ, подручилися есмя Государя своего Великого Князя Бояромъ Князю Борису Ивановичу Горбатому, да Петру Яковличу Захарича, по Князѣ Иванѣ, да по Князѣ Ондреѣ по Княжь Михайловыхъ дѣтѣхъ Шуйского, въ томъ, что Князь Борисъ Ивановичь Горбатой, да Петръ Яковичь выручили Князя Ивана и Князя Ондрея Княжь Михайловыхъ дѣтей Шуйского у Государя нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, у пристава у Якова у Краснодубского въ винѣ Государя нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи за отъѣздъ и за побѣгъ въ дву тысячѣхъ рублѣхъ, и до его живота; и гдѣ ся Князь Иванъ и Князь Ондрей Княжь Михайловы дѣти Шуйского дѣнутъ, за Княжь Борисовою и за Петровою порукою отъ Государя нашего отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отъѣдутъ, или сбѣжатъ: ино на насъ на подручникѣхъ Государя нашего Великого Князя Бояромъ Князю Борису Ивановичу и Петру Яковличу вся подруга, двѣ тысячи рублевъ, на насъ на Князѣ Петрѣ, да на Князѣ Ондреѣ на Дми-

Отъ Р Х. 1528.

треевичѣхъ Ростовскихъ сто рублевъ, на мнѣ на Князѣ Данилѣ на Дмитреевичѣ Пронскомъ сто рублевъ, на мнѣ на Князѣ Данилѣ на Княжь Дмитреевѣ сынѣ Щепина пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Князѣ Петрѣ на Княжь Ивановѣ сынѣ Хованского пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Василѣ на Григорьевѣ сынѣ Наумова сто рублевъ, на мнѣ на Князѣ Микитѣ на Княжь Борисовѣ сынѣ Туренина пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Дмитреѣ на Ивановѣ сынѣ Волынского сто рублевъ, на мнѣ на Дмитреѣ на Федоровѣ сынѣ Ласкирева полтораста рублевъ, на мнѣ на Ондреѣ на Михайловѣ сынѣ Клеопина полтараста рублевъ, на мнѣ на Федорѣ на Михайловѣ сынѣ Нагово пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Петрѣ на Петровѣ сынѣ Житова пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Князѣ на Дмитреѣ на Жижемскомъ пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Ондреѣ на Михайловѣ сынѣ на Русалкинѣ пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Иванѣ на Ивановѣ Беззубцова пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Иванѣ на Григорьевѣ сынѣ Годунова пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Михайлѣ на Семеновѣ сынѣ Старого сто рублевъ, на мнѣ на Иванѣ на Дмитреевѣ сынѣ Боброва сто рублевъ, на мнѣ на Калупаѣ на Приклонскомъ пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Тимофеѣ на Ѳедоровѣ сынѣ Михалкова пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Казаринѣ на Буруновѣ пятьдесятъ рублевъ, на насъ на Иванѣ, да на Григорьѣ на Тимофѣевыхъ

фѣевыхъ дѣтѣхъ Бухарина сто рублевъ, на мнѣ на Иванѣ, да на мнѣ на Васильѣ на Михайловыхъ дѣтѣхъ Тучкова полтараста рублевъ, на мнѣ на Босолаѣ на Микифоровѣ сынѣ Квашнина пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Федорѣ на Терпигоревѣ пятьдесятъ рублевъ, на мнѣ на Ушакѣ на Чемодановѣ сынѣ Воропанова пятидесятъ рублевъ, на мнѣ на Чюдинѣ на Митрофановѣ сынѣ Карачарова пятьдесятъ рублевъ; на мнѣ на Дмитреѣ на Петровѣ сынѣ Ловчикова пятьдесятъ рублевъ. А животы, и статки, и села Княжъ Ивановы и Княжъ Ондреевы Княжъ Михайловыхъ дѣтѣй Шуйского всѣ Государю нашему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи; а въ своей винѣ Государю нашему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, Князь Ивана и Князя Андрея Княжъ Михайловыхъ дѣтей Шуйского искати собѣ. А на то послуси Микита Васильевъ сынъ Мясного, да Чюра Толмачь Остафьевъ сынъ Рудолева. А подручную грамоту писалъ Васюкъ Воротынецъ Александровъ сынъ, лѣта 7036 (1528), Іюня.

От Р. Х. 1528.

На оборотѣ написано:

Передъ Великого Князя Бояриномъ передъ Михайломъ Юрьевичемъ Захарича, ставъ подручники Князь Петръ, да Князь Ондрей Дмитреевичи Ростовскіе, Князь Данило Дмитреевичь Пронской, Князь Данило Княжъ Дмитреевъ сынъ Щепинъ, Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Хованской,

Васи-

Отъ Р. Х. 1528.

Василей Григорьевъ сынъ Наумовъ, Князь Микита Княжь Борисовъ сынъ Туренинъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Волынского, Дмитрей Федоровъ сынъ Ласкиревъ, Ондрей Михайловъ сынъ Кутузовъ-Клеопинъ, Федоръ Михайловъ сынъ Нагово, Петръ Петровъ сынъ Житовъ, Князь Дмитрей Княжь Михайловъ сынъ Жижемской, Андрей Михайловъ сынъ Русалкинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Беззубцовъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Годуновъ, Михайла Семеновъ сынъ Старого, Иванъ Дмитреевъ сынъ Бобровъ, Колупай Михайловъ сынъ Приклонской, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Михалковъ, Казаринъ Буруновъ, Иванъ да Григорей Тимоѳѣевы дѣти Бухарина, Иванъ да Василей Михайловы дѣти Тучкова, Василай Минифоровъ сынъ Квашнинъ, Федоръ Терпигоревъ, Ушакъ Чемодановъ сынъ Воропановъ, Чюдинъ Митрофановъ сынъ Карачаровъ, Дмитрей Петровъ сынъ Ловчиковъ, сказали, что Бояромъ Князю Борису Ивановичу Горбатому, да Петру Яковличю по Князѣ Иванѣ да по Князѣ Ондреѣ по Княжь Михайловыхъ дѣтѣхъ Шуйского подручились въ дву тысячѣхъ рублѣхъ, и до ихъ живота, во всемъ по тому, какъ въ сей подручной писано. А Князь Иванъ, да Князь Ондрей передъ Михайломъ Юрьевичемъ Захарича сказали, что Князя Петра да Князя Ондрея Дмитреевичевъ Ростовскихъ, и ихъ товарищевъ, кои въ сей подручной грамотѣ писаны, Бояромъ Князю Борису Ивановичу Горбатому, да Петру Яковличю по себѣ подрукою вбелъ онъ въ семъ по тому,

какъ

какъ въ сей подручной грамотѣ писано; и въ сей подручной грамотѣ Михайло Юрьевичь Захарича печать свою приложилъ лѣта 7036. От Р. Х. 1528.

На подлинной подписано тако: А подписалъ Великого Князя Діякъ Меншей Пушяшинъ.

Къ сей Грамотѣ приложена восковая печать.

№ 136. Запись Князя Ѳедора Мстиславского о вѣрности его къ Государю.

Се язъ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской, что есми билъ челомъ Государю своему, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, чтобы меня Государь пожаловалъ велѣлъ собѣ служити: и Государь мой, Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь, меня Князя Федора пожаловалъ, велѣлъ мнѣ собѣ служити, и пожаловалъ меня Государь далъ за меня свою сестричну Княжну Настасью. А мнѣ. Князю Федору служити Государю своему, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и добра хотѣти Государю своему, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его Великой Княгинѣ Оленѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ вездѣ во всемъ вправду безо всякіе хитрости, и до своего живота. А лиха мнѣ своему Го- От Р. Х. 1529.

Отъ Р. Х. 1529.

Государю, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его Великой Княгинѣ Оленѣ, и ихъ дѣтямъ и ихъ землямъ никакова не хотѣти, ни мыслити, ни дѣлати, ни думати, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, и до своего живота. А отъ своего мнѣ Государя, Великого Государя Василіа, Божьею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, и отъ его дѣтей изъ ихъ земли въ Литву къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ ихъ дѣтемъ, или кто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, никакъ не отъѣхати и до своего живота. Также мнѣ Князю Федору ко Государя своего, Великого Государя Василіа, Божьею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя братьѣ, ни инуды ни куды никакъ не ѣхати, и до своего живота, и съ Королемъ мнѣ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ съ Жигимонтомъ, или кто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ Паны, и съ ихъ Князьми, и со всѣми людьми, безъ Государя своего вѣдома, Великого Государя Василіа, Божьею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, мнѣ Князю Федору никакъ не ссылатись, ни челонѣкомъ ни грамотами, и вѣстей мнѣ къ нимъ не приказывати никакихъ; и не думати мнѣ о Литов-

товской посылкѣ и о отъѣздѣ ни съ кѣмъ; также мнѣ Князю Федору и съ отцемъ своимъ со Княземъ съ Михайломъ Ивановичемъ не ссылатись ни человѣкомъ, ни грамотами, и не приказывати мнѣ къ нему никакихъ рѣчей. А кто со мною учнетъ думати о Литовской посылкѣ и о отъѣздѣ къ Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, чтобъ мнѣ къ Королю послати грамота, или человѣка съ грамотою, или какіе вѣсти приказати, или мнѣ самому къ Королю ѣхати; или бы мнѣ послати человѣка, или грамота къ отцу своему ко Князю Михайлу, или что къ нему приказати: и мнѣ съ тѣмъ человѣкомъ на то не думати; а того мнѣ человѣка поимати да поставити его передъ своимъ Государемъ, Великимъ Государемъ Васильемъ, Божьею милостію Государемъ всее Русіи и Великимъ Княземъ. А нѣчто пришлетъ ко мнѣ Король Польской и Великій Князь Литовской Жигимонтъ, или иной кто будетъ Государемъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти, или ихъ Паны, или ихъ Князи пришлютъ ко мнѣ человѣка съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ того человѣка изымати, да поставити его передъ своимъ Государемъ, Великимъ Государемъ Васильемъ, Божьею милостію Государемъ всеа Русіи и Великимъ Княземъ. А съ чемъ ко мнѣ пришлютъ съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дати своему Государю, Великому Государю Василью, Божьею милостію

От Р.Х. 1529.

Отъ Р. Х. 1529. Государю всеа Русіи и Великому Князю, вправду безъ всякіе хитрости. А что будутъ отъ нихъ ко мнѣ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи сказати своему Государю, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, вправду безъ всякіе хитрости; или отецъ мой Кчязь Михайло пришлетъ ко мнѣ человѣка съ грамотами или съ рѣчьми, и мнѣ того человѣка также изымати да поставити его передъ своимъ Государемъ, Великимъ Государемъ Васильемъ. А въ чемъ ко мнѣ пришлетъ съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ грамоты и рѣчи сказати Государю своему Великому Князю Василью вправду безъ всякіе хитрости. А въ лиходѣемъ мнѣ Государя своего, Великого Государя Василья, Божьею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, никакъ не приставати, никакими дѣлы, ни которою хитростью. А хто мнѣ учнетъ говорити на Государя моего лихо, Великого Государя Василья, Божьею милостію Государя всеа Русіи, и о его Великой Княгинѣ Оленѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, и о ихъ земляхъ: и мнѣ ко Государя своего лиходѣю не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростью. А которые мнѣ рѣчи учнетъ кто говорити, и мнѣ рѣчи его сказати Государю своему, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его дѣтемъ, вправду безъ всякіе хитрости; или которого лихо-

дѣа Государя своего Великого Князя Васильева взвѣдаю, или услышу думаючи на Государя своего лихо отѣ Русина, или отъ Литвина, или отъ Татарина, или отъ Нѣмчина, или отъ кого ни буди взвѣдаю, или услышу о Государя своего Великого Князя Васильевѣ, и о его Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, и о ихъ земляхъ, о добрѣ, или о лихѣ: и мнѣ шо сказати сьому Государю, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Руси и Великому Князю, и его дѣтемъ, вправду безъ всякіе хитрости, по сей крѣпленной грамотѣ. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей въ моей грамотѣ писано, ялися по мнѣ моему Государю, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его дѣтемъ, и до моего живота, Господинъ мой Даниль Митрополитъ всеа Русіи, и весь священный Соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской, что учну думати и починати, или что явится которое мое лихо передъ моимъ Государемъ, Великимъ Государемъ Васильемъ, Божьею милостію Государемъ всеа Русіи и Великимъ Княземъ, и передъ его дѣтьми: ино не буди на мнѣ милости Божьей, и Пречистые его Матери, и Святыхъ Чюдотворцовъ, Петра Митрополита, и Олексѣя Митрополита, и Леонтеа Епископа Ростовского, и Сергіа Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ; также на Благословенія

Отъ Р. Х. 1529.

Отъ Р. Х. 1529. венія Господина моего Данила Митрополита всеа Русіи, и всего священнаго Собора, не буди на мнѣ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущей. А Государь мой, Великій Государь Василей, Божьею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь, и его дѣти, въ моемъ отъѣздѣ вольны надо мною, и по моей винѣ казнити вольны надо мною. А крѣпости для язъ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской цѣловалъ есми честный и животворящій Крестъ у гроба Чюдотворца Петра, и далъ есми на себя сю свою грамоту, за подписью и за печатью Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7037 (1529), Августа 23 день.

На подлинной подписано тако: Данилъ Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей Грамотѣ привѣшена Митрополичья восковая печать.

№ 137. Двѣ Жалованныя Граматы Новгородской вотчины крещенымъ и некрещенымъ Лопарямъ.

Отъ Р. Х. 1530. Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ въ Вотцкой пятинѣ у Студеново моря отъ Каинскихъ Нѣмецъ, съ рубежа, Лопь крещеную и некрещеную Шуи рѣки, Илейку Никитина сына, да Павлика Яковля сына; да у Кеми рѣки старосту Сенку Нерѣзвово

Ан-

Андреева сына, да Никифорика Иванова сына, и во всѣхъ Лопнянъ мѣсто крещеныхъ и некрещеныхъ съ дву сотъ и съ полутретьятцати луковъ, что ми били челомъ. А сказываютъ, изстари судили ихъ въ нашей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ Діаки нашы во всякихъ дѣлѣхъ, и дань мою Великого Князя брати посылали Діаки наши подьячихъ. А кому будетъ до тѣхъ Лопнянъ Ноугородцомъ каково дѣло, ино по нихъ посылали Діаки наши съ приставными тѣхъ же подьячихъ тогды, коли поѣдутъ моей дани брать, а народомъ по нихъ не посылали приставовъ, того для, что мѣсто дальнее, отъ Новагорода полторы тысячи верстъ. А коли пріѣдутъ тѣ Лопняне въ Новгородъ съ товаромъ, или за какимъ дѣломъ ни буди, ино ихъ судили Діакижъ нашы во всемъ; а Намѣсники де и нашихъ Ноугородцкіе и ихъ Тіуны не судили ихъ ни въ чемъ, ни приставовъ своихъ по нихъ съ приставными не посылали, и въ городѣ ихъ на поруку не давали. А нынѣ де Намѣстники нашы Ноугородцкіе и ихъ Тіуны судятъ ихъ во всемъ и приставове де Намѣстничьи по нихъ ѣздятъ; а съ ними де и ѣздятъ ябедники Ноугородцкіе человѣкъ по пripицати и большы, а отъ поруки де на нихъ емлютъ рублевъ по десяти и большы, а сроки на нихъ наметываютъ въ дѣловую пору. И язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси тѣхъ Лопнянъ пожаловалъ, Діаки нашы Ноугородцкіе отъ На-

От Р. Х. 1530.

Отъ Р. Х. 1530.

мѣстниковъ нашихъ ихъ берегутъ; да и впредь которые Діаки нашы ни будутъ, и они ихъ отъ Ноугородцкихъ Намѣстниковъ и отъ ихъ Тіуновъ и отъ приставовъ берегутъ; а Намѣстники нашы Ноугородцкіе и ихъ Тіуны не судятъ ихъ ни въ чемъ, а приставове Намѣстничьи съ приставными по нихъ не ѣздятъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и въ городѣ ихъ на поруки не лаютъ ни въ чемъ; а судятъ и вѣдаютъ тѣхъ Лопнинъ Діакы нашы Ноугородцкіе, и съ суда у нихъ емлютъ пошлины по моей Великого Князя грамотѣ по Ноугородцкой по уставной, а черезъ грамоту на нихъ пошлинъ не емлютъ. А коли Діакы нашы посылаютъ къ нимъ моей Великого Князя дани брать подьячихъ, а кому будетъ до тѣхъ Лопнянъ дѣло: ино по нихъ Дьякы нашы посылаютъ съ приставною тѣхъ же подьячихъ, которыхъ посылаютъ дани брать; а сроки имъ мечютъ тѣ подьячіе стати въ Новѣгородѣ передъ нашими Діаки въ зиму на Благовѣщеньевъ день. А коли къ нимъ подьячіе пріѣдутъ дани брать и на поруки по приставной давати, и тѣ подьячіе медовъ и винъ съ собою не возятъ и сзывовъ не чинятъ, и отъ поруки у нихъ и за даню лишковъ не емлютъ ни чево. Писанъ на Москвѣ лѣта 7038 (1530) Іюля.

На оборотѣ сей Граматы написано: Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи.

Князь

Отъ Р Х. 1540.

Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ въ Вотцкой пятинѣ у Студеного моря отъ Каинскихъ Нѣмецъ съ рубежа, Лопь крещеную и некрещеную Шуи рѣки. Васюка Кузмина сына Нестерова, Васюка Ѳилипова сына Чеботаря, Федка Овдокимова сына, Нетерка Матвѣева; да изъ Кеми рѣки Южуша Павлова, Пазелка Иванова, Микифорка Уянова, Васюка Яковлева, и всѣхъ крестьянъ Шуи рѣки и Кеми рѣки, и дикихъ озеръ, пожаловалъ сее у нихъ грамоты решить не велѣлъ никому ни чемъ; а Намѣстниковъ своихъ Великого Новагорода и ихъ Тіуновъ, и приставомъ Намѣсничимъ велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А что у нихъ былъ одинъ срокъ въ году Благовѣщеньевъ день, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ; а срокъ имъ велитъ чинити Дьякъ Дворцовой Новгородцкой Дмитрей Скрыпицынъ подьячимъ, какъ пошлютъ дани брать одинже въ году въ зиму Рожество Христово, и управу имъ чинитъ межь ихъ во всемъ Дмитрей Скрыпицынъ; а впервые имъ срокъ накинутъ стати на Рожество Христово лѣта седмьтысящъ четыредесятъ девятого. А хто на нихъ накинетъ срокъ иной не по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ; и кто на нихъ безсудную,

отъ Р.Х. 1540. или правую возметъ не по ихъ сроку, и та грамота не въ грамоту, и безсудная не въ безсудную; а коли тѣ Лопяне пріѣзжаютъ въ Новгородъ въ великой своими дѣлы, а не по приставной и не по сроку, и тѣхъ Лопянъ приставы Намѣстничи и подьячіе на поруки не даютъ ни отъ кого, и Дьяки наши Новгородцкіе не судятъ ихъ не по сроку ни въ чемъ. А подписалъ Великого Князя Діякъ меншей Путятинъ, лѣта 7048 (1540), Декабря.

Отъ Р.Х. 1549. Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ въ своей отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ въ Вотцкой пятинѣ у Студеного моря отъ Каинскихъ Нѣмецъ съ рубежа, Лопь крещеную и некрещеную, Шуи рѣки Васюка Кузмина, да Кеми рѣки Игнатя Сумцына, и всѣхъ Лопянъ крещеныхъ и некрещеныхъ Шуи рѣки, и Кеми рѣки, и дикихъ озеръ, сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни чемъ; а Намѣстникомъ своимъ Ноугородцкимъ Великого Новагорода и ихъ Тіуномъ и приставомъ Намѣсничимъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а вѣдати ихъ и судити и осречи велѣлъ Діакомъ Ноугородцкимъ по старинѣ; и дань и оброки платятъ Дьакомъ же Ноугородцкимъ. А посылаютъ къ нимъ Дьаки дани для и оброковъ и приставствомъ по нихъ подьячего добраго одного, и подьячей съ нихъ дани и оброки емлетъ,

Отъ Р. Х. 1549.

летъ, и отписи имъ даетъ своею рукою безпосудно; а приставствомъ по нихъ подьячей ѣздитъ съ приставною грамотою, и сроки на нихъ мечетъ на ихъ срокъ на Рожество Христово, а безъ приставныхъ на нихъ сроковъ не наметываетъ. А приставные даютъ по нихъ Дьакижъ наши Ноугородцкіе; а ѣздъ на нихъ емлетъ подьячей съ приставны со всѣхъ дѣлъ единъ, а розныхъ ѣздовъ не емлетъ. А которые люди Ноугородцы и иныхъ городовъ учинутъ передъ нашими Діаки на тѣхъ Лопянѣхъ чего искати, и тѣмъ людемъ противъ тупо передъ Діаки имъ и отвѣчати, чего на нихъ Лопяне взыщутъ. А присужаютъ имъ Діаки въ тѣхъ дѣлѣхъ обоимъ истцомъ цѣлованья по старинѣ, а полъ имъ не присужаютъ. Также есми тѣхъ Лопянъ пожаловалъ, что ми били челомъ; а сказываютъ, учинитца у нихъ душегубство, и подьячіе де Ноугородцкіе на тѣхъ Лопянѣхъ емлютъ съ нихъ вѣры за голову по двѣнатцати рублевъ Московскую, а въ отца нашего жаловальной грамотѣ у нихъ того не написано, по чему имъ вѣры за голову давати: и язъ Царь и Великій Князь тѣхъ Лопянъ пожаловалъ, которой у нихъ человѣкъ въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или съ дерева убьетца, или отъ своихъ рукъ утеряетца, или съ студена умретъ, или кого громъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, а обыщутъ того безхитростно: въ томъ имъ вѣры и продажи нѣтъ. А случитца

От Р. Х. 1549. у нихъ душегубства въ ихъ волости, а душегубца въ лицехъ не будетъ, и подьячей на тѣхъ Лопянѣхъ вѣры емлетъ за голову по четыре рубли Московскіе. А доищутца душегубца, и тѣ Лопяне того душегубца отдаютъ подьячему, а Лопяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А съ Москвы по тѣхъ Лопянъ въ ихъ волости наши недѣльщики площадные и Дворцовые съ приставными грамотами и безсудными не въѣзжаютъ, и сроковъ на нихъ не намѣтываютъ, и на поруки ихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ, опричь моего Царева и Великого Князя приказнаго дѣла. А подписалъ Царя и Великого Князя Діакъ Яковъ Щелкаловъ, лѣта 7057. [1549] Марта.

Къ сей Грамотѣ, писачной на пергаминѣ, привѣшена восковая Великого Князя печать.

No 138. Запись Князь Ѳедора Михайловича Мстиславского о вѣрности его къ Государю.

От Р. Х. 1531. Се язъ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской, присылалъ есми изъ Литвы ко Государю своему, къ Великому Государю Василію, Божіею милостію ко Государю всеа Русіи и Великому Князю, бити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ мнѣ ѣхати къ собѣ служити; и Великій Государь меня холопа своего пожало-

ловалъ прислалъ ко мнѣ Воеводъ своихъ, а велѣлъ мнѣ къ собѣ ѣхати; и какъ язъ пріѣхалъ къ своему Государю, и Государь меня пожаловалъ велѣлъ мнѣ собѣ служити, и жалованьемъ своимъ пожаловалъ. И послѣ того сказали Государю моему, что язъ мыслю ѣхати къ Жигимонту Королю; и Государь меня Князь Великій пожаловалъ опалы своей на меня не положилъ, и меня пожаловалъ, а язъ Государю своему ввелъ по собѣ порукою Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи, и весь священный Соборъ, и цѣловалъ есми Государю своему животворящей Крестъ у гроба у Чюдотворца Петра, и далъ есми на собя грамоту за Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи печатью, что мнѣ отъ Государя своего къ Жигимонту Королю и къ его братьѣ и къ ихъ дѣтемъ, ни къ иному ни къ кому никакъ не отъѣхати, а служити мнѣ Государю своему Великому Князю Василью и добра ему хотѣти. И Государь мой пожаловалъ меня своимъ великимъ жалованьемъ, далъ за меня свою сестричну Княжну Настасью; и язъ Князь Федоръ, преступивъ Крестное цѣлованье и не памятаючи того, что есми Государю своему ввелъ по собѣ порукою Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи, и забывъ жалованье Государя своего Великого Князя, хотѣлъ есми ѣхати къ его недругу къ Жигимонту Королю; и Государь мой, Великій Государь, по моей винѣ на меня за то опалу свою по-

Отъ Р.Х. 1531.

Отъ Р. Х. 1531. положилъ; и язъ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской за свою вину, что есми передъ Государемъ своимъ проступилъ, и забывъ Крестное цѣлованье, и Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи, и всего священного Собора по собѣ поруки, за ту за свою вину бичеломъ Государю своему, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всеа Руси и Великому Князю, отцомъ его Господиномъ своимъ Даниломъ Митрополитомъ всеа Руси, и его дѣтьми, своими Господами, Макарьемъ Архіепископомъ великого Новагорода и Пскова, Кириломъ Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, Генадіемъ Епископомъ Суздальскимъ и Торускимъ, Іосифомъ Епископомъ Смоленскимъ, Іоною Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Акакіемъ Епископомъ Тферскимъ, Васьяномъ Епископомъ Коломенскимъ, Дософѣемъ Епископомъ Сарскимъ и Поддонскимъ, Алексѣемъ Епископомъ Пермскимъ и Вологоцкимъ, Рожественымъ Архимандритомъ Ефросимомъ, Чюдовскимъ Архимандритомъ Іоною, Симановскимъ Архимандритомъ Филофѣемъ, Андрониковскимъ Архимандритомъ Зосимою, и всемъ священнымъ Соборомъ: и Государь мой, Велиній Государь Василей, Божьею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь, для прошенья и челобитья отца своего Данила Митрополита всеа Русіи, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего для священного Собора, меня своего холопа Князя Фе-

Отъ. Р Х. 1531.

Федора Мстиславского пожаловалъ вины мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю Федору отъ своего Государя, отъ Великого Государя Василья, Божьею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, и отъ его сына отъ Князя отъ Ивана, и отъ его дѣтей, изъ ихъ земли въ Литву къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ ихъ дѣтемъ, или хто иной будетъ Государь на Польской землѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и къ его дѣтемъ, ни къ инымъ Государемъ ни къ кому ни какъ не отъѣхати. Также мнѣ Князю Федору ко Государя своего, Великого Государя Василіа, Божіею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, братьѣ, ни къ инымъ Государемъ ни куды ни какъ не отъѣхати, и до своего живота, и съ Королемъ мнѣ Польскимъ и съ Великимъ Княземъ Литовскимъ съ Жигимонтомъ, или хто иной Государь будетъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ Паны Лятскими и Литовскими, и со всѣми тамошними людьми безъ Государя своего вѣдома, Великого Государя Василіа, Божіею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, и сына его Князя Ивана, мнѣ Князю Федору никакъ не ссылатись, ни человѣкомъ ни грамотами, и вѣстей мнѣ къ нимъ не приказывати никакихъ, и не думати мнѣ о Литовской посылкѣ ни съ кѣмъ. А кто со мною учнетъ думати о Литовской посылкѣ и о

отъ-

Отъ Р. Х. 1531. отъѣздѣхъ къ Королю Польскому и къ его дѣтемъ, или кто ни будемъ Государемъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, чтобы мнѣ къ нимъ послати грамота, или человѣка съ грамотою, или какіе вѣсти къ нимъ приказати, или бы мнѣ самому къ Королю Польскому и къ Великому Князю Литовскому, и къ его дѣтемъ и къ его братрѣ ѣхати, и мнѣ съ тѣмъ человѣкомъ на то никакъ не думати, а того мнѣ человѣка поимати да поставити его передъ своимъ Государемъ, передъ Великимъ Государемъ Василіемъ, Божіею милостію Государемъ всеа Русіи и Великимъ Княземъ, и передъ его сыномъ передо Княземъ Иваномъ. А нѣчто пришлетъ ко мнѣ Король Польской и Великой Князь Литовской Жигимонтъ, или иной хто будетъ Государемъ на Польскомъ Королевствѣ и на великомъ Княжствѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти, или ихъ Панове, или ихъ Князи пришлютъ ко мнѣ человѣка съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ того человѣка изымати да поставити его передъ своимъ Государемъ, передъ Великимъ Государемъ Васильемъ, Божіею милостію Государемъ всеа Русіи и Великимъ Княземъ, и передъ его сыномъ передъ Княземъ Иваномъ. А съ чемъ ко мнѣ пришлютъ съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дати своему Государю, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всеа Руси и Великому Князю, и его сыну Князю Ивану. А что будутъ

отъ

отъ нихъ ко мнѣ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи сказати своему Государю, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его сыну Князю Ивану, вправду, безо всякіе хитрости. А добра мнѣ своему Государю, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его Великой Княгинѣ Оленѣ, и ихъ сыну Князю Ивану, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, хотѣти вездѣ во всемъ вправду безо всякіе хитрости, и до своего живота. А лиха Государю своему, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его Великой Княгинѣ Оленѣ, и ихъ сыну Князю Ивану, и ихъ дѣтямъ, и ихъ землямъ мнѣ Князю Федору никакова не мыслити, ни думати, ни дѣлати никакими дѣлы, ни которою хитростью и до своего живота. А къ лиходѣемъ мнѣ Государя своего, Великого Государя Василья, Божіею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, и его Великіе Княгини Олены, и сына ихъ Князя Ивана, и ихъ дѣтей, въ здѣшней землѣ и въ тамошнихъ землахъ въ Литовской и въ Литцкой, и въ иныхъ Государствѣхъ ни въ которыхъ никакъ не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростью. А кто мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на Государя моего лихо, Великого Государя Василья, Божіею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, и о его Великой Княги-

Отъ Р. Х. 1531.

Отъ Р. Х. 1591.

нѣ Оленѣ, и о ихъ сынѣ о Князѣ о Иванѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, и о ихъ земляхъ, Русинъ, или Литвинъ, или Ляхъ, или иной кто ни буди: и мнѣ Князю Феодору ко Государей своихъ лиходѣемъ не приставати никакими дѣлы, ни которою хитростью. А которые рѣчи учнетъ мнѣ говорити, и мнѣ рѣчи его сказати своему Государю, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его сыну Князю Ивану, и ихъ дѣтемъ, вправду безо всякіе хитрости; или гдѣ которого лиходѣя Государя своего, Великого Государя Василья, Божіею милостію Государя всеа Русіи и Великого Князя, и сына его Князя Ивана, взвѣдаю, или услышу въ здѣшной землѣ, или въ тамошнихъ земляхъ въ Литовской и въ Лятцкой, и въ иныхъ земляхъ думаючи на Государей своихъ лихо, или отъ кого ни буди что взвѣдаю, или услышу о Государя своего Великого Князя Васильевѣ, и о его Великой Княгинѣ Оленѣ, и о ихъ сынѣ о Князѣ о Иванѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, и о ихъ земляхъ, о добрѣ или о лихѣ, отъ Русина, или отъ Литвина, или отъ Ляха, и отъ кого ни буди: и мнѣ то сказати своему Государю, Великому Государю Василью, Божіею милостью Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его сыну Князю Ивану, и ихъ дѣтемъ вправду безъ всякіе хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А думы мнѣ Государя своего, Великого Государя Василья, Божіею милостію Государя

всеа

всеа Русіи, и Великого Князя, и сына его Князя Ивана, не проносити никому. А которые рѣчи услышу у Государя своего Великого Князя Василья, и у его сына у Князя у Ивана ихъ думы, и мнѣ тѣхъ рѣчей не сказати никому, а судити ми судъ всякой вправду. А на которое на свое дѣло Государь мой, Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь, и сынъ его Князь Иванъ, сами пойдутъ, а мнѣ велятъ съ собою итти, или сына своего Князя Ивана, или братью свою и Воеводъ своихъ куды Государь мой пошлетъ на свое дѣло, а мнѣ велитъ итти на тожь на свое дѣло, или меня куды пошлетъ: и мнѣ на Государей своихъ дѣлѣ будучи, дѣла Государей своихъ беречи, и дѣлати прямо безъ всякіе хитрости; а лиха мнѣ и ни которые хитрости во Государей своихъ дѣлѣ никакъ не учинити ни которыми дѣлы; а дѣлати мнѣ Государей своихъ дѣло прямо безъ всякіе хитрости. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей въ моей грамотѣ написано, ялися по мнѣ моему Государю, Великому Государю Василью, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю, и его сыну Князю Ивану, и ихъ дѣтемъ, и до моего живота: Господинъ мой Даниль Митрополитъ всеа Русіи, и его дѣти, мои Господа: Макарей Архіепископъ великого Новагорода и Пскова, Кирилъ Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Генадей Епископъ Суздаль-

От Р. Х. 1521.

Отъ Р. Х. 1531.

кій и Торускій, Іосифъ Епископъ Смоленскій, Іона Епископъ Рязанскій и Муромскій, Акакей Епископъ Тферскій, Васьянъ Епископъ Коломенскій, Дософѣй Епископъ Сарскій и Поддонскій, Алексѣй Епископъ Пермскій и Вологотцкій, Ефросимъ Архимандритъ Рожественый, Іона Архимандритъ Чюдовской, Симоновской Архимандритъ Изосима, и весь священной Соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской что учну думати и починати, и что явится которое мое лихо передъ моимъ Государемъ, Великимъ Государемъ Васильемъ, Божіею милостію Государемъ всеа Русіи и Великимъ Княземъ, и передъ его сыномъ Княземъ Иваномъ: ино не буди на мнѣ милости Божьей и Пречистые Его Матери, и Святыхъ Чюдотворцовъ, Петра Митрополита, и Алексѣя Митрополита, и Леонтія Епископа Ростовского, и Сергіа Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ; также ни благословенія Господина моего Данила Митрополита всеа Русіи, и его дѣтей, Господъ моихъ, Макарья Архіепископа Великого Новагорода и Пскова, Кирила Архіепископа Ростовского и Ярославского, Генадія Епископа Суздальского и Торуского, Іосифа Епископа Смоленского, Іоны Епископа Рязанского и Муромского, Аканіа Епископа Тферского, Васьяна Епископа Коломенского, Дософѣя Епископа Сарского и Поддонского, Алексѣя Епископа Пермского и Вологотцкого, Ефросима Архимандрита Рожестве-

жественого, Іоны Архимандрита Чюдовского, Филофѣя Архимандрита Симоновского, Зосимы Архимандрита Ондрониковского, и всего священнаго Собора не буди на мнѣ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій; а Государь мой, Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всеа Русіи, и сынъ его Князь Иванъ, въ моемъ отъѣздѣ вольны надо мною и надъ моею Княгинею, и по моей винѣ казнити вольны. А крѣпости для язъ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской цѣловалъ есми Честный и Животворящей Крестъ у гроба Чюдотворца Петра, и далъ есми на собя сю свою грамоту за подписью и за печатью Господина своего Данила Митрополита всеа Русіи. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7039 (1531) Февраля 5.

Отъ Р.Х. 1531.

На подлинной подписано тако: Смиренный Данилъ Митрополитъ всеа Русіи.

Къ сей Грамотѣ привѣшена Митрополичья восковая печать.

Отъ Р.Х. 1531.

No 139 и 140. Двѣ Договорныя взаимныя Грамоты Государя Великого Князя Василья Іоанновича, и сына его Великого Князя Іоанна Васильевича, съ братомъ его Князь Юрьемъ Іоанновичемъ.

Милостію Божіею, и Пречистые его Матери, и по благословенію отца нашего Данила Митрополита всеа Русіи, и по нашей любви, на семѣ на всемѣ брате молодшей Князь Юрьи Ивановичь, цѣлуй ко мнѣ Крестъ къ своему Господину и брату старѣйшему къ Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и къ моему сыну къ Ивану: имѣти ти меня Великого Князя собѣ Господиномъ и братомъ старѣйшимъ, а сыну моему Ивану и нашимъ дѣтемъ хотѣти тобѣ добра во всемъ; а мнѣ тобя имѣти собѣ братомъ молодшимъ; а меня ти Великого Князя и моего сына Ивана, и нашихъ дѣтей, и наши великіе Княжства, Володимерское, Московское, и Новгородское, и Псковское, и Тферское, чемъ благословилъ меня отецъ нашъ Князь Великій, по тому, какъ мнѣ въ своей духовной грамотѣ написалъ, и что мнѣ Богъ далъ, держати честно и грозно безъ обиды; а хотѣти ти мнѣ Великому Князю Василью, и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ добра вездѣ во всемъ и до живота, и быти ти со мною съ Великимъ Княземъ, и съ моимъ сыномъ съ Иваномъ, и съ нашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота на всякого нашего недруга,

и

и твоимъ дѣтемъ. А кто будетъ мнѣ Великому Князю Василью, и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ другъ, тотъ и тобѣ другъ; а кто будетъ мнѣ Великому Князю и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ недругъ, тотъ и тобѣ недругъ. А съ кѣмъ будешь ты въ цѣлованьи, и тобѣ тому цѣлованье сложити; а и впередъ тобѣ, опричь меня Великого Князя, и моего сына Князя Ивана, въ цѣлованьи ни съ кѣмъ не быти. А что ти слышевъ о нашемъ добрѣ и о моемъ сынѣ о Ивановѣ добрѣ, и о нашихъ дѣтѣхъ добрѣ, или о лихѣ отъ Крестьянина, или отъ Литвина, или отъ иновѣрца, отъ кого ни буди, то ти мнѣ и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ повѣдати вправду безъ примышленія; а намъ тобя жаловати и держати въ братствѣ, и въ любви, и во чти безъ обиды, и печаловатися тобою и твоею отчиною. А чемъ меня брате благословилъ отецъ нашъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи своею отчиною Москвою и всѣми великими Княжствы, Володимерскимъ, и Московскимъ, и Новымъ городомъ, и всею Новгородцкою землею, и Псковомъ, и всею Псковскою землею, и великимъ Княжствомъ Тферскимъ, и что мя далъ Богъ отчину нашу Смоленскъ, и Рязанское великое Княжство, и иные мѣста, или что собѣ впередъ примыслимъ: и тобѣ того подо мною подъ Великимъ Княземъ, и подъ моимъ сыномъ Иваномъ, и подъ на-

Отъ Р. Х. 1531.

ними дѣтьми блюсти и не обидѣти, не вступаючись ни во что и не подъискивати тобѣ подо мною, и подъ моимъ сыномъ Иваномъ, и подъ нашими дѣтми тѣхъ нашихъ великихъ Княжствъ, чемъ меня благословилъ отецъ нашъ, и что мнѣ далъ Богъ. А чемъ брате благословилъ тобя отецъ нашъ Князь Великій въ Москвѣ, и что отецъ нашъ Князь Великій благословилъ тобя городы и волостьми, и мнѣ Великому Князю, и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ того всего по тому, какъ отецъ Князь Великій тобѣ въ своей духовной грамотѣ написалъ, подъ тобою и подъ твоими дѣтми и блюсти, и не обидѣти, ни вступатися. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ тебя моего брата, и мнѣ Великому Князю Василью и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ въ Москвѣ, и всее твоее отчины по тому, какъ тобя благословилъ отецъ нашъ Князь Великій Иванъ, и въ своей духовной грамотѣ написалъ, подъ твоею Княгинею, и подъ твоими дѣтми блюсти и не обидѣти, ни вступатися, и печаловатись намъ моею Княгинею и твоими дѣтьми. А придетъ Божья воля, возметъ Богъ меня Великого Князя, а благословлю сына своего Ивана своими Великими Княжствы, и тобѣ сына моего Ивана держати въ мое мѣсто своего Господика и брата старѣйшаго; а великихъ Княжствъ подъ нимъ, и подъ моею Великою Княгинею, и подъ нашими дѣтми блюсти, и не обидѣти, ни вступатися, ни подъиски-

искивати ни какими дѣлы, ни которою хитростію; а быти ти съ моимъ сыномъ Иваномъ, и съ моею Великою Княгинею, и съ нашими дѣтьми вездѣ за одинъ; а селъ ти въ нашихъ Государствѣхъ въ великихъ Княжствѣхъ во всѣхъ не держати, ни купити, ни закладней не держати; а мнѣ Великому Князю, и моему сыну Ивану, и нашимъ дѣтемъ въ твоей отчинѣ селъ не держати, ни купити, ни закладней не держати; а Орды вѣдати и знати мнѣ Великому Князю, и моему сыну Ивану, а тобѣ Орды не знати. А въ выходы ти въ Ордынскіе и въ Крымъ, и въ Азсторокань, и въ Казань, и въ Царевичевъ городокъ, и въ иные Цари и въ Царевичи, которые будутъ у меня въ землѣ, и у моего сына Ивана, и во всѣ Татарскіе проторы давати ти мнѣ и моему сыну Ивану со всее своее отчины по тому, какъ отецъ нашъ Князь Великій въ своей духовной грамотѣ написалъ. А коли мы въ выходы въ Ордынскіе и въ Татарскіе проторы не дадимъ, и намъ и у тебя не взяти. А гдѣ язъ Князь Великій всяду на конь самъ, или мой сынъ Иванъ, и тобѣ съ нами пойти; а гдѣ тобя пошлемъ, и тобѣ пойти безъ ослушанья; а гдѣ пошлемъ своихъ Воеводъ, и тобѣ съ нашими Воеводами послати своего Воеводу съ своими людьми. А Князей ти брате служебныхъ съ вотчинами не пріимати; а Бояромъ и дѣтемъ Боярскимъ и слугамъ промежь насъ вольнымъ воля. А

От Р. Х. 1531.

Отъ Р. Х. 1531.

кто брате нашихъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ и слугъ иметъ жити въ твоей отчинѣ, и тобѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ; а кто брате твоихъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ и слугъ иметъ жити въ нашихъ Государствѣхъ въ великихъ Княжствѣхъ, въ моемъ, и въ сына моего въ Ивановыхъ, и намъ ихъ блюсти, какъ и своихъ. А кто которому Князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, съ тѣмъ ему ѣхати, которому служитъ. А даному, положеному, холопу, робѣ, отъ вѣка судъ; а тати и бѣглеца по исправѣ выдати; а заемному и поручному и всему обидному межи насъ судъ безъ перевода; а судьямъ нашимъ третей вольной. А что есми напередъ сего по благословленью и по повелѣнью отца своего Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, цѣловали межъ себя Крестъ, и грамоты докончальные межи насъ съ тобою есть, и ты брате молодшей Князь Юрьи Ивановичь цѣлуй ко мнѣ Крестъ къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и къ моему сыну къ Ивану, по любви, вправду, безо всякіе хитрости. На томъ на всемъ, какъ въ сей нашей докончальной грамотѣ писано, правити тобѣ намъ по первому Крестному цѣлованью, и по сему Крестному цѣлованью и до своего живота. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7039 (1531) Августа въ 24 день.

На подлинной подписано тако: Божіею милостію Смиренный Данилъ Митрополитъ всеа Русіи.

Ми-

Милостію Божьею и Пречистые Его Матери, и по благословенію отца нашего Данила Митрополита всеа Русіи, и по нашей любви, на семъ на всемъ Господине и брате старѣйшій, Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, цѣлуй по мнѣ Крестъ къ своему брату молодшему ко Князю Юрью Ивановичу: имѣти ти Господине меня собѣ братомъ молодшимъ, а мнѣ Господине имѣти тобя своего Господина Великого Князя братомъ старѣйшимъ; а сыну твоему Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ хотѣти добра во всемъ; а тобя ми Господине Великого Князя, и твои великіе Княжства, Володимерское, и Московское, и Новгородцкое, и Псковское, Смоленское, Тферское, чемъ Господине благословилъ тобя отецъ нашъ Князь Великій, по тому, какъ тобѣ въ своей духовной грамотѣ писалъ, и что тобѣ далъ Богъ, держати честно и грозно, безъ обиды. А хотѣти ми тобѣ своему Господину Великому Князю Василью, и твоему сыну Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ добра вездѣ во всемъ и до живота, и быть ми съ тобою съ Великимъ Княземъ, и съ твоимъ сыномъ со Княземъ съ Иваномъ, и съ вашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота на всякого вашего недруга, и моимъ дѣтемъ А кто Господине будетъ тобѣ Великому Князю Василью, и твое-

Отъ Р. Х. 1531.

му сыну Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ другъ, тотъ и мнѣ другъ; а ино Господине будетъ тобѣ Великому Князю, и твоему сыну Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А съ кѣмъ буду язъ Князь Юрьи въ цѣлованьи, и мнѣ тому цѣлованье сложити; а и впередъ мнѣ опричь тобя Великого Князя, и твоего сына Князя Ивана, въ цѣлованьѣ ни съ кѣмъ не быти. А что ми слышевъ о вашемъ добрѣ, и о сына твоего Княжь Ивановѣ добрѣ, и о вашихъ дѣтѣхъ добрѣ, или о лихѣ, отъ Христьянина, или отъ Литвина, или отъ иновѣрца, отъ кого ни буди, то ми тебѣ, и твоему сыну Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ сказати вправду безъ примышленья; а вамъ Господине меня жаловати и держати въ братствѣ, и въ любви, и во чти безъ обиды, и печаловатись мною и моею отчиною. А чемъ тя Господине благословилъ отецъ нашъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи своею отчиною Москвою и всѣми великими Княжствы, Володимерскимъ и Московскимъ, и Новымъ городомъ, и всею Новгородцкою землею, и Псковомъ и всею Псковскою землею, и великимъ Княжствомъ Тферскимъ; и что тобѣ далъ Богъ твою отчину Смоленскъ, и Рязанское великое Княжство, и иные мѣста, или что собѣ впередъ примыслите: и мнѣ того подъ тобою подъ Великимъ Княземъ, и подъ твоимъ сыномъ подъ Княземъ Иваномъ, и подъ вашими дѣтьми, блюсти и не оби-

обидѣти, и не вступатися ни во что, и не подъискивати того подъ тобою, и подъ твоимъ сыномъ подъ Княземъ Иваномъ, и подъ вашими дѣтьми тѣхъ вашихъ великихъ Княжствъ. А чемъ Господине благословилъ меня отецъ нашъ Князь Великій въ Москвѣ, и что Господине отецъ нашъ Князь Великій благословилъ меня городы и волостьми, и тобѣ Господине Великому Князю, и твоему сыну Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ того всего по тому, какъ отецъ нашъ Князь Великій мнѣ въ своей духовной грамотѣ написалъ, подо мною, и подъ моими дѣтми блюсти и не обидѣти, ни вступатись. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ тобя моего Господина Великого Князя, а благословишь сына своего Князя Ивана своими великими Княжствы, и мнѣ Господине держати сына твоего Князя Ивана въ твое мѣсто своего Господина избрата старѣйшаго. А великихъ ти Господине Княжствъ подъ нимъ, и подъ твоею Великою Княгинею, и подъ вашими дѣтми блюсти, и не обидѣти, ни вступатися, ни подъискивати никакими дѣлы, ни которою хитростью; а быти ми Господине съ твоимъ сыномъ со Княземъ съ Иваномъ, и съ твоею Великою Княгинею, и съ вашими дѣтми вездѣ за одинъ А придетъ Божья воля, возметъ Богъ меня, и тобѣ моему Господину Великому Князю Василью, и твоему сыну Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ въ Москвѣ, и всее моее

От Р. Х. 1531.

отчи-

Отъ Р. Х. 1531.

отчины по тому, какъ меня благословилъ отецъ нашъ Князь Великій Иванъ, и въ своей духовной грамотѣ написалъ, подъ моею Княгинею и подъ моими дѣтьми блюсти и не обидѣти, ни вступатись, и печаловатись вамъ моею Княгинею и моими дѣтьми. А селъ ми въ вашихъ Государствѣхъ въ великихъ Княжствѣхъ во всѣхъ не держати, ни купити, ни закладней не держати; а тобѣ Господине Великому Князю, и сыну твоему Князю Ивану, и вашимъ дѣтемъ, въ моей отчинѣ селъ не держати, ни купити, ни закладней не держати. А Орды Господине вѣдати и знати тобѣ Великому Князю, и сыну твоему Князю Ивану, а мнѣ Орды не знати. А въ выходы ми Господине въ Ординскіе, и въ Крымъ, и въ Азстарокань, и въ Казань, и въ Царевичевъ городокъ, и въ иные Цари и въ Царевичи, которые будутъ у тебя въ землѣ, и у твоего сына у Князя у Ивана, и во всѣ Татарскіе проторы давати ми тобѣ и твоему сыну Князю Ивану со всее моее отчины по тому, какъ отецъ нашъ Князь Великій въ своей духовной грамотѣ написалъ. А коли Господине въ выходы въ Ординскіе и въ Татарскіе проторы не дадите, и вамъ и у меня не взяти. А гдѣ Господине ты Князь Великій всядешь на конь самъ, или твой сынъ Князь Иванъ, и мнѣ Господине съ вами пойти; а гдѣ Господине меня пошлете, и мнѣ пойти безъ ослушанья; а гдѣ Господине пошлете своихъ Воеводъ, и мнѣ съ вашими Воеводами

дами послати своего Воеводу съ своими людьми. А Князей ми Господине служебныхъ съ вотчинами не принимати; а Бояромъ и дѣтемъ Боярскимъ, и слугамъ промежь насъ вольнымъ воля. А кто Господине вашихъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ и слугъ имети жити въ моей отчинѣ, и мнѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ; а кто Господине моихъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ и слугъ иметъ жити въ вашихъ Государствѣхъ въ великихъ Княжствѣхъ, въ твоихъ и въ сына твоего Княжь Ивановыхъ, и вамъ Господине ихъ блюсти, какъ и своихъ. А кто которому Князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, съ тѣмъ ему и ѣхати, которому служитъ. А даному, положеному, холопу, робѣ, отъ вѣка судъ; а тата и бѣглеца по исправѣ выдати; а заемному и поручному и всему обидному межи насъ судъ безъ перевода; а судьямъ нашимъ третей вольной. А что есмя Господине напередъ сего по благословенію и повелѣнью отца своего Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси цѣловали межи собя Крестъ, и грамоты докончальные межи насъ съ тобою есь, и ты Господине и брате старѣйшій Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, цѣлуй ко мнѣ Крестъ къ своему брату молодшему ко Князю къ Юрью къ Ивановичу по любви, вправду, безъ всякіе хитрости. На томъ на всемъ, какъ въ сей нашей докончальной грамотѣ писано, правити тобѣ намъ по первому Крестному цѣлованью, и по се-

Отъ Р. Х. 1531.

Отъ Р. Х. 1531. сему Крестному цѣлованью, и до своего живота. Писанъ на Москвѣ лѣта 7039 Августа въ 24 день.

На подлинной подписано тако: Божіею милостію Смиренный Данилъ, Митрополитъ всеа Русіи.

Къ симъ Грамотамъ привѣшены двѣ Княжескія восковыя печати.

No 141. Запись Михайла Андреезича Плещѣева о вѣрности его къ Государю.

Отъ Р. Х. 1532. Се язъ Михайло Андреевъ сынъ Плещѣева, далъ есми на себя сію запись Государю своему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, на то, что билчеломъ Государю моему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи о мнѣ о Михайлѣ Господинъ мой Данилъ Митрополитъ всеа Русіи, чтобъ мнѣ Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи вины отдалъ: и Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, для челобитья отца своего Данила Митрополита всеа Русіи, меня холопа своего Михаля пожаловалъ вины мнѣ отдалъ; и язъ Михайло сію запись далъ на себя Государю своему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на то, что мнѣ Михайлу къ лиходѣемъ Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и его Великой Княгини Елены, и ихъ дѣтей, и ихъ земель лиходѣемъ никакъ не приставати ни-

ОтЪ Р. Х. 1532.

никакими дѣлы, ни которою хитростью, и сЪ лиходѣи мнѣ Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и его Великой Княгини Елены, и ихЪ дѣтей, и ихЪ земелЪ лиходѣи на ихЪ лихо никакЪ не думати, ни мыслити, ни дѣлати никакими дѣлы, ни которою хитростью, и до своего живота. А кто мнѣ учнетЪ говорити какіе рѣчи на Государя моего лихо Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и о его Великой Княгини Елены, и о ихЪ дѣтѣхЪ, и о ихЪ землихЪ, Государя ли нашего земель человѣкЪ какой ни буди, мой ли ГосподинЪ, или мой братЪ, или родной мой братЪ, или моего племяни кто ни буди, или иной кто ни буди Государя нашего земель человѣкЪ, или иные земли человѣкЪ, ЛитвинЪ ли, или ТатаринЪ, или НѣмчинЪ, или ФрязинЪ, или иной кто ни буди, учнетЪ мнѣ говорити какіе рѣчи ни буди на Государя моего лихо Великого Князя Васильево Ивановича всеа Русіи, и его Великой КнягинѢ ЕленѢ, и ихЪ дѣтемЪ, и о зельѣ о лихомЪ кто станетЪ говорити, чтобы дати Государю моему Великому Князю Василью, или его Великой КнягинѢ ЕленѢ, или ихЪ дѣтемЪ какое зелье лихое, или иное что лихое дѣло похочетЪ кто учинити; или мнѣ станетЪ кто говорити, чтобы мнѣ Государю своему Великому Князю Василью, или его Великой КнягинѢ ЕленѢ, или ихЪ дѣтемЪ какое зелье дати, или иное что лихо учинити: и мнѣ ко Государя своего

лихо-

Отъ Р. Х. 1532.

лиходѣемъ никакъ не приставати, и съ ними о томъ не говорити, и не думати и не дѣлати мнѣ того самому, и имъ того не думати, ни дѣлати ни которыми дѣлы, ни которою хитростью, и тѣхъ мнѣ на лихо рѣчей у нихъ никакъ не слушати. А которые рѣчи кто ни буди учнетъ мнѣ говорити на Государя нашего лихо Великого Князя Василья, и его Великіе Княгини Елены, и ихъ дѣтей: и мнѣ тѣхъ его рѣчей никакъ не утаити, а сказати мнѣ тѣ рѣчи Государю своему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ вправду, безъ всякіе хитрости. Или которого лиходѣя Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и его Великіе Княгини Елены, и ихъ дѣтей, язъ Михайло взвѣдаю, или услышу, думаючи на Государя своего лихо Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и о его Великой Княгинѣ Еленѣ, и о ихъ дѣтѣхъ, отъ какова человѣка ни буди, о зельѣ и о иномъ какомъ лихѣ ни буди: и мнѣ того человѣка никакъ не утаити, сказати мнѣ то на него своему Государю Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ вправду, безъ всякіе хитрости, по сей укрѣпленной записи. И не отъѣхати мнѣ Михайлу и моимъ дѣтемъ отъ своего Государя Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и отъ его дѣтей ни куды; да и къ братьѣ мнѣ Государя своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ко Князю къ

Юрью

Отъ Р.Х. 1532.

Юрью и ко Князю Андрею никакъ не отъѣхати, ни моимъ дѣтемъ, и не приставати мнѣ и моимъ дѣтемъ къ братьѣ Государя моего, ко Князю Юрью и ко Князю къ Ондрею, ни которыми дѣлы, и до своего живота, а служити мнѣ и моимъ дѣтемъ Государю своему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ, и добра хотѣти во всемъ Государю своему Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его Великой Княгинѣ Еленѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ вездѣ во всемъ вправду безъ всякіе хитрости, и до своего живота. А Государю своему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его Великой Княгинѣ Еленѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ землямъ, мнѣ Михайлу, и моимъ дѣтемъ, лиха никакова никакъ не хотѣти, ни мыслити, ни думати, ни дѣлати, никакими дѣлы, ни которою хитростью, и до своего живота. А въ томъ во всемъ, какъ въ сей въ моей записи писано, правити мнѣ и моимъ дѣтемъ Государю своему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ, и до нашего живота, безъ всякіе хитрости. А цѣловали есмя, язъ Михайло, и мои дѣти Ѳедоръ и Дмитрей, на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, честный и животворящій Крестъ у гроба святаго великого Чюдотворца Алексѣя, и черезъ сіе наше Крестное цѣлованье, и черезъ сію мою запись язъ Михайло, и мои дѣти что станемъ думати которое

Отъ Р. Х. 1532.

лихо, или починати, или что явитца которое мое лихо, и моихъ дѣтей, передъ нашимъ Государемъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и передъ его дѣтьми: ино не буди на мнѣ на Михайлѣ, и на моихъ дѣтехъ, на Ѳедорѣ и на Дмитреѣ, милости Божіей, и Пречистые Его Матери, и святыхъ великихъ Чюдотворцовъ не буди на насъ милости; также ни благословенія Господина моего Данила Митрополита всеа Русіи не буди на мнѣ и на моихъ дѣтехъ, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущей. А Государь мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, и его дѣти, въ моей винѣ вольны надо мною и надъ моими дѣтьми, и по нашей винѣ и казнити вольны. А далъ есми на то на себя сю свою запись за своею рукою, лѣта 7041 (1532) Декабря въ 1 день.

На подлинной подписано тако: Язъ Михайло Андреевъ сынъ Плещѣева Государю своему Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси и его дѣтемъ сю Запись на себя далъ, и Крестъ есми на сей Записи у гроба у Чюдотворцова у Олексѣева цѣловалъ, и руку есми къ сей Записи приложилъ.

No 142.

No 142. Пять писемъ Великого Князя Василія Іоанновича къ супругѣ его Великой Княгинѣ Еленѣ Васильевнѣ.

I.

Отъ Р.Х. 1532 и 1534.

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи женѣ моей Оленѣ, что меня не держышь безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ, ино то дѣлаешь гораздо, и тыбъ и впередъ не держала меня безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ, какъ тобя Богъ милуетъ; да и о Иванѣ сынѣ ко мнѣ отписши, какъ его Богъ милуетъ. А язъ здѣсе милостію Божіею и Пречистые Его Матери, и святыхъ Чюдотворцовъ молитвою и родительскою молитвою семи часы далъ Богъ жывъ до Божіей воли и поздорову есми совсѣмъ. Да писала еси ко мнѣ напередъ сего, что противъ Пятницы Иванъ сынъ покрячѣлъ; а нынѣ писала еси ко мнѣ, что у сына у Ивана явилось на шеѣ подъ затылкомъ мѣсто высоко да крѣпко, а напередъ сего о томъ еси ко мнѣ не писала. А нынѣ пишешь, что утровъ недѣлю на первомъ часу то мѣсто на шеѣ стало у него повыше, да и черленѣе, и гною нѣтъ, и то мѣсто у него поболаетъ: и ты ко мнѣ напередъ того чего деля о томъ не писала? а написала еси, что Иванъ сынъ покрячѣлъ; и тыбъ ко мнѣ нынѣ отписала, какъ Ивана сына Богъ милуетъ, и что у него таково на шеѣ явилося, и которымъ обычаемъ явилося, и сколь давно, и каково нынѣ; и со Княгинями бы еси и

От Р.Х. 1532 и 1534.

съ Боярынями поговорила, что такою у Ивана сына явилося, и жыветь ли таково у дѣтей у малыхъ; и будетъ жыветъ, ино съ чего такою жыветъ, съ роду ли, или съ иного съ чего, о всемъ бы еси о томъ съ Боярынями поговорила, и ихъ выспросила, да ко мнѣ о томъ отписала подлинно, чтобъ то язъ вѣдалъ; да и впередъ, какъ чать они разсуждали, то будетъ, и что про то ихъ примыслъ, чтобы мнѣ и то вѣдомо было; и какъ нынѣ тобя Богъ милуетъ, и сына Ивана какъ Богъ милуетъ, о всемъ о томъ ко мнѣ отпиши. А писалъ у меня сію грамоту Діакъ мой Меншыкъ Путятинъ; а запечаталъ есми ее своимъ перстнемъ.

На оборотѣ надпись: Женѣ моей Оленѣ.

2.

Отъ Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи женѣ моей Оленѣ, чтобы еси не держала меня безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ, какъ тобя Богъ милуетъ, и каково тобѣ, и о Иванѣ о сынѣ ко мнѣ отпиши, какъ его Богъ милуетъ. А язъ здѣсе милостію Божіею и Пречистые Его Матери, и святыхъ Чюдотворцовъ молитвою, и родительскою молитвою семи часы далъ Богъ жывъ до Божіей воли, и поздорову есми совсѣмъ. Да писала еси ко мнѣ, что у Ивана у сына на шеѣ провалилося, и гной, которой былъ, и тотъ вышелъ, а нынѣ идетъ сукровица; и тыбъ ко мнѣ отписала, и нынѣ ли что идетъ у сына Ивана изъ больнаго мѣста, или нейдетъ

детъ, и каково то у него больное мѣсто, ужь ли поопало, или еще не опало, и каково нынѣ, о томъ ко мнѣ отпиши. Да и о томъ ко мнѣ отпиши, какъ тобя Богъ милуетъ, и какъ Богъ милуетъ сына Ивана, да поболаетъ тобя полголовы, и ухо и сторона; и тыбъ ко мнѣ и о томъ отписала, какъ тобя Богъ миловалъ, не балывала ли тобя полголовы и ухо и сторона, и какъ тобя нынѣ Богъ милуетъ, о всемъ о томъ ко мнѣ отпиши подлинно. А писалъ у меня сію грамоту Діакъ мой Меншыкъ Путятинъ; а запечаталъ есми ее своимъ перстнемъ.

отъ Р. Х. 1532 и 1534.

На оборотѣ надпись: Женѣ моей Оленѣ.

3.

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи женѣ моей Оленѣ, что меня о своемъ здоровьѣ, и о Ивановѣ сыновнѣ здоровьѣ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо. Да писала еси ко мнѣ, что Юрьи сынъ попысался, а въ тѣ поры его парили въ корытѣ просурникомъ, а спускъ крѣпокъ, чернъ: ино то и то дѣлаешь гораздожъ, что ко мнѣ и о Юрьѣ о сынѣ отписываешь подлинно; и тыбъ и впередъ о своемъ здоровьѣ и о Ивановѣ сыновнѣ здоровьѣ безъ вѣсти не держала, какъ тобя и Ивана сына Богъ милуетъ; и о Юрьѣ о сынѣ ко мнѣ подлинно отписывай, какъ его станетъ впередъ Богъ миловати. А язъ здѣсь милостію Божіею и Пречистые Его Матери, и святыхъ Чюдотворцовъ молитвою, и родительскою моли-

Отъ Р. Х. 1532 и 1534.

швою семи часы далъ Богъ жывъ до Божіей воли и поздорову есми совсѣмъ, и доколѣ дастъ Богъ. А ты ко мнѣ о своемъ здоровьѣ и о Ивановѣ сыновнѣ здоровьѣ отписывай, какъ васъ Богъ милуетъ; да и о Юрьѣ о сынѣ ко мнѣ отписывай подлинно, какъ его станетъ Богъ миловати; да Бога ради не кручинся, а о всемъ клади упованье на Бога. А писалъ у меня сію грамоту Діакъ мой Меншикъ Путятинъ, и запечаталъ есми ее своимъ перстнемъ.

На оборотѣ надпись: Женѣ моей Оленѣ.

4.

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи женѣ моей Оленѣ, чтобы еси не держала меня безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ и о дѣтехъ, о Иванѣ и о Юрьѣ, какъ тобя Богъ милуетъ, и какъ дѣтей Богъ милуетъ, Ивана и Юрья. А язъ здѣсь милостію Божіею, и Пречистые Его Матери, и святыхъ Чюдотворцовъ молитвою, и родительскою молитвою семи часы далъ Богъ живъ до Божіей воли и поздорову есми совсѣмъ. А зубу моему таковожъ, какъ есми къ тобѣ писалъ съ Иванцомъ съ Салтыковымъ и съ Кузминскимъ, и съ Цыплятевымъ; а впередъ, какъ станетъ Богъ миловати. А тыбъ ко мнѣ о своемъ здоровьѣ и о дѣтехъ отписывала, какъ тобя Богъ милуетъ, и какъ дѣтей Богъ милуетъ; да и о кушаньѣ о Ивановѣ и впередъ ко мнѣ отписывай, что Иванъ сынъ коли покушаетъ, чтобъ то мнѣ вѣдомо было. А писалъ у меня сію гра-

грамоту Діакъ мой Меншикъ Путятинъ, а запечаталъ есми ее своимъ перстнемъ.

На оборотѣ надпись: Женѣ моей Оленѣ.

От Р. Х. 1532 и 1534.

5.

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи женѣ моей Оленѣ. Язъ здѣсь далъ Богъ милостію Божіею и Пречистые Его Матери, и Чюдотворца Николы, живъ до Божіей воли и поздорову есми совсѣмъ, и не болитъ у меня далъ Богъ ничто; а тыбъ ко мнѣ и впередъ о своемъ здоровьѣ отписывала, и о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти меня не держала, и о своей болѣзни отписывала, какъ тобя тамъ Богъ милуетъ, чтобы мнѣ про то было вѣдомо. А нынѣ есми послалъ къ Митрополиту, да и къ тебѣ, Юшка Шеина, а съ нимъ есми къ тобѣ послалъ образъ Преображенье Господа нашего Іисуса Христа; да послалъ есми къ тобѣ въ сей грамотѣ запись свою руку, и тыбъ ту запись прочла, да держала ее у себя. А язъ, ожъ дастъ Богъ самъ, какъ ми Богъ поможетъ, однолично ко Крещенью буду на Москву. А писалъ у меня сю грамоту Дьякъ мой Труфанецъ, а запечаталъ есми своимъ перстнемъ.

На оборотѣ надпись: Женѣ моей Оленѣ.

Года и числа, также и откуда писаны сіи Грамотки, не означено; а по лѣтописямъ слѣдуютъ быть между 1532 и 1534 годами.

II.

ЗАПИСКИ, КЪ СИБИРСКОЙ ИСТОРІИ СЛУЖАЩІЯ;

или

ОПИСАНІЕ,

Сколько въ Сибири, въ Тобольскѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ съ начала взятія оной Атаманомъ Ермакомъ Тимоѳѣевымъ, въ которомъ году, и кто имяны, Бояръ, и Окольничихъ, и Стольниковъ, и Дворянъ, и Стряпчихъ, на Воеводствахъ бывали; и Дьяковъ, и Писмянныхъ Головъ, и съ приписью Подьячихъ, и кто которой городъ ставилъ, и въ которомъ году, и отъ котораго Государя Царя кто былъ, и въ кая лѣта устроися въ Сибири Престолъ Архіерейскій, и кто были Архіереи.

Отъ Р.Х. 1572.

Въ лѣто 1572 года, до Ермакова приходу въ Сибирь за осмь лѣтъ, отъ Царя и Великаго Князя Ивана Василѣвича всея Россіи, присыланъ былъ въ Сибирь Поляковой Воевода, Князь Аѳанасій Лыченицынъ, съ ратными людми, провѣдать Царство Сибирское, и воевать Царя Кучума. Но тѣ ратные люди побиты отъ Кучума Царя въ Сибири, а иные въ полонъ взяты; немногіе отъ нихъ того приходу утекоша чрезъ Камень къ Русѣ; а снарядъ весь, и пушку, и ядра пушечныя, и зѣлье, порохъ, и свинецъ, Царь Кучумъ поималъ себѣ; а оную пушку, въ пришествіе Ермаково въ Сибирь, Царь Кучумъ велѣлъ спѣхнуть съ Чувашевыхъ горъ подъ гору въ рѣку Иртышъ, гдѣ и потонула; понеже не начала издавать

вать изъ себя ядеръ и стрѣлять по Рускимъ ратнымъ людямъ.

Пришелъ Атаманъ, Ермакъ Тимоѳѣевичь, съ Волги въ Сибирь со всемъ товариществомъ, съ 540 Козаковъ, и Сибирское Царство взялъ 1580 года Октября 1580.
26 дня.

I ВОЕВОДА ВЪ СИБИРИ.

Первые Воеводы присланы въ Сибирь отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, въ старую Кучумскую Сибирь, къ Ермаку Тимоѳѣеву съ товарищи, съ Государевымъ многимъ жалованьемъ, и съ ратными людми, на Воеводство, въ 1583 году, Князь Семенъ Болховской, да Иванъ Глуховъ, со многими ратными людми; и съ ними прислано было Атаману, Ермаку съ товарищи, Государское многое жалованье, и милостивое слово за ихъ къ нему Государю многую радѣтельную службу, и за пролитіе крови ихъ. И тоя зимы въ Сибири бывшу гладу велику, и воинственніи людіе, пришедшіе съ Воеводами, оцынжаша, и помроша мнози въ Сибири. Умре же и Воевода, Князь Семенъ Болховской, въ Сибири. Ермакъ же Тимоѳѣевъ, да 150 человѣкъ, пришедъ противъ Кучума Царя, и на Вагайской перекопи сталъ ночевать на острову, и въ томъ мѣстѣ Ермака, и ево товарищей 150 человѣкъ, Кучумъ Царь побилъ всѣхъ въ 1584 году Августа въ 5 день. 1583. 1584.

А Воевода Иванъ Глуховъ, и Атамаиы, и Козаки, испужався того же, и изъ города изъ старой Сибири достальные сидѣльцы побѣжали чрезъ Камень къ Москвѣ, и съ тѣхъ мѣстъ старая Сибирь покинута въ пустѣ, и не бысть въ Сибири живущихъ Россійскихъ людей.

2 ВОЕВОДА.

Съ 1584 году, съ начала, по 1586 годъ, по убіеніи Ермаковѣ, былъ въ Сибири присланъ Воевода съ ратными людми, Иванъ Мансуровъ, и видя Сибирь пусту, Ермака съ дружиною побитыхъ, а Воеводу и достальныхъ Козаковъ ушедшихъ къ Русѣ, и убояся поганыхъ множества, и побѣжаша чрезъ Камень къ Русѣ; и дошедше до Оби рѣки, на Бѣлогорьѣ городокъ поставилъ, и тутъ зимовалъ.

Того же 1584 году Марта въ 18 день, преставился благочестивый Государь, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь всея Россіи; постриженъ въ монасѣхъ Іона. Тогожъ 1584 году Маія въ 1 день, въ праздникъ Вознесенія Господня, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, и скипетръ Царскія державы Владимирскаго и Московскаго Царства, и иныхъ многихъ Царствъ и Государствъ воспріимъ, старѣйшій Царя Ивана Васильевича Сынъ, Царь Государь и Великій Князь, Ѳеодоръ Ивановичь, всея Россіи Самодержецъ; а вѣнчалъ его Государя на Царство Діонисій Митрополитъ Московскій и всея Россіи. Тогожъ году Царь Ѳеодоръ Ивано-

но-

новичь, по благословенію Отца своего Царя Ивана Васильевича, отпусти Брата своего меньшаго, Царевича Димитрія Ивановича, и съ Матерію его, Царицею Маріею, въ удѣльный градъ Угличь и въ пригородки его, единолѣтну ему сущу отъ рожденія. Убіенъ же бысть Царевичь, Димитрій Ивановичь, на Угличѣ въ 1591 году Маія въ 15 день, въ Троицынъ день, въ самый праздникъ, осмолѣтну ему тогда бывшу отъ рожденія. Прямоежъ ему имя бысть Іуаръ.

3 ВОЕВОДА.

1585 Году, отъ Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Ивановича, всея Россіи, присланы въ Сибирь первые Воеводы, Василій Борисовичь Сукинъ, да Иванъ Мясновъ, да писмянной Голова Данійло Чулковъ, и со многими ратными людми. Онижъ пришедше въ Сибирскую Землю, и поставиша первой городъ Тюмень, надъ Турою и надъ Тюменкою рѣками, иже прежде бысть Чингій городокъ на томъ мѣстѣ; и Воеводы, Василій Борисовичь Сукинъ, и Иванъ Мясной, ту остановишася. А въ старую Сибирь послали Голову писмянова, Данійла Чулкова съ ратными людми, для городовова поставленія. Онъ же пріиде на устье рѣкъ Тобола и Иртыша, и поставилъ ту на горѣ градъ, и церьковь въ немъ согради Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и нарече ему имя Тоболескъ, по рѣкѣ Тоболу именованіемъ; потому что по той рѣ- 1585.

къ

кѣ благодать Божія вЪ Сибирь пріиде, и діаволя крѣпость попрана бысть; и вмѣсто царствующаго града старыя Сибири ТобольскЪ новый градЪ старѣйшинство пріиЪ, и Стольный наречеся градЪ вЪ
1586. лѣто 1586 года. По томужЪ царствующему граду Сибири старой, и по рѣчкѣ Сибиркѣ, вся страна Сибирская отЪ Верхотурскаго Камени, и до Лены, и до Даурскія Земли, и до моря, наречена бысть Сибирью. А первая вЪ Тобольску поставлена церковь живоначальныя Троицы, да вЪ придѣлѣ Николая Чудотворца; а была, гдѣ нынѣ Софійской дворЪ, и Святительской садЪ, позади каменной палаты; да на томЪ же мѣстѣ и мысу, гдѣ нынѣ колокольня Софійская, и городЪ первой былЪ поставленЪ ДаніиломЪ ЧулковымЪ, срубленЪ изЪ судовова ладѣйнова лѣсу небольшой, и острогомЪ иное забиранЪ, и стоялЪ тотЪ городЪ по 1594 годЪ. Во иныхЪ же ЛѣтописѣхЪ пишетЪ, яко присланЪ бысть ДаніилоЧулковЪ Воеводою сЪ Москвы, со многими ратными людми, вЪ
1587, 1587 году, для поставленія города Тобольска нарочнымЪ дѣломЪ; и вЪ 1587 и
1588 вЪ 1588, и вЪ 1589 году, былЪ вЪ Тобольску, вЪ зачатіи города, Воевода пер-
и
1589. вый ДаніилоЧулковЪ.

4 ВОЕВОДА ВЪ СИБИРИ ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1590 ВЪ 1590 и 1591 году, былЪ вЪ Тобольскѣ Воевода КнязЪ ВолодимирЪ Васильевичь КольцовЪ-Масальской. ВЪ лѣто 1588
и
1591. заложенЪ на Москвѣ Бѣлой городЪ каменной,

ной, а совершенъ въ 1589 году. Тогожъ году, повелѣніемъ Царя Ѳеодора Ивановича, поставленъ на Волгѣ рѣкѣ каменной городъ Астрахань. Тогожъ году приходилъ къ Москвѣ изъ Царяграда Цареградской Патріархъ Іеремій, и повелѣніемъ Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Ивановича, всея Россіи, поставилъ перваго Патріарха Московскому Государству, Генваря 19 дня, и всея Россіи, тогожъ царствующаго града Митрополита Московскаго Іова, и всея Россіи; и Первопрестольникомъ бысть онъ на Москвѣ въ Патріархахъ 15 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ; а до Патріаршескаго поставленія, въ Митрополитахъ въ Москвѣжъ бысть 3 лѣта и 4 мѣсяцы, и обоего бытія, Митрополитомъ и въ Патріаршествѣ, 19 лѣтъ, по 1605 годъ; и повелѣніемъ законопреступнаго Царя, Гришки Отрепьева, угодницы ево, Петръ Басмановъ съ товарищи, предъ его злочестивымъ приходомъ въ Москву, съ престола Святительскаго его сведоша, и Санъ Святительской съ него сняша, и въ черную мантію его облекоша, и сослаша его во градъ Старицу на обѣщаніе, въ монастырь пресвятыя Богородицы. А Патріархъ Іовъ, повелѣніемъ Царя Ѳеодора Ивановича, и благословеніемъ Іереміи Патріарха Цареградскаго, поставилъ по градомъ Митрополитовъ, въ 1590 году въ великій Новградъ перваго Митрополита Александра, въ Казань перваго Митрополита Ермогена, въ Ростовъ перваго

Митро-

Митрополита Варлаама, на Крутицы перваго Митрополита Галасія. А прежде того въ тѣхъ градѣхъ были Архіепископы и Епископы. А на Вологду, и Смоленскъ, и на Рязань, и въ Суздаль, и во Псковъ, и во Тверь, и въ Астрахань, послѣди же, по прехожденіи многихъ лѣтъ, и въ Сибирь, поставлены были Архіепископы, и на Коломну Епископъ.

5 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1592, 1593, 1594 и 1595 годѣхъ. Въ 1592, въ 1593, въ 1594 и въ 1595 былъ въ Тобольскѣ Воевода, Князь Ѳеодоръ Михайловичь Лобановъ-Ростовской, да Князь Михайло Ноздреватой. При сихъ Воеводахъ, на томъ же мысу Троицкомъ, срубленъ изъ суденнова лѣсу городъ Тобольскъ, весь рубленой, и острогъ поставленъ небольшей кругъ посаду въ 1594 году. А стоялъ тотъ городъ на томъ Троицкомъ мысу съ 1597 по 1600 годъ, 12 лѣтъ.

При семъ Воеводѣ ставлены въ Сибири городы: въ 1593 году Тюменской городъ ставленъ при Воеводахъ Юрьѣ Булгаковѣ, да при Богданѣ Воейковѣ, и тотъ городъ стоялъ по 1641 годъ, и отъ ветхости весь развалился; а въ 1642 годѣ поставленъ новой городъ при Князѣ Григорьѣ Борятинскомъ. Березовской городъ ставили, тогожъ 1593 году, Воевода Никифоръ Траханіотовъ, да Князь Михайло Волхонской, да писмянной Голова Иванъ Змѣевъ; а ставленъ съ ними пришедшими ратными людми, и Вятчаны, и Пермичи, и Вымичи, и Усольцы,

цы, и воеводствовали они въ немъ первые Воеводы.

Тогожъ 1593 года поставленъ первой Пелымской городъ, а ставилъ Воевода, Князь Петръ Горчаковъ, датошными людми; а насадиша его Угличанами, ссыльными людми за убіеніе Царевича Димитрія Ивановича, они и городъ ставили; а Князь Петръ и первой Воевода въ немъ бысть. А колоколъ, въ которой заблаговѣстили, какъ Царевичу Димитрію убіеніе на Угличѣ учинилось, сосланъ въ Сибирь, въ Тобольскъ, къ Церкви ко Всемилостивому Спасу, что на торгу; а нынѣ онъ на Софійской колокольнѣ часобитной. А тотъ Пелымской первой городъ въ 1521 году сгорѣлъ, при Воеводѣ Петрѣ Вельяминовѣ; а въ 1623 году Пелымской городъ сооруженъ, и острогъ поставленъ новой Пелымцы, Тюменцы, и Верхотурцы, и Туринцы, всѣми людми, при Воеводѣ Иванѣ Вельяминовѣ.

Тару первой городъ ставилъ Воевода Князь Андрей Елецкой въ 1594 году, служивыми людми Сибирскихъ городовъ, и Казанцы, и Пермичи, и Вятчаны, которые съ нимъ присланы были для поставленія городовъ, и воеводствовалъ онъ въ Тарѣ первымъ Воеводою.

Сургутской первой городъ ставилъ, и съ башнями, Воевода, Князь Ѳеодоръ Петровичь Борятинской, въ 1595 году, Сургутскими, и Березовскими, и иныхъ городовъ служивыми людми.

6 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1596 и 1597. Въ 1596 и 1597 годахъ были въ Тобольскѣ Воеводы, Князь Меркурій Александровичь Щербатовъ, да Князь Михайло Волконской, да писмянной Голова Михайло Пивовъ.

Въ 1596 году поставлены остроги, Нарымской и Кетской: ставилъ Сургутской Атаманъ Тугаринъ Ѳедоровъ, и былъ приказнымъ въ Нарымскомъ и въ Кетскомъ острогѣ.

7 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1598 и 1599. Въ 1598 и 1599 году былъ въ Тобольскѣ Воевода Ефимъ Варѳоломѣевичь Бутурлинъ, да писмянные Головы, Василій Григорьевъ сынъ Колядинской, да Матѳій Матѳіевъ, да Иванъ Никитинъ сынъ Ржевской. А въ граматахъ изъ Москвы писано къ Ефиму Бутурлину съ писмянными Головами вмѣстѣ.

Въ 1598 году, отъ Царя Ѳеодора Ивановича посыланъ былъ въ Сибирь Мангазейскія Земли провѣдать, и подъ Государскую высокую руку тамошнихъ людей призвать, и ясакъ съ нихъ собрать, Воевода Ѳеодоръ Дьяковъ; а изъ Тобольска съ нимъ посланы по Государеву Указу цѣловальники торговые люди, Захаръ Яковлевъ Устюжанинъ, да Докучай Ивановъ; и они въ Мангазеѣ были, и тамошнихъ людей на Государское имя призвали, и первый ясакъ на Государя взяли, и къ Государю въ Москву привезли въ 1600 году.

1600.

Въ 1597 году заложенъ въ Смоленскѣ городъ каменной противъ Кремля, а окладывалъ его Бояринъ, Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ большой, нарочно для того посыланъ.

Въ лѣто 1598 года Генваря въ 7 день, преставися отъ житія сего на вѣчный покой Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Ивановичь, всея Россіи; а царствованія его было на семъ свѣтѣ 13 лѣтъ, 7 мѣсяцовъ и 6 дней: всѣхъ же лѣтъ житія его на семъ свѣтѣ отъ рожденія 36 лѣтъ, и седмь мѣсяцовъ, и 6 дней. Тогожъ году избраша на царство всею Землею Шурина Царю Ѳеодору Ивановичу, и Конюшова Боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, называемаго большова, и нареченъ бысть Царемъ и Великимъ Князе́мъ Московскимъ и всея Россіи. Вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцемъ и діадимою 1599 года Сентября 1 дня.

8 воевода въ Тобольску.

Отъ Царя и Великаго Князя, Бориса Ѳеодоровича, всея Россіи, сіи первые Воеводы присланы въ Сибирь на утвержденіе въ первый годъ царства его: въ 1599 и въ 1600 годѣхъ, Окольничій Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ, да Алексѣй Ѳомичь Третьяковъ, да Дьякъ Тимоѳей Андреевъ сынъ Витовтовъ; Головы письменные: Діомидъ Черемисиновъ, да Василій Олферьевичь Романовыхъ, да Князь Миронъ Михайловичь Шаховской; да Подьячій Семенъ Володимировъ сынъ Головинъ; и Окольни-

чій Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ въ Тобольскѣ умре.

Въ 1599 и 1600 годѣхъ въ Березовѣ были Воеводы, Иванъ Григорьевичь Волынской, и Иванъ Ивановъ сынъ Биркинъ.

Въ 1600 году, при сихъ Воеводахъ, перенесенъ Тобольскъ, рубленой городъ изъ ладѣйнаго лѣсу, съ Троицкаго мысу на другую сторону торговаго звозу на мысъ, и поставленъ; и стоялъ тотъ городъ ладѣйной по 1606 годъ.

Въ 1600 году поставлены вновь городы въ Сибири, при Царѣ Борисѣ, Верьхотурье и Туринской. Верьхотурской городъ ставили Воеводы, Василій Петровичь Головинъ, да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, да письмянной Голова Гавріило Салмановъ; они были и первые Воеводы въ новомъ Верхотурскомъ городѣ.

Въ 1600 году присланы для городскаго поставленія, и перевести съ Лозвы городъ, и Воеводу, и людей со всемъ присудомъ на вегьхъ Туры. Туринской острогъ поставленъ въ 1600 году Туринцами и всякихъ чиновъ людьми, и служивыми и ясашными Татары. Ставилъ Голова Иванъ Лихаревъ; онъ первымъ и Воеводою былъ.

Тогожъ года, по Государеву Указу посланы изъ Тобольска въ Мангазею письмянной Голова, Князь Миронъ Михайловичь Шаховской, да Данійло Хрипуновъ, да цѣловальникъ, торговой человѣкъ, Семенъ Новоселовъ, и служивыхъ людей сто человѣкъ; а велѣно имъ въ Мангазеѣ острогъ по-

поставить, и ясакъ сбирать, и Тунгусовъ, и Самоядцовъ, и Остяковъ, привести къ вѣрѣ, къ шерти, и быть тамо до Указу. И они первой Мангазейскій острогъ поставили. А прежде ихъ посыланъ былъ провѣдывать Мангазеи и Енисейскъ, Ѳедоръ Дьяковъ съ товарищи.

Въ Сибири, прежде зачатія и поставленія Верьхотурскаго города, сначала первый городокъ поставленъ былъ вверьхъ рѣки Тагила, и званъ былъ Верхтагильской городокъ; а Воевода въ немъ былъ съ Москвы Рюма Языковъ, и былъ у тово Воеводы съ собою привезенъ Казанскій котъ большой, и всегда ево подлѣ себя держалъ Рюма, и тотъ котъ спящему ему переяде горло, и до смерти заяде въ томъ городкѣ; и съ того мѣста переведены люди, и городокъ поставленъ съ того мѣста на Лозвѣ рѣкѣ, и стоялъ 7 лѣтъ; а Тагильской покинутъ впустѣ. А въ Лозвинскомъ городкѣ Воеводы были, Иванъ Григорьевъ сынъ Нагой, да Иванъ же Траханіевъ, и въ ихъ сидѣнье въ томъ городкѣ пріѣхалъ изъ Москвы, чрезъ Усолье Камское, волоковою дорогою (которую проложилъ чрезъ Верьхотурской волоитъ Артемій Бабиновъ на верьхъ Туры рѣки) для поставленія Верьхотурскаго города. Воевода Василій Петровичь Головинъ изъ Лозвинскаго городка Воеводу Ивана Нагова, да Ивачажъ Траханіева, со всею присудою и людми, съ Лозвы рѣки на Верьхотурье перевелъ, и Верьхотурской городъ поста-

вилъ вверьхъ Туры рѣки; а старыя воеводственныя мѣста, Верьхотагильской городокъ и Лозвинской, сожжены, и мѣста покинуты впустѣ, и люди переведены на Верьхотурье. Воевода Василій Петровичь Головинъ, городъ Верьхотурской поставилъ съ Лозвинскими Воеводы, съ Иваномъ Нагимъ и Иваномъ Траханіевымъ; и они въ томъ городѣ были первые Воеводы. А на мѣсто Лозвинскихъ Воеводъ пріѣхалъ съ Москвы, въ товарищи Василью Петровичу Головину, Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, да Письмянной Голова Гаврійло Салмановъ. А на мѣсто Василья Петровича, Головина, въ Верьхотурье пріѣхалъ Воевода Князь Иванъ Вяземской; а товарищу съ нимъ, и Головѣ Письмянному, указано быть старымъ, Ивану Воейкову, да Гаврійлу Салманову. На Вяземскова мѣсто, въ Верьхотурьѣ, Воевода Угрюмъ Ивановъ Новосильцовъ, да письмянной Голова, Алексій Загрязской, и онъ тутъ умре. На Угрюмова мѣсто, въ Верьхотурьѣ, Воевода Неудача Остафьевъ, сынъ Плещѣевъ, да письмянной Голова, Матѳей Мироновъ сынъ Хлоповъ.

9 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1601 и 1602. Въ 1601 и въ 1602 годѣхъ, были въ Тобольску Воеводы, Ѳеодоръ Ивановичь Шереметевъ, да Евстафій Михайловичь Пушкинъ, да Дьякъ Тимоѳей Кудринъ; Головы письмянные, Григорій Образцовъ, да Обросимъ Миюковъ, и Евстафій Пушкинъ въ Тобольскѣ умре. При сихъ Воеводахъ воздвигнута въ Тобольску церковь Святиме-

теля Христова Николая Чудотворца, на горѣ, на взвозѣ Пермскомъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго Розряду, въ городѣхъ Воеводы:

Въ Тарѣ, Князь Иванъ Володимировичь Кольцовъ-Мосальской, и товарищи съ нимъ, Головы письмянные, Григорій Григорьевичь Желябовской, да Алексій Петровичь Полѣновъ; они за Кучумомъ Царемъ и въ походъ ходили въ поле. Алексій Полѣновъ ходилъ по соль къ Ямышеву озеру, и не вѣдая обычаевъ Калмыцкихъ людей, за гордость у Сибирцовъ не спрошался, и многихъ Русскихъ и Татаръ погубилъ, и соли не взявъ, со стыдомъ возвратился.

Въ 1599 и 1600 годѣхъ, въ Сургутѣ Воеводы, Ѳедоръ Васильевичь Волынской, да Иванъ Володимировъ сынъ Благой. А въ 1601 и 1602 годѣхъ, на ихъ мѣсто въ Сургутѣжъ Воеводы, Князь Яковъ Бэряпинской, Голова письмянной Володимиръ Пивовъ.

Въ Березовѣ Воеводы, въ 1600 и 1601 годѣхъ Князь Ѳедоръ Козловской, да Андрей Ширинъ.

Въ Нарымскомъ острогѣ, на Атаманово мѣсто, Тугариново, первый Воевода Миронъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ.

Въ Кетскомъ острогѣ первый Воевода Григорій Ѳедоровъ сынъ Елизаровъ.

Въ Мангазею Воеводы, въ 1601 году, на Князь Мироново мѣсто Шаховсково, да на Данійлово Хрипуново, Князь Василій

Михайловичь Кольцовъ Мосальской, да Лука Евстафьевъ сынъ Пушкинъ; они по Указу Государеву первой Мангазейской городъ поставили, и первые Воеводы въ немъ были.

Въ 1601 году провѣданъ и поставленъ Томской городъ острогомъ на Томѣ рѣкѣ, вверьхъ отъ Оби рѣки, на горѣ, надъ Ушайкою рѣчкою; а провѣдывалъ и острогъ ставилъ посыланной изъ Тобольска, Тобольской сынъ Боярской, Василій Ѳоминъ сынъ Тырковъ, съ Тобольскими, Тарскими, Березовскими и иныхъ городовъ служивыми людми. Въ 1602 году, въ Томской городъ первые Воеводы, Василій Васильевичь Волынской, да Михайло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ; они первой городъ Томской поставили рубленой. Въ 1601 году хлѣбъ позябъ во всей Россіи, и гладъ бысть великъ; и сего ради нарече ся годъ той *Зеленый*.

10 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1603, 1604 и 1605. Были въ Тобольскѣ Воеводы въ 1603, 1604 и 1605 годѣхъ, Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, да Никита Михайловичь Пушкинъ, Дьякъ Василій Никитинъ сынъ Пановъ; Головы письмянные, Посникъ Андреевъ сынъ Бѣльской, да Гаврійло Васильевъ сынъ Хлоповъ. И въ тѣхъ годѣхъ Тобольскаго Розряду въ городѣхъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Неудача Евстафьевъ сынъ Плещѣевъ, да письмянной Голова Матвей Мироновъ сынъ Хлоповъ съ то-

варищемъ; а письмянные Головы писались.

Въ Пелымѣ, Алексій Ивановъ сынъ Зюзинъ, да письмянной Голова Максимъ Радиловъ.

Въ Туринскомъ, Голова Иванъ Лихаревъ.

Въ Тюменѣ, Воевода Андрей Васильевъ сынъ Замытской, да письмянной Голова Иванъ Андреевъ сынъ Безобразовъ.

Въ Тарѣ, Воевода Князь Иванъ Андреевъ сынъ Солнцевъ-Засѣкинъ, да письмянной Голова Захаръ Безобразовъ.

Въ Березовѣ, Воевода Князь Ѳедоръ Андреевичь Татевъ, да письмянной Голова Юрій Кобяковъ.

Въ Мангазеѣ, Воевода Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булдаковъ, да письмянной Голова Никифоръ Григорьевъ сынъ Елчаниновъ.

Въ Сургутѣ, Воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Голозинъ, да письмянной Голова Гаврійло Писемской.

Въ 1601 году, повелѣніемъ Царя Бориса Ѳеодоровича, въ Сибири изъ Тары города ходили Воевода и Головы въ поле, въ походъ за Царемъ Кучумомъ: изошли ево на станѣхъ стояща, и внезапу на него нападоша, и улусъ ево разбиша весь, и въ плѣнъ взяша на томъ бою восемь Царицъ, да трехъ Царевичей, и Ясыръ много взяша живьемъ; самъ же Кучумъ Царь утече не со многими людми. А Царицъ и Царевичей Кучумовыхъ отслаша въ Москву съ Посланники. Царь же Борисъ Посланниковъ пожаловалъ своимъ ве-

ликимъ жалованьемъ, а въ Сибирь къ Воеводамъ и Головамъ послалъ съ золотыми, а ратнымъ людямъ съ золочеными копѣйки; Царицъ же и Царевичей повелѣ въ Москвѣ беречь, и учини имъ кормы довольны, и поставилъ ихъ на добрыхъ дворѣхъ, чтобъ имъ никакой нужды не было, и всемъ бы изобильны были. Царицы жъ и Царевичи въ Москвѣ живучи, перевенжали всѣ и перемерли не крещены; ибо не восхотѣша креститися. Походъ сей былъ изъ Тары на Кучума Царя, при Воеводѣ Князѣ Иванѣ Мосальскомъ.

Въ 1605 году Апрѣля въ 16 числѣ, преставился Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, постриженъ въ монасѣхъ, имя ему Боголѣпъ. Былъ на царствѣ 6 лѣтъ и полосьма мѣсяца. А Царевичу его Ѳеодору Борисовичу крестъ на Москвѣ цѣловали, только не всѣ; и тогожъ году, повелѣніемъ Ростригинымъ убіенъ бысть въ старомъ ихъ дворѣ, въ палатахъ, и съ матерью. Тогожъ году Іюня въ 20 день, вниде въ царствующій градъ Москву законопреступный Ростригa, Гришка Отрепьевъ, воронски, назвавыйся Царевичемъ, Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ; и нареченъ бысть Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и всея Россіи, и вѣнчанъ бысть въ Москвѣ Царскимъ вѣнцемъ отъ неосвященнаго Игнатія, Патріарха Московскаго, котораго съ собою привелъ въ Москву, угодника своего и поборника, и взялъ съ Рѣзани Архіеписко-

скопа: бысть же онъ въ Грекахъ Кипрскимъ Архіепископомъ, а пришелъ въ Москву при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, вшайнѣжъ содержалъ въ себѣ Папейскую вѣру; а вѣнчалъ Ростригу на царство Іюля въ 21 день, въ недѣлю. А обличенъ и убіенъ бысть Царь законопреступный, еретикъ Рострига, Гришка Отрепьевъ, въ 1606 году Маія въ 16 день, на чет- 1606.
вертой недѣлѣ по Пасцѣ, въ Субботу; а былъ Рострига на царствѣ попущеніемъ Божіимъ 10 мѣсяцовъ. По убіеніижъ Ростриги, повелѣніемъ Царя Василія Ивановича снятъ санъ Святительскій съ неосвященнаго Патріарха Игнатія, и положиша на него черное платье, и въ Чудовъ монастырь отослаша его скована подъ крѣпкое начальство. На Престолъ же Патріаршескій возведенъ и поставленъ въ Патріархи Московскими Властьми Казанскій Митрополитъ Гермогенъ, тогожъ году Маія въ 25 день, въ пятую недѣлю по Пасцѣ.

Тогожъ году Маія въ 19 день, нареченъ бысть на царство Московское, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, прежде бывый Царскагожъ Сигклита Бояринъ, и въ Христіанстѣй Вѣрѣ крѣпкій поборникъ, Князь Василій Ивановичь Шуйской, и въ нареченіи Царскомъ пребысть 2 недѣли. Тогожъ году Іюня въ 1 день, въ память святаго Мученика Іустина Философа, въ шестую недѣлю по Пасцѣ, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою

мою и Скипетръ правленія Царскаго въ руку пріимъ, Царь и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Россіи; а вѣнчанъ бысть Патріархомъ Гермогеномъ Московскимъ и всея Россіи: былъ на царствѣ 4 года и полтора мѣсяца, по 1610 годъ, по Іюль мѣсяцъ по 20 число.

II ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1607. Въ 1606 году и 1607; были въ Тобольску отъ Ростриги присланные Воеводы, Князь Романъ Ѳеодоровичь Троекуровъ, да Иванъ Ивановичь Внуковъ, да Дьякъ Филиппъ Ѳедоровъ сынъ Голѣнищевъ; письмянной Голова одинъ, Володимиръ Вешняковъ.

Въ томъ же году, при сихъ Воеводахъ обложенъ первый Тобольскій изъ бревенъ рубленный городъ, на другомъ бугрѣ, по другую сторону взвозу базарнова, гдѣ и нынѣ стоитъ; а совершенъ въ 1609 году вначалѣ, при Воеводахъ, Князѣ Иванѣ Михайловичѣ Катыревѣ-Ростовскомъ съ товарищи; онъ и первый Воевода былъ въ томъ городѣ: и стоялъ тотъ городъ по 1641 годъ Августа по 14 число.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго Розряду, въ городѣхъ были Воеводы, въ 1606 году:

Въ Березовѣ, Воевода Князь Петръ Ахамашуковичь Черкасской. При немъ была измѣна отъ иноземцевъ, и городъ осажденъ былъ, и люди побиты; и къ нему присланъ изъ Москвы въ товарищи Иванъ

Игнатьи-

Игнатьевъ Сынъ Зубовъ, съ Донскими и ратными людми, и городъ очистили, и измѣнниковъ повѣсили, 30 человѣкъ иноземскихъ Князьковъ.

Въ Тарѣ, Воевода Князь Сила Ивановичь Гагаринъ.

Въ Мангазеѣ, Воевода Иванъ Нелѣдинской, да письмянной Голова Иванъ Забѣлинъ. Въ 1607 году, въ Мангазеѣжъ былъ Воевода Данилъ Жеребцовъ, да письмянной Голова Курдюкъ Давыдовъ. Тогожъ года въ Березовѣ былъ Воевода Стефанъ Ивановъ Сынъ Волынской, да Голова письмянной Юрій Стремиловъ.

12 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1608 году были посланы Воеводы 1608.
отъ Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, въ Тобольскъ: Окольничій Михайло Михайловичь Салтыковъ, да Борисъ Ивановичь, Нащокинъ, да Дьякъ Нечай Ѳедоровъ сынъ Перфильевъ: Головы письмянные, Миронъ Тимоѳѣевъ; сынъ Хлоповъ, да Александръ Ивановъ сынъ Шаблыкинъ. И Окольничій Михайло Михайловичь Салтыковъ, не доѣхавъ до Тобольска, умеръ въ Верьхотурьѣ; а на
ево мѣсто, въ 1609 году, пріѣхалъ въ 1609.
Тобольскъ Князь Иванъ Михайловичь Кавтыревъ-Ростовской. Въ сей перемѣнѣ съ Кавтыревымъ пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ, въ съѣзжую избу, Подьячій Иванъ Данійловъ сынъ Хапугинъ, и къ Москвѣ взятъ опять.

Въ

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго Розряду, въ городѣхъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Михайловъ сынъ Годуновъ, да Петръ Истлѣньевъ.

Въ Туринскомъ острогѣ, Иванъ Никитинъ сынъ Годуновъ, да Романъ Андреевъ сынъ Тушинъ.

Въ Тюмени, Матѳей Михайловъ сынъ Годуновъ, да Семенъ Ивановъ сынъ Волынской.

Въ Кетскомъ, Григорій Елизаровъ.

1610. Въ 1610 году перенесенъ монастырь Мужескій въ Тобольскѣ изъ за рѣки Иртыша, и поставленъ на горѣ за острогомъ, за Воскресенскими вороты, гдѣ нынѣ Дѣвичій Успенскій монастырь, и церковь въ немъ въ то время поставлена, Успеніе Пресвятыя Богородицы; а первой въ немъ былъ Архимандритъ Меѳодій, еще за рѣкою, и на горѣ онъ же. А за рѣкою стоялъ монастырь на устьѣ рѣки Тобола, по нижную сторону пріѣзда, сверху на лѣвой сторонѣ; а на горѣ въ Успенскомъ монастырѣ, еще въ Мужескомъ.

1611. Въ 1611 году Іюня въ 23 числѣ, поставлена обыденная церковь, во имя Угодника Божія Святителя Николая Чудотворца, по обѣщанію всѣхъ православныхъ Христіанъ, отъ конскаго падежу; и празднество и ходъ со Кресты по

вся

вся годы уставлено въ тотъ день, Іюня въ 27.

1610 году Іюля въ 20 день, измѣнники Московскіе постригоша Царя Василія Ивановича, и въ Чудовъ монастырь сведоша неволею, а изъ Чудова монастыря сослаша его на Волокъ-Ламской, въ Іосифовъ монастырь; а изъ Іосифова монастыря Литовской Гетманъ Желковскій, ѣхавъ изъ Москвы въ Польшу, и взявъ его, свезе съ собою подъ Смоленскъ, предъ Короля Жигимонта; бѣ бо стоящъ Король въ то время приступомъ подъ Смоленскимъ. Приведенъ бысть Царь Василій подъ Смоленскимъ предъ Короля Жигимонта, и повелѣно бысть ему поклонитися Королю. Онъ же предобрый страдалецъ никакоже устрашися прещенія, и не поклонися Королю, тако рекъ: „Никогда „Царь Московскій Королю Польскому не „покланяется, хотя и отъ рабовъ своихъ „измѣнниковъ и крестопреступниковъ выданъ тебѣ: но въ томъ воля Божія, „воздастъ имъ Господь Богъ по дѣломъ „ихъ, и по лукавству начинанія ихъ; самъ „ты Король поклонися мнѣ Царю Московско„му, понеже Глава тебѣ.„ Король же разъярися, отпосла его въ Польшу, и съ братомъ его Княземъ Димитріемъ, и тамо ихъ нужною смертію въ темницахъ заморишa. Тѣло же Царя Василія, и брата его Князя Димитрія повелѣ Король погребсти на градскомъ распутіи, въ коемъ мѣстѣ сошлись всѣ дороги въ едино мѣсто изо всѣхъ

Го-

Государствѣ, и поставиша надъ нимъ столпъ каменной, или Польскимъ языкомъ *каплицу*, сирѣчь гробницу, и подписаху на тѣмъ столпѣ рѣзью, всѣми языки, что сей столпъ поставленъ надъ выданнымъ Московскимъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ и надъ Бояры его, на укоризну Московскому Государству, себѣ же на похвалу.

Съ 1610 года съ Августа, въ Московскомъ Государствѣ, въ Кремлѣ, и во инныхъ городѣхъ, сидѣли и владѣли Литва и Поляки. Большимъ сѣдокомъ былъ Панъ Струсъ, да Гетманъ Желковскій, и Александръ Гасѣвскій; и Полковники, Лисовскій Сапега, Опалинскій и Желковскій молодый; а сидѣнія ихъ было въ Москвѣ два года и полтретья мѣсяца. Розмѣна же учинена Митрополиту, Филарету Никитичу Ростовскому, и Московскимъ Посломъ, кои были съ нимъ посланы на договоръ о Королевичѣ Владиславѣ съ Струсомъ Паномъ и съ прочими Поляки, въ 1619 году. И въ 1635 году тѣло Царя Василія Ивановича и брата его Князя Димитрія, и прочихъ Бояръ, отдано въ Москву Московскимъ Посломъ, Боярину Князю Алексѣю Михайловичу Львову. Думному Дворянину Стефану Матѳіевичу Проѣстеву, Думному Дьяку Михайлу Данійловичу, да Дьяку Ивану Переносову. А въ Польшѣ былъ Царь Василій 24 года; а Митрополитъ Филаретъ съ Послами 9 лѣтъ.

По

По отданіи же Царя Василія въ Литву въ 1611 году, Литовскіе люди, кои въ Москвѣ сидѣли, и Московскіе Бояре, которые на царство Королевича просили, сняша съ Гермогена Патріарха Святительской Санъ неволею, и сведоша его съ престола въ Чудовъ монастырь въ подначальство, и поставиша къ нему крѣпкую стражу, не велѣша къ нему никого припускати, и морить гладомъ за то, что онъ Королевича некрещенна на царство не благоволилъ приняти; и бысть въ томъ заточеніи годъ, и заморіша его голодною смертію въ томъ Чудовѣ монастырѣ; и тако предаде святую свою душу въ руцѣ Богу новый сей Исповѣдникъ въ 1612 году 1612.
Февраля въ 16 день; тутъ въ монастырѣ Чудовѣ и погребенъ бысть: а на Патріаршескомъ Престолѣ былъ и пасъ церковь Божію 5 лѣтъ. По прошествіи же 6 лѣтъ пренесенъ въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и погребенъ.

По сведеніи же съ престола Святительскаго Гермогена Патріарха, возведоша на Патріаршество прежде рѣченнаго совѣтника Ростригина, неосвященнаго Патріарха Игнатія, изъ Чудова монастыря изъ подначальства, иже бысть простымъ чернцомъ; и по томъ ихъ возведеніи былъ онъ на Патріаршествѣ годъ одинъ, а при Ростригѣ десять мѣсяцовъ. И позна свое нечестіе, убояся же и православія поборниковъ, и изъ за-Литовскаго сидѣнія въ Москвѣ

скѣ убѣже съ Москвы въ Литву, къ Королю Польскому въ 1612 году, и тамо пріятъ бысть, и почтенъ маловременною сею честію. По лѣтѣхъ же тамо изпроверже и окаянную свою душу во адово дно, и погребенъ бысть яко единъ отъ мертвецъ, поверженныхъ въ пропастѣхъ. По сведеніи же Патріарха Гермогена, Соборная церковь безъ крайняго Архіерея, сирѣчь безъ Патріарха, пребысть съ 1611 года съ Маія 1 дня, до 1619 года Іюня до 24 дня, восемь лѣтъ, 2 мѣсяца и 8 дней, то есть по поставленіе и возведеніе на Патріаршескій Престолъ Ростовскаго Митрополита Филарета Никитича.

Въ сидѣніе въ Московскомъ Государствѣ Литовскихъ людей, Пана Струса съ товарищи, Московскіе Бояре и Правители и Россійской Земли хранители, стояху въ полкахъ вкругъ Московскаго Государства, храбрствующе и очищающе его отъ Ляховъ, Польскихъ и Литовскихъ людей, и отъ Русскихъ воровъ и измѣнниковъ; и въ то время Бояре, Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой, Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкасской, Косма Мининъ, и прочіе Бояре и земледѣльцы Русскіе. Бояринъ же Михайло Борисовичь Шеинъ въ то время бысть отъ Короля въ осадѣ въ городѣ Смоленскѣ, и великую свою ревность и крѣпкостоятельство показа противъ Короля; понеже самому Королю въ то вре-

мя стоящему подъ Смоленскимъ, и по взятіи отъ Короля Смоленска, Михайло Борисовичь Шеинъ отъ Короля многія муки и пытки и съ сыномъ своимъ пріятъ, и въ заточеніе въ горькая темницы въ Польшѣ засажени быша.

Въ 1612 году во всемъ Россійскомъ Государствѣ постились по 3 дни и по 3 нощи: не пили и не ѣли, и до ссущихъ младенцовъ; и въ Тобольскѣ тотъ постъ постились при Воеводахъ, Князѣ Иванѣ Михайловичѣ Катыревѣ-Ростовскомъ послѣ Рождества Христова.

13 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1613, 1614 и 1615 году были въ Тобольскѣ Воеводы присланы отъ Бояръ изъ полковъ, Кравчій, Князь Иванъ Петровичь Буйносовъ-Ростовской, да Наумъ Михайловичь Плещѣевъ, да Дьякъ Нечай Ѳедоровъ Перфильевъ, который въ 1613 году и умре въ Тобольскѣ. А въ 1614 году присланъ на ево мѣсто Дьякъ Иванъ Григорьевъ сынъ Булыгинъ; а Наумову сыну Василью Плещѣеву повелѣно быть въ Тобольскѣ въ той перемѣнѣ письмяннымъ Головою, и на Воеводства на упалыя мѣста посылать ево.

1613 и 1614 и 1615

Въ тѣхъ же годѣхъ Тобольскаго Розряду въ городѣхъ Воеводы:

На Верьхотурьѣ, Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, съ приписью Подьячій Василій Спицынъ.

Въ Тюменѣ, Бояринъ Матѳей Михайловичь Годуновъ, да Ѳедоръ Васильевичь Бабарыкинъ.

Въ Пелымѣ, Ѳедоръ Алексѣевичь Годуновъ, да Григорій Никитинъ сынъ Сусловъ.

Въ Тарѣ, Иванъ Михайловичь Годуновъ, да Петръ Истлѣньевъ, да Ѳедоръ Старой.

Въ Сургутѣ, Елизаръ Ѳомичь Корсаковъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Зубатовъ; и въ 1615 году на ихъ мѣсто велѣно быть Воеводѣ Гаврійлу Григорьевичу Вельяминову, а въ товарищѣхъ Елизару Корсакову.

Въ Нарымѣ, на мѣсто Мирона Хлопова въ 1615 году, другой Воевода Иванъ Петровъ сынъ Языковъ-Хомяковъ.

Въ Кетскомъ острогѣ другой Воевода Чеботай Ѳедоровъ сынъ Челищевъ.

Въ Туринскомъ острогѣ, Петръ Желябовской.

Въ Березовѣ Воеводы, Иванъ Ивановичь Биркинъ, да Василій Семеновъ сынъ Нарманской.

Въ Мангазеѣ, Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Новокщеновъ, да Степанъ Забѣлинъ. Въ 1615 году велѣно быть на ихъ мѣсто съ Березова Воеводѣ Ивану Ивановичу Биркину, да Ивану Новокщенову.

Въ лѣто 1611 году Марта въ 13 день, изволеніемъ Божіимъ пріидоша изо всѣхъ городовъ Россійскаго Государства къ Москвѣ Власти, и всякихъ чиновъ люди, и положиша совѣтъ благъ Власти и Боя-

Бояре, и Окольничіе, и Князи, и Стольники, и Дворяне, и Стряпчіе, и Жильцы, и Головы, и Сотники Стрѣлецкіе, и Гости, и Гостиныя Сотни, и Черныхъ Сотенъ, и Стрѣльцы, и Нѣмцы, и всякихъ Земель Иноземцы, и всякихъ городовъ, всея Россійскія Земли, всякихъ чиновъ люди, и всѣ православные Христіане; и избранъ бысть и нареченъ на Владимирское и на Московское царство, Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и Всероссійскимъ, и на всѣ Государства Россійскаго царствія, Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Ивановича, всея Россіи, Племянникъ Михайло Ѳеодоровичь Юрьевъ. А на Царскій престолъ сѣлъ, и Скипетръ царствія, державы и правленія въ руку пріятъ, и вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою онъ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, въ лѣто 1611 году Іюня въ осьмый день. А вѣнчалъ его Великого Государя Царскимъ вѣнцемъ Казанскій Митрополитъ Ефремъ; и на царствѣ былъ 32 лѣта и 4 мѣсяца, по 1645 годъ, Іюля по 13 число, съ нареченія.

14 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Съ 1616 Генв. съ 24, по 1620 годъ Мая по 25 число, отъ Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳеодоровича всея Россіи, въ Сибири, въ Тобольскѣ, первые Бояриныи Воеводы, Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, товарищъ, Князь Григорій Ива- 1616.

новичь Гагаринъ; да Дьяки, Иванъ Булыгинъ, да Богданъ Губинъ; а прежде тово въ Сибири Боярь въ Тобольскѣ не бывало. А Князь Григорій Гагаринъ въ Тобольску тожъ зимы умре. А сыну было ево, Князь Данійлу Григорьевичу Гагарину, указано быть въ Нарымѣ Воеводствомъ, и онъ въ Нарымъ не поѣхалъ за отчею смертію.

1617. При сихъ Воеводахъ, съ 1617 года, въ Сибири и Тобольску первые почали быть кружечные дворы, и продажа Государскаго горячаго вина.

Въ тѣхъ же годѣхъ Тобольскаго Розряду въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ Воеводы, Ѳедоръ Савиновичь Плещѣевъ, да Ѳедоръ Дементьевъ сынъ Дуровъ, съ приписью Подьячій, Василій Тимоѳѣевъ Ильинъ.

Въ Туринскомъ острогѣ, Данійло Аѳанасьевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Тюмени, Князь Ѳедоръ Семеновичь Коркодиновъ, да Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бабарыкинъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Яковлевичь Вельяминовъ, да Григорій Никитинъ сынъ Орловъ.

На Тарѣ, Кирило Семеновичь Воронцовъ - Вельяминовъ, да Петръ Семеновъ сынъ Лутохинъ; и Петръ Лутохинъ въ Тарѣ умре.

Въ Березовѣ, Бѣляница Лаврентьевичь Зюзинъ, да Василей Сампсоновъ сынъ Нар-
1618. манской; и въ 1618 году Бѣляница Зюзинъ

зинъ въ Березовѣ умре, а на ево мѣсто въ Березовъ присланъ Петръ Васильевичь Волынской.

Въ Мангазеѣ, Иванъ Ивановичь Биркинъ, да Воинъ Аѳанасьевъ сынъ Новокщоновъ.

Въ Сургутѣ, Гаврійло Григорьевичь Вельяминовъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Зубатовъ.

Въ Нарымѣ, Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ-Языковъ.

Въ Кетскомъ, Чеботай Ѳедоровъ сынъ Челищевъ.

Въ Томскомъ, съ Тюмени Воевода Ѳедоръ Васильевичь Бабарыкинъ, въ 1617 году; а въ товарищахъ съ нимъ указано быть Гаврійлу Юдину Хрипунову. И прежде тово съ 1616 году, былъ въ Томскомъ Гаврійло Юдинъ сынъ Хрипуновъ, да Иванъ Борисовъ сынъ Сѣкеринъ; и Ивану Сѣкерину велѣно быть въ Тюмени товарищемъ, съ Князь Ѳедоромъ Коркодиновымъ, съ 1617 году, въ Ѳедорово мѣсто Бабарыкина.

Тогожъ 1617 году, при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Иванѣ Семеновичѣ Куракинѣ, поставленъ вновь вверьхъ по Томѣ рѣкѣ Кузнецкой острогъ новой, а приказныя люди ставили острогъ Томской, Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, да Ковачій Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ Боярской Остафей Михалевской; и сѣдокамъ быть указано на время изъ Томскова города. И въ 1618 году велѣно

быть въ Кузнецкомъ новомъ острогѣ первымъ Московскимъ Воеводамъ, Тимоѳѣю Стефанову сыну Бабарыкину, да Осипу Герасимову сыну Оничкову.

Тогожъ году посланы изъ Тобольска Пелымскаго города сынъ Боярской Петръ Албычевъ, да Тобольской Сотникъ Стрѣлецкой Черкасъ Рукинъ, при Бояринѣ Князѣ Иванѣ Семеновичѣ Куракинѣ; а велѣно имъ, ѣхавъ на Енисей рѣку, и поставить на ней вновь Енисейской острогъ новой, и до Указу быть имъ тамо приказными людми, и на Государя съ тамошнихъ людей ясакъ сбирать.

Тогожъ году, по Государеву Указу, велѣно быть въ Мангазеѣ на Воеводствѣ Петру Васильевичу Волынскому, съ Березова Воеводѣ.

Тогожъ 1618 году сосланы были въ ссылку въ Сибирь съ Москвы, въ Туринской острогъ, Князь Петръ Ивановичь Пронской; въ Тумень, Князь Михайло Бѣлосельской.

1619. Въ 1619 году посланъ изъ Тобольска въ Енисейской новой острогъ, на мѣсто Петра Албычева и Черкаса Рукина, Тобольской сынъ Боярской, Максимъ Григорьевъ сынъ Трубчаниновъ.

15 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1620. Въ 1620 году Маія съ 10 дня, по 1623 годъ Маія по 21, Воеводы были въ Тобольску, Бояринъ и Воевода Матѳей Михайловичь Годуновъ, да Князь Иванъ Ѳедоровичь Волхонской, да Дьякъ Иванъ

Аѳа-

Аѳанасьевъ сынъ Шевыревъ; а Головъ Письмянныхъ съ ними въ двухъ перемѣнахъ не было, только пріѣхалъ съ сею перемѣною въ Тобольскъ, въ дѣти Боярскіе, Михайло Осиповъ сынъ Байгашинъ, Дьяка Ивана Шевырева зять; въ Тобольску онъ и умре, въ 1645 году, Іюня въ 27 день.

При сихъ Воеводахъ былъ въ Сибири, въ Тарѣ, въ ссылкѣ Бояринъ, Князь Аѳанасій Васильевичь Лобановъ-Ростовской; а въ Москвѣ онъ сидѣлъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ до ссылки.

Въ 1621 году Маія въ 30 день, при 1621.
сихъ Воеводахъ пріѣхалъ въ Сибирь, въ Тобольской городъ, на первопрестольство свое, великій Господинъ и Первопрестольникъ, Преосвященный Кипріанъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій; а во Архіепископы поставленъ изволеніемъ и жалованіемъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, въ 8 лѣто благочестивыя Державы царства его Государева, совѣтомъ же и благословеніемъ въ духовномъ чину, и по плотскому рожденію отца ево Государева и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Киръ-Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященнаго Собора, изъ жребій Святительскихъ: рукоположенъ и посвященъ во Святительство тогожъ 1620 году Сентября въ 8 день, на праздникъ

Рождества пресвятыя Богородицы, во 2 лѣто Патріаршества Государя Филарета Никитича; а взятъ изъ Великаго Новаграда, бывый на Хутынѣ во Спасскомъ монастырѣ, у Варлаама Чудотворца Архимандритомъ, по Сибирскомъ же Ермаковомъ взятіи въ четыредесятое лѣто.

И во второе лѣто Архіепископства своего, воспомянувъ въ Сибири, въ Тобольску, Атамана Ермака Тимоѳѣева сына Поволскаго, и дружины ево, храбровавшихъ въ Сибири надъ нечестивыми Агаряны; и повелѣ онъ, Пастырь добрый, роспросити Ермаковскихъ Козаковъ, какъ они съ Атаманомъ Ермакомъ, съ товарищи, пріидоша въ Сибирь, и гдѣ у нихъ съ погаными были бои, и на тѣхъ бояхъ гдѣ у нихъ Козаковъ, и кого именемъ изъ нихъ поганіи побиша на бранѣхъ. Козаки же принесоша къ нему списки, како они пріидоша въ Сибирь, и гдѣ у нихъ съ погаными Агаряны были бои, и кого изъ нихъ именемъ Атамановъ и Козаковъ побиша. Онъ же, добрый Пастырь, попеченіе имѣя о нихъ, яко отецъ о чадѣхъ своихъ, и повелѣ убитыхъ имена написать въ церкви въ Синодикѣ, и во православную недѣлю кликать со прочими пострадавшими за православную Вѣру *вѣчную память.*

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго Розряду, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Иванъ Ивановичь Пушкинъ, да Дмитрій Ивановъ сынъ Зубовъ.

Въ Пелымѣ, Князь Никита Волхонской, и Кчязь Никита въ Пелымѣ умре, и на ево мѣсто посланы изъ Тобольска дѣти Боярскіе, Максимъ Егонской, да Тюменецъ Степанъ Молчановъ. И были они въ Пелымѣ немногое время; и наѣхалъ на ихъ мѣсто, изъ Тобольска посланъ, Сургутской Воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Зубатовъ; а на ево мѣсто изъ Москвы присланъ Воевода Петръ Никитинъ сынъ Вельяминовъ. И при Петрѣ Вельяминовѣ въ 1621 году, сгорѣлъ первый Пелымской городъ.

Въ Туринскомъ острогѣ, Данійло Ивановичь Милославской; на его мѣсто наѣхалъ Семенъ Дмитріевъ сынъ Опухтинъ.

Въ Тюменѣ, Ѳедоръ Ѳедоровичь Пушкинъ, да Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ; да въ Тюменѣжъ былъ Воевода, Князь Никита Михайловичь Мезецкой.

Въ Тарѣ, Сила Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, да Ѳедоръ Андреевъ сынъ Скрябинъ.

Въ Сургутѣ, Иванъ Ивановичь Голѣнищевъ-Кутузовъ, да Григорій Ивановъ сынъ Ѳеофилатьевъ; а въ товарищи съ Мезецкимъ Иванъ Васильевъ сынъ Шолкановъ.

Въ Нарымѣ, Иванъ Хомяковъ-Языковъ; а на его мѣсто, въ 1622 году, наѣхалъ на Воеводство Василій Ѳедоровъ сынъ Яновъ. 1622.

Въ Кетскомъ острогѣ, Чеботай Ѳедоровъ сынъ Челищевъ; а на ево мѣсто,

въ 1621 году, наѣхалъ Воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской.

Въ Томскомъ городѣ, Князь Иванъ Ѳедоровичь Шаховской, да Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ.

Въ Кузнецкомъ острогѣ, Тимоѳѣй Бабарыкинъ, да Осипъ Оничковъ.

Въ 1620 году, съ пріѣзду Боярина Матѳея Михайловича Годунова, посланъ въ новой Енисейской острогъ, Тобольской сынъ Боярской, Михайло Прокопьевъ сынъ Ушаковъ, въ Приказъ, на Максимово мѣсто Трубчанина. А въ 1621 году посланъ въ Енисейской же острогъ, въ Приказъ, Тобольской же сынъ Боярской, Михайло Осиповъ сынъ Байгашинъ, на мѣсто Михайла Ушакова. А въ 1622 году, на мѣсто Михайла Байгашина, въ Енисейской острогъ посланъ Тобольской сынъ Боярской, Павелъ Павловъ сынъ Хмѣлевской. И тогожъ году въ Февралѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ изъ Москвы въ Тобольскъ, а ѣдетъ въ Енисейской острогъ, первой Московской Воевода Яковъ Игнатьевъ сынъ Хрипуновъ. При семъ Воеводѣ нача провѣдываться Якутская Земля, и великая рѣка Лена, и сребра искать ходилъ, и Байкалъ озеро великое провѣдано. А многія тамошнія Земли провѣдалъ Ерофей Хабаровъ, промышленной человѣкъ.

Въ Березовѣ, Воевода Иванъ Прохоровъ сынъ Писемской, да Яковъ Аѳанасьевъ Демьяновъ.

Въ Мангазеѣ, Дмитрій Семеновъ сынъ Погожего, да Иванъ Тонѣевъ Ѳедоровъ сынъ.

Въ

Въ томъ же 1621 году ходилъ Посолъ къ Ямышу Озеру, Литовскаго списку, и Литовской Ротмистръ, Бартошъ Станиславовъ, съ Тобольскими и всѣхъ городовъ служивыми людми караваномъ; и въ тѣ поры учинилась измѣна отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей; хотѣли Русскихъ служивыхъ и всякихъ людей посѣчь, и въ поле убѣжать на Яикъ рѣку. Тогожъ году и соли не взяли, прибѣжали въ Тобольскъ. Сыскивали про то дѣло сынъ Боярской, Максимъ Трубчанинъ, да Подьячій, Степанъ Полутовъ, въ 1625 году.

Въ 1622 году съ Ноября 26 числа, былъ въ Тобольску Сыщикъ, Князь Ѳедоръ Андреевичь Елецкой, а съ нимъ Дьякъ Яковъ Бутримовъ; а сыскивали про Боярина, Князя Ивана Семеновича Куракина, и про иныхъ Сибирскихъ Воеводъ.

16 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1623 году съ Іюля 8 числа, по 1625 годъ Маія по 29 число, былъ въ Тобольску Бояринъ и Воевода, Князь Юрій Яншеевичь Сулешевъ, да Ѳедоръ Кириловичь Плещѣевъ, да Дьякъ Герасимъ Марпемьяновъ, да Никита Леонтьевъ; Головы письмянные, Григорій Клементьевъ сынъ Зловидовъ, да Никита Наумовъ сынъ Бѣглецовъ. 1623.

Тогожъ году были въ Сибири Сыщики про Боярина Матѳѣя Михайловича Годунова, противъ Святительскаго челобитья Кипріана, и про инѣхъ Сибирскихъ Воеводъ, Иванъ Володимировичь Спаси-

сителевъ, да Подьячій Ареѳа Башмаковъ.

Да въ тѣхъ же годѣхъ были Тобольскаго Розряду въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Князь Никита Петровичь Борятинской, да Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ-Хомяковъ, да Подьячій съ приписью Андрей Іевлевъ.

Въ Туринскѣ, Семенъ Димитріевъ сынъ Опухтинъ.

Въ Тюменѣ, Князь Михайло Борисовичь Долгоруковъ, да Юрій Анфиногеновъ сынъ Редриковъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Матѳеевъ сынъ Вельяминовъ. При немъ Пелымской городъ построенъ Пелымскими и Верьхотурскими служилыми людми въ 1623 году.

Въ Тарѣ, Исай Никитинъ сынъ Сунбуловъ, да Петръ Гаврійловъ сынъ Чириковъ.

Въ Березовѣ, Князь Ѳедоръ Андреевичь Козловской, да Андрей Ивановъ сынъ Ширинъ.

Въ Мангазеѣ, Иванъ Никитичь Пушкинъ, да Ѳедоръ Володимировъ сынъ Уваровъ.

Въ Сургутѣ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, да Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ.

Въ Нарымѣ, Василій Ѳедоровъ сынъ Яновъ.

Въ Кетскомъ, Иванъ Алексѣевъ сынъ Бастановъ.

Въ

Въ Енисейскомъ острогѣ, Яковъ Игнатьевъ сынъ Хрипуновъ.

Въ Томскомъ городу, Князь Аѳанасій Ѳедоровичь Гагаринъ, да Семенъ Васильевъ сынъ Дивовъ.

Въ Кузнецкомъ городѣ, Воевода Евдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ.

Въ 1623 году, переведенъ монастырь Мужескій, съ горы, изъ Успенскаго монастыря подъ гору, за Татарскія юрты на лугъ, къ Мостовой рѣчкѣ, и поставленъ монастырь на берегу, близь рѣки Иртыша, идѣже Божіею благодатію и донынѣ стоитъ; и воздвигнуты церкви Божіи во имя Знаменія пресвятыя Богородицы, иже въ Великомъ Новѣградѣ, а другая во имя Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, иже и первоначальная бысть за рѣкою въ монастырѣ. А освящена та первая церковь Знаменская Кипріаномъ Архіепископомъ, Сибирскимъ и Тобольскимъ Первопрестольникомъ, въ 1624 году Февраля въ 5 день. А первый Архимандритъ въ томъ монастырѣ Знаменскомъ Тарасій, съ 1623 году, и монастырь Знаменскій онъ строилъ на томъ мѣстѣ сначала; а о вотчинахъ, о Вагаѣ и Обѣгишевыхъ горахъ, было челобитье Государю Тобольскова Атамана Ивана Дурыни, и по его челобитью Великій Государь пожаловалъ; а прежній Архимандритъ Меѳодій посланъ въ Мангазею, въ 1623 году. 1624.

Въ 1623 году въ Февралѣ 15 числѣ, по Государевой грамотѣ и по Патріаршеской

ской грамотѣжъ, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Первопрестольникъ, Великій Господинъ, Преосвященный Кипріанъ Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій. А въ Тобольскѣ и во всей Сибири былъ на своемъ Первопрестольствѣ два года, пять мѣсяцовъ и 5 дней; а по выѣздѣ изъ Сибири въ Москву, на Крутицы, поставленъ въ Митрополиты въ 1624 году Декабря въ 12 день; и всего во Архіепископахъ былъ съ поставленія 4 года и 3 мѣсяца. До поставленія въ Митрополиты, къ Москвѣ изъ Тобольска поѣхалъ при Бояринѣ, Князѣ Юрьѣ Яншеевичѣ Сулешевѣ, съ товарищи; послѣди же бысть и въ великомъ Новѣградѣ Митрополитомъ, тамо и преставися на своемъ Богопорученномъ Престолѣ.

17 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

1625. Въ 1625 году Маія съ 29 числа, были въ Тобольску Воеводы, Бояринъ Князь Димитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Миронъ Андреевичь Вельяминовъ; Дьяки, Иванъ Ѳедоровъ, да Стефанъ Угодской; Головы письмянные, Богданъ Поликарповъ сынъ Лупандинъ, да Семенъ Васильевъ сынъ Чаплинъ; тогожъ году во Сѣѣжжую избу въ Подьячіе Панкратей Бабанинъ.

Въ томъ же году Апрѣля въ 1 день, на пятой недѣли Великого Поста въ пятокъ, при Бояринѣ, Князѣ Юрьѣ Яншеевичѣ Сулешевѣ, съ товарищи, пріѣхалъ въ Сибирь, въ Тобольскъ, вторый Архіепископъ, Макарій Сибирскій и Тобольскій; а

на

на гору въ городъ, и въ Соборную церковь, и въ своей Святительской домъ пришелъ Апрѣля во 2 день, въ Субботу 5 ю Поста, на праздникъ Похвалы пресвятыя Богородицы; и во имя того праздника на своемъ Святительскомъ дворѣ Сѣнную церковь поставилъ, и Иконами, и всякими утварьми украсилъ. А поставленъ во Архіепископы 1624 году Декабря въ 19 день, въ недѣлю святыхъ Отецъ. А взятъ онъ во Архіепископы съ Костромы изъ Богоявленскаго монастыря, бывый тутъ Игуменомъ; а въ мірѣ былъ Дворянскаго роду, рекомыхъ Кучиныхъ.

18 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Тогожъ году Іюля въ 24 день, въ Тобольскѣ Вояринъ, Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь умре, а былъ въ Тобольску 1 мѣсяцъ несполна; а на его мѣсто, въ 1626 году Генваря въ 24 день, пріѣхалъ въ Тобольскъ Воевода, Князь Андрей Андреевичь Хованской, и былъ въ Тобольскѣ по 1628 годъ Марта по 22 число. А въ 1627 году пріѣхалъ въ Тобольскъ Воевода, Иванъ Васильевичь Волынской-Плица, въ товарищи Князь Андрею Хованскому, на Мироново мѣсто Вельяминово. А на Мирона въ Тобольску дворецкой ево человѣкъ, Мирошка Бутаковъ, сказалъ Государево слово, и ихъ обѣихъ взяли за приставы къ Москвѣ. А съ Иваномъ Волынскимъ пріѣхали въ Тобольскъ письмянные Головы Никифоръ Бибиковъ, Павелъ Ивановъ сынъ Салмановъ, Василій Теплинской, Григорій Че-

1626.

1627.

Челюскинъ, четверо; а Дьяки старые. А съ Бояриномъ, Княземъ Димитріемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ, присланы въ Тобольскъ въ Съѣжжую избу, Можайскіе Подьячіе, Панкратей Ивановъ сынъ Бабанинъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Костюринъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ Тобольскаго Розряду въ городѣхъ и въ острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Князь Дмитрій Петровичь Пожарской, да Игнатій Андреевъ сынъ Уваровъ, да Подьячій съ приписью, Калина Страховъ.

Въ Туринскомъ, Иванъ Ивановъ сынъ Баклановской.

Въ Пелымѣ, Иванъ Петровъ сынъ Вердеревской.

Въ Тюмени, Иванъ Васильевичь Плещѣевъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Ярлыковъ.

Въ Тарѣ, Степанъ Ивановичь Исленьевъ, да Иванъ Алексѣевъ сынъ Аргамаковъ.

Въ Березовѣ, Князь Левъ Михайловичь Волконской, да Илья Ивановъ сынъ Зубовъ.

Въ Мангазеѣ, Князь Ефимъ Ѳедоровичь Мышецкой, да Андрей Аѳанасьевъ сынъ Волоховъ.

Въ Сургутѣ, Никита Евстафьевичь Пушкинъ, да Богданъ Ивановъ сынъ Бѣлкинъ.

Въ Нарымскомъ острогѣ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Полтевъ.

Въ Кетскомъ, Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ.

Въ

Въ Томскомъ городѣ, Осипъ Тимоѳѣевичь Хлоповъ, да Иванъ Васильевъ сынъ Нарманской.

Въ Енисейскомъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Оланинъ.

Въ Кузнецкомъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Голѣнищевъ-Кутузовъ.

Въ 1626 году поставленъ вверьху Енисея рѣки, надъ Енисеемъ же рѣкою, и надъ рѣчкою Качею, новой Качинской острогъ, и названъ Красноярской острогъ; а острогъ ставить присыланъ съ Москвы Воевода, Андрей Васильевъ сынъ Дубенской; а изъ Тобольска съ нимъ посланы Атаманы съ служивыми людми: съ городовъ Сибирскихъ Атаманы Тобольскіе, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Астраханецъ, да Ермакъ Евстафьевъ. И въ Красноярскій острогъ первой Московской Воевода, Андрей Онофріевъ сынъ Уваровъ, въ 1627 году. На Андреево мѣсто Дубенскаго, въ Нарымской острогъ, въ 1627 году, Воевода Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ; Степанъ ту и умре: на ево мѣсто въ Нарымъ изъ Тобольска посланъ на Воеводство письменной Голова, Павелъ Ивановъ сынъ Салмановъ, въ 1628 году. 1628.

Въ 1627 году во всѣ Сибирскіе города перемѣна Воеводамъ:

Въ Верьхотурьѣ, Князь Семенъ Никитинъ Гагаринъ; да съ приписью Подьячій Петръ Максимовъ.

Въ Туринскомъ, Воинъ Лукьяновъ сынъ Корсаковъ.

Въ Пелымѣ, Григорій Алябьевъ.

Въ Тюмени, Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ.

Въ Мангазеѣ, Тимоѳѣй Степановъ сынъ, да Поликарпъ Ивановъ Бабарыкинъ.

Въ Березовѣ, Князь Михайло Василье-вичь Бѣлосельской.

Въ Тарѣ, Князь Юрій Ивановичь Шаховской, да Михайло Ѳедоровъ сынъ Кайсаровъ. При сихъ Воеводахъ, Юрьѣ съ товарищемъ, въ Тарѣ Татара подгородные, Кочашко съ товарищи, измѣнили Государю, и отъѣхали; и подозвавъ Калмыцкихъ людей, воевали подъ Тарою и подъ Тюменью, а измѣнили де отъ нихъ Воеводскаго насилія; и за то они, Князь Юрій съ товарищемъ, былъ въ Тобольску во опалѣ отъ Государя, четыре года жили; и въ 1633 году изъ Москвы присланъ въ Тобольскъ Государевъ Указъ: велѣно имъ съ Татары во всемъ противъ челобитья Татарскаго росплатиться и отпустить ихъ къ Москвѣ.

Въ Сургутѣ, Князь Михайло Семеновичь Гагаринъ.

Въ Нарымѣ, Стефанъ Ушаковъ; тутъ и умре, а на мѣсто ево Павелъ Ивановъ сынъ Салмановъ.

Въ Кетскомъ, Данійло Полтевъ; при семъ Воеводѣ Кетской сгорѣлъ острогъ.

Въ Енисейскомъ, Василій Алексѣевъ сынъ Аргамаковъ.

Въ Красноярскомъ, Андрей Уваровъ.

Въ Томскомъ городѣ, Князь Петръ Андреевичь Козловской, да Грязной Ивановъ сынъ Вартеневъ Чулковъ.

Въ Кузнецкомъ острогѣ, Сила Александровъ сынъ Усовъ.

Въ 1623 году былъ въ Тобольску, съ Москвы, въ Татарскихъ Головахъ Ѳедоръ Степановичь Благинъ, и въ походѣ на службу ходилъ за Тарскими измѣнники Татарами, Кочашкомъ съ товарищи.

19 воевода въ Тобольску.

Въ 1628 году Марта съ 22 числа, по 1631 годъ Маія по 31 число, были въ Тобольску Воеводы, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, а товарищъ съ нимъ Иванъ Васильевичь Волынской Птица, прежній; а Дьяки съ нимъ, Семенъ Собакинъ, да Емельянъ Евсѣевъ. Иванъ Волынской въ Тобольскѣ умре, и на ево мѣсто въ товарищи Князю Алексѣю Ивановичу Трубецкому, въ 1629 году пріѣхалъ Воевода, Григорій Алексѣевичь Загрязской, и съ нимъ письмянные Головы, Лукьянъ Данійловъ сынъ Башмаковъ, да Дмитрій Михайловъ сынъ Обрѣзковъ; да съ ними же двое Подьячихъ Московскихъ, въ Съѣзжую избу, Іакинѳъ Хрисанфовъ, да Дмитрій Орловъ. 1629.

Въ томъ же 1628, Сентября 18, прислана съ Москвы Государева грамата въ Тобольскъ, и отъ Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго грамата къ Преосвященному Макарію Архи-

епископу: велѣно молебная пѣть по вся дни недѣли со звономъ.

Князя Алексѣя Никитича Трубецкова мать, Княгиня Евдокія, во иноцѣхъ схимница Евфимія, въ Тобольскѣ преставися въ 1623 году.

Въ томъ же 1629 году, во всѣ Сибирскіе городы и остроги Воеводамъ перемѣна Тобольскаго Розряду:

Въ Верьхотурьѣ, Никита Юрьевичь Плещѣевъ, Подьячій прежній, Петръ Максимовъ.

Въ Туринскъ, Аѳанасій Ивановъ сынъ Зубовъ.

Въ Пелымь, Григорій Ивановъ сынъ Горихвостовъ.

Въ Тюмень, Прокопій Хрисанфіевичь Измайловъ.

Въ Тару, Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волхонской-Ширяха, да Исакъ Петровъ сынъ Байковъ.

Въ Березовъ, Воинъ Тимоѳѣевичь Пушкинъ.

Въ Мангазею, Григорій Ивановичь Кокоревъ, да Андрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ.

Въ Сургутъ, Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ.

Въ Нарымъ, Андрей Васильевъ сынъ Усовъ.

Въ Кетской, Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ.

Въ томъ же году въ Томской городъ, по Государеву Указу, своимъ столомъ и Роз-

Розрядомъ пріѣхали Воеводы, Князь Петръ Ивановичь Пронской, да Алексѣй Стефановичь Собакинъ; да Дьяки, Семенъ Володимировъ сынъ Головинъ, да Баженъ Стефановъ; Головы письмянные, Иванъ Кириловъ сынъ Агаревъ, да Никита Васильевъ сынъ Кавтыревъ; и Дьякъ, Семенъ Головинъ, не доѣхавъ до Томскова, на дорогѣ умре.

Томскому Розряду велѣно въ слѣдующихъ острогахъ Воеводъ вѣдать:

Въ Енисейскомъ, Князь Семенъ Ивановичь Харя - Шаховской.

Въ Красноярскомъ, Архимъ Акинфіевъ.

Въ Кузнецкомъ, Князь Иванъ Михайловичь Волконской.

Въ Нарымскомъ, Андрей Васильевъ сынъ Усовъ.

Въ Кетскомъ, Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ.

Въ Мелесской и Вагинской, и въ новые острожки, въ Сосновской и Верхотомской, и въ Спаское Государево село, посылаются и до днесь на Приказы письмянные Головы, и Томскіе дѣти Боярскіе, погодно, а въ тѣ поры тѣхъ острожковъ не было.

20 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1631 году Маія съ 31 числа, по 1633 годъ Маія по 16 число, были въ Тобольскѣ Стольники и Воеводы, Князь Ѳедоръ Андреевичь Телятевской, да Ѳедоръ Ивановичь Погожей, да Дьякъ Дмитрій Прокопьевъ, да Наумъ Петровъ; 1631.

Головы письмянные, Степанъ Борисовъ сынъ Юрьевъ, да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Шараповъ, да Алексѣй Юрьевъ сынъ Мартюхинъ. Въ той же перемѣнѣ, въ Татарскіе Головы пріѣхалъ въ Тобольскъ съ Москвы Иванъ Ивановичь Внуковъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ, былъ въ Тобольскѣ съ Москвы, въ ссылкѣ Князь Ѳедоръ Андреевъ сынъ Шелешпанскій, да Князь Семенъ Харя, да Князь Иванъ, Шахматовскіе.

Въ тѣхъ же годѣхъ Тобольскаго и Томскаго Разряду въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Баяшевъ, да Подьячій съ приписью, Никифоръ Титовъ сынъ Матюшкинъ.

Въ Туринскомъ, Гуръ Ивановъ сынъ Волынцовъ; и на ево мѣсто присланъ Воевода Михайло Тюхинъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ.

Въ Тюмени, Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ.

Въ Тарѣ, Князь Никита Михайловичь Борятинской, да Константинъ Сильвестровъ сынъ Сытинъ.

Въ Сургутѣ, Князь Михайло Григорьевичь Козловской.

Въ Березовѣ, Иванъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ.

Въ Мангазеѣ, Василій Алексѣевъ сынъ Давыдовъ, да Дмитрій Ѳедоровъ сынъ Клочачевъ.

Въ

Въ Томскомъ Воеводы въ 1631 году, Князь Иванъ Ѳедоровичь Ташевъ, да Семенъ Ивановичь Воейковъ, Дьякъ Яковъ Бутрюмовъ, да Ермолай Кошинъ; Головы письменные, Михайло Курбатовъ сынъ Челюскинъ, да Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Дементьевъ, да Степанъ Посниковъ сынъ Дмитріевъ, да Подьячій Московской же, въ Томской городъ, Иванъ Селедцынъ; а въ 1633 году къ Москвѣ уѣхалъ изъ Томскова совсемъ. 1633.

Въ Енисейскомъ, Жданъ Васильевъ сынъ Кондыревъ.

Въ Красноярскомъ, Архипъ Акинѳіевъ.

Въ Кузнецкомъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Нащокинъ.

Въ Нарымскомъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Безстужевъ.

Въ Кетскомъ, Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ.

Въ 1631 году Іюля въ 29 день, по Государеву Указу посыланы были изъ Тобольска въ Мангазею сыскивать про Воеводъ, про Григорья Кокорева, да про Андрея Палицына письменной Голова Степанъ Борисовичь Юрьевъ, да старой Подьячій Ясашнова стола, Ѳедоръ Ивановъ. А въ 1633 году пріѣжжалъ съ Москвы въ Тобольскъ Государевъ Дворянинъ, Грязной Бартеневъ-Чулковъ, по Мангазейскаго Воеводу, по Григорья Кокорева, съ сыномъ ево Иваномъ, и взявъ ихъ обоихъ, повезъ скованыхъ въ Москву.

21 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1633 году Маія съ 16 числа, по 1635 годъ Маія по 24 число, были въ Тобольскѣ Воеводы, Князь Андрей Андреевичь Голицынъ, да Данійло Андреевичь Замыцкой, Діакъ Леонтій Яковлевъ сынъ Полуехтовъ, да Семенъ Матвеевъ сынъ Копыловъ; Головы письмянные, Тимоѳей Степановъ сынъ Владычкинъ, да Василій Никитинъ сынъ Александровъ, да Петръ Ерофѣевъ сынъ Айгустовъ-Смышляевъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ Тобольскаго и Томскаго Розряду въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Данійло Ивановичь Милославской, да Подьячій съ приписью, Второй Шестаковъ.

Въ Туринскомъ, Лукіянъ Андреевъ сынъ Полтевъ.

Въ Пелымѣ, Евдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ.

Въ Тюменѣ, Иванъ Ивановъ сынъ Милюковъ.

Въ Тарѣ, Князь Ѳедоръ Самойловичь Бѣльской, да Неупокой Андреевъ сынъ Кокошкинъ.

Въ Березовѣ, Алексѣй Аѳанасьевъ сынъ Мѣшокъ-Плещѣевъ.

Въ Мангазеѣ, Григорій Никитинъ сынъ Орловъ, да Дьякъ Василій Елизарьевъ сынъ Атарской.

Въ Сургутѣ, Князь Петръ Дмитріевичь Львовъ.

Въ

Въ Томскомъ городѣ въ 1633 году Воеводы, Князь Никита Ивановичь Егуковъ-Черкасской, Курица прозваніемъ, да Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, да Дьякъ Андрей Евдокимовъ сынъ Спроевъ, да письмянной Голова Ѳедоръ Зиновьевъ.

Въ Енисейскомъ, Андрей Андреевъ сынъ Племянниковъ.

Въ Красноярскомъ, Никита Ивановъ сынъ Карамышевъ.

Въ Кузнецкомъ, Григорій Яковлевъ сынъ Кошелевъ.

Въ Нарымскомъ, Иванъ Андреевъ сынъ Загозскинъ.

Въ Кетскомъ, Князь Семенъ Ивановъ сынъ Шелешпанской.

Въ 1634 году былъ въ Тобольскѣ Сыщикъ, Ѳедоръ Ивановичь, большой, Голѣнищевъ-Кутузовъ, да Подьячій Никита Ивановъ; а сыскивалъ про сидѣнье въ Тобольску Воеводы, Князь Ѳедора Теляшевскова, да про Тобольскова сына Боярскова, Никиту Мотовилова, въ ихъ дѣлѣ, да про письмянкова Голову, Ѳедора Шарапова, что посыланъ въ походъ за Царевичемъ, Ишимовымъ сыномъ, и не дошедъ его въ степи воротился; и за то Голова битъ батоги, а служивыя люди кнутомъ; да про дѣтей Боярскихъ, про меньшева Ремезова, про Павла Хмѣлевскаго, про Пересвѣта Тараканова. 1634.

Въ 1633 году Генваря въ 6 день, привезъ изъ Москвы Стольникъ, Князь Дмитрій Михайловичь Алачевъ, тѣло от-

ца своего, Князя Михайла Игичѣевича Алачева; а везъ въ вотчину свою въ Конду. Тогожъ году Генваря въ 16 день, по Государевой и по Патріаршей грамотѣ, крестили въ Тобольскѣ, на рѣкѣ Иртышѣ, Князя Никифора Алачева Юрьевича Лобана, матерь ево, Княгиню Анну, да жену ево, Княгиню Агаѳію, да двухъ сыновъ ево, Князь Семена, да Князь Исидора; а надъ Іорданомъ былъ поставленъ шатеръ, и хворостомъ вкругъ оболоченъ былъ.

Въ Томскомъ про Пронскаго сыскивалъ въ 1633 году сынъ Боярской Тобольской, Михайло Тюхинъ, да Польячій Акинѳъ Хрисанфіевъ. Про Князь Никиту Егупова-Черкасскова обыскивалъ въ Томскомъ письмянной Голова, Андрей Волоховъ, въ 1636 году. А онъ Князь Никита въ то время одержанъ былъ въ Тобольскѣ, пока обыскивали.

1635. Въ 1635 году въ Ноябрѣ, о заговѣньѣ Филипповѣ, въ 11 числѣ, приходили подъ Тюменской городъ Калмыцкія многія люди войною, и были у самаго острогу, и городу ничего дурна не учинили; а отъ города пошедъ прочь, многихъ людей побили, и въ полонъ поимали бѣжащихъ изъ деревень, и скота и живота многое множество, и великую шкоду и бѣду починиша. Въ тыя поры у Тобольскаго посадскаго человѣка, Ларіона Чеботова-Губаря, убили жену ево Вассу и двухъ дочерей ево. А съ Тюмени Воевода, Иванъ Милюковъ, посылалъ за ними дѣтей Боярскихъ, и служи-

живыхъ людей, и Калмыки крикнувъ на нихъ, напустили, и ихъ смяли, и побили многихъ немногіе, и возвратились. И Князь Андрей Голицынъ писалъ о томъ къ Государю въ Москву, и отъ Государя съ Москвы присланы пушки, и снарядъ, и порохъ, и свинецъ.

22 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1635 году Маія съ 24 числа, по 1639 годъ Маія по 24 число, были въ Тобольску Стольники и Воеводы, Князь Михайло Михайловичь Темкинъ Ростовскій, да Андрей Васильевичь Волынской, да Дьяки, Дороѳей Пустынниковъ, да Григорій Матѳѣевъ сынъ Протопоповъ; письмянные Головы, Андрей Аѳанасьевъ сынъ Волоховъ, да Матѳей Володимировъ сынъ Сабуровыхъ-Долгихъ.

Тогожъ году Іюля въ 24 день, въ пятокъ, въ 14 часу дни, въ третіей четверти, преставился въ Тобольску Преосвященный Макарій, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій; а на своемъ Святительскомъ престолѣ былъ въ Тобольскѣ 10 лѣтъ, и полчетверта мѣсяца, и 9 дней; а съ поставленія до преставленія 10 лѣтъ, и 7 мѣсяцовъ, и 4 дни. Погребеніе Макарію Архіепископу было Нектаріемъ Архіепископомъ, въ 1636 году Маія въ 31 день, на седмой недѣлѣ послѣ Свѣтлаго Воскресенія, во вторникъ. 1636.

Въ 1636 году Апрѣля въ 1 день, на пятой недѣлѣ Великого Поста въ пятокъ, пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ третій

Архі-

Архіепископъ Нектарій Сибирскій и Тобольскій; а на гору во градъ, и Соборную церковь, и въ Софійской и свой Святительской домъ пришелъ, на свой Святительской престолъ, Апрѣля во 2 день, въ Субботу Акафистову во Похвальную. А поставленъ во Архіепископа тогожъ году Февраля въ 4 день, въ недѣлю; а взятъ во Архіепископы изъ великаго Новаграда уѣзду, изъ Осташкова, изъ Ниловы пустыни Столбенскова, бывый Игуменомъ въ томъ монастырѣ, и послѣди ту же обѣщаніе свое исполнилъ.

Тогожъ 1636 года Іюля въ 25 день, явися въ Сибири въ Тобольску пресвятая Богородица нѣкоей женѣ, повелѣвая ей сказати свое святое явленіе, съ Чудотворцемъ Николаемъ Мирликискимъ, да со преподобною Маріею Египтяниною, Архіепископу и Воеводамъ и всѣмъ Христолюбивымъ людемъ, чтобъ во имя ея святое, честнаго и славнаго ея Знаменія, иже въ великомъ Новѣградѣ, въ Сибири, въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ селѣ Абалакѣ именуемомъ, воздвигнули церковь другую подлѣ Преображенія церкви; и по тому ея пресвятыя Богородицы святому явленію въ селѣ Абалакѣ церковь во
1637. имя ея святое воздвигнута въ 1637 году; а по тому ея святому явленію пресвятыя Богородицы и Образъ бысть ея написанъ вскорѣ, и поставленъ въ той ея новосозданной церкви; и бысть въ то время отъ Образа Иконы ея пресвятыя Богородицы

мно-

многая чудеса, и до сего дни; и тако уставися празднство ея праздновати.

Въ тѣхъ же годѣхъ были Тобольскаго и Томскаго Розряду въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Иванъ Ѳедоровичь Еропкинъ, Подьячій съ приписью, Иванъ Селедцынъ.

Въ Туринскомъ острогѣ, Семенъ Ѳедоровъ сынъ Объѣдовъ.

Въ Пелымѣ, Андрей Аѳанасьевъ сынъ Усовъ.

Въ Тюменѣ, Князь Иванъ Андреевичь Львовъ меньшій.

Въ Тарѣ, Князь Ѳедоръ Петровичь Борятинской, да Григорій Андреевъ сынъ Кавтыревъ. При сихъ Воеводахъ, по Указу Великаго Государя, сведено на Тару, на вѣчное житье, Вологжанъ и Нижегородцовъ разныхъ чиновъ служивыхъ людей, съ женами и дѣтьми, 300 человѣкъ; а въ Сибири на Тарѣ велѣно имъ службу служить въ конныхъ и пѣшихъ Козакахъ, въ равенство Тарскаго города со служивыми людми, съ 1639 году. 1639.

Въ Березовѣ, Аѳанасій Михайловъ сынъ Толочановъ.

Въ Сургутѣ, Князь Данійло Григорьевичь Гагаринъ.

Въ Мангазеѣ, Борисъ Ивановичь Пушкинъ, Дьякъ Павелъ, а по прозванію Пятой Спиридоновъ.

Въ Томскомъ городѣ Воеводы: Князь Иванъ Ивановичь Ромодановскій, да Андрей

дрей Андреевъ сынъ Бунаковъ, да Дьякъ Анисимъ Трофимовъ; письмянной Голова Никифоръ Жабрынинъ.

Въ Енисейскомъ, Прокопій Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ, въ 1635 году, по Государевой грамотѣ, изъ Тобольска отъѣхалъ изъ Приказныхъ; а на ево мѣсто наѣхалъ, въ томъ же году вначалѣ, Никифоръ Логиновъ сынъ Веревкинъ. А съ Москвы пріѣхалъ Никифоръ Веревкинъ съ Нектаріемъ Архіепископомъ въ приказныхъ людѣхъ въ Тобольскъ, и былъ у него полтретья года.

Въ Красноярскомъ, Ѳедоръ Мякининъ.

Въ Кузнецкомъ, Ѳедоръ Хоненевъ.

Въ Нарымскомъ, Владимиръ Семеновъ сынъ Племянниковъ.

Въ Кетскомъ острогѣ, Яковъ Ивановъ сынъ Уваровъ.

23 воевода въ Тобольску.

Въ 1639 году Маія съ 24 числа, по 1643 годъ по 23 число Маіи, были въ Тобольскѣ Воеводы, Князь Петръ Ивановичь Пронской, да Ѳедоръ Ивановичь Ловчиковъ; Дьяки, Иванъ Трофимовъ, да Андрей Андреевъ сынъ Галкинъ; Головы письмянные, Аникей Сидоровъ сынъ Бунаковъ, да Станиславъ Ульяновъ сынъ Баскаковъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Воинъ Лукіановъ сынъ Корсаковъ, да Подьячій съ приписью Петръ Михайловъ.

Въ

Въ Туринскомъ, Никита Васильевъ сынъ Кавтыревъ.

Въ Пелымѣ, Князь Петръ Андреевичь Волхонской.

Въ Тюменѣ, Князь Григорій Петровичь Борятинской.

Въ Тарѣ, Стольникъ Василій Александровичь Чоглоковъ, да Яковъ Евстафьевъ сынъ Тухачевской. Яковъ съ Тары ходилъ на Киргизъ съ ратными людми Воеводою полковымъ. А въ 1640 году пошли въ Томской. 1640.

Въ Березовѣ, Иванъ Андреевъ сынъ Франсбековъ.

Въ Сургутѣ, Андрей Степановъ сынъ Вельяминовъ; а на ево мѣсто наѣхалъ Андрей же Степановъ сынъ Воейковъ.

Въ Мангазеѣ, Князь Никита Михайловичь Борятинской, да Дьякъ Богданъ Обобуровъ; а въ 1641 вмѣсто Князь Никиты, въ Мангазеѣ годовалъ Діякъ Богданъ одинъ, а Князь Никита въ Мангазеѣ умре. 1641.

Въ Томскомъ городѣ Воеводы, Стольникъ Князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, да Иванъ Семеновичь Кобыльской, да Дьякъ Дмитрій Жеребиловъ; и Князь Иванъ Лобановъ-Ростовской, въ Томской не доѣхавъ, на дорогѣ въ Нарымскомъ острогѣ умре; а на ево мѣсто въ Томской, въ 1640 году, Воевода Князь Семенъ Васильевичь Масалской Клубковъ; и при немъ была служба на Киргизъ.

Въ Енисейскомъ, въ 1642 году, Воевода Осипъ Герасимовъ сынъ Аничковъ, да 1642.

письмянной Голова Петръ Бекетовъ, да съ приписью Подьячій Василій Шпилькин; 1644. и Аничковъ въ Енисейскомъ умре въ 1644 году Декабря 8 дня.

Въ Красноярскомъ, Алферій Петровъ сынъ Баскаковъ.

Въ Кузнецкомъ, Дометіанъ Васильевъ сынъ Кавтыревъ.

Въ Нарымскомъ острогѣ, Иванъ Леонтіевъ сынъ Скобельцынъ. И въ то же время былъ въ Нарымѣ, въ ссылкѣ, Леонтій Степановъ сынъ Плещѣевъ. А на Ивана Скобельцына доводилъ Государево дѣло племянникъ ево, Савка Глухой. И Иванъ Скобельцынъ, и Леонтій Плещѣевъ, и попъ Яковъ Исаковъ Нарымской, съ братьями, и Нарымскихъ служивыхъ людей и бабъ въ томъ дѣлѣ иманы въ Тобольскъ человѣкъ съ 13, и были въ Тобольску въ томъ дѣлѣ съ 1642 году, съ мѣсяца Августа съ 1 числа; и въ Тобольску въ томъ дѣлѣ розыску не учинено 1645. за порокъ. И въ 1645 году въ мѣсяцѣ Іюлѣ въ 30 днѣ, посланы они, Иванъ и Леонтій, и попъ Яковъ, со всѣми, кои въ томъ дѣлѣ, въ Томской городъ за приставы для розыску, и были въ Томскомъ городѣ, и ничегожъ розыску не 1647. учинено. И въ 1647 году въ мѣсяцѣ Октябрѣ въ 3 числѣ, привезены они всѣ за приставы же въ Тобольскъ, и въ Тобольску приведены были всѣ въ застѣнокъ; и Савка Глухой, Скобельцына племянникъ, повинился во всемъ, что съ пытки за-

водилъ на дядю своего напрасно, и тѣмъ дѣло вершилось. И Государь пожаловалъ Ивана Скобельцына и Леонтья Плещѣева изъ опалы, велѣно ихъ отпустить къ Москвѣ; и тогожъ году Леонтій Плещѣевъ къ Москвѣ поѣхалъ со всемъ. А Иванъ Скобельцынъ въ Тобольскѣ умре, въ 1647 году Ноября 25 дня, и его жена съ дѣтьми и тѣломъ поѣхала въ Москву.

Въ Кетскомъ острогѣ Воевода, съ 1639 году, Василій Петровъ сынъ Атаевъ. Изъ Кетскова ѣдучи въ Тобольскомъ Василій Атаевъ посаженъ въ тюрму на мѣсяцъ. 1639.

Въ 1639 году Іюня въ 21 день, ѣхали мимо Тобольска на великую рѣку Лену, въ Якутской острогъ, первые Московскіе Воеводы, городъ Якутской ставить, и своимъ столомъ по Государеву Указу на Воеводствѣ быть сѣдоками, Стольникъ Петръ Петровичь Головинъ, да Стольникъ же Матѳей Богдановичь Глѣбовъ, да Дьякъ Ефимъ Варѳоломѣевъ сынъ Филатьевъ; Головы письмянные, Еналей Леонтіевъ сынъ Бахтеяровъ, да Василій Данійловъ сынъ Поярковъ. А изъ Тобольска послано съ ними на Лену служивыхъ людей 246 человѣкъ, да изъ Березова 50 человѣкъ; а пошли изъ Тобольска на тритцати девяти дощеникахъ съ Государевою казною и запасы.

Въ 1640 году Генваря въ 7 день, поѣхалъ къ Москвѣ по Государевой грамотѣ, Нектарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій. Къ Москвѣ пріѣхалъ Некта- 1640.

Рій Архіепископъ Февраля въ 5 числѣ, на мясопустной недѣлѣ въ четвертокъ. А на Москвѣ билъ челомъ Великому Государю и Святѣйшему Патріарху, на обѣщаніе свое въ Нилову пустыню, въ келію смиренія ради, и Государь Царь и Патріархъ пожаловали отпустили его. И онъ Нектарій Архіепископъ, сложа съ себя Святительскій Санъ, и смиренія ради облечеся въ черную мантію, съѣхалъ на обѣщаніе свое въ Останкову Нилову пустыню Столбенскова. А былъ въ Тобольскѣ на Святительскомъ своемъ Престолѣ 3 года, и 9 мѣсяцовъ, и 7 дней; съ поставленія и возложенія Сана Святительскаго былъ 4 года и мѣсяцъ 1. Санъ сложилъ Марта въ 4 день, на 3 недѣлѣ Великаго Поста, въ четвертокъ. По преставленіи Нектарія, тѣло ево провожалъ за городъ земляной самъ Великій Государь со Властьми. А въ Нилонъ погребенія ради посыланъ Тферской Архіепископъ.

Въ 1640 году была служба на Киргизъ изъ Тобольскова города, изъ Тюмени, изъ Тары, изъ Кузнецкова, изъ Томскова, изъ Красноева Яру; а изъ Тобольска на ту службу пошелъ, съ Тобольскими и Тюменскими военными людми, съ дѣти Боярскими и служивыми, съ Липвою, и съ конными, и съ Татары, головствомъ, Литовскова списку Ротмистръ, Иванъ Андреевъ сынъ Рукинъ-Черкасовъ, на Тару. А въ походъ изъ Тобольска пошли на ту службу чрезъ Тару, въ Томской

городѣ, въ 1640 году Іюля въ 26 день.
А изъ Томскова въ походѣ ходили на
Киргизъ по 2 года, въ 1641 и 1642 го- 1641
дѣхъ. А съ Тары по Государеву Указу и
велѣно итти на ту службу въ Томской, 1642.
а изъ Томскова на Киргизѣ, Тарскому меньшему Воеводѣ, Якову Евстафьеву сыну Тухачевскому, и рать вся, и разное дѣло ему указано вѣдать; и онъ Яковъ ходилъ изъ Томскова по два годы въ два похода, и Ачинской острогъ въ Киргизской Землѣ поставилъ; и въ службѣ у него счинилось нестроеніе, и съ служивыми людми смута; и ему служивыя люди отказали, и били челомъ Государю, и Государь указалъ итти на тую службу Томскому меньшему Воеводѣ, Ивану Семенову сыну Кобынскому, со всѣми разными людми. И онъ Иванъ ходилъ въ походъ, и тую службу дослужилъ, Киргизъ погромилъ и подъ Царскую высокую руку покорилъ, и Аманатовъ и ясакъ взялъ. И Пословъ къ Государю Киргизскіе Князьцы къ Москвѣ съ повинною послали; и служба миновалась въ 1643 году. А Иванъ 1643.
Рукинъ въ Томскомъ и умре; а Тобольскіе съ той службы пріѣхали.

Въ 1640 году Декабря въ 31 день
пріѣхалъ въ Тобольскъ четвертый Архіепископъ, Герасимъ, Сибирскій и Тобольскій; а изъ монастыря на гору во градъ, и въ Соборную церковь, на свой Святительской Престолъ вошелъ въ 1 день 1641 года. А поставленъ на Москвѣ въ

Архіепископы въ 1640 году Маія въ 31 день, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ; а взятъ въ Архіепископы изъ Великаго Новаграда, изъ монастыря пресвятыя Богородицы Тихвинскова, бывый въ той Обители Игуменомъ.

Тогожъ 1641 году посыланъ былъ Тарской Голова, Иванъ Внуковъ, да сынъ Боярской Тобольской, Евсевій Поливановъ, съ Литвою и съ конными Козаки; и съ Татары на службу на Царевичей, да въ охочую отпущены были дѣти Боярскіе Тобольскіе, Данійло Аршинской, да Воинъ Шаховъ, со служивыми людми; и съ Тюмени такожде посыланы были. И попали на большихъ людей: немного самихъ не побили; всего ходили 5 недѣль, и возвратились съ великою тщетою; многихъ и побили.

Въ 1640 году Іюля въ 25 день, приходилъ изъ Бухарскія Земли отъ Бухарскова Царя Посолъ, Казіянъ именемъ, въ Тобольскъ; а съ нимъ было 200 человѣкъ, да 100 вьюковъ верблюдовъ съ товары; а на Посольство даровъ Государю несли 37 человѣкъ; и такого славнаго Посла прежде въ Тобольскѣ не бывало.

Въ 1643 году Генваря въ 6 день, пріѣжжалъ съ Москвы въ Тобольскъ Стольникъ Государевъ, Князь Иванъ Петровичь Пронской, къ отцу своему Князю Петру Ивановичу Пронскому, навѣстить ево, да по матерь и по сестру свою. А изъ Тобольска Князь Иванъ Петровичь поѣхалъ

къ

къ Москвѣ тогожъ мѣсяца въ 24 день, и съ нимъ отпустилъ Князь Петръ Пронской Княгиню свою, и дочерь свою Княжну.

Князь Петровы перемѣны Пронскова, Дьяки, Иванъ Трофимовъ, да Андрей Галкинъ, съ перемѣны своей жили въ Тобольскѣ четыре года слишкомъ, съ 1645 съ Маія по 1647 годъ Іюля по 1 число, къ пыткамъ привожены съ Подьячимъ Васильемъ Третьяковымъ, только ихъ Богъ помиловалъ; а на правежѣ стояли съ посадскими людми въ изгибшей Государевѣ казнѣ, 4784 рубли денегъ, да въ хлѣбѣ, да за вино, да за медъ, за воскъ, да и въ винъ за холсты, за канаты, за хлѣбные запасы. А посадскіе всѣ стояли въ 7154 году Сентября 1 дня; ставить на правежъ почали 7154 Сентября въ 1 день: стояли Апрѣля 20 и 21 дня, и отложено до новыхъ Воеводъ. 1645.

Въ 1642 году былъ извѣтъ на Князь Димитрія Михайловича Алачева, что онъ во своей вотчинѣ, въ Кондѣ, стрѣлялъ изъ пищали по птицѣ, и погрѣшилъ, угодилъ на церкви Соловецкихъ Чудотворцевъ по Кресту; и по тотъ Крестъ посыланъ изъ Тобольска Софійскаго собора Священникъ Игнатій, да Софійской же сынъ Боярской, Григорій Пироговъ; и съ церкви его снявъ, въ Тобольскъ привезли, и въ папертѣ у Похвалы Богородицы на сѣняхъ свидѣтельствовали; и пулешныя язы знать, и ножемъ вырѣзываны пульки. И

въ томъ Князь Димитрій повинился, что ненарочнымъ дѣломъ; а стрѣлилъ по птицѣ, на Креслѣ сѣдящей, и погрѣшилъ. А на матерь ево и на сестру иные были изъѣты; и въ томъ они по сыску оправочены. И за то они изъ Конды взяты въ Тобольскъ; и былъ Князь Димитрій въ подначальствѣ и въ смиреніи на Святительскомъ дворѣ 6 недѣль, и въ Знаменскомъ монастырѣ годъ, такожде и мать; а сестра ево дѣвица скончалась въ Тобольскѣ съ того сраму. И съ того времени Князь Димитрій Алачевъ въ Конду въ вотчину свою не отпущенъ уже, жилъ все въ Тобольскѣ по 1645 годъ. А въ 1645 годъ Сентября въ 9 день, по Государеву Указу, и по грамотѣ отпущенъ къ Москвѣ къ Государю изъ Тобольска Князь Димитрій Михайловичь Алачевъ, съ матерью и женою, и со всѣми людми, и подводы ему даны полныя, поѣхалъ на вѣчное житіе; и вотчина ево Конда со всѣми людми описана, и ясакъ съ того времени съ нихъ сбираютъ на Великаго Государя. И съ того времени Князь Димитрій въ Сибирь не бывалъ, въ Москвѣ и скончался: былъ у Великаго Царя въ Стольникахъ; а вмѣсто Конды дана ему вотчина на Вычегдѣ рѣкѣ, волость, зовомая Лена, близь Яренскова городка.

24 Воевода въ Тобольску.

Въ 1643 году Маія съ 23 числа, по 1646 годъ Маія по 24 число, были въ Тобольскѣ Воеводы, Князь Григорій Семено-

меновичь Куракинъ, да Князь Михайло Семеновичь Гагаринъ Турокъ, да Дьякъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Переносовъ, да Григорій Лукинъ; Головы письменные, Григорій Леонтьевъ сынъ Семичевъ, да Алексѣй Александровъ сынъ Коковинской, и Дьякъ Иванъ Переносовъ въ Тобольску умре въ 1646 году Іюня въ 5 день. Князь Григорія Куракина Княгиня Евдокія въ Тобольскужъ умре, въ 1645 году Апрѣля въ 11 день. Въ той же перемѣнѣ былъ въ Тобольску въ Татарскихъ Головахъ, Петръ Ивановъ сынъ Челищевъ. 1646.

Тогожъ 1645 году Августа съ 13 числа на 14 число, при Князѣ Григорьѣ Семеновичѣ Куракинѣ, съ товарищи, въ первое пріѣздное ево лѣто, былъ большой пожаръ въ Тобольскѣ сгорѣлъ городъ Тобольскъ, и Приказъ, и Соборная и приходскія церкви, и Софійской Святительской дворъ, и Воеводскіе и Гостиной дворъ, и ряды, и острогъ весь, и мірскіе дворы на горѣ всѣ, окромѣ Дѣвича монастыря, и позади ево дворовъ мірскихъ десятка съ два не сгорѣли; и послѣ пожарнаго разоренья построенъ на томъ же погорѣломъ мѣстѣ въ Тобольску, на горѣ, новой городъ, и совершенъ 1646 года.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Князь Никифоръ Ѳедоровичь Мещерской, да Подьячій съ приписью, Семенъ Звягинъ.

Въ Туринскомъ, Князь Петръ Романовичь Борятинской.

Въ Пелымѣ, Воевода Андрей Булгаковъ; а на ево мѣсто наѣхалъ Воевода, Князь Андрей Матѳеевичь Несвицкой.

Въ Тюмени, Яковъ Васильевъ сынъ Колтовскій; въ Тюмени и умре. А на ево мѣсто Иванъ Гаврійловичь Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ Тарѣ, Князь Петръ Ивановичь Щетининъ, да Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Головачевъ.

Въ Березовѣ, Мелентій Клементьевъ сынъ Квашнинъ.

Въ Сургутѣ, Андрей Артемьевъ сынъ Измайловъ; сей въ Сургутѣ и умре. А на его мѣсто Воевода, Смирной Григорьевъ сынъ Демской.

Въ Мангазеѣ, Князь Петръ Михайловичь Ухтомской, да Діакъ Григорій Теряевъ; а Дьяка, въ Мангазею идучи, на морѣ разбило; а послѣ того Дьяка ужь въ Мангазеѣ не бывало, Григорій Теряевъ въ Мангазеѣ и умре.

Въ Томскомъ городѣ Воеводы: Князь Семенъ Васильевичь Масальской-Клубокъ, да Андрей Аѳанасьевъ сынъ Молвяниновъ, да Діякъ Дмитрій Жеребиловъ.

Въ Енисейскомъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Уваровъ, да Подьячій съ приписью, Василій Григорьевъ сынъ Шпилькинъ.

Въ

Въ Красноярскомъ, Петръ Ануфріевъ сынъ Протасьевъ.

Въ Кузнецкомъ, Аѳанасій Никитинъ сынъ Зубовъ.

Въ Нарымѣ, Иванъ Артемьевъ сынъ Чаадаевъ.

Въ Кетскомъ, Василій Васильевъ сынъ Нелединской.

Въ Якутскомъ на Ленѣ Воеводы: Василій Никитичь Пушкинъ, да Кирило Осиповичь Супоневъ, да Дьякъ Петръ Григорьевъ сынъ Стеншинъ. Василій Пушкинъ въ Якутскомъ и умре въ 1649 году.

Въ 1645 году Маія въ 11 день, на память Обновленія Царяграда, обложенъ деревянной рубленой городъ Тобольскъ о десяти башняхъ, о шести круглыхъ да о четырехъ четыреугольныхъ; а совершенъ въ 1646 году, при Воеводахъ, Князѣ Григорьѣ Семеновичѣ Куракинѣ, съ товарищи. А по смѣтѣ всякое бревно становилось въ отдѣлкѣ, въ стѣнѣ, въ 5 алтынъ, а въ башнѣ проѣжжей въ полполтины. А стоялъ тотъ городъ Тобольскъ по 1643 годъ, Маія по 29 число, 31 годъ съ совершенія.

Въ 1646 году былъ въ Сибири въ ссылкѣ, въ Енисейской острогѣ, Стольникъ Государевъ, Князь Иванъ Никитичь Хованской со всемъ домомъ своимъ; въ Тобольскъ привезенъ въ мѣсяцѣ Февралѣ, а изъ Тобольска повезенъ въ Енисейской мѣсяца Маія въ 23 день. А изъ Енисейскаго острогу, по Государеву Указу, привезенъ въ Тобольскъ въ 1648 году Октя-

бря въ 1 день; а повелѣно ему быть въ Пелымѣ въ ссылкѣ же; и тогожъ году въ мѣсяцѣ Декабрѣ повезли его въ Пелыми; и не много не доѣхавъ до Пелыми спирѣтили съ грамотами, пожаловалъ его Государь, велѣлъ быти къ Москвѣ со всемъ; тогожъ году и зимы и выѣхалъ къ Москвѣ. Послѣди бысть Государскимъ жалованьемъ Боярицъ, и въ Казанѣ въ моровое повѣтріе скончался; въ 1655 году былъ на Воеводствѣ; а прежде того онъ въ 1650 году подо Псковъ на измѣнниковъ ходилъ съ Коломенскимъ Епископомъ Рафаиломъ, и Псковъ усмирилъ; и 1652 году по Мощи Филиппа Митрополита на Соловки съ Никономъ Митрополитомъ Новгородскимъ ходилъ.

Въ 1645 году Іюля противъ 13 числа, въ ночи, волею Божіею не стало Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, оставя земное царство отойде на вѣчное блаженство и покой небеснаго царствія; а царства его было на семъ свѣтѣ 32 лѣта и 4 мѣсяца. А отходя сего свѣта, благословилъ Сына своего, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи, быти на своемъ Царскомъ престолѣ на Владимирскомъ и Московскомъ Государствѣ, и на всѣхъ Великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи. И по приказу отца ево Государева, блаженныя памяти Великаго Госу-

дарь, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Россіи, и по прежнему Крестному цѣлованію, Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго Государства, ему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи, Крестъ цѣловали, и въ Московскомъ Государствѣ и во всѣхъ городахъ. А на Царскій престолъ сѣлъ, и скипетръ правленія Царскаго въ руку пріялъ, и вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою въ Соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, 1646 году, Сентября въ 28 день, на память преподобнаго Отца нашего Харитона Исповѣдника, въ день недѣльный; а благословилъ его Государя Царя и святымъ мѵромъ помазалъ, и вѣнчалъ на Царскій престолъ Царскимъ вѣнцемъ и діадимою Великій Господинъ, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, со всемъ освященнымъ Соборомъ; а вѣнчался Государь Царскимъ вѣнцемъ, по преставленіи отца своего, въ первую надесять недѣлю.

А въ Тобольскъ пріѣжжалъ съ Москвы, за него Великаго Государя ко Крестному цѣлованію Воеводѣ, Князя Григорья Семеновича Куракина, съ товарищи, привести, и въ Тобольскужъ Головъ, и Дворянъ,

рянѣ, и дѣтей Боярскихъ, и служивыхъ людей, и посадскихъ, и пашенныхъ крестьянъ, и захребетныхъ бобылей, и гулящихъ людей, всѣхъ отъ велика и до мала, въ 1646 году Ноября въ 17 день, Стольникъ его Государевъ, Князь Иванъ Григорьевичь Ромодановской, да Польячій, Степанъ Дорофеевъ сынъ Корелкинъ; а Крестъ цѣловали въ Тобольску въ Соборной церкви у Стрѣтенія Богородицы Владимирскія, подъ горою. И въ первый день, какъ Князь Григорій Куракинъ, съ товарищи, и съ Головами, Крестъ за Государя цѣловалъ, и по Государеву Указу, и по граматѣ, стоялъ у Креста, вынесши изъ Олтаря на налой, Преосвященный Герасимъ Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, во всемъ Святительскомъ одѣяніи, какъ Литургію служилъ, и съ нимъ Стольникъ, Князь Иванъ Ромодановской, и Подьячій; а Протопопъ съ братіею, и весь освященный Соборъ, кругъ Креста въ ризахъ же. И послѣ цѣлованія Крестнаго Святитель, со всемъ освященнымъ Соборомъ, пѣлъ молебенъ, о Царскомъ многолѣтномъ здравіи и по молебенномъ пѣніи Святитель титлу говорилъ Царскаго многолѣтнаго здравія; и пѣвчіе многолѣтье Государю Царю пѣли; и у Святителя на Стольника, Князь Ивана Григорьевича Ромодановскаго, съ Подьячимъ, и на Воеводъ, на Князь Григорья Семеновича Куракина, съ товарищи, и на Протопопа съ братіею, и на градскихъ чиновныхъ лю-

людей, былъ столъ въ Знаменскомъ монастырѣ: понеже Святитель тутъ еще жилъ съ пожарнаго времени; а послѣ стола чаша Царскаго многолѣтнаго здравія. И дарилъ Святитель Стольника и Подьячаго, якоже годѣ, по достоянію. Въ прочіе же дни приводили ко Кресту народъ весь, Стольникъ съ Протопопомъ Андреемъ. Князь Григорій Семеновичь Куракинъ, по Государеву Указу, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ, не дожидаяся перемѣны, по зимнему пути, въ 1646 году мѣсяца Генваря въ 15 день; а досиживалъ перемѣну товарищъ ево, Князь Михайло Семеновичь Гагаринъ, съ Дьяками.

25 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1646 году Маія съ 24 числа, по 1649 Маія по 25, были въ Тобольску Воеводы, Бояринъ Иванъ Ивановичь Салтыковъ, да Стольникъ, Князь Иванъ Семеновичь Гагаринъ, по прозванію Ветчина, да Дьякъ, Дмитрій Герасимовъ сынъ Карповъ, да Третьякъ Васильевъ; Головы письмянные, Андрей Тихоновъ сынъ Сѣкеринъ, Андрей же Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ. А въ которой день Бояринъ, Иванъ Ивановичь Салтыковъ, въ Тобольскъ пріѣхалъ, и того дни окладывалъ Архіепископъ Герасимъ Сибирскій и Тобольскій, въ Тобольскую, Соборную и Апостольскую церковь Софіи Премудрости Божіей, съ предѣлы, и на гору Бояринъ на окладъ церковной и пришелъ, и съ Бояриномъ въ Тобольску былъ сынъ ево, Левъ Ивановичь Салтыковъ.

1647. Въ 1647 году, присланъ за опалу въ Сибирь на Тюмень, Руфъ Родіоновъ сынъ Всеволодской, съ сыномъ ево Андреемъ, и съ дочерью Енфиміей Ѳедоровною, и съ женою Настасьею; прямое имя ему не было.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Максимъ Ѳедоровичь Стрѣшневъ, да Подьячій съ приписью, Максимъ Лихачевъ; а перемѣнилъ Макси-
1648. ма на Верьхотурьѣ, въ 1648 году Борисъ Семеновъ сынъ Дворяниновъ, да Подьячій съ приписью, Игнатій Недовѣсковъ; и Борисъ Дворяниновъ въ Верьхотурьѣ и умре
1649 въ 1649 году. А на ево мѣсто въ Верьхотурьѣ, въ 1649 году, съ Тюмени, изъ опалы, пожаловалъ Государь на Воеводство Руфа Родіонова сына Всеволодскаго; а Подьячій съ приписью Игнатій Недовѣсковъ. Руфу послѣ того Воеводства указано быть опять въ Тюмени, тутъ и умре и съ дочерью.

Въ Туринскомъ, Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ.

Въ Пелымѣ, Андрей Аѳанасьевъ сынъ Давыдовъ.

Въ Тюмени, Иванъ Юрьевъ сынъ Тургеневъ.

Въ Тарѣ, Стольникъ Князь Василій Ивановичь Горчаковъ, да Ѳедоръ Головачевъ; и въ 1647 на его мѣсто присланъ Воевода, Григорій Ивановъ сынъ Бушурдинъ,

линѣ, выѣжжій изъ Литвы. И съ того времени въ Тарѣ учали быть не по одному Воеводѣ.

Въ Березовѣ, Михайло Семеновъ сынъ Лодыженской.

Въ Сургутѣ, Князь Петръ Васильевичь Кропоткинъ, а на ево мѣсто присланъ Воевода, въ 1647 году, Смирной Григорьевъ сынъ Демской.

Въ Мангазеѣ съ 1647 году, Яковъ Евстафьевъ сынъ Тухачевской. Яковъ былъ всего 6 недѣль въ Мангазеѣ, и умре. А на ево мѣсто, въ 1648 году въ началѣ, посланъ изъ Тобольска письмянной Голова, Андрей Тихоновъ сынъ Сѣкеринъ, съ сыномъ Андреемъ же, да съ приписью Подьячій, Яковъ Ивановъ Чермной - Тюменской. И Андрей Сѣкеринъ былъ въ Мангазеѣ три недѣли, и умре; а досиживалъ до перемѣны, по Тобольскому Указу, Андрей Андреевъ сынъ Сѣкеринъ молодой, да Подьячій Яковъ Ивановъ Чермной. И въ 1649 году въ началѣ, въ Мангазею Воевода, Ѳедоръ Исаковъ сынъ Ґайковъ.

Въ Томскомъ городѣ, въ 1644 году, Воевода, Князь Дмитрій Ивановичь Щербатой; и пріѣхавъ въ Томской городъ, тогожъ году и умре. И въ 1645 году, на ево мѣсто въ Томской наѣхалъ на Воеводство, Князь Осипъ Ивановичь Щербатой, Отчимъ Князь Дмитріевъ родной, да Илья Никифоровъ сынъ Бунаковъ, да Данилъ, Ѳедоровъ сынъ Полтинцевъ.

Дьякъ Борисъ Патрикіевъ въ Томскѣ и умре.

Въ 1647 году былъ въ ссылкѣ съ Сибири, въ Томскомъ городѣ, Князь Семенъ Ивановъ сынъ Харя-Шаховской. Въ тожъ время былъ въ Томскомъ въ ссылкѣ, за опалу, Григорій Осиповъ сынъ Плещѣевъ-Подрѣза: на Князя Осипа Щербатова взводилъ Государево дѣло, и народъ весь съ Князь Осипомъ ссорилъ; и Князь Осипу всемъ Томскимъ городомъ отказали отъ Воеводства; а въ подсудство дались, и розрядъ чинилъ Илья Бунаковъ, учиня Съѣжжей дворъ за городомъ въ острогѣ. И за то Илья Бунаковъ битъ кнутомъ, а Томскіе дѣти Боярскіе и пятидесятники, и служивые многіе, которые отказывали Князь Осипу, биты кнутьемъ, и розосланы въ ссылки. А Подрѣзъ-Плещѣевъ за тожъ былъ сосланъ въ ссылку, въ Кузнецкой острогъ, и тамъ будучи, замутилъ, и оттолѣ сосланъ въ Енисейской острогъ: а во всѣ ссылки ссыланъ въ тюрму; и въ Енисейскомъ ево мужикъ отъ жены зарѣзалъ, ту и скончася.

Въ Енисейскомъ, съ 1648 году, Ѳедоръ Потапьевъ сынъ Полибинъ.

Въ Красноярскомъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Дурной; тамо и умре.

Въ Кузнецкомъ, Аѳанасій Филиповъ сынъ Сытинъ.

Въ Нарымѣ, Аѳанасій Самойловъ сынъ Нарбековъ.

Въ Кетскомъ, Герасимъ Ѳедотовъ сынъ Дурной.

Въ Якутскомъ старые, Василій Никитичь Пушкинъ, съ товарищи.

Подъ Ленской Волокъ, въ новой Илимской острогъ, первой изъ Москвы Воевода, съ 1647 году Тимоѳей Васильевъ сынъ Шушеринъ; а до тово посылались изъ Якутскова Приказные люди дѣти Боярскіе.

Бояринъ Иванъ Ивановичь Салтыковъ по Государеву Указу поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ по зимнему пути, до перемѣны въ 1649 году; а досиживалъ Князь Иванъ Семеновичь Гагаринъ, съ товарищи.

При сихъ Воеводахъ послѣ пожарнаго времени, заложилъ въ 1646 году Маія 24 дня, а оставилъ въ Тобольску Соборную и Апостольскую церковь Софіи, неизреченныя Премудрости Слова Божія, Преосвященный Герасимъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, 1648 году Августа въ 13 день: церковь была деревянная о 13 главахъ.

26 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1649 году Маія съ 25 числа, по 1652 годъ Маія по 17 число, были въ Тобольскѣ Воеводы: Стольникъ Василій Борисовичь Шереметевъ, да Тимоѳей Дмитріевичь Лодыгинъ, да Дьяки, Третьякъ Васильевъ, да Василій Елизарьевъ сынъ Атарской; Головы письмянные: Григорій Семеновъ сынъ Спѣшневъ, да Степанъ Львовъ сынъ Скворцовъ. Въ 1652 году Декабря въ 21 день, пріѣхалъ въ Тобольскъ на Третьякозо мѣсто Васильева, Дьякъ Григорій Родіоновъ сынъ Углевъ, а Третьяку велѣно быть къ Москвѣ.

1650. При сихъ Воеводахъ, въ 1650 году Іюля въ 16 день, во вторникъ, въ осьмый часъ дня во исходѣ, преставился въ Тобольску Преосвященный Герасимъ, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій; а былъ на своемъ Святительскомъ престолѣ въ Тобольску несъѣздно 9 лѣтъ и полтретья мѣсяца; а съ поставленія во Архіерействѣ былъ 10 лѣтъ и полтора мѣсяца и два дни. А погребеніе Герасиму Архіепископу было Сумеономъ, Архіепископомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ, въ 1652 году Маія въ 13 день, послѣ Свѣтлаго Воскресенія, по Пасцѣ на четвертой недѣлѣ въ четвертокъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Руфъ Всеволодской, да Подьячій съ приписью, Григорій Ждановъ, а на ево мѣсто Григорій же Похабовъ. Руфу Всеволодскому съ Верьхотурья велѣно быть въ Тюмени до Указу Государева; а послѣ Государевъ Указъ пришелъ, велѣно ему быть и воеводствовать въ Тюмени.

Въ Туринскомъ, Василій Борисовъ сынъ Кокоревъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ.

Въ Тюмени, Силвестръ Александровъ сынъ Чоглоковъ.

Въ Тарѣ, Стольникъ Князь Василій Андреевичь Горчаковъ.

Въ

Въ Березовѣ, Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ.

Въ Сургутѣ, Князь Александръ Васильевичь Кропоткинъ.

Въ Мангазеѣ, Ѳедоръ Исаковъ сынъ Байковъ.

Въ Томскомъ городѣ, Воевода Михайло Петровичь Волынской, да Богданъ Алексѣевичь Коковинской, да Дьякъ Михайло Наумовъ сынъ Ключаревъ.

Въ Енисейскомъ, Ѳедоръ Потаповъ сынъ Полибинъ.

Въ Нарымѣ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Головачевъ.

Въ Кетскомъ, Герасимъ Ѳедотовъ сынъ Дурной.

Въ Красноярскомъ, Михаилъ Ѳедотовъ же Дурной, тамо и умре.

Въ Кузнецкомъ, Григорій Константиновъ сынъ Засѣдской.

На Ленѣ въ Якутскомъ Воевода, Дмитрій Андреевъ сынъ Франсбековъ. Сей Воевода писалъ въ Москву къ Великому Государю про Даурскую Землю, пропивъ письма Ерофеева Хобарова.

Въ Илимскомъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Шушеринъ, тамо и умре; досиживалъ до перемѣны племенникъ ево. При сихъ Воеводахъ нача провѣдываться Даурская Земля, и Китайское Царство прозываться.

Въ 1651 году пожаловалъ Великій Государь въ Сибирь въ Тобольскъ, къ Соборной и Апостольской Софійской Премудрости Слова Божія, колоколъ во 110 пудъ. 1651.

1652. Въ 1652 году посыланъ былъ по Государеву Указу, въ Китайское Царство Посланникомъ для провѣданія, Тобольской сынъ Боярской, Петръ Андреевъ сынъ Ярыжкинъ, да Тобольской Бухаретинъ, Сеткунъ Алблинъ, со служивыми людми. Первые люди изъ Тобольска и въ Китаяхъ были, и сребро, и каменье, и иные товары изъ Китай привезли въ Тобольскъ въ 1655 году.

Въ томъ же 1652 году посыланъ былъ съ Москвы досмотрѣть и описать Даурскую Землю Дворянинъ Московской, Дмитрій Ивановъ сынъ Зиновьевъ, а съ нимъ посылано съ пяти городовъ служивыхъ людей 150 человѣкъ; а ходилъ два года слишкомъ.

Въ томъ же 1652 году Апрѣля въ 17 день пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ пятый Владыка, Преосвященный Сумеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій; а на гору и во градъ пришелъ, и въ Соборную и Апостольскую церковь, на свой Святительской престолъ, и въ Софійской и свой Святительской домъ вшелъ Апрѣля въ 18 день, въ недѣлю, при Воеводахъ Тобольскихъ, при Стольникѣ, Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ съ товарищи. А во Архіерейство поставленъ Сумеонъ Архіепископъ въ 1651 году Марта въ 9 числѣ, въ четвертую недѣлю Великаго Поста, на память святыхъ 40 Мучениковъ Севастійскихъ; и пріѣдучи въ Тобольскъ, во имя ихъ воздвигнулъ церковь у себя на сѣняхъ противъ новыхъ хоромъ. Съ

его

его пріѣзду въ Сибири учало быть единогласное пѣніе, и Псалтырь во церквахъ, вря на Востокъ лицемъ говорить, и иные новоизданные церковные многіе чины и поученія честь. А во Архіерейство взятъ онъ изъ Боровска, изъ Пафнутьева монастыря, бывый въ той Обители Игуменомъ.

При семъ Преосвященномъ Сумеонѣ, Архіепископѣ Сибирскомъ и Тобольскомъ, по Указу Великаго Государя и Святѣйшаго Патріарха посвященъ въ Тобольску, въ Знаменскомъ монастырѣ, Архимандритъ бѣлою шапкою, въ 1652 году, и впредь будущимъ по немъ Архимандритамъ. Да въ Тобольскужъ къ церквамъ посвятилъ Протопоповъ: къ старому Собору, Вознесенію Господню, въ Успенской Дѣвичій монастырь, да въ Томской, да въ Енисейскъ, да на Верьхотурье Протопоповъ же.

Тожъ зимы въ Февралѣ мѣсяцѣ, Стольникъ Василій Борисовичь Шереметевъ, по Государеву Указу выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву, не дожидаясь перемѣны; а досиживалъ Тимоѳей Дмитріевичь Лодыгинъ.

27 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1652 году Маія съ 31 числа, по 1656 годъ Августа по 19 число, были въ Тобольскѣ Стольники и Воеводы, Князь Василій Ивановичь Хилковъ, да Баимъ Ѳедоровичь Болтинъ, да Дьякъ Богданъ Обобуровъ, да Григорій Угловъ; Головы письмянные, Иванъ Леонтіевъ сынъ Полу-

ехтовъ, да Никифоръ Ивановъ сынъ Ельдезинъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Левъ Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ, Подьячій съ приписью, Григорій Похабовъ; а на ево мѣсто Михайло Постниковъ. А Левъ Измайловъ пріѣхалъ въ Верьхотурье на Руфово мѣсто. Руфъ Всеволодской послѣ Верьхотурскаго Воеводства пріѣхалъ въ Тюмень, и умре тутъ; а послѣ его прищелъ Государевъ Указъ, чтобы было ему въ Тюмени воеводствовать.

Въ Туринскомъ, Матѳій Максимовъ сынъ Пушкинъ.

Въ Тюмени, Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Веригинъ, да Подьячій съ приписью, Григорій Ждановъ. И на Ивана Веригина учинилось челобитье Государю отъ всего Тюменскаго города, и по челобитью Ивану Веригину отказано, а на ево мѣсто посланъ изъ Тобольска Голова письмянной,
1653. Никифоръ Ельдезинъ, въ 1653 году. И Никифоръ въ Тюмени побылъ на Воеводствѣ немногое время, и на ево такожде учинилось челобитье отъ всегожъ города, и по Государскому челобитью и ему отказано. А на ево мѣсто посланъ въ Тюмень на Воеводство изъ Тобольска, въ 1655 году, Матѳей Андреевъ сынъ Полуехтовъ, Князь Василья Ивановича Хилко-

ва сродичъ, да Подьячій съ приписью, Яковъ Ивановъ сынъ Чермной.

Въ Пелымѣ, Петръ Ивановъ сынъ Львовъ; а на ево мѣсто присланъ Петръ Измайловъ.

Въ Тарѣ, Иванъ Артемьевъ сынъ Чадаевъ.

Въ Березовѣ, Григорій Васильевъ сынъ Волковъ; а на ево мѣсто Сергей Андроньевъ сынъ Малого.

Въ Сургутѣ, Князь Никифоръ Ѳедоровъ сынъ Мещерской; и Князь Никифоръ въ Сургутѣ умре, и въ Сургутъ на время посыланъ изъ Тобольска сынъ Боярской, Гаврійло Данійловъ сынъ Костылевской. И въ Сургутъ съ Москвы Воевода, Петръ Тимоѳеевъ сынъ Кондыревъ, на Князь Никифорово мѣсто и Гаврійлово.

Въ Нарымѣ, Олферей Петровъ сынъ Бясковъ, тамо и умре. А на ево мѣсто въ Нарымъ изъ Томскова прислалъ Никифоръ Нащокинъ племенника своего, Семена Володимирова сына Нащокина.

Въ Мангазеѣ, Игнатій Стефановъ сынъ Корсаковъ.

Въ Томскомъ городѣ, Стольникъ и Воевода, Никифоръ Осиповичь Нащокинъ, да Аверкій Ѳедоровъ сынъ Болтинъ, да Діакъ Петръ Михайловъ.

Въ Енисейскомъ, Аѳанасій Филипповъ сынъ Пашковъ, съ 1651 году, впреди Подьячій, Викулъ Пановъ, съ приписью, со Рпищевымъ былъ.

Въ Красноярскомъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Скрибинъ.

Въ Кузнецкомъ, Ѳедоръ Евдокимовъ сынъ Баскаковъ.

Въ Кетскомъ, Стефанъ Евфимовъ сынъ Луковининъ.

На Ленѣ въ Якутскомъ, Воевода и и Сыщикъ, Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ, съ 1651 году, во исходѣ.

Въ Илимскомъ, Богданъ Денисовъ сынъ Оладьинъ.

1654. Въ 1654 году Генваря въ 22 день, по Государевой граматѣ поѣхалъ въ Москву изъ Тобольска въ первой поѣздъ, Преосвященный Сумеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, при Никонѣ Патріархѣ.

Въ 1654 году Марта въ 26 день, пріѣхалъ въ Тобольскъ, на Баимово мѣсто Болтина, Воевода, Князь Иванъ Ивановичь Посной-Гагаринъ; а Баиму Болтину велѣно ѣхать тотчасъ къ Москвѣ, по Князь Васильеву челобитью Хилкова; Баимъ въ 28 числѣ и поѣхалъ.

Тогожъ году Маія въ 18 день бысть первый походъ: двигся Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Россіи, подъ Смоленскъ противъ недруга своего Яна Казимира, Короля Польскаго. Тогожъ году въ Россійскомъ Государствѣ и моровое повѣтріе зачалось.

1655. Въ 1655 году Декабря въ 14 день, пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ въ дру-

другій разъ, Преосвященный Сумеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій.

Тогожъ году пріѣхалъ въ Енисейской на Воеводство Иванъ Павловъ сынъ Акинеовъ, на Аѳанасьево мѣсто Пашкова. А къ Аѳанасью Пашкову въ 1655 году присланъ Государевъ Наказъ, и служивые люди изъ Тобольска, и съ иныхъ городовъ, которымъ съ нимъ быть: а велѣно ему Аѳанасью изъ Енисейскова итти въ новую Даурскую Землю съ ратными людми, которые къ нему присланы; а въ товарищахъ съ нимъ велѣно быть сыну ево Еремѣю Пашкову; и пріискать въ Даурской Землѣ пашенныя мѣста со всякими угодьи, и въ такихъ мѣстахъ поставить новые Нерчинскіе и иные остроги, и въ тѣхъ острогахъ быть ему Аѳанасью, и съ сыномъ ево Еремѣемъ, тамо Воеводствомъ до Государева Указу. И Аѳанасій Пашковъ 1656 году зимовалъ 1656.
со всѣми ратными людми въ Енисейскомъ, суды готовилъ и наряжался на службу въ Даурскую Землю.

Тогожъ году былъ въ Сибири, въ Томскомъ городѣ, въ ссылкѣ, Князь Степанъ Никитинъ сынъ Щаховской, годъ одинъ, и взятъ къ Москвѣ.

Въ 1656 году пріѣхалъ въ Тюмень съ Москвы Воевода, Иванъ Титовъ сынъ Шадринъ, на Матѳеево мѣсто Полуехтова.

Въ 1654 году Іюня въ 1 день, по Государеву Указу поѣхалъ изъ Тобольска на дощеникахъ къ Ямышу озеру Госу-

даревъ Посолъ Московской, Ѳедоръ Исаковичь Байковъ: посланъ отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ Китайское Царство къ Китайскому Царю съ листомъ, и пословать, и съ его Государевою великою казною. А отъ Ямышева озера пошелъ степью на коняхъ чрезъ Калмыцкую Землю, и зимовалъ, въ обѣ стороны идучи, у Аблая Хана. А въ Подьячихъ съ нимъ, былъ Тотмѣнинъ, Сергей Іевлевъ сынъ Кубасовъ, да у казны цѣловальники, Тобольскіе посадскіе люди 3 человѣка, да 20 человѣкъ служивыхъ людей Тобольскихъ для обереганія, да дворъ его Ѳедоровъ; и торговые люди были съ торгомъ охочіе. А казны Государевы пришло съ нимъ Ѳедоромъ съ Москвы деньгами, и товары всякими, на Китайской обиходъ на 40000 рублевъ. А вышелъ Ѳедоръ Байковъ изъ Китайскова
1657. въ Тобольскъ въ 1657 году въ исходѣ. А въ Китаяхъ Царя не видѣлъ и листа не отдалъ, и посольства не было большаго, только Бояре Китайскіе къ нему на Посольской дворъ пріѣжжали, и съ ними отвѣтъ былъ. А встрѣча ему вельми честна была въ Китайскомъ Государствѣ; и кормъ Посольской съ Царева двора учиненъ былъ большей наперво; а послѣди, какъ не сталось Посольство, и то все отнято, и жили за карауломъ не выпуская на дворъ, и высланы вонъ изъ Китайскова назадъ просто. А къ Москвѣ

Ѳе-

Ѳедоръ пріѣхалъ въ 1658 году въ мѣсяцѣ Августѣ. Сіи вторые люди въ Китаи были изъ Тобольска. 1658.

Въ 1654 году и въ 1655, въ десятое лѣто своея Царскія Державы и правленія, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, во своемъ Царскомъ ополченіи храбрствовалъ со своимъ Христолюбивымъ воинствомъ на недруга своего Яна Казимира, Короля Польскаго, и поималъ городы: Кіевъ, Смоленскъ, Полотескъ, Вильну, Дорогобужъ, Витепскъ, и иные многіе Литовскіе городы, и Воеводъ своихъ Государскихъ въ нихъ посажалъ; и по взятіи тѣхъ городовъ, и по пришествіи своемъ Государскомъ съ побѣдою и одолѣніемъ въ Царствующій градъ свой Москву, по его Великаго Государя Указу и повелѣнію, въ титлахъ его Царскаго Величества начато писать и во многолѣтіяхъ кликати на Соборѣхъ: Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, Московскому и Кіевскому, Владимирскому и Новгородскому, Казанскому и Астраханскому и Сибирскому, Смоленскому и Дорогобужскому, Полотескому и Витепскому и Мстиславскому, и Великому Князю Литовскому, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Обладателю, многа лѣта. Съ тѣхъ же годовъ въ Тобольску и во всей Сибири по Государскому Указу въ челобитныхъ и въ отпискахъ, Государскихъ

дѣ-

дѣлахъ, титлы пишутъ Государю Царю, и Государемъ Благовѣрнымъ Царевичамъ всѣмъ, по имяномъ, полные.

Съ 1656 году по 1663 Іюля по 1 день, дѣлали и торговали въ Москвѣ и во всей Россіи мѣдными деньгами 6 годовъ, а въ Сибири 4 года; а первой годъ тадерами, ефимками и шкилями.

Въ 1656 году Аѳанасій Пашковъ, съ сыномъ своимъ Еремѣемъ изготовясь, пошелъ изъ Генисейскова въ Дауры со всѣми людми и со всемъ домомъ своимъ; и пришедъ въ Даурскую Землю, на Нерчю рѣку, и поставилъ острожки Нерчинской, и Балбазинской, и Иркуцкой, и Теленбинской, и Балаганской; были они Аѳанасій и Еремій Пашковы, въ Даурахъ, въ тѣхъ острожкахъ на Воеводство по 1661 годъ, пять лѣтъ; и въ 1662 году выѣхали изъ Дауръ въ Тобольскъ.

28 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1656 году Августа 19 числа, по 1659 годъ Маія по 9 число, были въ Тобольску Стольникъ и Воевода, Князь Алексѣй Ивановичь Буйносовъ-Ростовской, а товарищу и Дьякомъ указано съ нимъ быть старымъ, Князю Ивану Гагарину-Пасному; Дьякомъ, Богдану Обобурову, да Григорью Углеву, да письмянному Головѣ Ивану Полуехтову; а на Иваново мѣсто Полуехтова пріѣхалъ въ Головство Кирило Семеновъ сынъ Дохтуровъ, въ 1657 году. И въ той перемѣнѣ при Князѣ Алексѣѣ Буйносовѣ, въ Тобольску, Князь Иванъ Пос-

Посной-Гагаринъ умре въ 1656 году. А Дьякъ Богданъ Обобуровъ умре въ 1657 году; Дьякъ Григорій Углевъ умре въ 1658 году; одинъ остался токмо Князь Алексѣй Ивановичь Буйносовъ-Ростовской.

При Князѣ Алексѣѣ Буйносовѣ были въ Тобольску въ ссылкѣ съ Москвы два брата, Илья, да Михайло Ивановы дѣти Чириковы, да Гость, Ѳедоръ Васильевъ Коломнетинъ, да Барашеевецъ, Аншонъ Галахтіоновъ сынъ Бадѣевъ; тотъ въ Тобольску и умре.

Въ 1657 году Ноября 6 дня, былъ въ Тобольску подъ горою пожаръ въ ночи: сгорѣло Русскихъ дворовъ и Татарскихъ юртъ 265.

Съ 1657 съ Рождества Христова, по 1658, по праздникъ Рождества Христова, по Указу Святѣйшаго Патріарха Никона Московскаго и всея Россіи, и по граматѣ, былъ въ Тобольску въ запрещеніи Сумеонъ Архіепископъ, не велѣно ему служити Божественныя Литургіи.

Въ 1658 году Августа въ 18 день пріѣхалъ въ Тобольскъ Дьякъ, Иванъ Поликарповъ сынъ Михайловъ, въ товарищи Князю Алексѣю Ивановичу Буйносову.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Иванъ Севастіановичь Хитровъ, да Подьячій съ приписью, Михайло Посниковъ; а на ево мѣсто Ѳедоръ Каменской.

Въ

Въ Туринскомъ, Князь Иванъ Ивановъ сынъ Мещерской.

Въ Пелымѣ, Герасимъ Васильевъ сынъ Веригинъ.

Въ Тюмени, съ 1658 году Ѳедоръ Ивановъ сынъ Веригинъ на Иваново мѣсто Шадрина. А на Ѳедора Веригина учинилось отъ всего Тюменскаго города челобитье; тогожъ году ево и перемѣнилъ изъ Тобольска Князь Алексѣй Ивановичь Буйносовъ: а послалъ на ево мѣсто Казанскова ссыльнаго Голову, Алексѣя Новогородова, въ 1659 году, въ началѣ; и всѣ они пятеро, Иванъ Веригинъ, Никифоръ Ельдезинъ, Матѳій Полуехтовъ, Иванъ Шадринъ, Ѳедоръ Веригинъ, на Тюмени воеводствовали не по многу времени, такожъ и Алексѣй Новгородовъ.

1659.

Въ Тарѣ, Михайло Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ.

Въ Березовѣ, Иванъ Матѳеевъ сынъ Милюковъ, на Андрониково мѣсто Малово.

Въ Сургутѣ, Петръ Тимоѳеевъ сынъ Кондыревъ; и сей Воевода тутъ умре.

Въ Мангазеѣ, Семенъ Васильевъ сынъ Ларіоновъ.

Въ Даурахъ, въ Нерчинскихъ острогахъ, Аѳанасій Филипповъ, да Еремей Аѳанасьевъ Пашковы.

Въ Томскомъ городѣ Воеводы: Князь Иванъ Наумовичь Пріимковъ-Ростовской, да Алексѣй Алексѣевичь Коковинской, да Дьякъ Петръ Михайловъ; Дьякъ Петръ въ Томскомъ и умре.

Въ

Въ Енисейскомъ, Максимъ Григорьевъ сынъ Ртищевъ, да Подьячій съ приписью Викулъ Пановъ.

Въ Красноярскомъ, Даніило Харитоновъ сынъ Мотовиловъ.

Въ Кузнецкомъ, Ѳедоръ Даніиловъ Павловъ; а Ѳедора перемѣнилъ Дмитрій Овцынъ.

Въ Нарымѣ, Алексѣй Ивановъ сынъ Лодыженской.

Въ Кетскомъ, Стефанъ Лутовининъ.

На Ленѣ въ Якутскомъ, Стольникъ и Воевода, Михайло Семеновичь Лодыженской, да Дьякъ Ѳедоръ Тонково. Михайло Лодыженской ѣдучи изъ Якутска въ Маковску умре, и Дьякъ таможъ умре.

Въ Илимскомъ, Петръ Андреевъ сынъ Бунаковъ.

Въ 1659 году былъ въ Сибири, въ Томскомъ городѣ, въ ссылкѣ за опалу, Князь Семенъ Андреевичь Хованской; въ Томской везенъ въ 1658 году, и въ 1660 году пожалованъ, къ Москвѣ поѣхалъ.

29 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1659 году Маія съ 9 числа, по 1664 годъ Маія по 15 число, были въ Тобольску Бояринъ и Воеводы: Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да Василій Михайловичь Одинецъ-Беклемишевъ, да Дьяки, Герасимъ Сергѣевъ сынъ Головинъ, да Семенъ Володимировъ сынъ Румянцовъ; Головы письмянные, Вахромей Сергѣевъ сынъ Головинъ, да Борисъ Ивановъ сынъ Марковъ. И Воевода Василій Одинецъ-

Бе-

1660. Беклемишевъ въ Тобольску умре въ 1660 году Февраля въ 21 день. А на ево мѣсто пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ на Воеводство тогожъ 1660 году Данійло Семеновичь Яковлевъ, въ товарищи Боярину; и Данійло Яковлевъ въ Тобольску постригся и посхимился, и умре въ 1664 году.

Тогожъ 1659 году Маія 23 дня, ввечеру. въ Тобольску погорѣлъ отъ молніи Знаменской монастырь.

Въ 1660 году Августа въ 28 день, поѣхалъ къ Москвѣ Преосвященный Сумеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, на своихъ подводахъ собою, о Софійскихъ домовыхъ нуждахъ бити челомъ Великому Государю, а осеновалъ во своей вотчинѣ, въ Усть-Ницынской слободѣ до зимняго пути.

Тогожъ 1660 году былъ въ Сибири, въ Томской городъ везенъ въ ссылку, Князь Дмитрій Васильевичь Ромодановской, и его въ Сибири настигли съ грамотою Государевою, велѣно ему быть въ Березовѣ; и не доѣхавъ Томскаго повезенъ въ Березовъ; и побылъ въ Березовѣ немногое время, свезенъ по Государеву Указу на Соловки подъ началъ.

Въ 1662 году Марта въ 22 день, пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ Преосвященный Сумеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, на Государевыхъ подводахъ противъ прежнихъ пріѣздовъ, а за Сибирскій выѣздъ за подводы ему изъ Государе-

ревой казны даны деньги прогонныя, и пожалованъ отъ Великаго Государя всемъ, о чемъ ево челобитье было Великому Государю въ Москвѣ, вотчинами и крестьяны отнятыми, и хлѣбомъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Стольникъ Иванъ Богдановичь Камынинъ, да Подьячій съ приписью, Василій Максимовъ сынъ Богдановъ.

Въ Туринскомъ, Василій Матѳіевъ сынъ Трегубовъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Никифоровъ сынъ Аничковъ.

Въ Тюмени, въ 1660 году Андрей Васильевъ сынъ Кафтыревъ. Андрей въ Тюмени и умре, а на ево мѣсто посыланъ былъ изъ Тобольска сынъ Боярской, Иванъ Васильевъ Струна, тогожъ году. А въ 1661 году пріѣхалъ въ Тюмень съ Москвы Воевода, Михайло Данійловичь сынъ Павловъ. 1661.

Въ Тарѣ, Князь Михайло Никитичь Шаховской.

Въ Березовѣ, Стряпчій Борисъ Аѳанасьевъ сынъ Зубовъ.

Въ Сургутѣ, Василій Ѳедоровъ сынъ Шетневъ.

Въ Мангазеѣ, Исай Максимовъ сынъ Квашнинъ.

Въ Даурахъ, въ Нерчинскихъ острогахъ Аѳанасій, да Еремій Пашковы. И въ

1660 году посланъ изъ Тобольска въ Дауры, въ Нерчинскіе остроги, Тобольской сынъ Боярской, Ларіонъ Борисовъ сынъ Толбузинъ, на перемѣну Аѳанасью, да Еремѣю Пашковымъ.

Въ Томскомъ городѣ Воеводы, Иванъ Васильевичь Бутурлинъ, да Прокофій Прокофьевъ сынъ Поводовъ, да Дьякъ Алексѣй Марковъ. Въ сей перемѣнѣ въ Томскомъ Воеводы всѣ умроша въ разные годы, ни единъ не выѣхалъ; а на ихъ мѣсто, по челобитью Томскихъ всѣхъ чиновъ людей, взятъ до Государскаго Указу съ Кетскаго Воевода, Данійло Ивановъ сынъ Хрущовъ.

Въ Енисейскомъ, на Максимово мѣсто Ртищева, въ 1661 году, Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской.

Въ Красноярскомъ, Андрей Васильевъ сынъ Веригинъ. И въ 1662 году ѣхалъ
1662. въ Красноярской острогъ на Воеводство, на перемѣну Андрею Веригину Матѳій Осиповъ сынъ Аничковъ, и не доѣхавъ до Красноярскова острогу, въ Тобольскѣ городѣ умре Матѳій Аничковъ.

Въ Кузнецкомъ, Дмитрій Васильевъ сынъ Овцынъ.

Въ Нарымѣ, Яковъ Ивановъ сынъ Золотаревъ.

Въ Кетскомъ, Григорій Борисовъ сынъ Загаринъ.

Въ Якутскомъ Воевода, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Большой Кутузовъ Голѣнищевъ; а Дьякъ съ нимъ былъ посланъ съ Москвы, Иванъ

Иванъ Ивановъ сынъ Бородинъ, и не доѣхавъ Якутскова, изъ Енисейскаго поворочен въ Кай-городокъ, по челобитью Кайгородцевъ въ убойственномъ дѣлѣ.

Въ Илимскомъ острогѣ, Тихонъ Андреевъ сынъ Вындомской. Сего Тихона Вындомскова сынъ Вавила, въ ссылку пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ, и женился въ Тоболску у Нѣмчина Полковника.

Въ 1663 году Марта въ 1 день, по Государевой грамотѣ поѣхалъ къ Москвѣ Преосвященный Сумеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, и въ 1664 году Февраля въ 16 день, на Москвѣ, на Вологодскомъ подворьѣ будучи, сошелъ безвѣстно съ своего Святительскаго престола Сумеонъ Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, смиренія ради своего; и 19 Февраля, объявился за Яузою, въ Убожедомскомъ Покровскомъ монастырѣ на обѣщаніи. А былъ съ поставленія на своемъ Святительскомъ престолѣ 12 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ и 7 дней. А въ томъ своемъ бытіи Архіерейскомъ выѣжжалъ изъ Сибири къ Москвѣ трижды: въ 1654 въ 1661, и впослѣдніе въ 1663; да при Бояринѣжъ, Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ. 1663. 1664.

Въ 1661 году пріѣхали по Указу Государя съ Москвы въ Тобольскъ, Полковники и Подполковники Нѣмцы: Вилимъ Филиповъ, Яковъ Меиль, Василій Плалка, Дмитрій Полуехтовъ, Иванъ Волковъ, и многіе иные Нѣмцы, и Русскіе Маіоры, и Порутчики, и Прапорщики; и въ рейтары,

тары, и въ солдаты прибирать почали и стройству учить. И прибраны были въ Тобольску рейтаръ 1000 человѣкъ, да солдатъ 1000 человѣкъ, стрѣльцовъ 4000 человѣкъ; а браны въ рейтарской строй изъ Тобольска и Тобольскаго Розряду изъ городовъ: съ Тюмени, съ Тары и съ Туринскаго, съ Верхотурья, съ Пелыми и съ Сургута, и съ дѣтей Боярскихъ, и съ конныхъ Козаковъ, и ихъ братья, и дѣти, и племенники, въ рейтары, и въ начальные люди, и въ солдацкой строй, въ стрѣльцы и пѣшіе Козаки, и ихъ дѣти и братья, и племенники, и изъ гулящихъ людей въ солдаты; и были въ Тобольску учены рейтарскому и солдацкому стройствамъ. И съ Полковникомъ, съ Дмитріемъ Полуехтовымъ, и съ начальными людми, тѣ новоприборные рейтары и солдаты Тобольскаго уѣзду въ слободахъ бились съ измѣнники Башкирцы и съ Калмыки, и съ Царевичемъ Сибирскимъ, съ товарищи, по 1677 годъ.

Въ 1661 же году, въ Сибири, въ Тобольску построили на горѣ кругомъ всего посаду новой острогъ. А въ 1662 году въ Тобольску былъ хлѣбъ дорогъ: купили четверть ржи въ 20 пудъ, по 20 рублевъ, на мѣдныя деньги и на серебряныя. Тогожъ 1662 году былъ въ Тобольску пожаръ: подъ горою сгорѣла Богоявленская церковь, и у многихъ Русскихъ людей дво-

дворы, и торги, и мостъ, и Татарскія юрты всѣ до одной.

Тогожъ году пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ къ пѣшимъ Козакамъ въ Головы, Василій Даніиловъ сынъ Поярковъ, на Яковлево мѣсто Шулгина; а Якова Шулгина съ дѣтьми, и со всемъ домомъ, велѣно сослать въ ссылку въ Якутской острогъ: тогожъ времени Якова тотчасъ сослали со всемъ, и дѣтей ево за нимъ, за тѣмъ что они въ то время не были въ Тобольску; а они были въ Якутскомъ по 1670 годъ.

Въ 1658 году посыланъ въ Китай Тарской сынъ Боярской, Иванъ Перфильевъ, съ служивыми людми; и бывъ выѣхалъ здорово.

Въ 1664 году Іюля въ 24 числѣ, въ день недѣльный, поставленъ въ Москвѣ въ Сибирь, въ Тобольскъ, во Архіепископы, изъ Великаго Новаграда, изъ Спасскова Хутыня монастыря, отъ Варлаама Чудотворца, Архимандритъ Корнилій, поставленъ во Архіерейство, между Патріаршествомъ, Ростовскимъ Митрополитомъ Іоною.

30 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1664 году Маія съ 15 числа, по 1667 годъ Маія по 21 число, были въ Тобольску Бояринъ и Воеводы: Князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ, да Стольникъ, Григорій Ѳедоровичь Бутурлинъ, да Дьяки, Иванъ Борисовъ сынъ Черняевъ, да Степанъ Никитинъ сынъ Елчяковъ;

Голова письмянной, Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Сильвестровъ, а другому велѣно быть старому, Кирилу Дохтурову. И въ 1666 году, при сихъ Воеводахъ въ Тобольску поставленъ острогъ по бугру на яръ, и отъ Красной башни до Выкасовской стоялъ.

1665. Въ 1665 году Февраля въ 23 день, при сихъ Воеводахъ пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ великій Господинъ, Преосвященный Корниліи, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій: на гору во градъ Тобольскъ вшелъ, и въ Соборную и Апостольскую церковь, на Богомъ-порученный свой престолъ тогожъ мѣсяца въ 24 день, на память Обрѣтенія Честныя Главы святаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна, Великаго Поста на третьей недѣли, въ пятокъ. А посвященъ въ Москвѣ 24 Іюня 1664 года изъ Архимандритовъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря.

Въ тѣхъ же годѣхъ, въ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, съ 1664 года съ Апрѣля, Воевода Иванъ Яковлевичь Колтовской, да Подьячій съ приписью, Иванъ Стефановъ сынъ Бохтемировъ.

Въ Туринскомъ, въ 1664 году, Алексѣй Михайловичь сынъ Беклемишевъ.

Въ Тюмени, Михайло Даніиловъ сынъ Павловъ.

Въ Пелымѣ, Михайло Ивановъ сынъ Маюровъ.

Въ Тарѣ, Степанъ Степановъ сынъ Измайловъ.

Въ Беревовѣ, Алексѣй Петровъ сынъ Давыдовъ. При немъ была въ Березовѣ измѣна отъ иноземцовъ, и измѣнники перевѣшаны, 20 человѣкъ Князцовъ лучшихъ, которые были измѣнѣ заводчики, и обличены въ томъ.

Въ Сургутѣ, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Зыковъ.

Въ Мангазеѣ, Родіонъ Михайловъ сынъ Павловъ.

Въ Даурѣхъ, Нерчинскихъ острогахъ, Ларіонъ Борисовъ сынъ Толбузинъ.

Въ Томскомъ городѣ, Иванъ Васильевичь Бутурлинъ; одинъ уже остался, а товарищи примерли.

Въ Енисейскомъ, Василій Елизарьевъ сынъ Голохвастовъ.

Въ Красноярскомъ, Герасимъ Петровъ сынъ Никитинъ.

Въ Кузнецкомъ, Иванъ Романовъ сынъ Кокошкинъ.

Въ Нарымѣ, Иванъ Матѳеевъ сынъ Засѣцкой.

Въ Кетскомъ, Стряпчій Данійло Ивановъ сынъ Хрущовъ.

На Ленѣ, въ Якутскомъ, Иванъ Ѳедоровъ Голѣнищевъ большой Кутузовъ; въ Якутскомъ и умре; а досиживалъ до перемѣны сынъ ево Михайло Ивановъ.

Въ Илимскомъ острогѣ, Лаврентій Авдѣевъ сынъ Обуховъ; и тамо его убиша Никифорко Черниговской съ товарищи, за озорничество отъ женъ своихъ, на дорогѣ: ѣздилъ на Киренгу; и на ево мѣсто посыланъ изъ Тобольска на время, въ 1665 году Алексѣй Ларіоновъ сынъ Росторгуевъ-Сандаловъ.

1666. Въ 1666 году Декабря въ 4 день, въ Томскомъ городѣ Воевода, Иванъ Васильевичь Бутурлинъ, умре; и съ того же числа по ево Ивана Бутурлина отпискѣ пріѣхалъ въ Томской изъ Кетскова Воевода, Данійло Ивановъ сынъ Хрущовъ, для ясашнова сбору, и сидѣлъ въ Томскомъ и Кетскомъ Воеводствомъ до пріѣзду Воеводъ, Ивана Лаврентьевича Салтыкова, съ товарищи.

Въ 1666 году при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Голицынѣ, съ товарищи, въ городы Воеводы:

Въ Томской городъ Воеводы: Иванъ Лавреньтьевичь Салтыковъ, да Князь Ѳедоръ Никитичь Мещерской, да Дьякъ Василій Григорьевъ сынъ Шпилькинъ; Голова письменной, Гаврійло Ульяновъ сынъ Погожева.

Въ Сургутѣ, Князь Григорій Савельевичь Козловской-Зима.

Въ Нарымъ, Князь Петръ Аѳанасьевичь Гагаринъ.

Въ Кетской острогъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Монастыревъ.

Въ Тюмень, Иванъ Ивановъ сынъ Лодыгинъ.

Въ

Въ Пелымъ, Стряпчій Иванъ Ивановъ сынъ Панинъ.

Въ Енисейской, Кирійло Аристарховъ сынъ Яковлевъ.

Въ Красноярской, Алексѣй Ивановъ сынъ Суморококовъ.

Въ Кузнецкой острогѣ, Никита Борисовъ сынъ Доможировъ, а прямое имя Матѳей; въ Кузнецкомъ и умре 1672 году. А досиживалъ до перемѣны сынъ его Логинъ; и онъ ѣдучи изъ Кузнецкова, въ Нарымѣ умре.

Въ Якутской на Лену, Окольничій, Князь Иванъ Петровичь Барятинской, да Голова письмянной, Ефимъ Ивановъ сынъ Козинской; а Дьякъ къ нему посланъ изъ Тобольска, меньшей Степанъ Ельчуковъ, въ 1667 году; и Степанъ Ельчуковъ въ Якутскомъ умре: въ Тобольску былъ въ Голицынѣ перемѣнѣ. 1667.

Въ Илимскомъ острогѣ, съ 1666 году Сила Осиповъ сынъ Оничковъ, былъ по 1677 годъ, назадъ съѣхалъ въ 1678 году.

31 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1667 году Маія 21 числа, да по 1670 годъ Сентября по 6 число, былъ въ Тобольску Стольникъ, и Воеводы, Петръ Ивановичь Годуновъ, да Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Бѣльской, да Дьяки, Григорій Григорьевъ сынъ Ждановъ, да Михайло Онисимовъ сынъ Посниковъ.

Въ 1668 году у сихъ Воеводъ: у Стольника Петра Ивановича Годунова съ товарищемъ, Княземъ Ѳедоромъ Бѣльскимъ, 1668.

да съ Дьякомъ Григорьемъ Ждановымъ, учинился межь себя раздоръ, и Петръ Годуновъ Князь Ѳедору и Дьяку Григорью отъ Государева дѣла отказалъ, и съ дворовъ своихъ съѣжжать имъ не велѣлъ; и писали объ томъ другъ на друга Великимъ Государемъ къ Москвѣ. И тогожъ году Іюля въ 7 день, отъ Великихъ Государей Указъ пришелъ въ Тоболескъ, велѣно Князь Ѳедору Бѣльскому и Дьяку Григорью Жданову ѣхать къ Москвѣ. И тогожъ мѣсяца въ 20 день выслалъ Стольникъ, Петръ Ивановичь Годуновъ, товарища своего, Князя Ѳедора Бѣльскаго: далъ ему одинъ дощеничишко некорысной и утлой, а снастей, паруса и бечевы, ничево не далъ ни единой сажени, и отъ берегу велѣлъ отбить. И онъ пошелъ съ великою нужею со своими людми. Дьяка Григорья Жданова къ Москвѣ Петръ Годуновъ не отпустилъ, и къ двору его караулъ приставилъ; и по него былъ съ Москвы нарочной гонецъ, и взятъ онъ къ Москвѣ въ
1669. 1669 году зимнимъ путемъ. Стольникъ, Петръ Ивановичь Годуновъ, перемѣнилъ на Тюменѣ Воеводу, Ивана Иванова сына Лодыгина, а велѣлъ быть на его мѣстѣ Тюменскому Головѣ, Самойлу Михѣеву сыну Блудову, въ 1669 году.

Въ 1668 году Генваря въ 18 день, пріѣжжалъ съ Москвы отъ Великихъ Государей Посланникъ въ Тобольскъ, Алексѣй Васильевъ сынъ Богдановъ, къ Преосвященному Корнилію, Архіепископу Сибирскому

и

и Тобольскому, съ граматами Великихъ Государей, и къ Стольнику, Петру Ивановичу Голунову, съ товарищи: велѣно ѣхать Преосвященному Корнилію, Архіепископу Сибирскому и Тобольскому, къ Москвѣ для поставленія въ Митрополиты въ Сибирь, и подводы ему велѣно дать доводьно Государсиіе. И Архіепископъ поѣхалъ къ Москвѣ изъ Тобольска тогожъ мѣсяца въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, Генваря мѣсяца; и къ Москвѣ пріѣхалъ Великаго Поста въ субботу Лазареву, Марта въ 13 день. Тогожъ году Маія въ 25 день, въ понедѣльникъ, на праздникъ третіяго Обрѣтенія Честныя Главы святаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, 1668 году, благоволеніемъ Божіимъ, изволеніемъ и призрительнымъ жалованіемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и бдагословеніемъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ: Паисія Патріарха Александрійскаго и Судіи Вселенскаго, и Макарія Патріарха Божія града Антіохіи и всего Востока, и Государя, Святѣйшаго Патріарха, Киръ-Іоасафа, Московскаго и всея Россіи, и Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего Священнаго Собора, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Соборной Церкви Всемилостиваго Спаса, Нерукотвореннаго его Образа, что на Царскихъ сѣняхъ, поставленъ бысть и воз-

возведенъ на превысочайшую Архіерейскую степень Сибирскія Митрополіи, первопрестольникомъ, Преосвященнѣйшій Киръ Корнилій, Митрополитъ Царствующаго града Тобольска, и всея Сибири, бывшій прежде Архіепископъ Сибирскій же и Тобольскій. А бытія его съ постановленія во Архіепископство до поставленія въ Митрополиты, во Архіепископствѣ 3 года и 10 мѣсяцовъ. А Митрополическою степенію пожалованъ четвертою степенію: 1 Новгородская, 2 Казанская, 3 Астраханская, 4 Сибирская; по томъ же Ростовская, Рѣзанская, Нижегородская, Бѣлогородская, Крутицкая; каждо ихъ по своимъ степенемъ, во всѣхъ сихъ Митрополиты. А по семъ учинишася Митрополиты въ Смоленскѣ, во Псковѣ, и въ Суздалѣ. И въ 1668 году Декабря въ 20 день, при Стольникѣжъ Петрѣ Ивановичѣ Годуновѣ, да при Дьякѣ Михайлѣ Посниковѣ, въ недѣлю, пріѣхалъ съ Москвы въ Сибирскую Митрополію, въ Царствующій градъ Тобольскъ, и Соборную и Апостольскую церковь пришелъ на свой Архіерейскій престолъ Первопрестольникъ, Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Киръ Корнилій, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій.

Тогожъ году пришелъ Великихъ Государей Указъ и граматы Святѣйшаго Патріарха: велѣно Преосвященнѣйшему Корнилію, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, въ предбудущія лѣта, въ Сибирской

Митро-

Митрополіи, въ недѣлю 6 Великаго поста Ваіи, или Цвѣтоносныя, еже есть Вербное Воскресеніе, дѣйствовать литію надъ Вербою, и на осля всѣдать Архіерею; а водить подъ нимъ осля Бояромъ и Окольничимъ, и Думнымъ людямъ, и Стольникамъ, и Дворяномъ, кто будетъ въ Тобольску на Воеводствѣ большимъ сѣдокомъ, въ то время кто приключится. Тогожъ году впервые въ Сибири, въ Тобольску, повелъ осля подъ Преосвященнѣйшимъ Корниліемъ, Митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ, Стольникъ Государевъ, Петръ Ивановичь Годуновъ. Въ 1670 году водилъ осля подъ Митрополитомъ Воевода, Андрей Павловичь Акинѳовъ; а въ 1671 году и 1672, водилъ осля Бояринъ, Князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ. Въ 1673 и 1674 и 1675 водилъ осля Бояринъ, Петръ Михайловичь Салтыковъ; а въ 1676 году водилъ осля Стольникъ, Иванъ Ѳедоровичь Пушкинъ. А Митрополиту на Москвѣ на поставленіи данъ Сакосъ и бѣлый Клобукъ, и Трикиріи ко осѣненію.

1670. 1671 и 1672. 1673, 1674 и 1675. 1676.

Въ 1667 году Августа въ 4 день, при Петрѣ Годуновѣ, въ Томской городъ пріѣхалъ съ Москвы Воевода, Стольникъ Никита Андреевичь Вельяминовъ, а Дьяку съ нимъ указано быть Василію Шпилькину; а Ивану Лаврентьевичу Салтыкову велѣно ѣхать къ Москвѣ; и Иванъ Лаврентьевичь въ Томскомъ, въ Годуновѣ перемѣнѣ, сидѣть не почалъ, въ Приказъ съ Петрова пріѣзду Годунова въ Тобольскъ онъ

не

не ходилъ, имени своего въ отпискахъ не велѣлъ писать. А Князь Ѳедору Никитину сыну Мещерскому изъ Томскова указано быть на Тарѣ Воеводствомъ; а перемѣнилъ онъ Степана Измайлова 1668 году, Сентября съ 1 числа; и былъ Князь Ѳедоръ на Тарѣ, на Воеводствѣ, съ сыномъ своимъ, Княземъ Борисомъ, по 1673 годъ по Іюль мѣсяцъ: лежалъ все въ разслабленіи; а сынъ воеводствовалъ по Государеву Указу; и ѣдучи Князь Ѳедоръ съ Тары умре.

Тогожъ 1667 году пришелъ Государевъ Указъ въ Нарымской острогъ ко Князю Петру Аѳанасьевичу Гагарину: велѣно ему быть на Воеводствѣ въ Березовѣ, на Алексѣево мѣсто Давыдова; и онъ его тогожъ году Августа въ 25 числѣ перемѣнилъ. Князь Петръ Гагаринъ въ Березовѣ умре, въ 1670 году. А въ Нарымѣ и въ Кетскомъ указано быть съ 1667 году съ того времяни, какъ поѣхалъ Князь Петръ Гагаринъ въ Березовъ, Кетскому Воеводѣ, Ивану Ѳедорову сыну Монастыреву однему.

Въ 1668 году Марта съ 1 числа посланъ изъ Тобольска въ Дауры, въ Нерчинскіе остроги, на Ларіоново мѣсто Толбузина, Тобольской Липовскаго списку Ротмистръ, Даніило Даніиловъ сынъ Аршинской.

Въ 1670 году Іюля съ 1 числа посланъ въ Березовъ, на Князь Петрово мѣсто Гагарина, Тобольской сынъ Боярской, Фаддѣй Ларіоновъ сынъ Толбузинъ; а велѣно ему вѣдать тамъ съ тамошними дву-

двумя, сыномъ Боярскимъ, да Атаманомъ, вмѣстѣ.

Въ 1670 году Сентября съ перваго числа пріѣхалъ чрезъ Камень, мимо Березова въ Тобольскъ, Сыщикъ и Воевода, Андрей Павловичь Акинеовъ, да Дьякъ Иванъ Степановъ сынъ Давыдовъ; а указано ему сыскивать въ Тобольскѣ, про Тобольскихъ Воеводъ, Петра Ивановича Годунова, съ товарищи, сидѣніе, и про раздоръ ихъ съ Князь Ѳедоромъ и Дьякомъ. И тогожъ мѣсяца въ 6 числѣ пришелъ Государевъ Указъ къ Андрею Павловичу Акинеову и Дьяку, велѣно имъ быть въ Тобольску воеводствомъ, а Стольника Петра Годунова выслать изъ Тобольска къ Москвѣ тотчасъ. И въ третій день Петръ Годуновъ отбитъ отъ берега, поѣхалъ на своихъ подводахъ; а Дьяка, Михайлу Посникова не велѣно отпущать изъ Тобольска до перемѣны для щету.

Въ 1670 году разосланы въ ссылку: Тобольской стрѣлецкой Голова, Иванъ Грабленой, въ Кузнецкой; да Тюменской Голова, Самойло Михѣевъ Блудовъ, въ Томской; Левъ Горчаковъ на Тюмень, Петръ Кіевъ на Тару, Гаврійло Угрюмовъ на Верьхотурье, Іуліанъ Рѣмязовъ на Березовъ, и иные по иннымъ городомъ, за угожденіе и за ушничество Петру Годунову.

Въ 1677 году велѣ осля подъ Митрополитомъ Бояринъ, Петръ Васильевичь большой Шереметевъ, впослѣдніи. Съ того времени съ 1677 году, то дѣйство 1677.

оставле-

оставлено, чтобъ Митрополитомъ на осля всѣдать въ недѣлю Ваія въ Вербное Воскресенье, и на поставленіи во Архіерейство.

32 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1670 году Маія съ 17 числа, по 1673 Ноября по 27 число, были въ Тобольскѣ на Воеводствѣ: Бояринъ, Князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ, да Стольникъ, Князь Иванъ Ѳедоровичь Щербатово; Дьяки: Михайло Никишинъ сынъ Чирковъ, да Юрье Алексѣевъ сынъ Блудовъ; Головы письменные: Ефимъ Ивановъ сынъ Козинской, да Левъ Мироновъ сынъ Посочинъ. Воевода и Стольникъ, Князь Иванъ Ѳедоровичь Щербатовъ, въ Тобольску умре въ 1672 году Апрѣля 28 дня.

Тѣхъ годовъ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, Воеводы:

Въ 1670 году, въ Якутской на Лену Стольникъ Князь Яковъ Петровичь Волконской.

Въ Мангазеѣ, въ Туруханской, первой Воевода Стряпчей, Данійло Трофимовъ сынъ Наумовъ. И съ 1672 года Мангазея покинута, Воеводство и городъ устроенъ въ Туруханскомъ; и кочей съ запасомъ хлѣбнымъ изъ Тобольска не стали посылать; а запасъ на Туруханъ проводить велѣно изъ Енисейскихъ пахотъ. А въ 1676 году и въ Енисейской запасъ не посланъ, а посылать указано за запасъ деньгами, и слободы въ Енисейскомъ построены изъ Тобольска.

На

На Тюмени, Алексѣй Михайловъ сынъ Беклемишевъ: изъ Туринскова Воевода въ 1670 году. И на Тюмени Алексѣй Беклемишевъ умре; а на ево мѣсто въ 1670 году присланъ на Тюмень на Воеводство изъ Тобольска, письмянной Голова, Ефимъ Ивановъ сынъ Козинской.

Въ Туринскомъ, на отцовѣ мѣстѣ велѣно быть съ 1680 году Матѳею Алексѣеву сыну Беклемишеву.

На Тюменьжъ, на Ефимово мѣсто, Козинскова, въ 1671 году присланъ изъ Тобольска сынъ Боярской, Ларіонъ Борисовъ сынъ Толбузинъ; а Ефиму Козинскому по Государеву Указу велѣно быть въ Сургутѣ на Воеводствѣ, на Князь Григорьево мѣсто Козловскова. Ефимъ Козинской тогожъ 1671 году и перемѣнилъ Князь Григорья.

Въ 1671 году Августа въ 28 день, по Государеву Указу и по Грамматамъ, Нарымской и Кетской Воевода, Иванъ Ѳедоровичь Монастыревъ, пріѣхалъ на Воеводство въ Томской городъ, и перемѣнилъ Томскова Воеводу Стольника, Никиту Андреева сына Вельяминова. А велѣно ему, Ивану Ѳедоровичу Монастыреву, воеводствовать въ Томскомъ городѣ и въ Нарымскомъ и въ Кетскомъ острогахъ, по всѣхъ одному, и всѣ остроги Томскаго Розряду вѣдать противъ прежнихъ. А про Никиту Вельяминова велѣно въ Томскомъ сыскивать ему же Ивану. А ево Никиту Вельями-

нова изъ Томскова до Государева Указу отпускать къ Москвѣ не велѣно, по челобитью Томскаго всего города людей. А которые Томскіе дѣти Боярскіе ему Никитѣ ссору на градскихъ людей чинили, и продажу, и съ ухомъ къ нему ходили, тѣхъ по сыску, по Государеву Указу били кнутьемъ и въ ссылки розослали: Лукьяна Тупальскаго, Ивана Кулаковскаго, Дороѳея Зайцова, Степана Круглина, Василья Былина, Юрья Глинскаго, Павла Кулвинскаго, Ивана Качалова. А Никита жилъ въ Томскомъ по 1673 годъ, два года, и не пошелъ на очныя ставки съ Томскими, передъ Иваномъ Монастыревымъ: и ему велѣно ѣхать въ Тобольскъ по Государеву Указу, да выборнымъ на него челобитчикомъ Томскимъ, и въ Тобольску передъ Бояриномъ, Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ, съ товарищи, поставить его на очную ставку съ челобитчики. И Никита въ Тобольскъ пріѣхалъ изъ Томскова въ 1673 году въ мѣсяцѣ Іюлѣ 30 числа, и жилъ въ Тобольску два года, по 1673 годъ, по Іюль же мѣсяцъ; а на очныя ставки такожде не пошолъ къ отвѣту съ челобитчики передъ Боярина. И о томъ писано къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ; и Государевъ Указъ пришелъ, велѣно ево Никиту и челобитчиковъ къ Москвѣ отпустить. И онъ выѣхалъ къ Москвѣ, на Рождество Христово, въ 1676 году.

Съ 1670 году съ начала, на Верьхотурьѣ Воевода, Ѳедоръ большей Григорьевичь Хрущевъ, да Подьячей съ приписью, Богданъ Леонтьевъ сынъ Сафоновъ; а на Богданово мѣсто Подьячей съ приписью же, Савка Юрьевъ сынъ Тютчевъ, въ 1673 году, съ тѣмъ же Воеводою.

Въ 1671 году, построенъ въ Тобольску на Софѣйской звонъ мостъ и лѣсница.

Въ 1672 году посланъ изъ Тобольска, по зимнему пути на Березовъ, на Ѳедѣево мѣсто Толбузина, Тобольской же сынъ, Боярской, Яковъ Григорьевъ сынъ Шулгинъ.

Въ 1674 году въ мѣсяцѣ Іюлѣ, посыланъ былъ Тобольской Стрѣлецкой Голова, Иванъ Аршинской, къ Яндуку Тайшѣ Посольствомъ, да Подьячей Гаврійло Михайловъ, да 10 человѣкъ служивыхъ и Татаръ.

Тогожъ 1672 году, пріѣхалъ съ Москвы въ Сибирь отъ Великихъ Государей, Думной Дворянинъ, Яковъ Тимоѳеевичь Хитровъ; а въ товарищахъ съ нимъ сынъ ево, Венедиктъ Яковлевичь Хитрово, да Подьячей съ приписью, отъ тайныхъ дѣлъ, Еремѣй Леонтьевъ сынъ Полинской. И велѣно имъ на Уральскихъ горахъ городъ поставить, надъ Тасмами рѣками, въ камню, и сыскивать сребряная руда. А для сребрянова руднова дѣла присланы были мастеры, знатцы, Нѣмцы многіе. Да прежде тово, въ 1671 году, на тѣжъ

мѣста посыланъ былъ съ Москвы, Михайло Петровъ сынъ Селинъ, съ Далматовымъ Старцомъ Лотомъ, и съ Нѣмцы, и не сыскали ничего, и поѣхалъ было къ Москвѣ, и ихъ Думной съ собоюжъ воротилъ съ дорги. А заводъ всякой, къ рудному дѣлу пристойной, и снасти плавильныя и кузнечныя, и сподобы всякія, на то дѣло пригодныя, и казны Государевы денежныя и всякія, съ Думнымъ было много: и снаряду, пушки, и пищали, и порохъ, и свинецъ, и всякой градской строй. А для городоваго ставленія и для береженія, иманы со всѣхъ городовъ дѣти Боярскіе, и рейтары, и солдаты всѣ. А запасы хлѣбные, и всякіе, и казну всю, и всякой заводъ руднова дѣла, проводили на Уральскія горы, и лѣсъ на городъ и на хоромы добывали пашенные крестьяне всѣхъ Государевыхъ слободъ, безъ обмѣны. И искали на тѣхъ мѣстахъ два года, по 1674 годъ, сребряной руды, и во иныхъ многихъ мѣстѣхъ, и по Тоболу рѣкѣ; Думной ѣздилъ вверьхъ въ степныя мѣста, сыскивалъ руды, и въ Кузнецкой острогъ, и на Красной ярь, и въ Томскіе уѣзды посыланы были Нѣмцы и Тобольскіе дѣти Боярскіе и служивые люди, и нигдѣ ничево не нашли. И по Государеву Указу Думному Дворянину, Якову Тимоѳеевичу Хитрову, велѣно быть къ Москвѣ, и съ товарищи, и съ Нѣмцы; а служивыхъ людей роспустить по городамъ, и городъ

на

на Уралѣ сожечь, а снарядъ въ Тобольскъ отослать. Ничево не найдено, а Государевой казнѣ великая и неизглаголанная тщета и гибель учинилась отъ подъемовъ, и отъ подмоговъ, и всякими заводы, денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, двѣ кямки, два сукна добрые; да что дорогою ѣдучи взято у него было, и то все отдано емужъ. Назадъ пріѣхалъ въ Тобольскъ.

Въ томъ же 1672 году Марта 25 дня, въ Тобольску, на горѣ, въ Рубленомъ городѣ, сгорѣла церковь Вознесенія Господня.

Въ 1673 году, по Государеву Указу и по Грамотѣ, посланъ изъ Тобольска, Тобольской сынъ Боярской, Павелъ Яковлевъ сынъ Шулгинъ, въ Дауры, въ Нерчинскіе остроги на Воеводство, на Данійлово мѣсто Данійлова сына Аршинскова. А Данійло въ Даурахъ перемѣнилъ въ 1674 году Октября въ 3 день. Тогожъ году и къ Москвѣ отпущенъ, и на Москвѣ ево Государь жаловалъ за Даурскую службу: ковшъ сребряной и съ подписью полтора фунта, 40 соболей, и въ пріѣздъ на Москву Марта въ 30 день, на Свѣтлой недѣлѣ въ четвертокъ. А умре Данійло въ Тобольску, въ 1677 году Октября противъ двадесятаго числа.

33 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1673 году Ноября въ 24 день, по Государеву Указу пріѣхалъ съ Верьхотурья въ Тобольскъ, Верьхотурской Воево-

да, Ѳедоръ большой Григорьевичь Хрущовъ; и принялъ у Боярина, Князя Ивана Борисовича Рѣпнина, Тобольской городъ, и печать Государеву Царства Сибирскаго, Тобольскаго города, и снарядъ, и всякія Государевы дѣла: и былъ въ Тобольску Воеводствомъ мѣсяца Марта по 13 число, полчетверта мѣсяца и 5 дней. Да Дьяки съ нимъ, Михайло Чириковъ, да Юрье Блудовъ: по тому ему и велѣно быть, что товарища у Боярина не было, умре. А въ кою пору былъ Ѳедоръ Хрущовъ въ Тобольску, и въ то время на Верхотурьѣ въ ево мѣсто по Государеву Указу велѣно быть сыну ево Леонтью. А Бояринъ, Князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ, по Государеву Указу отдавъ все Ѳедору Хрущову на руки, до перемѣны по зимнему пути поѣхалъ къ Москвѣ, 1673 Ноября въ 27 день, поутру въ третій часъ дни.

34 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Съ 1673 года Марта съ 13 числа, да по 1676 годъ Марта по 9 число, былъ въ Тобольску на Воеводствѣ Бояринъ, Петръ Михайловичь Салтыковъ, да Стольникъ Иванъ Ѳедоровичь Пушкинъ, да Дьяки, Ѳедоръ Перфильевъ сынъ Протопоповъ, да Григорій Алексѣевъ сынъ Михайловъ; Головы письмянные, Иванъ Гавриловъ сынъ Ушаковъ, да Иванъ же Никитинъ сынъ Тютчевъ.

Тогожъ году, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Томской городѣ Воевода, Князь Даніїло Аѳанасьевичь Борятинской, Дьякъ Василей Шпилькинъ; и сей Дьякъ въ Томску умре.

Въ Тюмень, Кирило Александровъ сынъ Загрязской.

Въ Туринскомъ, Иванъ Васильевъ сынъ Суздальцевъ.

Въ Березовѣ, Стольникъ, Евсевій Григорьевъ сынъ Агаревъ.

Въ Тару, Тимоѳей Дмитріевъ сынъ Клокачевъ: и Тимоѳей въ Тарѣ умре, въ 1674 году; а на ево мѣсто тогожъ году посланъ изъ Тобольска письмянной Голова, Иванъ Гавриловъ сынъ Ушаковъ: и Иванъ въ Тарѣ умре.

Въ Сургутѣ, въ 1673 году, Стольникъ Миронъ Лаврентьевичь Кологривовъ.

Въ Нарымской и Кетской остроги Стряпчей, Антонъ Даніиловъ сынъ Губинъ, да сынъ ево Иванъ.

Въ Енисейской, Стольникъ, Михайло Васильевъ сынъ Приклонской.

Въ Кузнецкой, Григорей Васильевъ сынъ Волковъ.

Въ Пелымь, въ 1674 году, Воевода Василей Ивановъ сынъ Мотовиловъ, на Иваново мѣсто, Панина.

Въ Якутской на Лену, въ 1674 году, Воевода Андрей: а Нѣмецкое имя было Вилимъ, Аѳанасьевъ сынъ Барнашлевъ. А прежде онъ былъ въ Енисейскомъ въ ссылкѣ, въ дѣтѣхъ Боярскихъ. Андрей Вилимъ ѣдучи къ Сибири, на Кетѣ умре въ 1679

году, на дорогѣ: а крестникъ, Аѳанасья Филипова сына Пашкова.

Въ Верьхотурьѣ, Стольникъ, Ѳедоръ Хрущовъ; съ приписью Подьячей, Сава Тушѣевъ.

Въ Туруханскомъ, Данійло Наумовъ.

Въ Илимскомъ, Сила Отичковъ.

Въ Красноярскомъ, Алексѣй Суморо-ковъ.

Въ Даурахъ, въ Нерчинскихъ острогахъ, Павелъ Яковлевъ Шулгинъ: всѣ старые; Павелъ Шулгинъ въ Даурѣхъ и умре, въ 1678. 1678 году.

Въ 1674 году Марта въ 22 день, пріѣжжалъ въ Тобольскъ отъ Великаго Государя, Ево Государевъ Стольникъ, Ѳедоръ Петровичь Салтыковъ, большой сынъ, ко отцу своему Боярину Петру Михайловичу Салтыкову: отпущенъ повидаться и навѣстить. И тогожъ году Апрѣля 5 дня, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Ѳедоръ Петровичь Салтыковъ: жилъ въ Тобольскѣ у отца своего двѣ недѣли.

Въ томъ же 1674 году Апр. 18, въ Великую Субботу, въ 4 часу дня, въ Тобольску въ Знаменскомъ монастырѣ, Митрополичьи хоромы и Святыя врата сгорѣли.

Въ 1675 году Генваря въ 3 день, пріѣжжалъ съ Москвы въ Тобольскъ, Государевъ Стольникъ, Алексѣй Петровичь Салтыковъ, средней сынъ: отпущенъ отъ Великаго Государя ко отцу ево Боярину, Петру Михайловичу Салтыкову и къ матери

ри своей повидаться и навѣстить. А съ нимъ пріѣжжалъ съ Тюмени для провожанія, Воеводской сынъ, Андреянъ Кириловъ Загрязской. А на пріѣздѣхъ своихъ, Алексѣй Петровичь и Ѳедоръ Петровичь Салтыковы, въ Тобольску, въ Соборной церкви, великому Господину, Преосвященнѣйшему Корнилію, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сказывали Ево Государское милостивое жалованье и призрительное слово, ему Богомольцу своему Государскому. И Архіерей на обоихъ пріѣздѣхъ въ Соборнѣй церкви молебствовалъ, со всемъ освященнымъ соборомъ: Бога молили о Государскомъ многолѣтномъ здравіи. А поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Алексѣй Петровичь Салтыковъ тогожъ мѣсяца въ 24 день: жилъ у отца своего въ Тобольскѣ три недѣли. А третій сынъ меншей, Петръ Петровичь Салтыковъ, жилъ со отцомъ своимъ въ Тобольску съ пріѣзду и до отъѣзду не съѣжжаючи.

Тогожъ 1675 году Марта въ 30 день, пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ, отъ Великаго Государя, Ево Государской Посолъ, Николай Гавриловъ сынъ Спафарій, сирѣчь мудрый человѣкъ, или философъ, родиною Волошанинъ; а съ нимъ Грековъ 10 человѣкъ, да два Подьячіе молодые. А велѣно ему по Государскому Указу

итти въ Китайское Царство, къ Китайскому Царю посольствовать; а изъ Тобольска велѣно взять 40 человѣкъ всякихъ чиновъ людей. И онъ изъ Тобольска взялъ дѣтей Боярскихъ и служивыхъ людей, противъ Указу 40 человѣкъ; да попа съ ними послали Петра Матурина. И поѣхалъ въ Енисейской острогъ судами, тогожъ году Маія въ 4 день, изъ Тобольска; а изъ Енисейскаго тогожъ году поѣхалъ мимо Селенгу, черезъ Мунгальскую Землю.

Въ 1670 году присылалъ изъ Китайскаго Царства Китайской Царь въ Дауры, въ Нерчинскіе остроги, Августа въ 18 день, Пословъ своихъ Заисана именемъ Мунгунчея, а по нашему Заисанъ реньше Боринъ; и Подьячева, и человѣкъ 40 рядовыхъ: а въ то время былъ въ Нерчинскихъ острогахъ въ Даурѣхъ Воеводствомъ, Данійло Аршинской. И просили они у Данійла Пословъ къ своему Царю, а въ томъ Аманатовъ въ закладѣ оставливали. И Данійло посылалъ въ Китай къ Царю Великаго Государя Посланцовъ, служивыхъ людей, Игнатья Милованова, да Григорья Кобякова, съ товарищи 50 человѣкъ. И они въ Китайскомъ были, и Царя видѣли, и кормъ имъ, съ честію, и дары были отъ Царя имъ, и листъ съ ними къ Великому Государю къ Москвѣ послалъ, и отпустилъ ихъ тѣмъ же путемъ; а къ Данійлу Аршинскому такожде выслалъ дары

ры изъ Китай, сѣдло убранное серебромъ со всею збруею, и иные подарки.

Въ 1676 году Генваря противъ 30 числа, въ субботу на мясопустной недѣлѣ, въ ночи, въ четвертомъ часу, въ третіей четверти въ исходѣ, волею Божіею не стало Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца: оставя земное царство отъиде на вѣчное блаженство и покой небеснаго царствія. А царства Его, было Государева, на семъ свѣтѣ, съ преставленія отца Ево Государева, блаженныя памяти, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, 30 лѣтъ и полъ 7 мѣсяца, и два дни; а отнелѣ же Царскимъ вѣнцемъ вѣнчался, 30 лѣтъ, 4 мѣсяца и два дни: а всего житія Его Государева отъ рожденія на семъ свѣтѣ было 46 лѣтъ и полъ 11 мѣсяца и два дни. А царствовать началъ Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея Россіи, 16 лѣтъ и 4 мѣсяца, отъ рождества своего. А отходя сего свѣта, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея Россіи, благоволилъ на Царство и Скипетръ державства Московскаго, и Кіевскаго, и Владимирскаго, и Новгородскаго, и Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и Сибирскаго, и всѣхъ Государствъ Россійскаго Царства вручилъ, и благословилъ быть на своемъ Царскомъ престолѣ

ста-

старѣйшаго Сына своего, благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Царемъ и Великимъ Княземъ, и всея Россіи Самодержцемъ. Учинился онъ Государь, Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Россіи Самодержецъ, на Московскомъ и Кіевскомъ и на Владимирскомъ и Новгородскомъ Государствахъ, и на Казанскомъ и на Астраханскомъ и Сибирскомъ Царствахъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ; и отецъ ево Государевъ и богомолецъ, святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, со всемъ освященнымъ Соборомъ, по приказу отца Ево Государева, блаженныя памяти Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи, Ево Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Ево Царскій престолъ благословили; а Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Приказные люди, и Дьяки, и Жильцы, и Дворяне, и дѣти Боярскіе изъ городовъ многіе, и Полковники, и Ротмистры, и Порутчики, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе Иноземцы, и Гости, и Головы Стрѣлецкіе, и Сотники, и Стрѣльцы, и Пушкари, и торговые всякихъ чиновъ, и служивые, и жилецкіе, Московскаго Государства всѣ люди, предъ

Свя-

Святымъ Евангеліемъ, въ Соборной церкви, во Святой Евангельской непорочной Заповѣди, еже ей ей, вправду вѣру дали, и Святое Евангеліе цѣловали, Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самсдержцу.

Въ 1676 году Февраля въ 23 день, пріѣхалъ съ Москвы въ Сибирь въ Тобольскъ, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стольникъ Ево Государевъ, Князь Тимоѳей Аѳанасьевичь Козловской, привесть къ вѣрѣ, за него Великаго Государя, Тобольскихъ Воеводъ, Боярина Петра Михайловича Салтыкова, съ товарищи, и Головъ, и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновныхъ и служивыхъ и жилецкихъ людей, и весь народъ Тобольскаго града и всея Сибири. И въ Сибири въ Тобольску Бояринъ, Петръ Михайловичь Салтыковъ и съ сыномъ своимъ, Петромъ Петровичемъ, и Стольникъ Иванъ Ѳедоровичь Пушкинъ, и Дьяки, Ѳедоръ Протопоповъ, Григорей Михайловъ, письмянной Голова Иванъ Тютчевъ, и ссыльные всѣ: Дьякъ Иванъ Гороховъ, и съ дѣтьми своими двое, Аврамъ, да Тихонъ Елчаниновы; Головы: Стрѣлецкой, Иванъ Аршинской, Козачей Иванъ Ушаковъ, въ Соборной и Апостольстѣй церкви, предъ Святымъ Евангеліемъ, при великомъ Господинѣ, Преосвященнѣйшемъ Корниліѣ, Митропо-

литѣ

литѣ Сибирскомъ и Тобольскомъ, по святѣй и непорочной Евангельской Заповѣди, еже ей ей, противъ крестоцѣловальные записи, ему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, обѣщаніе и вѣру дали, и Святое Евангеліе цѣловали. А обѣщанія ихъ вѣрную исповѣдь вычитавъ имъ, Знаменскаго монастыря Архимандритъ Герасимъ, во облаченіи; а Святитель въ то время стоялъ во своемъ кіотномъ мѣстѣ: а цѣловальную запись челъ Бояринъ, Петръ Михайловичь Салтыковъ самъ, а по немъ товарищи прочіе всѣ тожъ говорили. И обѣщаніе и вѣру дали Бояринъ съ товарищи и прочіе, Февраля въ 29 день. И по обѣщаніи ихъ вѣрномъ, Святитель облечеся въ Епитрахиль и въ Митру, молебственное пѣніе служилъ, о Царскомъ многолѣтномъ здравіи, въ Соборной церкви, со всемъ освященнымъ Соборомъ. И по молебствѣ говорилъ титлу здравія Царскаго Архіерей. Прочіежъ Чиновники градскіе и весь народъ обѣщавались, и вѣру давали, и Святое Евангеліе цѣловали, Марта съ 1 числа, и въ прочіе дни.

И Марта въ 3 день пріѣжжалъ съ Москвы въ Тобольскъ, Стольникъ же Государевъ, Князь Иванъ Петровичь Козловской, Князь Тимоѳѣевъ дядя; а велѣно было, въ Тобольскѣ Боярина и Воеводу, и Начальныхъ людей, и весь народъ, ему привести къ вѣрѣ и обѣщанію предъ Святымъ

тымъ Евангеліемъ. И до него привелъ Князь Тимоѳей; а Князь Иванъ Петровичь, приводилъ въ Тобольскѣ достальныхъ начальныхъ и служивыхъ, и жилецкихъ, и всякаго чину людей, и Татаръ, и Бухарцовъ, и Остяковъ, и всякихъ Иноземцовъ къ шертѣ: по ихъ Бусурманской вѣрѣ, шерть дать. А Князь Тимоѳею Козловскому Великаго Государя Указъ пришелъ, велѣно ему ѣхать въ Томской городъ, въ Сургутъ, въ Нарымъ, въ Кетской, въ Енисейской, въ Красной Яръ, въ Кузнецкой острогъ, приводить къ вѣрѣ. Князь Тимоѳей изъ Тобольска поѣхалъ въ Томской Марта въ 7 день. А Князь Ивану Козловскому, приведчи въ Тобольскѣ, ѣхать на Тюмень, въ Туринское, на Пелымь, на Верьхотурье, и приведчи въ тѣхъ городѣхъ Воеводъ и весь народъ къ вѣрѣ, и обѣщаніе взявъ, ѣхать къ Москвѣ. Князь Иванъ поѣхалъ изъ Тобольска на Тюмень Марта въ 12 числѣ.

Бояринъ, Петръ Михайловичь Салтыковъ, со всемъ домомъ своимъ, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ 1676 году Марта въ 9 день, въ 11 часѣ дня, по Государеву Указу, не дожидаяся перемѣны. Досиживалъ до перемѣны товарищъ ево Стольникъ, Иванъ Ѳедоровичь Пушкинъ, съ Дьяками.

Тогожъ году Генваря въ 7 день, привезены были съ Москвы въ Тобольскъ въ ссылку два брата, Тихонъ, да Аврамъ Дорѳѳѣевы дѣти Елчаниновы; а указано было

ло имѣ быти по Тобольскому городу, служить во Дворянской службѣ: и оклады имѣ учинены были по 20 рублевѣ человѣку, да хлѣба по 40 четей. Тогожѣ году Марта вѣ 3 день, пришли вѣ Тобольскѣ Государевы граматы, что ихѣ Государь Царь пожаловалѣ, изѣ опалы велѣно ихѣ отпустить кѣ Москвѣ; да ссыльноважѣ Дьяка, Ивана Савинова сына Горохова со всемѣ; Юрья Сербянина, Государь пожаловалѣ же, изѣ опалы велѣно ихѣ, и иныхѣ ссыльныхѣ, отпустить кѣ Москвѣ, и подводы давать. И они всѣ поѣхали кѣ Москвѣ Марта вѣ 5 день.

35 ВОЕВОДА ВѢ ТОБОЛЬСКУ.

Вѣ 1676 году Апрѣля вѣ 9 день, вѣ недѣлю святыхѣ Женѣ Мѵроносицѣ, пріѣхалѣ сѣ Москвы вѣ Тобольскѣ, отѣ Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринѣ и Воевода, Петрѣ Большой Васильевичь Шереметевѣ, и Стольникѣ, Иванѣ Ивановичь Стрѣшневѣ. А пріѣхалѣ вѣ Тобольскѣ Бояринѣ по зимнему пути саньми, а Стольникѣ лѣтнимѣ путемѣ, дощениками, Маія вѣ 18 день, вѣ 13 часу дня. А Дьякомѣ вѣ той перемѣнѣ велѣно быть до Указу, сѣ Тары Ѳедору Протопопову. Дьякѣ Ѳедорѣ Протопоповѣ вѣ Тобольскѣ и умре, вѣ 1677 году, Марта вѣ 13 день, во вторникѣ, на 3 недѣлѣ Великаго Поста; да Григорью Михайловичу; Головы письмянные сѣ нимѣ Бояриномѣ пріѣхали: Ѳедорѣ Петровѣ сынѣ

Кохѣ,

Кохъ, а съ Стольникомъ, Ѳедоръ же Петровъ сынъ Полѣновъ, Стряпчей.

Тогожъ году Апрѣля въ 17 день, посланъ письмянной Голова, Ѳедоръ Петровъ сынъ Кохъ, въ Тару на Воеводство, на перемѣну бывшему письмянному Головѣ Ивану Гаврилову сыну Ушакову: а Иванъ Ушаковъ, въ Тарѣ умре, тогожъ году.

Тогожъ году Маія въ 25 день, ѣхалъ на Воеводство въ Илимской острогъ Стольникъ, Иванъ Дмитріевъ сынъ Зубовъ. Да въ Туруханской, ѣхалъ въ то же время Подьячей съ приписью, Богданъ Леонтьевъ сынъ Софоновъ; а прежде въ Верьхотурьѣ бывалъ съ приписью Подьячимъ, съ Ѳедоромъ Хрущовымъ.

Въ тожъ время пріѣжжалъ въ Тобольскъ, Верьхотурскаго Воеводы Ѳедора Хрущова сынъ Леонтій, къ отцу своему крестному, Боярину Петру Васильевичу Шереметеву, на поклонъ и повидаться.

Въ тожъ время пріѣжжалъ изъ Тюменскаго, Воеводы сынъ, Андріанъ Кирійловъ Загрязской; и Березовскаго Воеводы сынъ Никифоръ Евсевьевъ Агаревъ, Боярину на поклонъ.

Бояринъ, Петръ Васильевичь Большой Шереметевъ, ѣдучи въ Тобольскъ, и прежде пріѣзду своего во градъ, стоялъ въ Шишникѣ деревнѣ трои сутки, и изъ града Воевода и Дьяки, и Митрополій приказной человѣкъ, отъ Митрополита съ благословеніемъ, и градскіе чиноначальные люди, на поклонъ къ нему ѣздили. А на пріѣздѣ

во градѣ, Начальники и весь народѣ стрѣтили ево за Знаменскимѣ монастыремѣ, у Иртышка рѣки: а стрѣльбы не было; и Сургутскаго Воеводы сынѣ, Иванѣ Мироновичь Кологривовѣ.

Тогожѣ году Іюля вѣ 25 день, вѣ недѣлю, послѣ вечерни, пошелѣ кѣ Солѣ, кѣ Ямышеву озеру, на 30 дощеникахѣ, и сѣ торговымѣ войсковымѣ караваномѣ, Тюменской стрѣлецкой Голова, Михайло Петровѣ сынѣ Селинѣ. И того дни ихѣ погодою отѣ берегу не отпустило, и сопцы у судовѣ ломало, и стрѣльбы за погодою не было. И ночевали подѣ монастыремѣ, а пошли поутру, вѣ понедѣльникѣ: а Митрополѣи посланы, Андрей Баранѣ, Яковѣ Ѳадѣевѣ, Андрей Раздеришинѣ, для покупки, на воинскомѣ Государскомѣ дощеникѣ.

Тогожѣ 1676 году Іюля вѣ 29 день, поѣхали изѣ Тобольска на дощеникѣ, Тобольской сынѣ Боярской, Ларіонѣ Борисовѣ сынѣ Толбузинѣ, да сынѣ ево Алексѣй, сѣ женами и сѣ дѣтьми и со всѣми домы своими вѣ Даурскую Землю. Ларіону указано быть вѣ другой рядѣ вѣ Нерчинскихѣ острогахѣ, по прежнему Воеводствомѣ; а сыну ево Алексѣю, на братне мѣсто, на Ѳаддѣево, быть вѣ Иркутскомѣ и Албазинскомѣ острогахѣ. А братѣ ево, Ѳаддѣй Толбузинѣ, ѣхавѣ сѣ Москвы на тотѣ приказѣ, и не доѣхавѣ Тотмы, на дорогѣ умре. И Ларіонѣ Толбузинѣ, изѣ Енисейскаго поѣхавѣ вѣ Дауры, на доро-

рогѣжъ, на рыбной, умре. А Алексѣя Ларіонова сына Толбузина, въ Даурѣхъ, Албазинскомъ острожкѣ, на устьи на Амурѣ, Китайская сила на приступѣ къ острожку, изъ пушки ево убили въ городкѣ. И тако Толбузины скончали животъ свой: Алексѣй убитъ въ 1687 году, въ началѣ. А прежь того, въ 1684 году, тотъ Албазинской острожекъ отъ Китайскія силы весь разоренъ былъ, и сожженъ до основанія: лишь ево Алексѣя Толбузина Богъ помиловалъ, не со многими людьми утекъ въ Нерчинской острогъ; и ставить ѣздилъ новой Албазинской, тутъ и убитъ.

Съ 1676 году при Боярынѣ Петрѣ Васильевичѣ большомъ Шереметевѣ, Тобольскаго и Томскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, въ 1677 году, Стольникъ Иванъ Ѳедоровичь Пушкинъ, изъ Тобольска: былъ въ товарищахъ съ Вяриномъ, Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ; а Дьякъ съ нимъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Аѳанасьевъ.

Въ Пелымѣ Воевода, Василей Ивановъ Мотовиловъ, и на ево мѣсто посыланъ былъ изъ Тобольска на перемѣну, пѣшихъ Козаковъ Голова, Иванъ Михайловъ сынъ Ушаковъ: и былъ 4 мѣсяца; а послѣ досиживалъ до перемѣны тотъ же Василей Мотовиловъ.

Въ Туринскомъ Воевода, Еремѣй Ларіоновъ сынъ Пятово.

Въ Тюмени Воевода, Стольникъ, Михайло Мелентьевичь Квашнинъ.

Въ Тарѣ, письмянной Голова, Ѳедоръ Петровъ сынъ Кохъ; а на ево мѣсто пріѣхалъ съ Москвы, въ 1678 году, Воевода, Никита Лаврентьевичь Наумовъ: и Никита Наумовъ въ Тарѣ умре тогожъ году; а на ево мѣсто изъ Тобольска присланъ письмянной Голова, Иванъ Талызинъ.

Въ Березовѣ Воевода, Стольникъ, Князь Василей Михайловичь Гагаринъ.

Въ Сургутѣ Воевода, Князь Констянтинъ Нефедьевичь Щербатовъ.

Въ Нарымѣ Воевода, Стольникъ, Василей Борисовъ сынъ Бухвостовъ.

Въ Кетскомъ, прежней Воевода, Антонъ Губинъ.

Въ Енисейской, съ 1677 году, Бояринъ и Воевода, Князь Иванъ Петровичь Борятинской, да Дьякъ Василей Ивановъ сынъ Телицынъ; Головы письмянные: Дмитрій Стараго, да Косма Лазаревъ. И съ того времени велѣно быть въ Енисейскомъ Столу и Розряду. А въ Розрядѣ учинены въ томъ Столѣ Даурскіе, Нерчинскіе, Иркуцкіе, Албазинскіе, Селенгинскіе, Амурскіе и Баихкальскіе остроги; а списываться велѣно въ Тобольскъ, о всякихъ дѣлахъ, съ Бояры Тобольскими и Сѣдоки.

Въ Мангазеѣ въ Туруханскомъ, Воевода Стольникъ, Иванъ Петровичь Савеловъ, да Подьячей съ приписью, Богданъ Сафоновъ. И Иванъ Савеловъ ему Богдану

отъ

отъ Государева дѣла отъ сидѣнья отказалъ, и изъ города выслалъ.

На Ленѣ въ Якутскомъ Воевода, Ѳома Ивановъ сынъ Бибиковъ: Ѳома на Ленѣ въ 1680 году и умре.

Въ Илимскомъ острогѣ, съ 1677 году Воевода, Стольникъ, Иванъ Дмитріевъ Зубовъ, на мѣсто Силы Аничкова.

Въ Дауры, въ Нерчинскіе остроги, посланъ Бояринъ, Князь Иванъ Петровичь Борятинской, изъ Енисейскаго Даурскаго, сынъ Боярскаго Григорья Лоншакова.

Въ Томской городъ Воевода, съ 1677 году, Стольникъ Князь Петръ Лукьяновичь Львовъ, одинъ; а съ 1678 присланъ къ нему въ товарищи Дьякъ, Никита Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ.

Въ Кузнецкомъ острогѣ Воевода, Стольникъ Иванъ Ильичь Давыдовъ.

Въ Красноярскомъ острогѣ Воевода, Данійло Григорьевъ Загрязской.

Въ 1676 году посланъ былъ въ Сибирь на Верьхотурье, на Воеводство, съ Москвы вмѣсто опалы, Бояринъ, Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ; и не допущенъ до Сибири, на Камѣ рѣкѣ въ Лаишевѣ остановленъ. И въ 1677 году, по Указу Великаго Государя, посыланъ былъ съ Москвы въ Казань и въ Лаишевъ, Думной Дьякъ, Иванъ Савиновичь Гороховъ, и изъ Лаишева взявъ въ Казань Артемона, и чести Боярской велѣно ему отказать, и быть простымъ людиномъ, и животы ево и статки взять на Великаго Государя; а ему Артемону на

прожитокъ и съ сыномъ Андреемъ, изъ ево животовъ дать полтысячи рублевъ; и отдать ево Пустозерскому Воеводѣ Стольнику, Гаврилу Яковлеву Тухачевскому по тому, что онъ Гавріилъ посланъ въ то время въ Пустозерской на Воеводство. И велѣно ему Гаврилу Артемона вести въ Пустозерской острогъ въ ссылку, за опалу, за крѣпкими караулы: надъ нимъ Артемономъ, Думной, по Указу Великаго Государя, и учинилъ тако. А былъ онъ Артемонъ въ ссылкѣ, въ Пустозерскомъ острогѣ, и съ сыномъ, 5 лѣтъ. И въ 1682 году въ исходѣ взятъ былъ изъ ссылки изъ Пустозерскаго, и указано быть ему въ подмосковной ево вотчинѣ до Указу. И въ томъ же году, по преставленіи блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, взятъ онъ Артемонъ былъ къ Москвѣ, и честію Боярскою пожалованъ. И въ смятеніе стрѣлецкое, тогожъ году Маія въ 15 день, убитъ и изсѣченъ весь: на Спаской площади лежало тѣло ево.

Въ 1678 году Марта въ 4 день, по Государеву Указу и по Грамотѣ, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Бояринъ, Петръ Васильевичь большой Шереметевъ, да и товарищъ ево Стольникъ, Иванъ Ивановичь Стрѣшневъ: Иванъ Стрѣшневъ по-
1679. ѣхалъ Марта въ 1 день. И въ 1679 году на Москвѣ и умре. А городъ и печать

и снарядъ отдалъ, и вѣдать приказано до пріѣзду Боярскаго, Тюменскому Воеводѣ, Стольнику, Михайлу Мелентьевичу Квашнину. А пріѣхалъ онъ Михайло въ Тобольскъ Марта въ 1 день. А на Тюмень по Грамотѣ и по Указу Государеву, посланъ былъ на Воеводское мѣсто, Тобольской Стрѣлецкой Голова, Иванъ Даніиловъ сынъ Арминской. Въ то время и вѣдалъ и Розрядъ чинилъ на Тюменѣ, по пріѣздъ изъ Тобольска Михайла Квашнина, 4 мѣсяца. Сѣдѣнія въ Тобольску Боярина Петра Васильевича большова Шереметева 1 годъ и 11 мѣсяцовъ.

При сихъ Воеводахъ, въ 1678 году Декабря противъ 24 числа, въ ночи въ 8 часу, преставися въ Тобольску, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, въ Знаменскомъ монастырѣ, въ схимѣ; насъ Церковь Божію лѣтъ четырнатцать.

При томъ же Бояринѣ, въ 1677 году Маія въ 29 день, отъ молніи бысть пожаръ, и выгорѣлъ на горѣ градъ Тобольскъ рубленой, и Соборная церковь, и Архіерейской дворъ весь, и прочихъ 7 церквей, старой и новой Приказы, и ряды, и гостиной дворъ, и Воеводскіе, и мірскихъ 5 дворовъ, и въ Знаменскомъ монастырѣ подъ горою 3 церкви, и кельи Властелинскія, и брацкія, и обиходныя, и сушила, и анбары, и ограда, и дворы сгорѣли всѣ безъ остатку; и все во едино время, и во единый часъ, единаго дня.

36 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1678 году Маія во 2 числѣ, послѣ Свѣтлаго Воскресенія на 5 недѣлѣ въ четвертокъ, пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ Бояринъ, Петръ Васильевичь Шереметевъ меншой; товарищъ Стольникъ, Михайло Ивановичь Глѣбовъ; Дьяки: Иванъ Алмазъ Ивановъ сынъ Чистово, да Перфилей Ѳедоровъ сынъ Оловениковъ; Головы письмянные: Иванъ Лукьяновъ сынъ Талызинъ, да Дмитрій Григорьевъ сынъ Ушаковъ.

Въ той перемѣнѣ въ городѣхъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ Стольникъ, Родіонъ Михайловичь Павловъ, Дьякъ Дмитрій Аѳанасьевъ; и на ево мѣсто, Подьячей съ приписью, Автономъ Ивановъ.

Въ Туринскомъ, Еремѣй Пятово.

Въ Тюмени, Михайло Квашнинъ.

Въ Березовѣ, Князь Василій Гагаринъ.

Въ Пелымѣ Воевода, Степанъ Степановъ сынъ Измайловъ.

Въ Тарѣ, письмянной Голова, Иванъ Лукьяновъ Талызинъ: и ево перемѣнилъ въ 1679 году съ Москвы Воевода, Стольникъ, Матѳій Уваровичь Лодыгинъ, по 1682 годъ.

Въ Сургутѣ Воевода, Стольникъ, Димитрій Ивановичь Лихаревъ.

Въ Нарымѣ, Василій Бухвостовъ, съ 1678 году.

Въ Кетскомъ Воевода, Андрей Петровъ сынъ Бахметевъ.

Въ

Въ Енисейскомъ, Бояринъ Князь Иванъ Петровичь Борятинской.

Въ Томскомъ, Князь Петръ Львовъ.

Въ Кузнецкомъ, Иванъ Давыдовъ.

Въ Красноярскомъ, Данійло Загрязской.

Въ Мангазеѣ, на Туруханѣ, Стольникъ и Воевода, Иванъ Савеловъ.

Въ Илимскомъ, Князь Иванъ Петровичь Гагаринъ, съ 1678 года, новой.

На Ленѣ, въ Якуцкомъ Воевода, Ѳома Бибиковъ.

Въ 1680 году Декабря въ 18 день въ четвертокъ, за недѣлю до Рождества Христова, по Государеву Указу и по Грамотѣ, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Бояринъ, Петръ Васильевичь Шереметевъ; а по отъѣздѣ его изъ Тобольска, воеводствовалъ до пріѣзду Боярскаго въ Тобольску, товарищъ его, Стольникъ, Михайло Ивановичь Глѣбовъ, со Дьяками. Сѣденія въ Тобольску Боярина Петра Васильевича Шереметева, годъ одинъ и полъ 8 мѣсяца. 1680.

При семъ Бояринѣ въ 1678 году городъ Тобольскъ деревянной, о девяти башняхъ, рубленой построенъ на старомъ мѣстѣ прежнемъ, да десятая, церковь Вознесенская въ стѣнѣ. Со основанія срубленъ и покрытъ на готово весь, въ полъ 5 мѣсяца.

Тогожъ года въ Маіѣ и въ Іюнѣ мѣсяцахъ, въ Тобольску на горѣ на посадѣ, отъ воровъ зажигальщиковъ выгорѣло дворовъ сто три и больше, по Дѣвичь монастырь.

При семъ Бояринѣ, въ 1679 году Марта въ 25 день, пріѣхалъ съ Москвывъ Тобольскъ, на свой Богомъ порученный престолъ, новопоставленный изъ Чудова монастыря изъ Архимандритовъ въ Митрополиты, Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири; поставленъ въ 1678 году Іюля въ 21 числѣ, въ день недѣльный.

Въ томъ же 1679, въ Тобольску, въ уѣздѣ вверьхъ Тобола рѣки, на рѣчкѣ Березовкѣ собрався Тобольскаго и Верьхотурскаго и Тюменскаго изъ уѣздовъ и изъ городовъ, всякихъ чиновъ жители, съ женами, съ дѣтьми и съ животами во дворы раскольщиковъ, двѣ тысящи семь сотъ душъ Хрістіанскихъ сгорѣло, прельщеннымъ ученіемъ неправымъ бывшаго попа Тюменца Дементьяна; а чернеческое имя ему Данило, и съ ево прелеснаго воровскаго ученія учениками.

Въ томъ же году освященъ въ Енисейскъ Архимандритъ, Матвей, съ бѣлою шапкою.

При томъ же Бояринѣ, въ 1679 году, были присланы въ ссылку, въ Сибирь по разнымъ градамъ, Стольники и Дворяне Московскіе 20 человѣкъ: Яковъ Исаевъ Ахматовъ, Илья Зубовъ, Яковъ же Васильевъ Темирязевъ, Шиловы трое, Иванъ Басовъ, Аверкій Лихаревъ и иные; а начальниковъ тому воровскому дѣлу, тогожъ году на Москвѣ, Прохора Кропотова съ братомъ, да Лихаревыхъ, 30 человѣкъ казнили, четверно-

вертовали; а ссыльные послѣ взяты къ Москвѣ.

Въ 1680 году Марта 18, привезены въ Тобольскъ съ Москвы къ Соборной церквѣ три колокола большихъ: одинъ во 160 пудъ, другой во 103 пуда, а третій въ 40 пудъ.

37 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1680 году Апрѣля въ 6 числѣ, на Страстной недѣлѣ во вторникъ, зимнимъ путемъ пріѣхали въ Тобольскъ Стольники и Воеводы, Алексѣй Семеновичь Шеинъ, товарищъ, Михайло Васильевичь Приклонской; а Дьякомъ въ той перемѣнѣ указано быть старымъ, Алмазу Чистаго, да Перфилью Оловянникову; Головы письменные, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Суворовъ, да Григорій Максимовъ сынъ Рѣзановъ.

Въ той перемѣнѣ въ городѣхъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ Воевода, Стольникъ, Ѳедоръ Анраковичь Лопухинъ, Подьячимъ вмѣсто Дьяка, Аѳанасей Пареѳеновъ, Тюменецъ.

Въ Тюмени, Стольникъ, Князь Андрей Аѳанасьевичь Козловской.

Въ Пелымѣ, Стольникъ, Василій Борисовъ сынъ Бухвостовъ. И въ 1682 году пріѣхалъ съ Москвы въ Пелымь Воеводствомъ, Тобольской пѣшихъ Козаковъ Голова, Иванъ Михайловъ сынъ Ушаковъ.

Въ Туринскомъ Воевода, Стольникъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Погожевъ.

Въ

Въ Тарѣ, Стольникъ, Матѳей Уваровичь Лодыгинъ.

Въ Березовѣ, Стольникъ, Князь Василей Гагаринъ; а на ево мѣсто, въ 1681 1681. году, Стольникъ, Сергей Савичь Языковъ.

Въ Сургутѣ, въ 1681 году Воевода, Князь Алексѣй Аѳанасьевичь Борятинской.

Въ Нарымѣ и въ Кетскомъ Воевода, Василій Ѳедоровъ сынъ Шишкинъ, съ сыномъ своимъ Михайломъ.

Въ Томскомъ, Князь Иванъ Михайловичь Кольцовъ-Мосальской; а Дьяку велѣно быть старому, Ѳедору Леонтьеву. И 1681 году, посланъ былъ по Государеву Указу изъ Тобольска письмянной Голова, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Суворовъ, Полковымъ Воеводою съ ратными людьми на Киргизъ: и въ тое время службы, ему велѣно быть Воеводою въ Томскомъ, съ Князь Иваномъ Михайловичемъ Кольцовымъ.

Въ Енисейскомъ Воевода, Стольникъ, Александръ Петровичь Салтыковъ, да Дьякъ Богданъ Леонтьевъ сынъ Сафоновъ; письмянной Голова, Леонтій Константиновъ Кислянской.

Въ Якутской на Лену Воевода, Стольникъ, Иванъ Васильевичь Приклонской.

Въ Илимскомъ, Князь Иванъ Петровичь Гагаринъ.

Въ Мангазеѣ въ Туруханскомъ Воевода, Стольникъ Михайло Петровичь Беклемишевъ.

Въ

Въ Красноярскомъ Воевода, Дмитрей Степановичь Корсаковъ-Римской.

Въ Кузнецкомъ Воевода, Петръ Ивановъ сынъ Дубровской.

Въ Даурѣхъ, въ Нерчинскихъ городѣхъ, въ 6 острожкахъ, Воевода, Стольникъ Ѳедоръ Дементьевъ сынъ Воейковъ.

Въ Селенгѣ Воевода, Иванъ Евстафьевъ сынъ Власьевъ.

На Амурѣ, въ Иркуцкомъ и Албазинскомъ, Алексѣй Ларіоновъ сынъ Толбузинъ.

Въ 1680 году въ Маіѣ мѣсяцѣ, Тобольскаго уѣзду въ селѣ, именуемомъ Абалаки, отъ молніи сгорѣли двѣ церкви, да колокольня, въ 31 день въ вечеру.

Тогожъ году Августа въ 3 день, въ осьмомъ часу дни, бысть въ Тобольску пожаръ, загорѣлося подъ горою у Софейскаго звозу, у посацкаго человѣка дворъ; и отъ того двора погорѣла Богоявленская церковь, и ряды, и мостъ, и колокольня, и Рускихъ жителей дворовъ сотъ пять сгорѣло, и Татарскіе юрты, всѣ безъ остатку. И отъ тогожъ пожару сгорѣлъ городъ на горѣ, со всемъ строеніемъ, и Вознесенская церковь, и Приказная палата, и Боярской дворъ, и на проѣжжей башнѣ часы, и церковь Живоначальной Троицы, да подъ горой въ анбарѣхъ погорѣло хлѣба и иныхъ запасовъ многое число.

А въ 1681 году, по городовой погорѣлой стѣнѣ поставиша острогъ съ тарасы, и построиша три башни; да въ стѣнѣжъ на старомъ мѣстѣ Вознесенскую церковь,

ковъ, и Приказную палату, и Боярской дворъ.

Въ томъ же въ 1681 году, пріѣхали съ Москвы Писцы, земли розмежевать; въ Тобольскъ и во весь Тобольской Розрядъ, въ города и слободы Писецъ Стряпчей, Левъ Мироновъ сынъ Поскочинъ. И въ Тобольскъ пришла къ нему 1684 году Великихъ Государей жаловальныя Грамата: велѣно ему быть Стольникомъ въ Томскомъ, и во весь Томской Розрядъ, въ города и остроги, и слободы, и въ Енисейскъ, и на Красной Яръ; да Дворянинъ Артемей Герасимовъ сынъ Дурной, присланъ былъ въ Томской, Кузнецкой, въ Нарымъ, въ Кецкой, въ Енисейскъ, и Красноярскъ: и Артемій въ Сибири умре. А на Тюмени съ уѣздомъ, былъ Писецъ посыланъ съ Тобольска, Аѳанасей Михайловской.

Въ 1681 году по Государевой Граматѣ, въ Тобольску привоженъ былъ и Головою отданъ Преосвященному Павлу, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, Тобольской Воевода, Стольникъ, Михайло Приклонской; а водилъ ево Дьякъ Алмазъ Чистого.

Сѣденія въ Тобольску Стольниковъ и Воеводъ, Алексѣя Семеновича Шеина и Михайла Приклонскаго, годъ единъ и 9 мѣсяцовъ. Поѣхалъ къ Москвѣ Столь-
1682. никъ, Алексѣй Семеновичь Шеинъ, въ 1682 году Генваря въ 6 числѣ. И какъ онъ выѣхалъ изъ Сибири къ Москвѣ, и тогожъ го-

ду

ду Марта въ 25 день, Великій Государь пожаловалъ Алексѣя Семеновича Боярствомъ. А Михайло Приклонской поѣхалъ къ Москвѣ, тогожъ мѣсяца въ 8 числѣ, отъ Преосвященнаго Павла Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго во отлученіи, подъ анаѳемою; а отлучилъ ево Генваря въ 6 числѣ за презорство и гордость, и за неистовое ево житіе, и блудодѣяніе, и за непристойныя и поносныя рѣчи. И выѣхавъ онъ къ Москвѣ Михайло, и у руки Великихъ Государей не бывалъ, ни благословенія Святѣйшаго Патріарха получилъ: послѣди постригся и посхимился, и умре не получивъ прощенія и разрѣшенія во отлученіи отъ Архіерея.

При сихъ Воеводахъ, въ 1680 году Августа въ 7 день, Тобольской городъ рубленой о девяти башняхъ, и церкви, Вознесенская и Троицкая, и Приказъ, и Боярской дворъ, и на проѣжжей башнѣ часы сгорѣли отъ подгорскаго пожару; и подъ горою церковь Богоявленская и съ колокольнею, и мірскихъ дворовъ и юртъ больше пяти сотъ сгорѣло. Загорѣлось у Трошки Ржаникова.

При тѣхъ же Воеводахъ поставлена Приказная палата тройная на бугрѣ, Боярской дворъ, и острогъ съ обломами вмѣсто рубленаго города, о трехъ башняхъ, и церковь Вознесенская и Троицкая.

Въ 1681 году Іюля 3 дня, въ Тобольску почали рвы копати, гдѣ быти Соборной и Апостольской каменной церкви. А въ 1683 1683.

Апрѣ-

Апрѣля съ 22, учали работати и созидать
1684. Соборную церковь каменную. И 1684 го-
да Іюня 26 дня, мало не довершиша боль-
шую шею церкви, волею Божіею паде
тоя Церкве новосозиждущій верьхъ
внутрь ея; понеже столпи тонкости ра-
ди не удержаша великія тягости: а па-
де въ нощное время, а людей Богъ мило-
1685. стію своею сохранилъ. А въ 1685 году
почали созидати второе Соборную цер-
ковь, а совершиша и освятиша въ Октя-
1686. брѣ 1686 года.

38 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1681 году Декабря въ 31 день, въ субботу, пріѣхалъ съ Москвы въ Сибирь въ Тобольскъ Бояринъ и Воевода, Князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ, въ другій рядъ: а впервые онъ былъ въ Тобольску, съ 1664 году Маія съ 15 числа, по 1667 годъ Маія по 21 число; товарищъ съ нимъ Стольникъ, Кирило Аристарховичь Яковлевъ; а большимъ Дьякомъ указано быть старому же Алмазу Чистово, а въ меншіе на Перфильево Оловянниково мѣсто пріѣхалъ съ Бояриномъ Дьякъ, Ѳедоръ Артемьевъ сынъ Злобинъ; Головы письмянные: Никита Яковлевъ сынъ Владыкинъ, да Родіонъ Пименовъ сынъ Орловъ.

Въ тѣхъ годѣхъ Тобольскаго, и Томскаго, и Енисейскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы:

Въ Верьхотурьѣ, Стольникъ, Михайло Андреевъ Толстово, Дьякъ Осипъ Андре-

евъ

евъ Палицынъ, на Аѳанасьево мѣсто Парѳенова; а Аѳанасей пожалованъ въ Верьхотурье во Дьяки, въ Тобольскъ; на Ѳедорово мѣсто Злобина; а Ѳедору Злобину велѣно быть большимъ Дьякомъ, на Алмазово мѣсто.

Въ Пелымѣ Воевода, Иванъ Михайловъ сынъ Ушаковъ, Тобольской.

Въ Туринскомъ Воевода, Михайло Ивановъ Алфимовъ.

Въ Тюмени Стольникъ, Тимоѳей Григорьевъ сынъ Ртищевъ.

Въ Тарѣ Воевода, Стольникъ, Гаврило Кондратьевъ сынъ Елагинъ.

На Березовѣ Воевода, Стольникъ, Михайло Ивановъ сынъ Франтовъ.

Въ Сургутѣ Воевода, Стольникъ, Левъ Андреевичь Вельяминовъ.

Въ Нарымѣ и въ Кетскомъ Воевода, Иванъ Семеновъ сынъ Павловъ, одинъ.

Въ Енисейскомъ Бояринъ и Воевода, Князь Константинъ Осиповичь Щербатой, Дьякъ Богданъ Софоновъ, письменной Голова, Василій Панкратьевъ сынъ Окуловъ.

Въ Томскомъ Стольникъ и Воевода, Князь Андрей Михайловичь Кольцовъ-Масальской.

Въ Кузнецкомъ Воевода, Иванъ Меркурьевичь Конищевъ.

Въ Красноярскомъ Воевода, Григорій Ивановичь Шишковъ.

Въ Мангазеѣ въ Туруханскомъ Стольникъ и Воевода, Иванъ Ѳедоровичь Полтевъ.

Въ Тарѣ Стольникъ и Воевода, Карпъ Ѳедоровичь Павловъ.

Въ Илимскомъ Воевода, Стольникъ, Илья Андреевичь Змѣевъ.

На Ленѣ въ Якутскомъ Воевода, Генералъ и Полковникъ, Матѳей Осиповичь Кравковъ, да сынъ ево Стольникъ, Алексѣй Матѳеевичь Кравковъ.

А въ Даурскихъ острожкахъ старыежъ, Ѳедоръ Воейковъ, да Иванъ Васильевъ, да Алексѣй Толбузинъ.

И въ 1681 году по Указу Великаго Государя и по Грамотѣ, посланъ изъ Тобольска, черезъ Тару степью, въ Томской на измѣнниковъ Киргизъ, на Княжца Еренячка съ товарищи, Полковымъ Воеводою письмянной Голова, Иванъ Ѳедоровъ сынъ большой Суворовъ, съ ратными людми: а ратныхъ людей съ нимъ послано, Тобольскихъ дѣтей боярскихъ, и конныхъ Козаковъ, и служивыхъ Татаръ, четыреста человѣкъ; да къ тѣмъ въ прибавку велѣно взять Тарскихъ, Томскихъ, Кузнецкихъ, Енисейскихъ, Красноярскихъ Рускихъ служилыхъ людей и Татаръ, сколько человѣкъ пристойно. И велѣно ему съ тѣми ратными людми изъ Томска итти въ степи, на измѣнниковъ Киргизъ, на Княжца Еренячка съ товарищи; и велѣно ему чинить поискъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А въ Томску велѣно ему Ивану Суворову въ товарищахъ быть, со Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Мосальскимъ-Кольцовымъ, у Государс-

дарскихъ дѣлъ, до Указу вѣдати и въ Приказной избѣ сидѣть.

Въ Тоболескъ изъ Томска, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ, взяты Тобольскіе и Тарскіе ратные люди, въ 1683 году. А про ссоры Ивана Суворова велѣно розыскать сыну Боярскому, Ѳедору Шульгину въ Тобольску, всѣхъ чиновъ людми, Томскими жители и Татары.

Сидѣнія въ Тобольску было Боярина, Князя Алексѣя Андреевича Голицына, въ другой рядъ, съ 1682 года Генваря съ 1 числа, по 1683 годъ Декабря по 1 число, годъ единъ и 11 мѣсяцовъ. Поѣхалъ не дожидаяся перемѣны, по Государевой Грамотѣ; а съ Грамотою Государскою похвальною и съ милостивымъ словомъ, пріѣжжалъ къ нему съ Москвы въ Тобольскъ, гонцомъ въ три недѣли, Стольникъ, Василей Петровъ сынъ Бахметевъ. А въ Тобольску до перемѣны остался товарищъ Стольникъ, Кирило Аристарховичъ Яковлевъ съ Дьяками, Злобинымъ и Парѳеновымъ.

При Бояринѣ Князѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Голицынѣ 1683 году, Февраля въ 1 день, по Государевой Грамотѣ поѣхалъ къ Москвѣ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій; при томъ же Бояринѣ и пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ, Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, на свой Архіерейскій престолъ, въ 1683 году Генва-

ря во 2 день; тогожъ дни и на гору въ Соборную церковь пришелъ изъ монастыря со Кресты, и служилъ, и столъ у него былъ.

Въ 1682 году Апрѣля въ 27 день, въ 13 часу того дня, послѣ Свѣтлаго Воскресенія на второй недѣлѣ въ четвертокъ, изволеніемъ Всесильнаго Бога, преставися Великій Государь, Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, оставя земное Царство, отъиде на вѣчный покой и блаженство небеснаго Царствія.

Тогожъ году и мѣсяца, по немъ Государѣ воцарилися, на Московскомъ Государствѣ и на всѣ Царства и Государства Россійскаго Царствія, братія ево Государевы, Благовѣрные Государи, Царевичи и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И тогожъ году Іюня въ 25 день, на память Благовѣрныхъ Князя Петра и Княгини Ѳевроніи, Муромскихъ Чудотворцевъ, во вторую недѣлю Петрова поста, изволеніемъ всесильнаго Бога, Благовѣрные Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, вѣнчалися на Царство своими Царскими вѣнцы и діадимами, и святымъ мѵромъ помазаны отъ Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи.

И въ 1682 году Іюля въ 22 день, пріѣхалъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольникъ ихъ Государевъ, Князь Иванъ Петровичь Львовъ, привесши къ вѣрному утвержденію, предъ святымъ Евангеліемъ и предъ животворящимъ Крестомъ, за нихъ Великихъ Государей, Тобольскихъ Воеводъ, Боярина Князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарищи, и Головъ, и дѣтей Боярскихъ, и Сотниковъ, и Атамановъ, и всякаго чину служивыхъ, и посадскихъ, и жительскихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и промышленныхъ, и гулящихъ людей, и Татаръ, и Бухарцовъ, и Остяковъ, и всякихъ иноземцовъ къ шерти. Боринъ и Воевода, Князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ, съ товарищи, и съ дѣтьми, и съ племенники; и Головы, и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, тогожъ дня, въ Соборной церкви, вѣрное утвержденіе предъ Евангеліемъ дали, что во всякой вѣрности служить имъ Великимъ Государемъ до своего живота; въ прочіе же дни и всѣ всякихъ чиновъ люди такожде учинили, и иноземцы всѣ шерть дали. А Боярину и Воеводамъ, Князю Алексѣю Андреевичу Голицыну съ товарищи, велѣно послать въ Томскъ, въ Енисейскъ, въ Туруханскъ, и во всѣ Сибирскіе городы, и въ слободы, и въ уѣзды, для того великаго зем-

скаго дѣла; съ вѣрою, выборомъ Тобольскихъ дѣтей Боярскихъ, въ Енисейскѣ и на Красной Яръ, Борисъ Струнинъ; въ Мангазею и въ Туруханскѣ, Борисъ Непринасовъ; въ Илимскѣ и въ Якуцкѣ, Михайло Богдановъ; въ Иркутскѣ и на Селенгу, Осипъ Рачковской; въ Нерчинскѣ и въ Албазинѣ, Филипъ Ѳедорецкой; въ Томскѣ и въ Кузнецкой, Иванъ Грозинъ; въ Нарымѣ и въ Кецкой, Алексѣй Росторгуевъ; въ Сургутѣ и на Ямы, Аѳанасей Михайлевской; на Березовъ Никита Воиновъ; на Тару, Гаврило Бушкеевъ: посыланы были изъ Тобольска въ 1682 же году: даваны имъ были Великихъ Государей Граматы, и противъ Государскаго Указу отписки, и наказныя памяти, и чиновныя книги, шертопривоодныя записи.

Тогожъ 1682, въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ верьхѣ по Тоболу рѣкѣ, въ Ушицкой слободѣ, собрались человѣкъ сша съ четыре, съ женами и дѣтьми и съ животами, раскольщиковъ, ученія же прелестниковъ старцовъ, и въ тѣхъ дворахъ запершись сгорѣли, слободскихъ мужиковъ не ученыхъ Божественнаго Писанія.

Тогожъ 1682 году Маія въ 15 день, былъ на Москвѣ Стрѣлецкой скопъ, приходили въ Кремль городъ съ сабли и бердыши вооруженны, и Боярѣ порубили: Князя Юріи Алексѣевича Долгорукаго, на дому ево, съ сыномъ ево Князь Михайломъ Юрьевичемъ; Князь Григорья Григорьевича

Ро-

Ромодановскаго, Артемона Сергѣевича Матвеева, Ивана Максимовича Языкова, Эедора Петровича Салтыкова; Кирила Полуехтовича Нарышкина постригли въ Чудовѣ монастырѣ, въ Кириловъ монастырь Бѣлоозерской отосланъ; а двухъ сыновъ его, Ивана да Аѳанасья, убили, и разсѣкли на части; да Думныхъ Дьяковъ: Ларіона Иванова, Аверкія Степанова Кирилова, да Доктора Даніила съ сыномъ, всѣ убиты и изсѣчены на части; и Головъ Стрѣлецкихъ: Степана, Андрея, Якова и Горюшкина, Андрея Дохтурова, казнили, а иныхъ на правежѣ были: и въ чемъ отъ нихъ обида была къ Стрѣльцамъ и налога, и то на нихъ все имали Стрѣльцы. И отколѣ начали звашися Надворная Пѣхота, вмѣсто Стрѣльцовъ; и Головы Стрѣлецкіе отставлены, а вмѣсто Головъ учинены Полковники и Полуполковники. И сдѣлали столпъ каменной съ подписьми у Троицы на рву, гдѣ Пятницкая церковь была на площади; а подпись была на немъ, которые Бояры за что убиты, а не на площади головы отсѣчены, и въ подначальство разослаша. Столпъ же повелѣніемъ Великихъ Государей сокрушенъ.

Въ томъ же году Іюля въ 5 день, трижды подъ проклятіемъ, и отъ церкви Божіей отлученъ бывый за церковный мятежъ и расколъ, Суздальскія Церкви бывый и отторгшися отлученный

попъ Никита, прибравъ себѣ сонмище раскольниковъ чернцовъ, которые въ мірскихъ домѣхъ и по раскольнымъ пустынямъ пострижены, бродяги небывающіи въ монастырѣ, въ подначальствіи, и мірскихъ мужиковъ набравъ бродягъ изъ кабаковъ, взявъ старцовъ, Сергія и двухъ Савватіевъ, и Иконы и свѣщи вжегши, приходилъ въ Кремль городъ: поставя свои Иконы на налояхъ, и предъ ними возжгли свѣщи многи, а себѣ скамейки, и на тѣхъ скамьяхъ ставъ читаху раскольническія свои книги; послѣдижъ пришедъ въ Гранитную палату, предъ Великихъ Государей, и предъ Святѣйшаго Патріарха, и предъ святый Соборъ, невѣжливо кричали, и челобитовваху безъименно, и великъ мятежъ воздвигоша; и за то онъ, попъ отлученный Никита, назавтря Іюля въ 9 день казненъ.

Въ 1683, Іюня въ 22 день, въ недѣлю, на Софѣйскомъ дворѣ почали рвы копать, гдѣ быть каменной колокольнѣ: и совершена 1685 году.

Въ 1684 году Генваря въ 9 день, въ середу, благоволеніемъ Божіимъ, изволилъ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Іоаннъ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, быть законному браку, и понять за себя дщерь Боярина своего, Ѳедора Петровича Салтыкова, благородную Дѣвицу, Параскевію Ѳеодоровну: а именины ея Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини, Параскевіи

раскевіи Ѳеодоровны, Октября въ 14 числѣ. А до того времени, Ѳедоръ Петровичь Салтыковъ, былъ въ Енисейскомъ на Воеводствѣ; и взятъ изъ Енисейскаго для того къ Москвѣ, тотчасъ на спѣхъ: четверы гонцы по него были; а какъ онъ былъ въ Енисейскомъ, въ то время ему было званіе, Александръ Петровичь Салтыковъ.

Тогожъ 1684 года Маія 17 дня, привезенъ въ Тобольскъ съ Москвы, къ Соборной церкви на Софѣйской дворъ, колоколъ въ 300 пудъ: литъ на Москвѣ, въ 1682 году, по благословенію Митрополита Павла Тобольскаго, на домовые казенные деньги.

39 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Тогожъ 1684 году, отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Велиніія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, пріѣхалъ въ Сибирь въ Тобольскъ Бояринъ и Воевода, Князь Петръ Семеновичь Прозоровской; товарищъ Стольникъ, Князь Борисъ Андреевичь Солнцевъ-Засѣкинъ; большимъ Дьякомъ указано быть въ той перемѣнѣ Дьяку, Аѳанасью Пареенову, а въ меншіе пріѣхалъ съ Бояриномъ Дьякъ, Ѳедоръ Стефановъ сынъ Калининъ; а въ 1685 году Генваря въ 12 день, Дьякъ Ѳедоръ Калининъ въ Тобольску и умре; Головы письмянные: Стольникъ Василій Богдановъ сынъ Плохой, да Стефанъ Васильевъ сынъ Айгустовъ; да Держаль-

жальникъ съ Бояриномъ же пріѣхалъ, Натемій Ивановъ сынъ Лонской; а на Москвѣ де былъ, Государева копейнаго стройства начальнымъ человѣкомъ, Ротмистромъ. И въ Тобольску ему приказалъ Бояринъ быть Головствомъ у Литвы, и у конныхъ Козаковъ, и у пашенныхъ крестьянъ приказщикомъ: и былъ полтара года, и писано объ немъ судомъ. А пріѣхалъ Бояринъ съ товарищи въ Тобольскъ зимнимъ путемъ послѣднимъ, 1684 году Апрѣля въ 11 день, послѣ Свѣтлаго Воскресенія, на Ѳоминой недѣлѣ въ пятокъ поутру, а ночевалъ въ Шишкинской деревнѣ.

Въ томъ же 1684 году, указали Великіе Государи въ Тобольску, и на Тюмени, и Туринскомъ, и на Верьхотурьѣ, выбрать въ Даурскую службу у служилыхъ людей дѣтей, и братей, и племенниковъ шесть сотъ человѣкъ, и послать изъ Тобольска въ Дауры, въ Нерчинскъ и въ Албазинской, съ Тобольскими Начальными людми. По сему вышеписанному Великихъ Государей Указу, въ тое службу новоприборные Козаки выбраны въ Тобольску четыреста, на Тюмени сто человѣкъ, на Верьхотурьѣ сто семдесятъ человѣкъ, въ Туринску тритцать человѣкъ; а посланы изъ Тобольска тѣ новоприборные Козаки съ Начальными людми, съ Томскимъ съ сыномъ Боярскимъ съ Борисомъ Неприпасовымъ съ товарищи, изъ Тобольска въ Енисейскъ къ Боярину и Воеводѣ, ко Князю Констянтину

тину Осиповичу Щербатову; а изъ Енисейска посланы въ Даурскіе остроги въ Нерчинскъ, съ товарищи съ Енисейскимъ съ сыномъ Боярскимъ, съ Аѳанасьемъ Байдономъ. Да съ тѣхъ же новоприборныхъ ратныхъ людей, разныхъ дощениковъ, Тюменцы, да Верьхотурцы, изъ Тобольска по дорогѣ, въ Иртышѣ да на Оби рѣкахъ, пограбили у Стольниковъ и Воеводъ у Дмитрія Степанова сына Корсакова-Римскаго, да у Князя Ивана Княжь Петрова сына Гагарина, животы ихъ и статки безъ остатку, въ 1634 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ.

Въ томъ году, Тобольскаго и Томскаго и Енисейскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы, съ 1684 года:

Въ Енисейскомъ Бояринъ, Князь Константинъ Осиповичь Щербатой, Дьякъ Богданъ Сафоновъ; письмянной Голова, Василій Панкратовъ сынъ Окуловъ: и Бояринъ, Князь Константинъ Щербатой, поѣхалъ къ Москвѣ, въ 1685 году.

Въ Томскомъ Стольникъ, Князь Андрей Михайловичь Кольцовъ-Мосальской.

Въ Верьхотурьѣ Стольникъ, Михайло Андреевичь Толстой, Дьякъ Петръ Гавриловъ сынъ Бурцовъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Ивановъ сынъ Дурной.

Въ Туринскомъ, Михайло Ивановъ, сынъ Алфимовъ.

Въ Тюмени Стольникъ, Никифоръ Ивановичь Колобовъ.

Въ

Въ Березовѣ Стольникъ, Михайло Ивановичь Франторъ: Нѣмецкой породы, крестникъ Боярина Ивана Михайловича Милославскаго.

Въ Тарѣ Воевода, Стольникъ, Карпъ Ѳедоровичь Павловъ.

Въ Сургутѣ Воевода, Стольникъ, Левъ Андреевичь Вельяминовъ.

Въ Нарымѣ и въ Кетскомъ Воевода, Иванъ Семеновъ сынъ Павловъ.

Въ Красноярскомъ Воевода, Стольникъ, Григорій Ивановичь Шишковъ.

Въ Кузнецкомъ Воевода, Иванъ Меркурьевичь Конищевъ.

Въ Мангазеѣ, въ Туруханскомъ, Стольникъ и Воевода, Иванъ Ѳедоровичь Полтевъ. Въ Туруханскомъ Иванъ Полтевъ умре въ 1686 году.

На Ленѣ, въ Якуцкомъ Воевода, Генералъ и Полковникъ, Матѳей Осиповичь Кравковъ, да сынъ ево Стольникъ, Алексѣй Матѳеевичь Кравковъ.

Въ Илимскомъ Стольникъ и Воевода, Илья Андреевичь Змѣевъ.

Въ Даурѣхъ, въ Албазинскомъ, Ѳедоръ Воейковъ, Иванъ Власьевъ, Алексѣй Толбузинъ; да съ пріѣзду своего Бояринъ Князь Петръ Семеновичь Прозоровской отпустилъ въ Нижнюю Ницынскую Красную слободку на приказъ Стольника и Голову письмяннаго, Василья Багданова Плохова; а на Собскую заставу другова письмяннова жъ Голову, Стефана Васильева Айгустова.

А въ 1685 году, Китайскаго Государства воинскіе многіе люди, пришли воинскимъ поведеніемъ подъ Албазинской острогъ, и вскорѣ Албазинской острогъ многолюдствомъ изпущенъ розорили, и Воеводу Алексѣя Толбузина и всѣхъ служилыхъ людей съ женами и съ дѣтьми полонили, и возили съ собою многіе дни; а Воеводу и многихъ служилыхъ людей и градскихъ жителей съ женами и съ дѣтьми отпустили, а иныхъ съ собою въ Китайское Государство взяли по воли, и Государскую казну увезли всю съ собою жъ въ Царство Китайское. Да въ томъ же году, Воевода Алексѣй Толбузинъ, собрався въ Нерчинску съ новоприборными людми съ ратными, пошли изъ Нерчинска на разоренной Албазинской острогъ, и на томъ мѣстѣ построили городъ деревянной рубленой, и осыпали землею, и укрѣпили всякими крѣпостьми и строеніями, отъ приходу Богдайскихъ воинскихъ людей, въ 1686 году.

Въ томъ же году, подъ тотъ Албазинской новой городъ пришли войною, великимъ ополченіемъ, Богдайскаго Государства ратные люди и съ большимъ уборомъ, и осадили тотъ новой Албазинской городъ со всѣхъ съ четырехъ сторонъ накрѣпко; а въ осадѣ въ городѣ Албазинѣ Рускихъ людей засѣло всѣхъ жителей, девять сотъ человѣкъ.

Тогожъ году Іюля съ 1 числа, отпущенъ къ Солѣ, къ Ямышеву озеру, съ воин-

воинскимъ караваномъ, Голова пѣшихъ Козаковъ, Алексѣй Димитріевъ сынъ Выходцовъ; а отъ Соли пріѣхалъ, 1685 году Октября въ день. Соль взята полной грузъ: торгъ съ Калмыки и Бухарцы.

Тогожъ году, пріѣхалъ съ Москвы съ Государевою Грамотою, въ Стрѣлецкіе Головы Сынъ Боярской, Филиппъ Дмитріевъ Ѳедорецкой, сынъ Боярской, Юрье Ивановъ Глинской. И при Бояринѣ Князѣ Петрѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ, въ первой годъ посланы на службу въ Дауры, изъ Тобольска 350 человѣкъ, съ Тюмени 90 человѣкъ, съ Верьхотурья 130 человѣкъ, съ Епанчина 30 человѣкъ, и всѣхъ 600 человѣкъ, противъ Китайскія силы, что вышли на 67 бусахъ, на устьи Амура рѣки, въ 1684 году.

Тогожъ 1685 года, по благословенію Преосвященнаго Павла, Митрополита Сибирскаго, подъ горою въ Знаменскомъ монастырѣ, тщаніемъ и трудами тоя обители Архимандрита Матвѣя, заложена каменная церковь, во имя Преображенія Господня, а совершена и освящена Сент. 6 дня 1686 года.

Въ 1686 году въ мѣсяцѣ Генварѣ, провезли къ Москвѣ Китайскаго языка, что взятъ въ Даурѣхъ, какъ Китайцы Албазинской развоевали, на той войнѣ; а везли ево мимо Томской, и Тару, и Тобольскъ: толмачъ съ ними ѣхалъ Китайскаго языка, да служивой человѣкъ; а сказываютъ, что де Албазинской острогъ весь

весь Китайская сила въ 1685 году повоевали, и выжгли, и сами де отъ того мѣста въ Китайскіе уѣзды отступили.

Тогожъ 1686 году и въ томъ же мѣсяцѣ Генварѣ, ѣхали мимо Тобольскъ, и Тару, и Томской городъ, въ Дауры и въ самое Китайское Царство, съ Москвы, Великихъ Государей посланцы, Посольскаго Приказу Подьячіе: Никифоръ Даниловъ Венюковъ, да Иванъ Аѳксеньевъ Поваровъ, да племенникъ ихъ; а съ ними посланы Тобольскіе конные Козаки, Андрей Мѣлковъ Ягенской, да Потапъ Мисаиловъ, да Борисовъ сынъ Уразова: а сказывали, что де и листъ у нихъ къ Царю есть.

Съ 1685 году съ мѣсяца Февраля, на Верхотурьѣ Воевода Григорій Филимоновичь Нарыщкинъ, Дьякъ старой, Петръ Бурковъ.

Тогожъ году Маія въ 25 числѣ, ѣхалъ съ Москвы мимо Тобольскъ въ Енисейской, Стольникъ и Воевода; Стефанъ Аѳанасьевичь Собакинъ, Дьякъ съ нимъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Юдинъ, письменной Голова, Алексѣй Львовъ сынъ Горчаковъ.

Тогожъ году ѣхалъ изъ Якуцкаго Воевода, Стольникъ, Иванъ Васильевичь сынъ Приклонской: и въ Тобольскѣ по Государевой Грамотѣ, за Архіерейской поносъ сажанъ въ тюрму на тюремномъ дворѣ, и ко Архіерею изъ Приказныя палаты присыланъ былъ головою. А другой Тюменской Воевода, Стольникъ, Тимоѳей

Гри-

Григорьевичь Ртищевъ, иманъ былъ съ Тюмени, и отсыланъ головсюжъ ко Архіерею, и велѣно ево въ тюрмужъ садить; и онъ Архіерея умолилъ, и простилъ ево Архіерей, а въ тюрму не саженъ по умоленію Боярскому.

Тогожъ году ѣздили къ Москвѣ изъ Нерчинскихъ изъ Дауръ городовъ, Тунгускія породы Князьцы новокрещеные, Павелъ Катанай Гайдамуровъ сынъ, и съ отцомъ своимъ Гайдамуромъ, а Русское имя ему. . . . И онъ ѣдучи къ Москвѣ, въ Нарымскомъ острогѣ умре; тупъ и погребенъ; а сынъ ево Павелъ и съ сыномъ своимъ, были на Москвѣ, и назадъ въ Дауры отпущенъ. Павелъ проѣхалъ, а Павловъ сынъ оставленъ на Москвѣ, для ученія грамашнаго: и вмѣсто Аманаства умре на Москвѣ, на дому Боярина, Князя Ивана Борисовича Рѣпнина. Попъ съ ними Петропавловской.

Тогожъ году Іюня въ 24 день, пошли къ Солѣ, къ Ямышу озеру, воинскимъ караваномъ: Головствомъ Дворянинъ Тоболенинъ, Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Шульгинъ; Подьячіе: Александръ, Щетининъ да Иванъ Витезевъ, на 30 дощеникахъ. Въ Тобольскъ назадъ пришли въ 1686 году Октября въ 17 день: соль взята полной грузъ; а торгъ былъ скудной Калмыцкой, многіе и тюковъ не развязывали.

Въ 1686 году въ началѣ мѣсяца Генваря, поставленъ на Москвѣ вново, въ Великій Княжественный градъ Кіевъ въ Митро-

Митрополиты, рукоположеніемъ Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, изъ Кіевопечерскагожъ монастыря, поколѣнія Князя Владимира Кіевскаго, бывый въ мірѣ Чешверпинскихъ Князей, Гедеонъ Святополкъ; и Митра ему дана съ Крестомъ, и Сакасъ съ передникомъ, и наречена въ Россіи первая Митрополья степенъ.

Тогожъ года въ Тобольску на Софейскомъ дворѣ заложены Святые каменные врата, на нихъ церковь во имя Сергія Чудотворца Радонежскаго, да стѣны каменные и башни.

Тогожъ году Октября въ 27 день, во вторникъ, великій Господинъ. Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, освятилъ въ Тобольскѣ Соборную и Апостольскую церковь, своего строенія, каменную, Успенія пресвятыя Богородицы. А прежнихъ Архіереевъ мощи, Корнилія Митрополита, и Макарія и Герасима Архіепископовъ, изъ древянныя Сергіевскія церкви въ Соборную каменную церковь пренесъ, и положилъ ихъ на правой сторонѣ, подлѣ стѣны, въ трехъ гробницахъ: и пренесеніе имъ было по три дни. И послѣ освященія Соборныя церкви, Великій Архіерей Павелъ скорбѣлъ близь четырехъ недѣль, и въ той скорби Масломъ Святымъ посвятился, и исповѣдался, и Святыхъ Таинъ Христовыхъ причастился. И послѣ того подаде ему Господь Богъ облегченіе.

Тогожъ году ѣздилъ отъ него Собору большаго Протопопъ, Константинъ Кубасовъ, къ Великимъ Государемъ, и ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ со отписками: а съ Москвы Протопопъ пріѣхалъ въ Тобольскъ, съ Государевою Грамотою, и съ Патріаршей къ Митрополиту Павлу Сибирскому и Тобольскому, что велѣно ему ѣхать къ Москвѣ тогожъ году Генваря въ день. И тогожъ 1686 году Февраля въ 4 день, на мясопустной недѣлѣ въ четвертокъ, Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, отслужа Божественную Литургію, въ Соборной церкви молебствовалъ; и по молебномъ пѣніи не входя въ палаты, поѣхалъ къ Москвѣ; а къ Москвѣ пріѣхалъ тогожъ году Марта въ день. А бытія ево въ Тобольску, со втораго пріѣзду съ Москвы, по 2 же поѣздъ къ Москвѣ изъ Тобольска, 3 года и мѣсяцъ единъ. Шествія его было къ Москвѣ, и на Москвѣ житія, и съ Москвы до Тобольска, 11 мѣсяцовъ. Въ первомъ выѣздѣ поѣхалъ 1682 году Февраля въ 1 день, а пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ. А въ 1687 году въ третій пріѣздъ, пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ Марта въ 20 день, въ самое Вербное Воскресеніе къ Обѣдни, шолъ на гору въ Соборную церковь изъ Знаменскаго монастыря со Кресты, и Литургію служилъ.

1686. Тогожъ 1686 году Генваря въ 19 числѣ, Бояринъ Князь Петръ Семеновичь

Про-

Прозоровской, изъ Тобольска поѣхалъ къ Москвѣ, и письмянныхъ Головъ своей перемѣны обоихъ взялъ съ собою. Въ Тобольску остался, до пріѣзду новаго Боярина, товарищъ ево Стольникъ, Князь Борисъ Андреевичь Солнцевъ-Засѣкинъ, да Дьякъ Аѳанасій Парфеновъ: и были до Боярскаго пріѣзду 2 мѣсяца. Сѣденія въ Тобольску было Боярина, Князь Петра Семеновича Прозоровскаго, годъ и 9 мѣсяцовъ и 8 дней: пріѣхалъ въ Тобольскъ въ 1684 году Апрѣля въ 11, день а поѣхалъ изъ Тобольска въ 1686 году Генваря въ 19 день.

40 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ 1686 году Марта въ 24 день, пріѣхалъ въ Сибирь въ Тобольскъ, Бояринъ и Воевода, Алексѣй Петровичь Головинъ; товарищъ Стольникъ, Богданъ Данійловичь Глѣбовъ; Дьяки: Гервасій Ѳедоровъ сынъ Столѣшовъ, да Максимъ Данійловъ; Головы письмянные: Стольникъ Григорій Фроловъ сынъ Синявинъ, да Иванъ Денисовъ сынъ Спѣшневъ; и Иванъ Спѣшневъ, въ томъ же году отпущенъ на Собскую заставу.

Въ той же перемѣнѣ, пріѣхалъ съ Бояриномъ вмѣстѣ, сынъ ево Боярской Окольничей и Воевода, Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ: да Дьяку велѣно быть Ивану Яковлеву Юдину изъ Енисейскова; да съ нимъ два Полковника, и дважъ Полуполковника, и Маіоры, и Капитаны, и Порутчики, и Прапорщики, и всякіе

полковаго стройства люди, и сиповщиковъ 20 человѣкъ, да стрѣльцовъ Московскихъ 500 человѣкъ. А ѣдетъ Окольничей по Государеву Указу въ Даурскіе городки и въ Китайское Царство, Великимъ и Полнымъ Посломъ ко Царю. А изъ Тобольска поѣхалъ Окольничей на 25 дощеникахъ Маія въ 30 числѣ, въ самое Петровское заговѣніе, и стоялъ за погодою за рѣкою и въ Сузгунѣ два дни. А изъ Тобольска взято на ту службу служивыхъ людей степныхъ Стрѣльцовъ, и Козаковъ, и Козачьихъ дѣтей, и братій и племенниковъ, отъ семей женатыхъ 500 человѣкъ; да съ Верьхотурья, и съ Тюмени, и съ Епанчина, и съ Пелыми, и изъ слободъ, брано 500 человѣкъ; изъ Березова, и изъ Томскова, и изъ Енисейскаго, и съ Илимскаго, и съ Якуцкаго, велѣно взять 1000 человѣкъ; да охочихъ въ тѣхъ же во всѣхъ городѣхъ прибрать 1000 человѣкъ.

Тогожъ году отпущенъ воинскимъ караваномъ Іюня въ 25 день, изъ Гобольска Стольникъ и Голова письмянной, Григорій Флоровичь Синявинъ, на 30 дощеникахъ, да охочихъ съ Митропольимъ.

Въ тѣхъ же годѣхъ, Тобольскаго и Томскаго и Енисейскаго Розрядовъ, въ городѣхъ и острогахъ Воеводы, съ 1686 году.

Въ Верьхотурьѣ, Григорій Филимоновичь Нарышкинъ, Дьякъ Петръ Бурцовъ, которой тутъ и умре, а на ево мѣсто Дьякъ Осипъ Ивановъ.

Въ

Въ Туринскомъ Голову перемѣнилъ въ 1687 году Алексѣй Александровичь Юшковъ. Въ Туринскомъ, Игнатій Ивановъ Дуново, съ 1686 году и въ 1687 году, Игнатій ту и умре, а на ево мѣсто изъ Тобольска посланъ письменной Голова, Стольникъ Григорій Фроловичь Синявинъ.

Въ Пелымѣ, Иванъ Ивановъ сынъ Дурной, съ 1684 году.

Въ Тюмень. въ 1688 году, въ Подьячіе съ приписью, Матѳѣй Борисовъ. Въ Тюмени Стольникъ, Никифоръ Ивановичь Колобовъ, съ 1684 году.

Съ 1687 году въ Пелымѣ, Несторъ Савинъ сынъ Ивашинъ.

Въ Тарѣ Стольникъ Карпъ Ѳедоровичь Павловъ, съ 1684 году И въ 1687 году Іюня въ 6 день, пріѣхалъ въ Тару Стольникъ и Воевода Князь Гаврило Степановичь Волхонской.

Въ Березовѣ Воевода, Стольникъ Иванъ Ѳедоровичь Грибоѣдовъ, съ 1686 году.

Въ Сургутѣ Воевода, Стольникъ, Ѳедоръ Ивановичь Потемкинъ, съ 1686 году.

Въ Нарымѣ и въ Кецкомъ Воевода, Иванъ Семеновичь Павловъ. И въ 1684 году, въ Нарымъ и въ Кетской Воевода, Василій Матѳѣевъ сынъ Трегубовъ.

Въ Томскомъ городѣ Воевода, Стольникъ, Князь Андрей Михайловичь Кольцовъ-Мосальской. И въ 1684 году, Воевода на перемѣну Мосальскаго, Стольникъ Князь Семенъ Петровичь Вяземской.

ВЪ Кузнецкомъ Воевода, Иванъ Меркурьевичь Конищевъ.

Въ Енисейскомъ, Стольникъ и Воевода, Степанъ Аѳанасьевичь Собакинъ, съ 1685 году; да Дьякъ Иванъ Яковлевъ Юдинъ; письмянной Голова, Алексѣй Львовъ Горчаковъ. И въ 1686 году, на Собакина мѣсто, въ Енисейской Стольникъ, и Воевода, Григорій Володимировичь Новосильцовъ.

Въ Мангазеѣ на Туруханѣ, въ 1686 году, Стольникъ и Воевода, Александръ Петровичь Протасьевъ, на Иваново мѣсто Полтева: Иванъ Полтевъ на Туруханѣ умре, въ 1686 году.

Въ Красноярскомъ Стольникъ и Воевода, Григорій Ивановичь Шишковъ, съ 1684 году. И въ 1686 году, на ево мѣсто Воевода, Игнатій Васильевичь Башковской.

Въ Илимскомъ, съ 1684 году, Стольникъ и Воевода, Илья Андреевичь Змѣевъ. И въ 1686 году перемѣнилъ ево Ѳедоръ Михайловичь Павловъ.

Въ Якуцкомъ, съ 1684 году, Воевода Генералъ, Матѳѣй Осиповичь Кравковъ, съ сыномъ своимъ Алексѣемъ. На Кравково мѣсто, въ 1686 году Воевода, Стольникъ, Петръ Петровичь Зиновьевъ.

Въ Даурѣхъ, въ Нерчинскихъ городкахъ, Иванъ Евстафіевъ сынъ Власьевъ.

Въ Албазинскомъ, Алексѣй Ларіоновъ Толбузинъ. Алексѣй Толбузинъ въ Албазинскомъ убитъ, отъ Китайскія силы изъ пушки, въ городкѣ, въ 1686 году.

Въ

Въ 1687 году пріѣхалъ отъ Ямышева, отъ соленниковъ въ Тару съ вѣстію, Сейдяшевъ сынъ и Ондреяша Османовъ, въ 20 числѣ; и Казенной Государевъ дощаникъ пришелъ съ покупошною казною, Иванъ Шишкинъ Сейдяшъ: и сказываютъ, что соль сѣла самая добрая, и взятъ грузъ полной, и торгъ былъ самой большой. И тѣмъ дощаникомъ съ Тары въ томъ же числѣ и отвалили, и караванъ въ Тару пришелъ тогожъ мѣсяца въ 23 числѣ. А съ Тары отвалили въ 25 числѣ въ субботу ввечеру: жилъ въ Тарѣ двои сутки. А въ Тобольскъ пришли Октября въ день: а Попъ съ ними былъ Соборной, Аѳанасій.

Въ 1686 году, Маія въ 1 числѣ, по милости всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и молитвами пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, вѣчный миръ съ Польскимъ Королемъ постановили; и о томъ умиреніи въ Москвѣ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи; со Архіереи и со всемъ освященнымъ Соборомъ, молили всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и его Богоматерь, и всѣхъ Святыхъ, о вселенскомъ устроеніи, и о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и о Государскомъ многолѣтномъ здравіи, пѣли молебны съ звономъ. Въ Сибири молебство было въ 1687 году.

Тогожъ году Марта въ 27 день, въ самое Свѣтлое Воскресеніе въ заутреню, въ Тюменскомъ уѣздѣ, въ селѣ на Каменкѣ сгорѣла церковь, Покрова пресвятыя Богородицы, и съ людми; да и старая церковь отъ пороху: а говорятъ, что раскольщики сожгли съ заводу, чтобъ хотящаго и нехотящаго не отпустить; и сгорѣло де, и убитыхъ бревнами, человѣкъ съ полтретья ста.

Тогожъ году заведена была раскольная пустыня, въ Верьхотурскихъ уѣздахъ на Юрмичѣ отъ Киргизскія слободы, и сгорѣли въ той пустынѣ близь 100 человѣкъ.

Тогожъ году Апрѣля въ день 26, Тобольской городъ и Соборныя церкви двѣ, и Ильи Пророка церковь и съ колокольни, и ряды, и Приказы оба, и гостиной дворъ, и Спаскія двѣ церкви, и на посадѣ мірскіе дворы, да церкви Знаменія Богородицы, да Архистратига Михаила, выгорѣли всѣ безъ остатку; отъ тогожъ пожару, и за Турою рѣкою Татарскіе Юрты, съ нижнова конца до кожевниковъ Рускихъ, всѣ выгорѣли: а говорятъ, что отъ раскольнаго же вымыслу.

Тогожъ году собрались въ раскольничью пустыню человѣкъ ста полчетверта на Юрмычѣжъ, въ иномъ мѣстѣ, и хотѣли сожечись: и имъ посыланы были на разговоръ отъ Архіерея, Собору большаго Ключарь, Иванъ Васильевъ, а изъ Приказной палаты сынъ Боярской, Аѳанасій Ушаковъ, да Подьячей Стефанъ.

Въ томъ же 1686 году, по Указу Великихъ Государей, присланы съ Москвы въ Тобольскъ мѣра, Московскіе осмипудныя четверти, мѣдная осмина, и четверикъ мѣдной же: спускъ указали Великіе Государи въ Тобольску, и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ, въ своихъ Государскихъ на житныхъ дворѣхъ хлѣбные запасы принимать, и въ росходъ отдавать, и въ торгѣхъ попускать и продавать противъ той Московской присыльной осмины. И велѣно изъ Тобольска во всѣ Сибирскіе городы и остроги и въ слободы, спустя спуски съ той присыльной Московской мѣдной осмины послать, и о томъ къ Воеводамъ писать Боярину и Воеводамъ, Алексѣю Петровичу Головину, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ Воеводы учинили по томужъ; а прежнимъ мѣрамъ быть не велѣно, а велѣно ихъ отставить безъ всякаго мотчанья.

Въ 1687 году, прислана въ Тобольскъ Великихъ Государей Грамата, и въ ней написано: *Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ.* А въ другой Граматѣ написано по сему: *Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сибирь въ Тоболескъ, Боярину нашему* 1687.

и Воеводамъ, Алексѣю Петровичу Головину, съ товарищи. А съ того числа, въ Тобольску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, въ челобитныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, учали Великихъ Государей именованье и титлы писать противъ Великихъ Государей Граматы, по приказу Боярина и Воеводъ, Алексѣя Петровича Головина, съ товарищи.

Въ томъ же году, по Указу Великихъ Государей, присланы съ Москвы къ Соборному Уложенью новоприбавочные статьи, и пополненіе Государскому Указу о разбойныхъ и о татейныхъ дѣлахъ, какъ Указъ имъ чинить. И велѣно съ тѣхъ новыхъ статей списать списки, и послать къ Воеводамъ во всѣ Сибирскіе городы и остроги, съ нарочными посыльщики, за Дьячьими приписьми.

Въ томъ же году по Указу Великихъ Государей, присланы новоторговыя Уставныя статьи въ Тобольскъ, Боярину и Воеводамъ, къ Алексѣю Петровичу Головину, съ товарищи; и по тѣмъ новымъ статьямъ велѣно въ Тобольску Указъ чинить, и послать изъ Тобольска во всѣ городы и остроги съ тѣхъ статей списки съ нарошными посыльщики; и о томъ къ Воеводамъ писать, чтобъ они Указъ учинили по тѣмъ новымъ статьямъ, за Дьячьими приписьми.

Въ 1688 году въ Туринскомъ, на Григорьево мѣсто Синявина, присланъ Воевода Столь-

Стольникъ, Алексѣй Александровъ сынъ Юшковъ.

Въ томъ же году по челобитью Верьхотурскихъ, Туринскихъ, Тюменскихъ, Демьянскихъ и Самаровскихъ ямщиковъ, посыланы изъ Тобольска были въ тѣ городы и ямы для мѣры верстъ, Тобольскіе дѣти Боярскіе и выборные цѣловальники для того: Указали Великіе Государи, противъ ихъ ямщичья челобитья, вмѣсто прибавочнаго жалованья денегъ имать съ Воеводъ, и съ Дьяковъ, и со всякихъ Приказныхъ людей, которые поѣдутъ на Воеводство въ Сибирскіе городы и остроги, изъ Сибири къ Москвѣ (опричь Тобольскихъ Воеводъ), имать прогонныя деньги на десять верстъ по три денги на подводу. Отъ Тобольска до Тюмени 110 верстъ, отъ Тюмени до Туринскаго 74 версты 800 саженъ; отъ Туринскаго острогу, до Верьхотурья 98 верстъ, 400 саженъ; отъ Верьхотурья до Соли-Камской 140 верстъ; отъ Тобольскажъ до Демьянскаго яму 122 версты, 800 саженъ; отъ Демьянскаго до Самаровскаго яму 142 версты, отъ Самаровскаго до Сургута 134 версты, 800 саженъ; отъ Самаровскаго яму до Сухоруковыхъ юртъ, внизъ Иртиша рѣки, 50 верстъ. А у тѣхъ верстъ у мѣры были: Тоболянинъ, Борисъ Черницынъ, подьячей Иванъ Мыльниковъ; внизъ Иртиша рѣки до Сургута, сынъ Боярской, Любимъ Зайцовъ: подьячей Андрей

Завь-

Завьяловъ, мѣрялъ отъ Тобольска до Соли-Камской.

Да въ 1687 году, въ Тюменскомъ уѣздѣ, въ селѣ на Каменкѣ, отъ Тюмени въ двадцати верстахъ, на Свѣтлое Христово Воскресеніе, собралисъ къ заутреннему пѣнію всякихъ чиновъ люди, тутошные жители изъ уѣздовъ и изъ иныхъ деревень съ женами и съ дѣтьми, человѣкъ съ четыре ста: во время того утренняго пѣнія та церковь подъ трапезою внутрь ея и подъ папертью загорѣлося великимъ огнемъ, единаго часу со святыми Иконами, и со всею церковною утварью, и со всѣми людми сгорѣша: знатно заводомъ и умысломъ противниковъ церковныхъ раскольщиковъ и мятежниковъ; а изъ того пожара въ окна церковныя многіе люди бросалисъ вонъ, но высоты ради убивалися до смерти, а иные ломали руки и ноги.

Да тогожъ году, въ Тюменскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Тегенкѣ, отъ Тюмени въ пятидесяти верстахъ, собрався церковные раскольщики, простые мужики, не умѣя Божественнаго Писанія, съ женами и съ дѣтьми во дворъ къ мужику, человѣкъ съ триста и больши, сгорѣлижъ.

Тогожъ году, на рѣкѣ Пышмѣ, Куяровскія слободы, въ деревнѣ Боровиковѣ, собрався раскольщики въ одинъ дворъ къ мужику, человѣкъ ста полтора и больши, съ женами и съ дѣтьми, сгорѣлижъ.

Да Тобольскагожъ уѣзду, въ Киргинской слободѣ, въ деревнѣ Наюмычѣ, собрався раскольщики съ женами и съ дѣтьми, человѣкъ съ пятьдесятъ и больши, во дворъ къ мужику, сгорѣлижъ, въ 1688 году.

Въ томъ же 1688 году, по Указу Великихъ Государей и по Грамамѣ, велѣно изъ Нарыму Воеводѣ, Стольнику Василью Трегубову, ѣхать въ Енисейскъ, и сыскать про Енисейскаго Воеводу, про Стольника Григорья Новосильцова, и про сына ево Якова, по челобитью Енисейскихъ градскихъ людей. А въ Енисейску велѣно быть и до Указу вѣдать Енисейскому сыну Боярскому, Ивану Перфильеву; и Воеводу Григорья Новосильцова изъ Енисейска велѣно выслать на Красной Яръ, до Указу. 1688.

Въ томъ же году присланъ въ Енисейскъ Стольникъ и Воевода, Князь Яковъ Княжь Ивановъ сынъ Вяземской.

Въ томъ же году присланъ въ Тобольскъ въ Сибирь въ ссылку, Черкаской Гетманъ, Иванъ Самойловичь, съ сыномъ Яковомъ; а до Указу велѣно ево держать въ Тобольску за крѣпкимъ карауломъ: и Государскаго жалованья, поденнаго корму, велѣно давать ему по десяти алтынъ на день; а сыну ево Якову велѣно быть въ Енисейску, и держать ево за крѣпкимъ же карауломъ: а Государскаго жалованья давать ему велѣно, поденнаго корму, по семи алтынъ на день, до Указу.

Въ

Въ томъ же году, по Грамамѣ Великихъ Государей, изъ Тобольскаго уѣзду, изъ слободъ пашенные крестьяне съ женами и съ дѣтьми, пять сотъ человѣкъ, на вѣчное житье въ Иркутской, съ товарищи пойманы, которые пришли изъ Русскихъ городовъ, въ слободы, послѣ писца Льва Посочина.

Въ 1685 году, по Грамамѣ Великихъ Государей, Воевода Григорей Новосильцовъ изъ Енисейска съ женою и съ дѣтьми отпущенъ къ Москвѣ, мимо Тоболескѣ.

Въ 1687 году, въ Туринскомъ, Воеводу Алексѣя Юшкова, за непослушаніе отписокъ изъ Тобольска Боярина и Воеводъ, Алексѣя Петровича Головина, по Грамамѣ Великихъ Государей, велѣно посадить на недѣлю въ тюрму. Тюменскому сыну Боярскому, Ивану Текутьеву, и въ Туринску быть и вѣдати до Указу: а ево Алексѣя Юшкова, изъ Туринскаго отпустить къ Москвѣ. А въ Туринской присланъ Воевода, Стольникъ Кондратей Ивановъ сынъ Кромъ, въ томъ же году.

Въ 1688 году указали Великіе Государи Верьхотурью быть особымъ Розрядомъ; а у него въ Розрядѣ Пелымь да Туринской; а Стольника, Григорья Филимоновича Нарышкина, пожаловали Великіе Государи, указали быть Окольничимъ и Воеводою, а Осипу Иванову во Дьяцѣхъ съ нимъ на Верьхотурьѣжъ быть.

Въ томъ же году, по приказу Боярина и Воеводъ, Алексѣя Петровича Головина,

вина, съ товарищи, построенъ на горѣ въ Тобольску, кругомъ посаду, отъ рѣки Иртиша по полю, валъ земляной со рвомъ: дѣланъ до острогу валовой стѣны семь сотъ одиннатцать саженъ печатныхъ, съ аршиномъ, и съ восьмью вершки аршина, и съ полувершкомъ аршинныхъ; въ ширину валъ трехъ саженъ съ двумя аршины; въ высоту и съ гребнемъ трехъ саженъ печатныхъ же, безъ аршина: ровъ шириною ду саженъ, а въ глубину двухъ саженъ съ аршиномъ. А въ дѣлѣ того валу, доставалось на рубль жалованнымъ людемъ, всякому человѣку съ окладу, по три аршина безъ чети аршинныхъ; а въ дѣлѣ того валу и рву работать наймывано; а отъ работы со всякой сажени давано по четыре рубли съ полтиною. А отъ того валу, въ тожъ время, до Софейскаго каменнаго двора, построенъ новой острогъ посацкими людми и пашенными крестьяны, Тобольскими подгородскими, да четыре башни. Всего, отъ валовой земляной стѣны, поставлено острогу, до Софейскаго двора, съ башнями и съ калитками, пять сотъ восемдесятъ саженъ, съ аршиномъ. А обоего, земляной городовой стѣны и острогу, поставлено до Софейскаго двора, 1307 саженъ, два аршина, 11 вершковъ, съ полувершкомъ.

Да въ томъ же 1688 году, по Грамотѣ Великихъ Государей, построенъ былъ въ Томску, внизъ рѣки Иртиша, возлѣ горы, для крѣпости берегу, чтобъ не осыпа-

осыпалась гора, древянной рубленной обрубъ, на шести стахъ на тритцати саженяхъ печатныхъ, съ клѣшками, и насыпанъ былъ землею въ вышину двѣ сажени печатныхъ съ аршиномъ, въ ширину двѣжъ сажени печатныхъ же. А строенъ тотъ обрубъ и лѣсъ добыванъ слободскими пашенными крестьяны и бѣломѣстными Козаки. А въ 1691 году тотъ обрубъ вешнею большою водою унесло и разломало, безо всякаго остатку, весь.

1689. Въ 1689 году, по Грамотѣ Великихъ Государей, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ, Стольникъ и Воевода, Богданъ Глѣбовъ. На Григорьево мѣсто Синявина въ Тобольску, письменной Голова, Алексѣй Львовъ сынъ Горчаковъ, въ 1689 году пріѣхалъ изъ Енисейскаго, которой былъ въ Енисейску письменнымъ Головою.

Въ 1689 году въ городѣхъ Воеводы, Стольники:

Въ Сургутѣ, Василей Борисовъ сынъ Бухвостовъ.

Въ Кузнецкомъ, Степанъ Сирыплевъ.

Въ Илимскомъ, Еремей Ларіоновъ сынъ Пятово.

Въ Красноярску, Левъ Мироновъ сынъ Поскочинъ.

На Красномъ Яру Воевода, Игнатей Башковской.

На Березовѣ, Тимоѳей Алексѣевъ сынъ Кишкинъ.

На Тарѣ, Князь Гаврило Волконской; а на ево мѣсто присланъ Воевода, Микита Ивашкинъ.

Въ

Въ Иркуцку Стольникъ, Левонтей Кислянскій.

Въ Нарымѣ и Кецкомъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дурново.

На Пелымѣ, Несторъ же Ивашкинъ.

На Тюмени, Дмитрей Ивановъ сынъ Полуехтовъ.

Въ томъ же году Августа въ 18 день, ѣхалъ съ Москвы мимо Тобольска, въ Даурскіе городы Стольникъ и Полковникъ Иванъ Исаевъ сынъ Скрыпицынъ; а въ Тобольску въ Приказной палатѣ, Боярину и Воеводамъ, Алексѣю Петровичу Головину, подалъ Грамату Великихъ Государей, съ милостивымъ словомъ съ похвалою: пожаловали Великіе Государи, велѣли ему Ивану, Боярина и Воеводу, Алексѣя Петровича Головина, за службу спросить о здоровьѣ, и службу ево Боярскую похвалить, и сказать милостивое Государское слово. А къ сыну ево Стольнику и Воеводѣ, къ Ѳедору Алексѣевичу, за ево многіе радѣтельные службы, съ ихъ Государскимъ жалованьемъ посланъ онъ же Иванъ съ золотыми. А по объявленію, золотой, Окольничаго и Воеводы, Ѳедора Алексѣевича Головина, въ осемь золотыхъ: воображены, на одной сторонѣ персоны Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ; а на другой сторонѣ, Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны: да

на томъ же золотомъ вырѣзаны слова: *Божіею милостію, Мы Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.* Да съ нимъ же Иваномъ послано жалованье Великихъ Государей, товарищамъ Окольничаго и Воеводы, Ѳедора Алексѣевича: Стольнику и Воеводѣ, Ивану Власову, Дьяку Семену Корницкому, золотыяжъ; и Полковникамъ, и Начальнымъ людемъ, и Московскимъ Стрѣльцамъ, и Сибирскимъ полкамъ, по золотой копѣйкѣ, и сукна комуждо по Указу и росписи.

1690. Въ 1690 году, въ Тобольскужъ подъ горою, выгорѣла Татарская и Бухарская слобода вся, и Рускиуъ дворовъ сгорѣло ста съ два; а Государской житной дворъ и съ хлѣбными запасы, и мостъ, и рядье съ торгами, милостію Божіею, отстояли отъ пожару, съ великимъ радѣніемъ.

Въ томъ же году, по благословенію и велѣнію Преосвященнаго Павла, Митрополита Сибирскаго и Тобольского, на горѣ подлѣ городовой стѣны, заложена каменная церковь, во имя Живоначальныя Троицы; а совершена и освящена Сентября въ 4 день 1690. А строена на Софейскія казенныя, и на ево Архіерейскія келейныя деньги, по ево обѣщанію.

Въ

Въ томъ же 1690 году, Февраля въ 8 день, по Граматѣ Великихъ Государей, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Бояринъ и Воевода, Алексѣй Петровичь Голозинъ; а въ Тобольску велѣно быть и вѣдати до пріѣзду въ Тобольскъ Боярина и Воеводъ Степана Ивановича Салтыкова, съ товарищи, съ Тюмени Воеводѣ, Стольнику Дмитрію Иванову сыну Полуехтову, съ Дьяки: съ Гервасомъ Столѣтовымъ, да съ Максимомъ Данійловымъ; а на Тюмени велѣно до него вѣдать брату ево, Василью Полуехтову. Да по Граматѣ Великихъ Государей велѣно изъ Тобольска быть на Тюмени, съ приписью Подьячимъ, и вѣдать съ Воеводою вмѣсто Розряднаго стола, старому Подьячему, Максиму Григорьеву сыну Романову.

41 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Въ томъ же году Февраля въ 27 день, то есть четвертокъ, пріѣхали въ Тобольскъ Бояринъ и Воевода, Степанъ Ивановичь Салтыковъ, Ѳедоръ Степановичь Салтыковъ сынъ ево; Дьяки, Артемонъ Тимоѳѣевъ, да Григорей Жигоревъ; письмянной Голова, Стольникъ Павелъ Шарыгинъ; а Дьякъ Григорей Жихаревъ въ Тобольску умре, въ 1692 году. Тогожъ году, на ево мѣсто, присланъ Дьякъ, Алексѣй Аѳанасьевъ сынъ Протопоповъ.

Въ Якуцкомъ на Ленѣ, Стольникъ Князь Иванъ Княжь Михайловъ сынъ Гагаринъ.

Въ Мангазеѣ, Андрей Володимировъ сынъ Заболоцкой.

Въ 1690 году Августа противъ второго числа въ ночи, пришли безвѣстно воинскіе люди, Козачьи Орды, и разорили Татарской острожекъ, и двух человѣкъ Русскихъ.

На Пелымѣ Стольникъ, Несторъ Самуилъ сынъ Инашкинъ.

Въ Туринску Стольникъ, Богданъ Анѳиногеновъ сынъ Челищевъ.

На Верьхотурьѣ, на мѣсто Окольничего, Григорья Филимоновича Нарышкина, присланъ сынъ его Стольникъ, Михайло Григорьевичь Нарышкинъ.

На Пелыми Стольникъ, Осипъ Романовъ сынъ Леонтьевъ.

1691. Да въ 1691 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ, пришедъ безвѣстно воинскіе люди, Козачьи Орды безурманы, Тобольскаго Розряду, розвоевали вверьхъ Тобола рѣки, двѣ слободы, Ушицкую да Камышевскую; и въ тѣхъ слободахъ Прикащика, Тобольскаго сына Боярскаго, Сидрида Рачковскаго, съ женами и съ дѣтьми, и съ нимъ многихъ бѣломѣстныхъ Козаковъ и крестьянъ, съ женами и съ дѣтьми во дворѣ сожгли, а иныхъ побили, и въ полонъ съ собою увезли мужеска полу и женска человѣкъ съ двѣсти.

Да тогожъ году, посыланы были для береговой службы, отъ приходу воинскихъ людей, подъ Башкой острогъ, Тоболянинъ Ѳедоръ Шульгинъ, съ Тобольскими дѣтьми Боярскими, и съ конными Козаками и съ Татары.

Въ

Въ Туринску Стольникъ, Карпъ Евпиxіевъ сынъ Сыпмпъ.

Въ 1691 году Іюня противъ 26 числа, во дни въ 9 часу, волею и судомъ праведнаго Бога, въ Тобольску, Преосвященной Павелъ Митрополитъ, заскорбѣлъ скоропостижною болѣзнію, и въ то злое время и часъ, отнятъ у него языкъ, и правая рука, и нога, и память: и бысть яко младенецъ гугнивъ, Августа до послѣднихъ чиселъ. А въ 1692 году, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ, Преосвященный Павелъ Митрополитъ, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ, Декабря въ день; а въ дорогѣ волею же Божіею болѣзнь ему паки усугубися, не доѣхавъ Соли-Камской, на Верьхотурскомъ волоку, зовомомъ на Чикманѣ, Преосвященный Павелъ Митрополитъ умре, Генваря въ день: а въ Сибири въ Тобольску, пасъ церковь Божію лѣтъ. . .

Въ 1692 году Апрѣля въ 3 день, въ 1692.
недѣлю Ѳомину по Пасцѣ, позваніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, благословеніемъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, велѣніемъ же и благословеніемъ Великаго Господина и Отца, Святѣйшаго Киръ Андріана, Архіепископа Московскаго, и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха, и избраніемъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященна-

го Собора, въ Сибирское Царство, въ Богоспасаемый градъ Тобольскъ, Соборныя и Апостольскія церкви, Софеи Премудрости Слова Божіи, на престолъ Митрополита преосвященъ и поставленъ въ Митрополиты, Игнатій Архимандритъ: взятъ на Москвѣ, изъ Спасова Монастыря, съ Новаго, рекомый Корсаковъ-Римскій, преже бывый Государскаго Величества Стольникъ.

Въ томъ же году въ Іюнѣ мѣсяцѣ пришедъ безвѣстно воинскіе люди, Козачьи Орды Татара и Каракалпаки, вверьхъ Тобола рѣки на деревни слободы Царева Городища, и розвоевали Утяцкую слободу, дворовъ съ двадцать: многихъ крестьянъ побили, а женъ и дѣтей въ полонъ съ собою увезли. И за ними гонялись Сотникъ, да сто человѣкъ бѣломѣстныхъ Козаковъ; и догнали ихъ отъ Царева Городища въ ближнихъ мѣстахъ: и на томъ бою, отъ тѣхъ воровскихъ воинскихъ людей убитъ Сотникъ, да съ нимъ сорокъ пять человѣкъ бѣломѣстныхъ Козаковъ. Да за нимъ же гонялися Тобольскіе дѣти Боярскіе, и конные Козаки, и Тюменцы, и Татара, и Слободскіе бѣломѣстные Козаки, сошъ съ шесть, которые были въ слободахъ на Береговой, Тоболенинъ Ѳедоръ Тутолминъ съ товарищи; а достичь ихъ воровскихъ воинскихъ людей не могли.

Тогожъ году Августа въ день, въ послѣднихъ числѣхъ, ѣхалъ мимо Тоболескъ, чрезъ Даурскіе остроги, съ Москвы, по Указу Великихъ Государей, посланъ посланнымъ

нымъ въ Китайское Государство Нѣмчинъ, Елизарей Елизарьевъ сынъ Избрантъ: съ нимъ пять человѣкъ Нѣмецъ, да одинъ человѣкъ Московской Подьячей; да изъ Тобольска съ нимъ же посланы: Сынъ Боярской, да Подьячей, да Переводчикъ и Толмачъ, да конной Козакъ. сынъ Боярской и Козакъ посланъ по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ, изъ Тобольска съ листомъ къ Мунгальскимъ Тайшамъ, чтобъ они Тайши съ товарищи готовили ему посланному Нѣмчину, Елизару Избранту съ товарищи, подводы и запасы до предѣлъ Китайскаго Государства, и вожей и провожатыхъ.

Декабря въ 20 день тогожъ 1692 году, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ, поѣхалъ изъ Тобольска къ Москвѣ Бояринъ и Воеводы, Степанъ Ивановичь, да сынъ ево и товарищъ, Стольникъ Ѳедоръ Степановичь, Салтыковы; да съ нимижъ письмянной Голова, Павелъ Шарыгинъ. А въ Тобольску велѣно Великихъ Государей печать и городъ принять и съ Дьяки, съ Артамономъ Тимоѳѣевымъ, да съ Алексѣемъ Протопоповымъ, съ Тары Воеводѣ, Даніилѣ Иванову сыну Сытину, быть до пріѣзду въ Тоболескъ Ближняго Стольника и Воеводъ, Андрея Ѳедоровича Нарышкина, съ товарищи. А на Тарѣ велѣно вѣдать сыну ево Даніилову, Галахтіону Даніилову сыну Стольнику Сытину.

1693. Мѣсяца Февраля въ 12 день 1693 году, въ недѣлю пріѣхалъ съ Москвы, въ Тобо́лескъ, на Архіерейскій престолъ Сибирскія Епархіи, Преосвященный Игнатій, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій и въ той день въ Соборной и Апостольской церкви, Софіи Премудрости Слова Божія, служилъ Божественную Литургію со освященнымъ Соборомъ: праздновалъ Святителю Алексѣю Митрополиту, Московскому и всея Россіи.

42 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

Во святый и Великій постъ, въ недѣлю пятую, Апрѣля 2 дня 1693 году, пріѣхали въ Тобо́лескъ Царскаго Величества Ближней Стольникъ и Воеводы, Андрей Ѳедоровичь Нарышкинъ, съ нимъ въ товарищахъ, Думной Дворянинъ, Василей Борисовичь Бухвостовъ; на Артемово мѣсто Тимоѳѣева большимъ Дьякомъ, прежнему Дьяку, Алексѣю Протопопову; другимъ Дьякомъ, Аѳанасей Васильевъ сынъ Гарасимовъ; письменной Голова, Стольникъ Гарасимъ Мининъ сынъ Хомутовъ.

Верьхотурью, и Пелымѣ, и Туринскому, указали Великіе Государи быть въ Розрядѣ, у Ближняго Стольника и Воеводъ, Андрея Ѳедоровича Нарышкина, съ товарищи, въ Тобольску.

Да съ нимъ же, Ближнимъ Стольникомъ и Воеводою, съ Андреемъ Ѳедоровичемъ Нарышкинымъ, три человѣка знакомцовъ ево: Иноземскаго списку Дворянинъ, Петръ Кириловъ сынъ Подлясскій:

Го-

Государскаго ему жалованья, поденнаго корму, велѣно давать въ Тобольску, по двѣ гривны на день; да Касимовскихъ Татаръ Княжей сынъ, Арзамаскихъ селъ новокрещенъ. Князь Семенъ Княжъ Васильевъ сынъ Шахаевъ: Государскаго ему жалованья велѣно давать въ Тобольску, по гривнѣ на день; да Дворянинъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Дѣневъ.

Тогожъ года Апрѣля въ послѣднихъ числѣхъ, посланы изъ Тобольска Дворяне, и дѣти Боярскіе, и конные Козаки, и Тюменцы, въ Тобольные и Исецкіе остроги и слободы, на береговую службу на конѣхъ, отъ приходу воинскихъ людей: Начальной съ ними человѣкъ Тоболенинъ, Василей Павловъ сынъ Шульгинъ.

Тобольскаго Розряду въ городѣхъ Воеводы, въ 1693 году:

На Верхотурьѣ, Думной Дворянинъ, Иванъ Елисѣевичь Цыклеръ.

На Пелымѣ Воевода, Стольникъ Семенъ Ивановъ сынъ Дурново.

Въ Туринскомъ Воевода, Стольникъ Иванъ сынъ Моревъ.

На Тюмени Стольникъ, Титъ Васильевъ сынъ Раевской; да съ приписью Подячей, Максимъ же Романовъ.

На Тарѣ прежней Воевода, Данійло Сытинъ.

На Березовѣ, Стольникъ и Воевода, Лукьянъ Ивановъ сынъ Талызинъ.

Въ Сургутѣ, прежней Воевода, Стольникъ Алексѣй Юшковъ.

Въ Туруханскомъ, прежней же Стольникъ и Воевода, Карпъ Сыпинъ.

Въ Нарымѣ и въ Кецкомъ, прежней Стольникъ и Воевода, Нефедъ Дурново: на ево мѣсто присланъ Стольникъ, Алексѣй Васильевъ сынъ Биркинъ.

Въ Томску, прежней же Стольникъ и Воевода, Князь Степанъ Путятинъ.

Въ Кузнецкомъ, Стольникъ и Воевода, Алексѣй Сидоровъ сынъ Синявинъ.

Въ Енисейску, прежней же Стольникъ и Воевода, Степанъ Коробьинъ.

Въ Красноярску, Стольникъ и Воевода, Алексѣй Игнатьевъ сынъ Башковской.

Въ Илимску, прежней же Стольникъ и Воевода, Григорей Грибоѣдовъ.

Въ Якуцку, прежней же Стольникъ и Воевода, Князь Иванъ Княжь Михайловъ сынъ Гагаринъ; да Сыщикъ Тоболянинъ, Ѳедоръ Качановъ.

Въ Иркуцку, Стольникъ и Воевода прежней же, Князь Иванъ Княжь Петровъ сынъ Гагаринъ.

Въ Даурѣхъ, на границѣ Китайской, въ Нерчинску, на Ѳедорово мѣсто Скрыпицина, Стольникъ Князь Матвѣй Княжь Петровъ сынъ Гагаринъ: переведенъ и съ товарищемъ изъ Иркуцка, отъ Князь Ивана Гагарина: братъ ево родной.

Въ томъ же году Маія въ 17 день, то есть въ среду, превезенъ въ Тоболескъ къ Соборной церкви, къ Софіи Премудрости Слова Божія, колоколъ, вѣсомъ въ пять сотъ пудъ: литъ на Москвѣ, на домовыя ка-

зеч-

венныя Софейскія деньги, въ 1690 году: лилъ мастеръ, Ѳедоръ Моторинъ.

По Указу Великихъ Государей и по Граматѣ, посланы изъ Тобольска дѣти Боярскіе на службу Великихъ Государей, на Великую рѣку Лену въ Якуцкой: Тобольскихъ и Тюменскихъ пятдесятъ человѣкъ, безъ женъ и безъ дѣтей, до Государскаго Указу; съ ними посланъ до Якуцка Начальной человѣкъ, сынъ Боярской, Василей Турской, Іюня въ 8 день тогожъ 1693.

Тогожъ года и числа, по Указу Великихъ Государей и по Граматѣ, посланы изъ Тобольска въ Даурскіе остроги, въ Иркуцкъ, съ товарищи Тобольскихъ Козачьихъ дѣтей и внучатъ, сто дватцать человѣкъ; да Тюменскихъ же Козачьихъ дѣтей восемдесятъ человѣкъ, да Пелымскихъ дватцать человѣкъ, Березовскихъ дватцать же человѣкъ. За ними посланы изъ Тобольска Начальные люди до Иркуцка, Томскіе дѣти Боярскіе; и велѣно имъ Козачьимъ дѣтямъ служить въ Даурскихъ острогахъ, до Указу Великихъ Государей.

Въ томъ же же году Іюня въ 21 день, приходили безвѣстно войною воровскіе Козачьи Орды и Каракалпаки Татары, подъ Ялуторскую слободу; и подъ слободою и въ деревняхъ, въ ближнихъ мѣстѣхъ, на сѣнныхъ покосѣхъ на лугахъ, побили до смерти бѣломѣстныхъ крестьянъ 42 человѣка; да въ полонъ увезли, съ собою взяли мужеска и женска живыхъ большихъ и малыхъ человѣкъ 69. Да Дворянинъ Ва-

Василей Павловъ сынъ Шульгинъ, изъ Осиповы Уерской слободы, съ Тобольскими дѣтьми Боярскими и съ конными Козаки, и съ Татары, и Бѣломѣстными Козаки, и съ иными охотники крестьянскими дѣтьми, съ ними бои были: пошолъ собрався со всею службою изъ Уерской слободы въ степь и за ними воинскими людми, тогожъ мѣсяца Іюня въ 25 день, въ вечеръ захожденія солнца. А ратныхъ людей съ нимъ Васильемъ Шульгинымъ въ той службѣ было: Тобольскихъ дѣтей Боярскихъ 50 человѣкъ, Липовскаго и новокрещеняго списковъ и конныхъ Козаковъ 60 человѣкъ, Татаръ 45 человѣкъ, да Ялуторовской и Уерской слободъ Бѣломѣстныхъ Козаковъ и съ крестьянъ и ихъ братей, и дѣтей, и племенниковъ, и бобылей 172 человѣка: всего съ нимъ Васильемъ Шульгинымъ на бою было 318 человѣкъ; окромъ людей ихъ и охотниковъ, слободцкихъ жителей иныхъ слободъ. Тогожъ мѣсяца Іюля въ 23 день, въ четвертокъ въ обѣдное время ихъ воинскихъ Иноземцовъ, сошли въ степи у Семинскуля озера, отъ Ялуторской слободы въ 60 верстахъ, и въ то время и часъ, и у нихъ ратныхъ людей, съ ними нечестивыми Агаряны вчался бой крѣпкой съ обѣихъ сторонъ; и судомъ въ Тройцѣ славимаго Бога, и праведнымъ его гнѣвомъ за грѣхи наши, отъ нихъ нечестивыхъ Агарянъ вси воины, Начальной человѣкъ Василей Шульгинъ, съ двѣма братьями, съ Яковомъ

вомъ и съ Иваномъ Шульгиными, съ товарищи, съ Тобольскими Дѣтьми Боярскими, и съ Козаки, и съ Татары, и съ бѣломѣстными слободцкими Козакижъ, и крестьянами, на томъ бою всѣ у того Семискуля озера убіени быша: понеже въ то время бысть дождь великій; всего 357 человѣкъ: да съ собою въ полонъ съ бою живыхъ Рускихъ людей и Татаръ увезли: Тобольскихъ дѣтей Боярскихъ 50 человѣкъ, конныхъ Козаковъ 6 человѣкъ, и служилыхъ Татаръ, по вѣдомости убѣгшихъ отъ нихъ изъ полону Тобольскихъ дѣтей Боярскихъ и Козаковъ, Максима Черкасова, съ товарищи.

Тогожъ году Августа противъ 15 дня, въ нощи, въ утреннее пѣніе, въ Соборной и Апостольстѣй церкви, въ Тобольску на горѣ на площади, противъ городовыя проѣжжія большія башни, у лавки Тобольскаго сына Боярскаго Семена Булдакова, явись прибитъ подметной воровской листъ; а въ немъ написанъ, невѣдомыхъ воровъ, ихъ воровской умыслъ, къ лицу Ближняго Стольника и Воеводъ, Андрея Ѳедоровича Нарышкина. И тогожъ числа Тобольскаго города, всѣхъ чиновъ жители, Великимъ Государемъ о розыскѣ того воровскаго подметнаго листа подали въ Приказной палатѣ челобитную за руками.

На Тарѣ Воевода, на Данійлово мѣсто Сынина, Стольникъ Михайло Денисовъ сынъ Тургеневъ, 1694 году: и сей 1694.

Вое-

Воевода на Тарѣ умре; и на Тарѣ до Указу велѣно быть Воеводою сыну ево, Дмитрію Тургеневу.

ВЪ ЕнисейскЪ Воевода, на Степаново мѣсто Коробьина, СтольникЪ Михайло ИгнатьевЪ сынЪ КорсаковЪ-Римскій, да письмянной Голова, СтольникЪ ХристофорЪ КавтыревЪ.

ВЪ ИлимскЪ Воевода, на Григорьево мѣсто Грибоѣдова, СтольникЪ БогданЪ Анфиногеновъ сынЪ ЧелищевЪ.

ВЪ ЯкуцкЪ на Лену Воевода, на Князь Иваново мѣсто Гагарина, СтольникЪ Михайло АѲанасьевЪ сынЪ АрсеньевЪ.

ВЪ Мангазею вЪ ТуруханскЪ Воевода, на Карпово мѣсто Сытина, Стряпчей Михайло ВолчковЪ.

ВЪ ТомскЪ Воевода, на Князь Степаново мѣсто Путятина, СтольникЪ Василей АндреевЪ сынЪ Ржевской, вЪ 1694 году.

И тогожЪ году мѣсяца Генваря 26 числа, ня Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, благословеніемЪ Преосвященнаго Игнатія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, за повелѣніемЪ Ближняго Стольника и ВоеводЪ, Андрея Ѳедоровича Нарышкина сЪ товарищи, построено изЪ Государской казны, ко святымЪ ИконамЪ сѣнь на ІорданЪ, для освященія СвятыхЪ БогоявленскихЪ водЪ, мѣсяца Августа перваго числа: писана золотомЪ сЪ красками; а написалЪ сЪ поспѣхомЪ вЪ 4 дни, сынЪ Боярской,

Се-

Семенъ Ремезовъ со иконниками.

Тогожъ году мѣсяца Марта 18 числа, посланы изъ Тобольска Дворяне, и дѣти Боярскіе, и конные Козаки, и служилые Татара, и Тюменцы, въ слободы на береговую, съ Тоболяниномъ, съ Борисомъ Черницынымъ, и слобоцкіе бѣломѣстные Козаки.

Тогожъ году Іюня мѣсяца въ первыхъ числѣхъ, приходили воинскіе иноземцы Козачьи Орды и Каракалпаки дважды, не большіе люди, съ 200 человѣкъ, и Чумлинскіе слободы крестьянъ и бѣломѣстныхъ Козаковъ, ихъ женъ, и дѣтей побили, и съ собою въ полонъ увезли 33 человѣка, и скотъ рогатой весь отогнали съ собою безъ остатку.

Тогожъ году, въ Тобольску въ Соборной и Апостольской церкви, къ Всемилостивому Спасу, къ чудотворнѣй Его святой Иконѣ, построилъ по обѣщанію своему Ближней Стольникъ и Воевода, Андрей Ѳедоровичь Нарышкинъ, кіотъ рѣзной золоченой съ серебромъ и съ красками съ корунами; состроенъ предивно, на украшеніе церкви Божіей. Сентября мѣсяца въ 31 день, въ церкви поставленъ.

Въ 1698 году Генваря въ 19, число послѣ съѣзду изъ Тобольску Ближняго Стольника и Воеводъ, Андрея Ѳедоровича и сына Андрея Андреевича Нарышкиныхъ, былъ въ Тобольску съ Тюмени на время Стольникъ и Воевода, Титъ Васильевъ сынъ Раевской, Февраля 28 число. 1698.

43 ВОЕВОДА ВЪ ТОБОЛЬСКУ.

И въ томъ же году Февраля въ 27 числѣ, третьяго часа нощи въ третьей четверти, въ Тобольску, Ближній Бояринъ и Воевода, Князь Михайло Яковленичь, да товарищъ сынъ ево Стольникъ, Князь Петръ Михайловичь Черкасніе; Дьяки: Иванъ Самсоновъ сынъ Обрютинъ, да прежней Дьякъ, Аѳанасей Гарасимовъ. А въ Приказную палату пришолъ, и Великаго Государя печать принялъ Февраля 28 числа.

1700. 1700 Году Маія въ 4 день, перемѣненъ Дьякъ Аѳанасей Гарасимовъ; а перемѣнилъ Дьякъ, Аѳанасей Парѳеньевъ, Большимъ Дьякомъ; а Иванъ Обрютинъ меншимъ.

1701. Въ 1701 году Марта 23 дня, посвященъ въ Москвѣ, между Патріаршествомъ, въ Сибирь въ Митрополиты, Димитрій Савичь (*), изъ Архимандритовъ Новгородка Сѣверскаго монастыря; и не бывъ въ Тобольску переведенъ въ Ростовъ Митрополитомъ, 4 Генваря 1702 года.

1701 Году Сентября въ 21 день, Ближній Стольникъ и Воевода, Князь Петръ Михайловичь Черкаской, въ Тобольску умре.

1702. Въ 1702 году 4 Генваря, Хиротонисанный въ Москвѣ въ Митрополита въ Сибирь, Преосвященный Филоѳей Лещинскій изъ Намѣстниковъ Брянскаго монастыря: прибылъ въ Тобольскъ 4 Апрѣля, тогожъ 1702 года.

Конецъ.

III.

(*) Святый Чудотворецъ Димитрій, Митрополитъ Ростовскій.

III.

СОБРАНІЕ ЖАЛОВАННЫХЪ ГРАМАТЪ, ЦАРСКИХЪ УКАЗОВЪ, ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХЪ РѢЧЕЙ, И РАЗНЫХЪ ПИСЕМЪ, КАСАТЕЛЬНО ГОРОДА ПОЛОТСКА, КЪ ДУХОВНЫМЪ И СВѢТСКИМЪ ЛЮДЯМЪ, ВЪ БЫТНОСТЬ ОНАГО ПОДЪ РОССІЙСКОЮ ДЕРЖАВОЮ, ПРИ ГОСУДАРѢ ЦАРѢ АЛЕКСІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ, СЪ 1654 ПО 1662 ГОДЪ.

№ 1. Грамата Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, Полотескимъ мѣщаномъ данная, 1654 года Сентября 7 дня.

Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія Земли, Черниговскій, Рѣзанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ, и Землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ, Отчичь, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель; пожаловалъ есми Нашея Отчины, Богоспасаемаго града

От Р. Х. 1654.

Отъ Р. Х. 1654.

Полотеска, посадскихъ людей, Ѳедора Сатиовскаго, Василья Ульскаго, Исака Иванова, Косму Ѳедорова и всѣхъ посадскихъ людей за ихъ радѣнье, что въ прошломъ во 162 (1654) годѣ, какъ гришелъ подъ Полотескъ Нашіего Царскаго Величества Бояринъ и Воевода, Василій Петровичь Шереметевъ, съ товарищи, съ Нашими ратными людми, а они Полочане, посадскіе люди, Нашея Государскія милости поискали, городъ Полотескъ здали, и подчинились подъ Нашу Царскаго Величества руку, велѣли имъ по ихъ челобитью торговати всякими товары въ Полотескѣ безпошлинно до Нашего Указа; а вина, и красное питье, и медъ, и пиво, велѣли имъ держати про себя и на продажу въ Полотескѣжъ, а въ городы во Псковъ, и въ великій Новгородъ, и на Луки, и въ Торопецъ, и въ пригородыи, и въ иные ни въ которые городы на продажу никакого питья имъ не отвозити. А судиться имъ указали есмя въ Полотескѣ въ Ратушѣ, и для того выбрати имъ въ Судьи межь себя, кого съ такое дѣло будетъ. А которыя у нихъ въ Ратушѣ будутъ дѣла спорныя, и самимъ имъ тѣхъ дѣлъ вершить будетъ за чемъ не мощно, и имъ о тѣхъ спорныхъ дѣлахъ докладывати Воеводѣ Нашихъ, которые будутъ въ Полотескѣ. А будетъ которыхъ дѣлъ и Воеводамъ вершить за чемъ не мощно, и тѣ дѣла указали есмя Воеводамъ Нашимъ присылать къ Намъ Великому Государю.

А

А что собирано въ Полотескѣ въ Ратушу на Короля, до Полотескія здачи, съ торговыхъ, съ проѣжжихъ и всякихъ людей, которые ѣздятъ мимо Полотеска со всякими товары водою и сухимъ путемъ, и съ Полочанъ, которые держатъ вино, и пиво, и медъ, пошлину съ пустошей и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей, и съ мѣльницъ оброчныя деньги: и нынѣ тѣ сборы указали есмя сбирать на Ратушу по прежнему, на Насъ Великаго Государя; а къ тому сбору выбрати имъ межь себя цѣловальниковъ, кому мощно вѣрить, и тѣхъ цѣловальниковъ привести къ вѣрѣ. А у которыхъ у нихъ у посадскихъ людей отцы, и дядья, и братья и сродичи, изъ Полотеска сбѣжали въ Литву, а послѣ ихъ осталися въ городѣ въ Полотескѣ дворы, и лавки, и огороды, приказали есмя оберегати, и огороды копать имъ, покамѣстъ сродичи ихъ въ Полотескѣ будутъ, а имъ тѣхъ дворовъ не продавать и не обжигать, и лавкамъ и огородамъ никакія порухи не дѣлать. А по хоромной лѣсъ, и по дрова, велѣли имъ отъ города выѣжжать на всѣ стороны, по десяти верстъ. А которыя въ Полотескомъ уѣздѣ полторы мѣльницы, до Полотескія здачи были за тѣми за посадскими людми, и тѣми мѣльницами велѣли владѣть имъ же посадскимъ людемъ по прежнимъ крѣпостямъ. А во прежнихъ во всякихъ долгахъ велѣли имъ дать сроку на три года, и суда на нихъ въ долгахъ всякихъ

Отъ Р. Х. 1654.

чиновъ людемъ давати не велѣли до 166
Отъ Р. Х. (1658) года, Сентября до перваго числа. А
1654. которыхъ Полочанъ, всякихъ чиновъ людей, Наши ратные люди къ себѣ послѣ Полотескія здачи взяли, и тѣхъ всѣхъ Полочанъ приказалиесмя, сыскивая, отдавать къ нимъ въ посадъ по прежнему. И имъ Полочаномъ, посадскимъ людемъ, видя къ себѣ Нашу Государскую милость, жити въ домѣхъ своихъ въ Полотескѣ по прежнему, и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по вѣрѣ, по святому Евангелію служить, и всякаго добра хотѣть, и искать прибыли. А которые изъ нихъ забывъ Бога, и въ чемъ Намъ Великому Государю вѣру дали, учнутъ съ Польскими и съ Литовскими людми о всякомъ зломъ дѣлѣ ссылаться лазутчики, или письмами, или учнутъ изъ нихъ къ кому изъ Польскія стороны отъ Короля, или отъ Литовскихъ людей приходить, и учнутъ подговаривать всякому злу и измѣнѣ: и имъ такихъ людей имати, не таити, и приводити къ Воеводамъ. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, видя ихъ къ Себѣ радѣнье, и впредь учнемъ ихъ жаловать Нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ радѣнью. Дана ся Наша, Царскаго Величества, жалованная Грамата Полочаномъ, посадскимъ людемъ, въ Нашемъ Царскаго Величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, отъ созданія міра 7163 года мѣсяца Сентября 7 дня.

№.

№ 2. Грамата на деревни пограничныя Полотскаго Богоявленскаго монастыря, 1655 года Марта 3 дня.

Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода. Низовскія Земли, Черниговскій, Рѣзанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель; пожаловали есмя Нашея Царскаго Величества Отчины, Богоспасаемаго града Полотеска, монастыря Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Богомольцовъ Нашихъ, Игумена Елисея со братіею, что они били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ Великому Государю ихъ пожаловати, велѣти деревни, которыя отъ благочестивыхъ

От Ѣ Р. Х. 1655.

Отъ Р.Х. 1655.

церквей отняли насиліемъ Латыни къ Римскому Костелу, въ Полотескомъ уѣздѣ: деревню Крешуны, деревню Тройдѣвичи, деревню Нещердо, деревню Ливо, деревню Непадовичи, деревню Дѣвицу, деревню Залешино, а въ тѣхъ де деревняхъ всего дворовъ съ сорокъ; да мѣльницу Спасскую, на рѣкѣ на Полотѣ, отдати въ ихъ Богоявленскій монастырь, владѣти имъ. Да Нимъ же бы Великому Государю пожаловати ихъ въ городѣ Полотескѣ дворовымъ мѣстечкомъ мѣщанина Каспара Гаятвича, а тотъ де Каспаръ былъ Римскія вѣры, и изъ Полотеска сбѣжалъ въ Польшу; да другимъ мѣстечкомъ дворовымъ вдовы Ѳедоры, Мартинковы жены; а тѣ де дворовыя мѣстечка близко ихъ Богоявленскаго монастыря, и пригородитибъ имъ тѣ мѣста въ монастырь подъ келіи, и на погребеніе братіи: и Мы Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумена Елисея со братіею пожаловали, тѣ вышеименованныя деревни, и мѣльницу, въ тотъ монастырь на церковное строеніе и на пропитаніе, и два дворовыя мѣста, Каспорово и вдовы Ѳедоры (будетъ тѣ дворовыя мѣста въ монастырь ихъ смѣжны), въ тотъ ихъ Богоявленскій монастырь дать велѣли, и по Нашей Государской милости того Богоявленскаго монастыря Игумену Елисею со братьею, или кто по немъ иный Игуменъ и бра-

братія будутъ, тѣми отчинными деревнями и крестьяны, въ Полотескомъ уѣздѣ, Крешутами, Троедѣвичами, Нещердомъ, Ливомъ, Непадовичами, Дѣвицею, Зелешинымъ, да на Полотѣ рѣкѣ Спасскою мѣльницею, и дворовыми мѣстечками, Каспаровымъ и Ѳедоринымъ, владѣти въ вѣкъ неподвижно. Дана ся Наша, Царскаго Величества, жалованная Грамата, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7163, мѣсяца Марта 3 дня. Ст. Р. Х. 1655.

А со другія стороны написано подобно Дьячьею рукою: Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

№ 3. Грамата Его Царскаго Величества, вторая прибавочная, пограничнымъ Полотскаго Богоявленскаго монастыря деревнямъ, 1655 года Ноября 16 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескѣ Окольничему Нашему и Воеводѣ, Князю Дмитрію Алексіевичу Долгорукову, съ товарищи. Били Намъ челомъ изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря Старецъ Елисей со братьею: Наше де жалованье дано имъ въ монастырь, отчинка въ Полотескомъ уѣздѣ, деревня Крешуты съ деревнями, всего седмь деревень; а напредь де сего въ тѣхъ деревняхъ было осмьдесятъ дворовъ крестьянскихъ, а у нихъ де

Отъ Р. Х. 1655.

въ Нашей жалованной Грамать написано только сорокъ дворовъ; потому что въ то время истыхъ деревень крестьяне были въ бѣгахъ, а нынѣ изъ бѣговъ въ дочы свои сбираются; и вы де изъ ихъ дачь деревню Дѣвичье отдали козаку Ивашку Ляху съ товарищи, а та де деревня изстари церковная купленая, а за помѣщики и за отчинники ни за кѣмъ не бывала; и Намъ бы ихъ пожаловать, той деревни Дѣвичьи у нихъ изъ дачь отнимать не велѣти, а велѣть имъ тою деревнею владѣть по Нашей жалованной Грамать по прежнему. А которые тѣхъ деревень крестьяне учнутъ изъ бѣговъ приходить, и тѣмъ крестьяномъ велѣть быть въ тѣхъ деревняхъ за ними, на прежнихъ ихъ крестьянскихъ жеребьяхъ по прежнему. И Мы Великій Государь изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря Старца Елисея со братьею пожаловали, велѣли имъ тою отчинною деревнею Крешутами съ деревнями, которыя по Нашему Указу напредь сего имъ даны, и въ Нашей жалованной Грамать написаны, владѣть по прежнему нашему Указу, и по сей нашей Грамать; а изъ дачь у нихъ тѣхъ деревень отнимать не велѣли. А которые тѣхъ деревень крестьяне учнутъ изъ бѣговъ въ тѣ деревни на прежніе свои жеребьи приходить, и тѣмъ крестьяномъ велѣлибъ быть за ними на прежнихъ ихъ крестьянскихъ жеребьяхъ. И какъ къ вамъ ся Наша Грамата прійдетъ, а деревня будетъ Дѣвичья,

От Ъ Р. Х. 1655.

чья, Богоявленского монастыря у Старцовъ, къ тому монастырю, въ Нашей жалованной Грамать написана, и выбъ велѣли Богоявленскаго монастыря Старцу Елисею со братьею тою деревнею со крестьяны, и со всякими угодьи, владѣть по прежнему. А которые крестьяне тѣхъ деревень, которыя деревни за ними въ Нашей жалованной Грамать написаны, учнутъ изъ бѣговъ къ нимъ въ тѣ деревни приходить, и выбъ тѣмъ крестьяномъ велѣли за ними въ тѣхъ деревняхъ жить на прежнихъ крестьянскихъ жеребьяхъ безпенно по прежнему. А прочетъ сю Нашу Грамату, и списавъ съ нее списокъ, велѣлибъ держать въ Полотескѣ во Приказной избѣ, а подлинную Нашу Грамату отдалибъ имъ впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ. Писанъ въ нашей Отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7164, Ноября въ 16 день.

У тое Граматы подпись руки тыми словы: Дьякъ Василій Бреховъ. *Помѣта у тое Граматы, котораго дня въ Полотескѣ въ Приказъ отдана, тыми словы:* 164 (1655) года, Декабря во 2 день, подалъ Государеву Грамату Полотескаго Богоявленскаго монастыря черный попъ Германъ.

Отъ Р. Х. 1655.

No 4. Списокъ отчины пустаго монастыря Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, которымъ монастыремъ и отчинами прежде сего владѣли Езуиты Полотскіе къ Римскому Костелу.

Храмъ каменный Преображенія Господня, при которомъ изстари монастырь бывалъ, а нынѣ впустѣ стоитъ; къ томужъ монастырю земля пашенная; къ томужъ монастырю мѣльница на рѣкѣ Полотѣ; къ томужъ монастырю въ Полотескомъ уѣздѣ деревня Лучно, село Сосница въ той же Сосницѣ деревни: Дедюны, Котляны, Залѣсье, Городище. Къ томужъ монастырю оболь Игуменская, оболь Спасская, село Черчичи, село Шаши, село Рабозовки, село Осмото, село Горы, село Мосырь Малый; къ томужъ монастырю волость Вежинская, мѣстечко Вижицы, село Улазовичи, село Староселье, село Пятницкое, село Комли, село Чановичи, село Гнѣздиловичи; къ томужъ монастырю мѣстечко Коптевичи, волость Иванская, дворище въ селѣ Иванскомъ съ пашенною землею церковною; къ тому дворищу село Иванское, село Демидовичи, село Товшинцы, село Красница, село Пунки, село Медвѣцкое, село Ѳедьки, сельцо Вишенки, сельцо Хопяны, село Пристой; къ томужъ монастырю Спасскому: волость Мевчицкая, дворецъ въ селѣ Мевчичахъ съ пашенною землею: къ тому дворцу село Левчичи, село Тараски, село Залѣсье;

къ

къ томужъ монастырю дворецъ на Негрозѣ; къ тому дворцу село Замошье, село Негрозо, село Хролово, село Староселье; къ томужъ монастырю Спасскому Мосырь Великій, село Зановино, село Замойше; къ томужъ монастырю село Горэ, сельцо Мишулки, сельцо Цэри, село Кугони, село Докшаны, сельцо Зарѣчье, сельцо Колково, село Черчичи, село Яковковичи, село Глыбокое, село Туровля, село Островляны, село Лучно, село Сѣменецъ; къ томужъ монастырю, на рѣкѣ Деснѣ, село Игуменщина, село Торполе, село Тоболки, село Захариничи, село Михалевщина, село Моширино, село Уличе, село Хотевичи, село Копоровичи, село Гачатя, село Груздовичи, село Хобило, село Бортники, село Верхочеи, село Ольшеница, село Замшаны, село Куличи, село Стайки; къ томужъ монастырю село Крищуты, село Тройдѣвичи, село Нещердо, село Волоядо, село Дѣвица, село Свило, село Непадовичи, село Утуго, село Свѣча, село Ливо, село Палюдовичи, село Иванскъ.

От Р.Х. 1655.

No 5. Письмо къ Окольничему Ртищеву отъ Полотскаго Игумена Іевлевича.

Государю Ѳедоръ Михайловичь,

Благодѣтелю мой премилостивый!

Ревнуя поревновалъ еси по Бозѣ, хотя малую искру благочестія, оставающую въ пепелѣ инославныя Державы, неугасиму сотворити, и потщался еси твоимъ за-

Отъ Р. Х. 1655.

заступленіемъ у Пресвѣтлаго Царскаго Величества, купно съ Бояриномъ Аѳонасьемъ Лаврентіевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, опустѣлой Обители Полотеской пособствовати. Тѣмъ же сотвори Господь волю васъ боящихся Его; ибо даде въ сердце Пресвѣтлаго Царскаго Величества, еже вся прошенія непрезрѣнна содѣяти, и Іеромонаха Филарета отпустити услуженія ради Обители святой, въ нынѣшнее время излиха нужное. За сія доброты твоя Обитель святая должна будетъ выну Господа Бога молити о многолѣтномъ здравіи и о душевномъ спасеніи твоемъ, яже аще твоимъ пособствіемъ созиждется, извѣстна ти будетъ обитель во царствіи Отца небеснаго. Но занеже зданія земная безъ денегъ не удобь совершаются, дерзновенно и надежно молю, да яже словомъ со мною бесѣдовати благоволилъ еси, то дѣломъ исполниши. Господь же отъ исподненія своего исполнитъ тя лѣты довольными, здравіемъ тѣлеснымъ, во всякомъ благополученіи, и вѣчныя радости во страхѣ живущихъ общника сотворитъ; буди, буди, буди!

No 6. Грамата Святѣйшаго Патріярха Никона всечестному Г. Отцу Каллисту, Игумену Марковскому, на Намѣстничество Полотское и Витепское, данная 1656 года Марта 13 дня.

Отъ Р. Х. 1656.

Никонъ, Божіею милостію Святѣйшій Архіепископъ царствующаго града Москвы,

и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всея Сѣверныя страны, и Поморія, и многихъ Государствъ Патріярхъ. От Ъ Р. Х. 1656.

Право и благочинно подобаетъ, яже по намъ дѣятися и управлятися, да не безправильно и безчиннѣ дѣемая смятенію и непостоянію виновна будутъ; сего ради и человѣческое изображеніе Творецъ Владыка, и всего Создатель, создавъ, яко изряднымъ и всѣхъ преизящныхъ удъ главу на высокомъ и благозрачномъ мѣстѣ тѣла всего водрузи, и пятьми чувствы украси: зрѣніемъ всѣхъ лучшимъ, слышаніемъ, обоняніемъ, вкусомъ и осязаніемъ; меньшіе же уды, руки, нижае причини и по сихъ вся уды даже до ногъ, послѣднихъ сущихъ, устрои; правителя же сихъ умъ постави, души совершеніе правити, и устрояти тѣлесное смѣшеніе; отъ него же свѣдущіи и мудріи вину пріемше, положиша и во общемъ человѣческаго естества состояніи чины различные: Вельможныхъ Мѣстоначальниковъ, Князей, и прочихъ достолѣпныхъ достоинствъ, да благочинно человѣческая дѣются, а не неправильнѣ. Идѣже бо начало, тутъ и благочиніе; а безначаліе есть вина несогласія и разрушенія. Томужде всячески и благочинію и красотѣ подобаше убо быти и въ церковномъ благолѣпіи, яко сущемъ и мірскаго причта лучшемъ, и наипаче подобаетъ имѣти благочинное и краснѣйшее. Тѣмъ же чины уставиша Богопроповѣдницы, и блаженныи Отцы, и Учителіе,

Отъ Р. Х. 1656.

ліе, во святѣй Соборнѣй и Апостольстѣй велицѣй Восточнѣй церкви, кои инымъ Чиномъ и Намѣстникомъ и Управителемъ устроиша тая быти, и яко окомъ всему Христоименитому исполненію, къ началомъ меньшихъ и духовныхъ Пастырей, къ составленію словеснаго стада. Отнюду же смиреніе наше духовнаго корабля Христовыхъ церквей кормиломъ увѣрившеся, присное тщаніе показуетъ сущимъ вездѣ подъ нами церквамъ, духовныхъ Пастырей лишаемымъ, достойныхъ, и различными добродѣтельми сіяющихъ мужей, руководителей въ тая поставляти. Сего ради и святѣйшей Епископіи Полотстѣй, нынѣ безъ правильнаго пребывающей Предстателя, не восхотѣхомъ ю тако оставити; но изволихомъ Намѣстника ей дати, да не безъ того чада ея пребывающе, душевно нѣкако вредятся. Духовно убо и соборнѣ разсмотрѣвше, обрѣтохомъ Живоначальныя Троицы, Марковскаго и Витепскаго монастыря, Игумена Каллиста, мужа благочестива и богобоязнива, и въ добрыхъ искусна, и сего по благодати, дару и власти пресвятаго и животворящаго Духа, даннѣй нашему смиренію отъ Великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа, прежде всяцѣмъ опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавше, и достовѣрными свидѣтельствами о немъ увѣрившеся, судихомъ достойна Намѣстникомъ святаго Епископскаго Полотескаго престола быти. Сему убо Каллисту Намѣстничество

чество Полотескія Епископіи вручаемъ и Епископскаго Полотескаго престола На мѣстника того поставляюще, даемъ ему власть духовная управляти въ Полотеску, и въ Витепску, и во всѣхъ предѣлѣхъ, иже подъ властію прежнихъ Епископовъ Полотескихъ бяху, завѣщевающе ему хранити и блюсти крѣпко: *первое*, да имать, по блаженному Павлу, непороченъ, благоговѣйнѣ, и заповѣдей спасительныхъ исполнитель самъ быти, воеже явити себе стаду Христову яко нѣкое добродѣтелей зерцало. *Второе*, да токмо къ Намъ Великому Господину, Святѣйшему Никону Московскому, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріярху, во всемъ повиновеніе и послушаніе имать, яко отъ Насъ на тое Намѣстничество учиненный. *Третіе*, весь народъ православный, подъ Полотескою и Витецскою Епископіею сущихъ, правовѣрію, спасительнымъ Христовымъ заповѣдѣмъ и Апостольскимъ преданіямъ научати; къ симъ и отрочатъ, подъ тою Епископіею пребывающихъ, и наказанія усердно желающихъ ученію, чтенію и доброгласному и согласному пѣнію, по преданію святыя Восточныя церкве, учити и наказывати; избирая на сіе учителей во благихъ свидѣтельствованныхъ и богобоязныхъ: и сея ради вины, яко же лѣпо, училища поставляти, и никому же отъ неискусныхъ и нелѣпотныхъ наказателей въ нихъ дати дерзновеніе, да представитъ Богу люди чисты, кромѣ вся-

От Р.Х. 1656.

Отъ Р. Х. 1656.

всякаго грѣховнаго струпа: къ симъ, елико мощно, и сопротивныхъ свѣтомъ непорочныя нашея Вѣры обогащати. *Четвертое*, не точію вся церковная священнодѣйствовати службы, но и приходящихъ къ нему исповѣдатися и ввѣряти ему своя совѣсти, имать власть по заповѣди Господни вязати же и рѣшити грѣхи, разсуждая по правиломъ святыхъ Апостолъ, и Отецъ Богоносныхъ. *Пятое*, да всемъ усердіемъ вся, Намѣстнику Епископскаго престола должная, имать творити, и устрояти по уставу святыя Восточныя церкви, и по Нашего Смиренія наученію же и повелѣнію. *Шестое*, вящшая и неудобь имъ разсудительная Намъ Патріярху къ разсужденію относити имать, часто о тамо дѣющихся духовныхъ Намъ возвѣщая. *Седмое*, вседушно о спасеніи душъ человѣческихъ пещися: прилѣжати же трезвѣнію, чтенію, ученію и молитвѣ, и прочая вся, якоже и выше рѣхомъ, Намѣстничеству его подобающая добродѣтели, опасно (яко предъ всевидящима Божіима очима ходятъ) исполняти со вниманіемъ, да вѣрныхъ и мудрыхъ служителей мздовоздаяніе отъ руки Воздающаго комуждо по дѣломъ его воспріиметъ, ниже да постыдится въ день страшнаго испытанія Владычня. *Осьмое*, въ Полотеску при церкви Премудрости Божіея, идѣже Полотстіи Епископове живяху, въ монастырѣ Братскомъ святыхъ Богоявленій, и въ Витепску при церкви Успенія

Пре-

Пресвятыя Богородицы, въ монастырѣ Алексія человѣка Божія, имать жити, и въ мѣстѣхъ, въ мѣстечкахъ, и весѣхъ, яже подъ властію прежнихъ Полотескихъ и Витепскихъ Епископовъ бяху, духовную власть имѣти. *Девятое*, всѣми дворами и маетностьми, яко же населенными, тако и пустыми, ими же Полотстій и Витепстіи Епископове владѣша, владѣти имать. *Десятое*, вся монастыри, яже суть подъ властію Полотескія и Ветепскія Епископіи, ихъ же Епископове Полотстіи и Витепстіи судиша, къ симъ всѣхъ Монаховъ, и Іереовъ подъ тою же Епископіею сущихъ, еще же и мѣщанъ въ Полотеску и въ Витепску живущихъ, Намѣстникъ сей въ духовныхъ вещѣхъ, духовнымъ разсужденіемъ судити имать, яко же и прежніи Епископове Полотестіи и Витепстіи судиша. *Первоенадесять*, безчинныхъ яко Поповъ, сице и черноцовъ и черницъ, по подобающему духовному чину наказовати и карати долженъ есть, и власть имать, да не щебещетъ безчинство: къ симъ, ихъ же хощетъ, Игуменовъ и Протопоповъ безчинныхъ, подъ тою Епископіею сущихъ, отъ мѣстъ ихъ отставляти, и иныхъ благочинныхъ, и въ дѣлѣ Божіи тщаливыхъ, вмѣсто ихъ на тая духовная начальства устроити власть имать. *Второенадесять*, по мѣстахъ, подъ тою же Епископіею сущихъ, идѣже суть пустые монастыри и церкви, тамо Іереовъ доброжительныхъ и учительныхъ посылати

Отъ Р. Х. 1656.

долженъ есть: къ симъ, идѣже лѣпо церкви возграждати, и тыя освящати, и неосвященныя и оскверненныя святити, по священнымъ правиломъ, власть имать: еще же и Поповъ Уніятскихъ, внегда тіи къ Соборнѣй Восточнѣй церкви истиннымъ сердцемъ обратятся, съ радостію пріимати, прежде испытавше ихъ опасно, и повелѣвъ имъ Римское и Латинское недугованіе проклятіи. *Третіенадесять*, да будетъ, по священному слову, Свѣтъ міру, соль земли, око слѣпыхъ, врачь больныхъ, заблуждшихъ обращаній, и стоящихъ утверждаяй, да не нерадѣнія ради правильнымъ подпадетъ запрещеніямъ, но да истиннаго ради въ Вѣрѣ и добродѣтелѣхъ правленія, Божественнаго сподобится человѣколюбія. Извѣстнѣйшаго же ради всѣмъ свидѣтельства, дано ему есть отъ Насъ сіе рукою Нашею подписанное и печатью Нашею Патріяршескою запечатлѣнное писаніе. Писано въ Богоспасаемомъ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и въ нашей Патріярхіи, въ лѣто отъ воплощенія единосущнаго Отцу Слова 1656 мѣсяца Марта 13 дня.

У тое Граматы подпись руки Патріярши тыми словы: Никонъ Божіею милостію Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріярхъ.

No 7.

№ 7. Грамата Жалованная на Волость Иванскую монастырю Богоявленскому, 1656 года Іюня 16 дня. Отъ Р.Х. 1656.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тферскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія Земли, Черниговскій, Рѣзанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичъ, и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель; пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества, города Полотеска, Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія со братіею, и кто впередъ по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ и братія будутъ, велѣли по ихъ челобитью въ тотъ Богоявленскій монастырь, на монастырское строеніе и на пропитаніе братіи, дати въ отчину въ Полотескомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Улою, село Иванское, село Колтевичи,

Отъ Р. Х. 1656.

деревню Демидовичи, деревню Красницу, деревню Медвѣдки, со крестьяны, и съ землею, со всѣми угодьи къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належачими; и велѣли имъ дати Нашу Царскаго Величества жаловальную Грамату за Нашею Государственною большою печатью. И Игумену Игнатію со братьею, и кто по немъ иніи Игумены и братія будутъ, молити Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, соборнѣ и келейнѣ, о Нашемъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, многолѣтномъ здравіи; и о Нашей Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и о Сынѣ Нашего Царскаго Величества, о Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ, Алексіѣ Алексіевичѣ; и о Нашихъ Царскаго Величества Сестрахъ, о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Иринѣ Михайловнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Аннѣ Михайловнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Татіанѣ Михайловнѣ; и о Дщеряхъ Нашего Царскаго Величества, о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Евдокіѣ Алексіевнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Мареѣ Алексіевнѣ, и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Аннѣ Алексіевнѣ, здоровьяхъ. И по Нашей Государской милости тою отчиною, селомъ Иванскимъ, да селомъ Коптевичами, съ деревнями, и тѣхъ селъ и деревень крестьяны, со всѣми угодьи къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належачими,

вла-

владѣти, и монастырь строити, и доходы всякіе съ тоя отчины имати. Писано въ Нашемъ Государскомъ походѣ, въ Нашемъ Царскаго Величества городѣ Полотескѣ, лѣта отъ созданія міра 7164, мѣсяца Іюня 16 дня. Отъ Р Х. 1656.

А со другія стороны написано подобно Дьячею рукою: Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

№ 8. Рѣчь отъ Пречестнаго Господина, отца Игнатія Іовлевича съ братіею, Игумена монастыря Богоявленскаго Братскаго Полотескаго, за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ полѣ, въ день субботный предъ вечернею, Іюля 5 дня 1656 года, при въѣздѣ во градъ Полотескъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, говоренная.

Долговременная и прискорбная наша желанія благо намъ мздовоздашася, егда на пресвѣтлаго лица Твоего Царскаго Величества пренасвѣтлѣйшіи Очи, страннаго намъ, благодарнаго, во градѣ семъ недостойніи Ти раби, благодарственно взираемъ, Правовѣрія зѣльный Рачителю, Пресвѣтлый, Благовѣрный, Богомъ хранимый, и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

Отъ Р.Х. 1656.

Самодержецъ, Великій Княже Литовскій, и прочихъ Царствъ, Княжествъ и Государствъ, Отчичъ, Дѣдичъ, Наслѣдникъ и Обладатель, Благодѣтелю нашъ превелій! Яко же бо многовременное небытіе благочестивыхъ Государей, Царей и Великихъ Князей государствующихъ, по чину прежнихъ Самодержцевъ Россійскихъ, во благочестіи свѣтло сіяющихъ, жительствующимъ во странахъ сихъ, всякихъ чиновъ людемъ, долговременныя печали, сице блаженный входъ Твоего Царскаго Величества, во благочестіи аки солнце сіяющаго, во градъ Твоея Отчины Полотескія, сладкаго веселія и неизглаголанныя радости всѣмъ есть виною. Радостію возрадовася иногда Еллинскій Родъ, въ Восточныхъ странахъ свѣтомъ благочестія просвѣщенный, и съ сожителями (въ то время) Западными, свѣтлостію тайны Святаго Крещенія освященными, егда, по многихъ бѣдахъ, скорбѣхъ и гоненіи отъ многихъ мучителей идольскихъ и еретическихъ, подъ Державою Богомъ избраннаго Константина Великаго, Царя Восточнаго и Западнаго, видѣ отраду свободы своея. Возвеселися и Россійскаго Рода Христоименитаго (прежде) малое стадо, иже начало свое пріятъ отъ блаженныя Ольги, узрѣвше ясно, во дни святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, всея Россіи Самодержца, попираемо всяко злочестіе, возвышаемо же благочестіе. Мы же о насъ нынѣ, видяще пресвѣтлое

лое Лице Твоего Царскаго Величества во градѣ семъ, прежде ни отъ ково же никогда же здѣ зримое, что речемъ? Ничто же воистинну, развѣ съ царствующимъ Пророкомъ сія словеса: *Яко елень желаетъ на источники водныя*, сице Россія отъ многа времени желаетъ Тебе солнца праведнаго, свѣтъ истинныя Вѣры возсіявающа. Желаемое же получивше, мы грѣшніи сограждане преименитаго града сего, и со прочими во странѣ сей всякихъ чиновъ обрѣтающимися людми, непотребніи Ти раби, и присніи и недостойніи богомольцы, благодареніе воздаемъ Богу въ Троицѣ Святой единому, яко сѣдящихъ близь сыновъ тмы и сѣни смертныя, видимъ и мы нынѣ свѣтъ истинныя Вѣры, мракъ же иновѣрія и тму ересей зримъ далече отгнанну, подъ державою Твоего Царскаго Величества, Пресвѣтлый, Благочестивый и Христолюбивый Царь! И ктожъ есть во тмѣ сѣдяй, не хотяй просвѣтитися? Или кто нощь возлюбитъ паче свѣтлости дневныя? *Возсія солнце, и собрашася.* Возсіявшу Тебѣ Солнцу истинному, свѣтомъ благочестія всюду ясно свѣтящему, собираются вѣрніи сынове Востока; и собрашася: прелесть же ересей хитрословесныхъ, аки тма мысленная симъ попрана есть обычаемъ, имъ же пришедшу Солнцу, прежде вѣкъ сущу, Христу Спасителю нашему во Египетъ, идолы бѣсовскіе падоша. Падешъ, вѣруй, Благовѣрный и Богомъ хра-

Отъ Р.Х. 1656.

отъ Р. Х. 1656.

нимый Царю! отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебе. Ты бо не надѣешися на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія, ниже на коня, ни на колесницы, но на имя Господа Бога Твоего, о Немъ же возвеличишися. Мы же нынѣ раби Твои зѣло радующеся о силѣ, Тебѣ свыше данной, молимъ Бога въ Троицѣ Святой единаго, со Псаломникомъ сице глаголюще: *Господи! спаси Царя, и услыши ны, въ онъ же день аще призовемъ Тя. Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло*; и даруй ему до конца побѣду на враги и сопостаты. Тебе же, яко Царя правовѣрна, смиренніи Ти богомольцы молимъ: призри на смиреніе рабовъ Твоихъ, и покрый насъ кровомъ любви Величества Твоего, иже Тебѣ отъ безлѣтнаго Царя присно просимъ всѣхъ душеспасительныхъ, и многа лѣта.

№ 9. Челобитная Его Царскому Величеству, поданная на молебнѣ, въ церкви Соборной Полотеской, при подъемѣ Государя изъ Полотеска подъ Ригу, 1656 года Іюля 15 дня.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ нищіи Твои Государевы богомольцы, Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Игнатійще со братіею.

У Твоего Государева богомолья отчина небольшая, а братія слыша Твою премногую Царскаго Величества милость, приходятъ въ монастырь, а тою отчиною намъ не прекормиться; а въ Полотескомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Улою, небольшая отчинка никому не отдана, сельцо Ивановское, да сельцо Коштевичи, да три деревеньки, Демидовичи, да Красница, да Медвѣдки: а тѣми сельцами двомя, да тремя деревеньками, нынѣ владѣютъ Твои Государевы Оксельничій и Воевода, Князь Дмитрій Алексіевичь Долгоруково, съ товарищи. Смилосердуйся Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ нищихъ своихъ богомольцовъ, Полотескому Богоявленскому монастырю, на строеніе церковное и откуль бы промыслити для братіи пищу и одежду, вели Государь тѣми вышереченными двома сельцами, да тремя деревеньками, намъ нищимъ своимъ богомольцамъ, со всякими угодьи владѣть. Государь, Царь, смилуйся пожалуй. — *Подпись*: По указу Его Царскаго Величества, 164 года Іюля въ 15 день, Государь пожаловалъ велѣлъ тѣ села и деревни отдать въ Полотескій Богоявленскій монастырь въ отчину.

А подписано на томъ же молебнѣ, и подано Игумену Игнатію со братіею предъ Бориса Ивановича Морозова, Боярина Думнаго, перваго межо всѣми Бояры Его Царскаго Величества.

От Р. Х. 1656.

Отъ Р.Х. 1656.

№ 10. Грамота Отводная изъ Полотскія Приказныя избы, выданная по Государевой жалованной Грамотѣ на отчины Полотскаго Богоявленскаго монастыря, 1656 года Іюля 25 дня.

Лѣта 7164 Іюля въ 25 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, и по Грамотѣ, и по приказу Окольничаго и Воеводы, Князя Димитрія Алексіевича Долгорукова, съ товарищи, память Полотескія Съѣзжія избы Подьячему, Ильѣ Анофріеву, да съ нимъ Стрѣльцу: ѣхати ему въ Полотескій уѣздъ въ село въ Ивановское, да въ село Коптевичи, да въ деревню Демидовичи, да въ деревню Красницу, да въ деревню Медвѣдки; а пріѣхавъ ему въ тѣ села и деревни, отказать въ отчину Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатію со братіею тѣ села: Ивановское, да Коптевичи, да деревню Демидовичи, и деревню Красницы, и деревню Медвѣдки, со всѣми угодьи. А что онъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатью со братьею, крестьянскихъ и бобыльскихъ, жилыхъ и пустыхъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ откажетъ, и что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ нашихъ угодей, и то все велѣть написать въ отказныя книги, да тѣ отказныя книги, и крестьяномъ именную роспись, привезти въ Полотескъ, и подать во Съѣзжей избѣ Окольничему и Вое-

Воеводѣ, Князю Дмитрію Алексіевичу Долгорукову, съ товарищи; а крестьяномъ Игумена и братью, по Указу Великаго Государя, велѣть во всемъ слушать, и всякіе доходы велѣть платить. От Ъ Р.Х. 1656.

Къ сей памяти Окольничій и Воевода, Князь Дмитрій Алексіевичь Долгоруково печать свою приложилъ.

No 11. Память проѣжжая изъ Полотеска въ Могилевъ Полотескому Игумену Игнатію, 1656 года Августа 12 дня.

Лѣта 7164 Августа во 12 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, Окольничій и Воевода, Князь Димитрій Алексіевичь Долгоруково, съ товарищи, отпустили изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія въ Могилевъ, и на дорогѣ ево Государевымъ ратнымъ и всякимъ проѣжжимъ людемъ не грабить, и ни въ чемъ ему обиды не чинить.

Къ сей проѣжжей памяти Окольничій и Воевода, Князь Дмитрій Алексіевичь Долгоруково, печать свою приложилъ; въ той проѣжжей памяти подпись руки; Дьякъ Петръ Малыгинъ.

No 12. Грамата пер на дворы, которые Великій Государь пожаловалъ къ монастырю Полотскому Богоявленскому сбѣглыхъ мѣщанъ и жидовъ Полотскихъ, 1656 года Сентября 29 дня.

Лѣта 7165 (1656) Сентября въ 29 день, по Государеву Цареву и Великаго Кня-

Отъ Р. Х. 1656. Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, и по памяти, за приписью Дьяка Данила Дерябина, Окольничій и Воевода, Князь Дмитрій Алексіевичь Долгоруково, съ товарищи, велѣли Полотескому Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатію со братьею, которыя близко Богоявленскаго мочастыря при дворныя мѣста пустыя Жидовскія, Якоба да Герца, да Римлянина Каспара Пневскаго, владѣть, и тѣ мѣста очистить для пространства подъ колокольню, и для погребенія тѣлесъ умершихъ православныхъ Христіянскихъ.

Къ сей памяти Окольничій и Воевода, Князь Димитрій Алексіевичь Долгоруково, печать свою приложилъ.

А тое граматки подпись тыми словы: Дьякъ Петръ Малыгинъ.

№ 13. Рѣчь отъ Пречестнаго отца Игнатія Іовлевича, со братіею, Игумена монастыря Богоявленскаго Полотскаго, на вѣѣздъ вторичный изъ подъ-Риги въ Полотскъ Его Царскаго Величества, Государя Царя, Алексія Михайловича, за Полотскомъ въ полѣ, Октября 12 дня тогожъ 1656 года говоренная.

Паки Ти смиренныи старцы, присныи, неотребніи Ти раби, и недостойніи богомолцы лобызати дерзаемъ, Православный, Богомъ избранный, Богомъ вѣнчанный,

Бо-

Богомъ хранимый, Христолюбивый Царю! и зѣло радуемся, благодарственно взираю ще на пресвѣтлое Лице пренасвѣтлѣйшаго Твоего Царскаго Величества. Радости же нашей и веселія неизглаголаннаго сія есть вина: яко второе Тебе зряще входяща во градъ Твой отчинный Полоческій, аки отъ лучъ солнца свѣтомъ благочестія свѣтло сіяюща, ясно паки вси просвѣщаемся. Тма бысть, Царю Восточный, во странахъ сихъ долговременная, и нощію иновѣрія, мракомъ ересей прелестныхъ, мнози одержими бяху: нынѣ же сіяющу Тебѣ здѣ Солнцу праведному, вся отъ тмы во свѣтъ прелагаются, и отъ мрака ересей очищающеся, лучами благочестія единодушно вси просвѣщаются. Ничто же успѣютъ врази и сопостаты Твоего Царскаго Величества, и отселѣ, яко собравшеся аки въ сѣмь едину, на время супротивишася силѣ, Тебѣ свыше данной; *Сынове бо беззаконія*, по Псаломнику, *не приложатъ воскреснути*. Сего же достовѣрнымъ знаменіемъ есть благодать Божія, неотступная отъ пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества, иже присноопрепочивающе на пречистѣй Главѣ Твоего Царскаго Величества, яко Помазанника Господня, надъ враги Твоими побѣды Тебѣ приноситъ, яже и нынѣ новопринесе, преподавше Ливонскую Митрополію, столичный, глаголю, градъ Юрьевъ Земли Ливонскія въ непобѣдимыя руцѣ, пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества. Сего ради недо-

От Ѣ Р.Х. 1656.

Отъ Р.Х. 1656

достойніи и непотребніи Ти раби, зѣло радующеся о силахъ, свыше данныхъ Твоему Царскому Величеству, повинующежеся яко старцы и присныи Ти молитвенницы, яко же прежде предусрѣтающе, сице и нынѣ десницу пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества паки лобзающе, на лица наши упадаемъ предъ пресвѣтлыми Очи Твоего Царскаго Величества, молящё Владыку Христа, насъ ради въ водахъ Іорданскихъ отъ Іоанна крестившагося, да Ти дастъ и въ предняя времена здравіе, долгоденствіе, за дни пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества, до конца, на враги побѣду, и прочая вся желаемая и душеспасительная. Наипаче же Творца всея твари Бога, въ Троицѣ Святой единаго, съ Царемъ и Пророкомъ Давидомъ молитствуемъ: да совершенно *исполнитъ вся прошенія Твоя; да дастъ Ти вся по сердцу Твоему, и вся совѣты Твоя совершитъ*; яко да и мы подъ крѣпкою рукою пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества, въ мирѣ и тишинѣ благоугодно живуще до воли Его святой Божеской, за пресвѣтлое Твое Царское Величество, Благодѣтеля всѣхъ насъ богомольцовъ Твоихъ, тогожъ молити, дондеже жити будемъ, не престанемъ.

№ 14. Тогожъ года, Октомврія 30 дня, пріиде вѣсть о перемиріи людей Польскихъ и Литовскихъ съ Русскими, по съѣздѣ, бывшемъ подъ Вильною, на немъ же Царь православный, Алексій Михайловичь (и наслѣдники Его), избранъ на Королевство Польское, и Великое Княженіе Литовское, и проч. да по смерти Казимира Короля, самъ, и наслѣдники его, вѣчно державствуютъ. О семъ быша и мольбы въ сей день въ Богоявленскомъ Полотескомъ монастырѣ, Царю православному, тамо сущу на Божественной Литургіи. О семъ же паки Божественная Литургія и молебство въ церквѣ Соборной Премудрости Божіея, Полотеской, Ноября 1 дня, въ день недѣльный, а Ноября 2 дня въ монастырѣ Преображенскомъ Заполотскомъ, идѣже, по Божественной Литургіи во храмѣ Всемилостиваго Спаса, пречестный въ Бозѣ отецъ Игнатій Іовлевичь, Игуменъ монастыря Богоявленскаго Полотескаго, здравствова Царю православному, со братіею, яко избранному Королю Польскому, и Великому Князю Литовскому, Малорусскому, Бѣлорусскому, Прусскому, Жомонтскому, Мазовецкому, Инфляндскому (Лифляндскому) и проч. Въ сей же день Царь православный, Алексій Михайловичь, отъиде изъ града Полотеска, со всѣми православными вои своими, ко граду Витепску.

От Ѣ Р.Х. 1656.

Здрав-

отъ Р.Х. 1656.

Здравствованіе же оное, или цѣлованіе, бысть таковое:

Обычно есть, яко въ печали, сице въ радости великой, мало глаголати: Пренаисвѣтлѣйшій, Православный, Христолюбивый, Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочихъ Царствъ, Княжествъ и Государствъ, Отчичь, Дѣдичь, Наслѣдникъ и Обладатель; нынѣ же благодатію Божіею нареченный Королю Польскій, Великій Княже Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, и прочая, Благодѣтелю нашъ превелій! Печальніи убо слезъ, воздыханія и печали ради, веселящіижеся за радость велію мало глаголати навыкоша. Сего ради и азъ смиренный рабъ, и недостойный богомолецъ, прахъ сый и пепелъ, предъ Лицемъ Пренасвѣтлѣйшаго Твоего Царскаго Величества, егда о радости, юже Ти Богъ, Властелинъ сердецъ человѣческихъ, посла свыше, проглаголати нѣчто хощу. Но молчати ли, или глаголати имамъ? Не доумѣваюся. Сказуютъ любомудрцы, яко въ дѣлахъ веліихъ желати токмо и хотѣти довлѣетъ. Православію Бѣлороссійскому имѣти по имѣ свѣтъ, по власти, зѣло враждующей на благочестіе, видѣти Царя Великаго Государемъ, не токмо Малыя и Бѣлыя Россіи, но всего побѣдами прежде повсюду славнаго Королевства Польскаго, и Великаго Княженія Литовскаго, ревнующимъ

щимъ по благочѣріи вельми велико дѣло есть, и благодарственныхъ всякихъ молитвъ достойно. Сего здѣ въ прежнія времена вси желаніемъ желахомъ, яже нынѣ судомъ Божіимъ и невѣдомыми Его судьбами совершати начинаются. Обаче отнюдь молчати о семъ не удобно. Что же краткими глаголы новоглаголемъ? Ничто же воистинну, развѣ съ Захаріемъ Пророкомъ сія слова: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ, и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давидовѣ, отрока своего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, и направилъ ны есть на путь миренъ.* Блаженный градъ Полоцкій, пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества! къ нему бо приближающуся пресвѣтлому Твоему Царскому Величеству, вѣсть ти пріиде о покореніи гражданъ столицы Литовскія, и до побѣдныхъ въ немъ душеспасительныхъ пѣсней, и молитвъ благодарственныхъ, вину намъ преподающе. Здѣ же Тебѣ пришедшу, большія радости и веселія вси съ пресвѣтлымъ Твоего Царскаго Величествомъ сподобляемся, слышаще о мирѣ и тишинѣ съ сопротивниками Твоими, просвѣтлому Твоему Царскому Величеству всячески повинующимися. Блаженъ градъ, глаголю, въ немъ же, яко начало дѣлъ добрыхъ, ко престанію кровопролитія, ко усмиренію Христіянъ здѣ живущихъ, подъ первое пришествіе Твоего Царскаго Величества благоположися: сице нынѣ и о кончинѣ, Богу поспѣшествующу

Отъ Р. Х. 1656.

Отъ Р. Х. 1656.

благосовершаемой въ немъ вѣсши, пріемлеши добропобѣдныя. Подай же Ти, Христе Царю, и во времена грядущія, яко Восточѣй вѣрѣ святой православной ревнивому Строителеви, Благовѣрному Царю нашему, со Благовѣрною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею, Маріею Ильичною; со Благовѣрнымъ и Богомъ хранимымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ, Алексіемъ Алексіевичемъ; со Благовѣрными Царевнами и Великими Княжнами, съ Отцемъ Отцовъ, а своимъ богомольцомъ, Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ, съ Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены и со всемъ освященнымъ Соборомъ; со Князи, Бояры, воинствомъ православнымъ, съ нами недостойными Ти раби и богомольцы, и со всякихъ чиновъ православными людми, не токмо на Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княженіи Литовскомъ, но на иныхъ многихъ (очищающе ихъ отъ тмы иновѣрія, отъ мрака ересей прелестныхъ) долговременно царствовати при благословеніи Господнемъ, и всякихъ временныхъ душеспасительныхъ желаній. А по лѣтахъ долгихъ да сподобишися вѣнчанъ быти діздимою блаженства вѣчнаго, съ Константиномъ и Владимиромъ Равноапостольными, со Іоасафомъ Индійскимъ, и со всѣми Цари православными, Царя Царемъ, и Господа Господемъ, яко присніи Ти раби и недостойніи богомольцы, всегда молити должны есми.

No 15. Грамата другая Его Царскаго Величества на дворы Полотскому Богоявленскому монастырю, 1656 года Ноября 12 дня.

Отъ Р.Х. 1656.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полоцкѣ Окольничему и Воеводѣ Нашему, Князю Дмитрію Алексіевичу Долгоруково, съ товарищи. Били челомъ намъ Великому Государю Полошеского Богоявленскаго монастыря Игуменъ Игнатій со братьею: Богоявленскій монастырь отъ Латинъ истѣсненъ, школы для ученія дѣтемъ поставить и мертвыхъ погребать негдѣ; и Намъ бы Великому Государю ихъ пожаловать, велѣть имъ дать къ тому монастырю Полотескихъ людей, Якушки Римлянина, Васьки Максимова, Гришки Максимоважъ, Гришки Друговинина, дворы; а тѣ де посадскіе люди, покинувъ дворы свои, отъѣхали въ Польшу. И какъ къ вамъ ся Наша Грамата прійдетъ, и вы бы тѣхъ посадскихъ людей, Якушки Римлянина съ товарищи, дворы, велѣли отвесть въ Полотескѣ къ Богоявленскому монастырю, Игумену Игнатію со братьею, и велѣли то записать во Съѣзжей избѣ въ книги, и на тѣ дворы велѣли дать имъ Нашу данную Грамату. А прочетъ сю Нашу Грамату велѣлибъ списать списокъ, и оставить во Съѣзжей избѣ; а сю Нашу Грамату отдалибъ Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатію со братьею. Писана

От Р.Х. 1656. сара на Нашемъ Великаго Государя стану, въ Витепскѣ, лѣта 7165 Ноября во 12 день.

№ 16. Грамата оберегательная отъ ратныхъ и служивыхъ всякихъ чиновъ людей на отчины Полотескаго Богоявленскаго монастыря, 1656 года, Ноября 15 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескъ Окольничему и Воеводѣ Нашему, Князю Дмитрію Алексіевичу Долгорукову, съ товарищи. Биличеломъ Намъ Великому Государю Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Игнатій со братьею: по Нашему де Великаго Государя Указу дано имъ въ тотъ Богоявленскій монастырь, на пропитаніе въ отчину въ Полотескомъ уѣздѣ село Иванское, село Коштевичи, деревня Демидовичи, деревня Красница, деревня Медвѣдки, деревня Пристой, село Межчичи, село Вижище, деревня Гнѣвдиловичи, деревня Чановичи, деревня Комли, деревня Улазовичи, деревня Староселье, деревня Пятницкое, деревня Непадовичи, деревня Дѣвица, деревня Ливо, деревня Нещердо, деревня Тройдѣнничи, деревня Крешуты, деревня Стайки, деревня Замшино, деревня Черчичи, обель Игуменская и Спасская, деревня Сосница, деревня Лучно, деревня Ховхло, и иныя де-

деревни; а тѣ де села и деревни прежде сего отъ православныя Церкви отчяли Латины къ Римскому Костелу, и нынѣ де въ тѣ ихъ монастырскія отчинныя села и въ деревни въѣзжаютъ Полковники и Ротмистры, и иныхъ всякихъ чиновъ Наши служилые люди, и емлютъ со крестьянъ ихъ всякіе поборы сильно, и тѣмъ отчины ихъ разоряютъ, и имъ де впредь прокормиться будетъ нечемъ. И какъ къ вамъ ся Наша Грамата прійдетъ, и выбъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря въ отчинныя села и въ деревни Полковникомъ и Ротмистромъ, и инымъ начальнымъ всякихъ чиновъ Нашимъ служилымъ людемъ въѣзжать, и со крестьянъ поборовъ никакихъ, и насильства и налогъ, чинить не велѣли. А будетъ Полковники и Ротмистры, и иные начальные и всякихъ чиновъ Наши служылые люди, того Полотескаго Богоявленскаго монастыря въ отчинныя села и въ деревни, мимо сего Нашего Великаго Государя Указу, учнутъ въѣзжать, и со крестьянъ ихъ поборы брать, и налоги и насильства какія нибудь чинить, и выбъ на тѣхъ людѣхъ взятое велѣли доправить вдвое, и отдавали челобитчикомъ, у кого взято будетъ, да сверхъ того тѣмъ же людемъ велѣли чинить наказанье. А прочетъ сю Нашу Грамату, велѣть списати списокъ, и оставить въ Съѣзжей избѣ; а сю Нашу Грамату отдалибъ есте Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатью

от Р.Х. 1656.

Ст. Х. 1656. со братьею, впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Нашемъ Великаго Государя стану, въ селѣ Крисыни, лѣта 7165 Ноября въ 15 день.

У тое Грамгты подпись руки тыми словы: Дьякъ Деменцій Вашмановъ.

№ 17. Грамата Государева до отца Игумена Полотскаго Игнатія, писанная 1656 года, Ноября 24 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескъ Богоявленскаго монастыря богомольцу Нашему Игумену Игнатію. Какъ къ тебѣ ся Наша Грамата прійдетъ, и тыбъ призвавъ къ Нашей Великаго Государя милости Вспѣваку Ивана Коклю, чтобъ онъ ѣхалъ къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, съ женою и съ дѣтми, а Мы его за то пожалуемъ. И буде онъ на Москвѣ жить не похочетъ, и Мы Великій Государь его велимъ отпустить назадъ въ Полотескъ. А одноличнобъ тебѣ его Ивана къ Нашей милости призвать, и велѣть ему ѣхать къ Намъ къ Москвѣ. Писано на Нашемъ Великаго Государя стану, въ Нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7165 (1656) Ноября въ 24 день.

№ 18. Грамата вторая Его Царскаго Величества Полотскимъ мѣщанамъ, данная 1657 года Февраля 16 дня. Отъ Р. Х. 1657.

Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тферскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія Земли, Черниговскій, Рѣзанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Вяженскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ, и Землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Биличеломъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Полотеска города Бурмистры, и Райцы, и Лавники, Павелъ Емельяновъ, Косма Наумовъ, Стефанъ Гавриловъ, съ товарищи, и всѣ Полочане посадскіе люди; а въ челобитной ихъ написано: пожаловали де Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ Бурмистровъ и

Отъ Р.Х. 1657.

Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ Полочанъ посадскихъ людей, Нашимъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованьемъ, пашнею и сѣнными покосы, и рыбными ловлями, и пустошьми, и лѣсами отъ города Полотска на всѣ четыре стороны по пяти верстъ; а Нашея де Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованныя Грамоты, по чему имъ тѣмъ Нашимъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованьемъ владѣть, не дано. А какъ де въ прошломъ, во 162 (1654) годѣ пришли водъ Полотескъ Нашего Царскаго Величества Бояре и Воеводы, Василій Петровичь Шереметевъ съ товарищи, съ Нашими Великаго Государя ратными людми, и въ то де время отъ страха Нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей всѣ они посадскіе люди разошлись, и животы свои всѣ растеряли, а достальные ихъ животы разграбили Шведы; а нынѣ де они надѣючись на Нашу Царскаго Величества премногую милость и жалованье, многіе пришли въ Полотескъ большимъ оскудѣньемъ, а дворы де ихъ въ Полотескѣ разорены и позжены; а мѣщанскіе дворы, въ которыхъ прежь сего живали Жиды, и съ тѣхъ дворовъ судились въ Ратушѣ, и всякую дань давали, а иные де Жиды жили во своихъ купленыхъ дворѣхъ, и тѣ де дворы свои многіе имъ посадскимъ людемъ въ закладѣ записали, и нынѣ у нихъ посадскихъ людей есть на тѣ дворы крѣпос-

ности. И въ прошломъ де во 164 (1656) годѣ, по ложному челобитью Полошескихъ Полковниковъ, и Ратмистровъ, и рядовыя Шляхты, даны имъ Шляхтѣ многіе ихъ посадскіе Жидовскіе дворы, и они де пустятъ къ себѣ пожить на время, и тѣмъ посадскимъ людемъ Нашихъ Великаго Государя податей давать, и службъ служить, и въ Ратушѣ Бурмистровъ, и Райцевъ, и Лавниковъ, ни въ чемъ слушать не велятъ, и въ томъ де имъ посадскимъ людемъ отъ нихъ Шляхты чинится обиды и убытки большіе, а Нашей Великаго Государя казнѣ недоборъ. Да прежде сего бживали они посадскіе люди изъ Полотеска въ Ригу съ торгами, Двиною рѣкою, а товары сбирали въ разныхъ уѣздѣхъ, и складывали они тѣ товары въ Полошескомъ уѣздѣ въ Панскихъ и въ Еруитскихъ маетностяхъ, въ Вяжищахъ, и въ Бѣшенковичахъ, и на Улѣ, и въ Чашникахъ, и въ Коштевичахъ, и съ тѣхъ товаровъ давали анбаршину большую. Да за ними же де посадскими людми были прежь сего на Двинѣ на рѣкѣ два перевоза, и съ тѣхъ перевозовъ имали на лѣто къ Ратушѣ, на мѣщанскій расходъ со всякаго двора по двѣ деньги, а съ сельскихъ и съ деревенскихъ людей по ковшу хлѣба: и нынѣ де они тѣ перевозы устроили, а безъ Нашего Великаго Государя Указу перевознаго имать не смѣютъ. Да въ Полошескѣжъ де пустое мѣсто за Ратушею, а прежъ сего то мѣсто

От Р.Х. 1657.

Отъ Р. Х. 1657.

сто было Ратушное, а завладѣли тѣмъ мѣстомъ насильствомъ Езуиты; а гостинъ де дворъ въ Полотескѣ тѣсенъ, пріѣзжимъ торговымъ людемъ измѣститься негдѣ. И Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ихъ Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, Павла Емельянова, Косму Наумова, Стефана Гаврилова, съ товарищи, и всѣхъ Полочанъ посадскихъ людей пожаловать, велѣти имъ на тую землю дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамату, и ихъ мѣщанскихъ и Жидовскихъ дворовъ Шляхтѣ отдавать не велѣть. А которые учнутъ мѣщане на шляхетскихъ дворахъ жить на дворничествѣ, и тѣхъ мѣщанъ судить имъ, и всякія съ нихъ подати имать въ Ратушу, и службы служить съ посадскими людми вмѣстѣ, и на большомъ посадѣ съ ними посадскими людми Шляхтѣ жить не велѣть; а за острогомъ для складки товаровъ построить анбары, и сбирать Наша Великаго Государя пошлина, и двумя перевозы владѣть по прежнему; а пустое Ратушное мѣсто по малую улицу отдать къ гостиному двору. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ Полочанъ посадскихъ людей пожаловали, велѣли имъ владѣть около города Полотеска землею и лѣсами, и сѣнными покосы, и всякими угодьи, на всѣ четыре стороны кругомъ по пяти верстъ

на

на выпуски, опричь отчинѣ, земель, и угодей Полотескаго Богоявленскаго монастыря. А въ отписныхъ книгахъ, каковы присланы изъ Полотеска отписи Рейтарскаго строя, Марка Кондырева, написано: отписалъ онъ Марко Полотескимъ Гурмистромъ, и Райцомъ, и Лавникомъ, и всѣмъ Полотескимъ людемъ, маетности Шляхетскія, и Езуитскія пустыя земли, и рыбныя ловли, и сѣнные покосы, и всякія угодья по рѣчку Самницу, и по деревню Шолкову, по старый мостъ, что за селомъ Шолковымъ, да по другій старый же мостъ; а отъ моста до тожъ рѣчки Сомницы въ черн по Глинищѣ лѣсомъ; а со Глинища сухимъ боромъ дорогою до Ростани, что идетъ дорога съ Туровли съ Пукановшины къ Полотеску на тужъ дорогу Сомницкую; а съ Сомницкія дороги по Лѣсины, по Живую воду, по Мохъ, по Бѣдце озеро; а съ Бѣдца озера по другій ручей, что на дорогѣ Бѣдской къ Полотеску; а съ того ручья по Смоляныя печи, около Черного лѣса, боромъ, по Высокія Ростани по горы; а съ горъ по Вильнскую дорогу, по Лисовскія Ростани, по Лосиныя ямы; а съ Лосиныхъ ямъ по ручей, что подъ Кисаревымъ; а съ ручья по крайніе дворы Езуитскіе, по деревню Кисареву, по Пятницкую дорогу; а выѣхавъ на Пятницкую дорогу по Конецъ; а съ Конца по Мохъ въ боръ; а боромъ по Ляхово озеро; а съ Ляхова озера боромъ до Двины рѣки, про-

Отъ Р. Х. 1607.

Отъ Р.Х. 1657.

противъ рѣчки Оходни; а отъ рѣчки по деревню Хохлю, а съ Хохли по маетность Щитову, по деревню Шалашницу, по Богоявленскую землю, да по маетность Бѣгинскаго, пашню и сѣнные покосы, и всякія угодьи, по рѣчку Бобровку; а съ Бобровки по Дѣвичій колодезь; а съ того колодезя по другій колодезь; а со другаго колодезя по Полоту рѣку, боромъ и мхомъ; а надъ Полотою рѣкою по деревню Касьяново; а отъ деревни Касьянова черезъ Полоту рѣку; а отъ Полоты рѣки по рѣчку Чертовку; а отъ Чертовки рѣчки по Прудище: съ Прудища по мохъ, ото мха по Сухую рѣчку; а отъ Сухія рѣчки по старую дорогу, по Столпицы озеро; отъ Столпицъ озера ручьемъ по Прудище, и по рѣчку Тресницу; а отъ Тресницы рѣчкою по Струнну рѣку, а Струнною по Двину рѣку. А дворовъ ихъ посадскихъ людей и Жидовскихъ, на которые у нихъ у посадскихъ людей есть крѣпости, Полотескимъ Полковникомъ, и Ротмистромъ, и рядовой Шляхтѣ, Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, отдавать не велѣли, а жить въ нихъ посадскимъ же людемъ. А которые посадскіе люди учнутъ жить у Шляхты на дворничествѣ, на ихъ шляхетскихъ дворѣхъ, и тѣхъ посадскихъ людей во всякихъ дѣлахъ вѣдать и судить въ Ратушѣ, и всякія съ нихъ подати имать въ Ратушѣжъ, и земскія службы служить съ посадскимижъ людми

ми вѣсшѣ. А анбары для ихъ посадскихъ людей, для всякіи товарныя клади, указали Мы Великій Государь построить за острогомъ, и Наши Великаго Государя пошлины со всякихъ товаровъ, и анбаршину сбирать въ Ратушу противъ прежняго, по чему сбирано напередъ сего; и на Двинѣ рѣкѣ два перевоза будетъ были прежъ сего за ними посадскими людми, и деньги и хлѣбъ сбирать въ Ратушу, и тѣми перевозами владѣть, и перевозы строить, и перевозныя деньги и хлѣбъ сбирать въ Ратушужъ противъ прежняго. А за Ратушею порожнее мѣсто будетъ прежъ сего было Ратушное посадское, а Езуиты завладѣли насильствомъ, и то мѣсто построить въ гостинъ дворъ для простора гостина двора. И Бурмистромъ, и Райцомъ, и Лавникомъ, Павлу Емельянову, да Космѣ Наумову, да Стефану Гаврилову, съ товарищи, или кто послѣ ихъ иные будутъ, и всѣмъ посадскимъ людемъ, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества премногую милость и жалованье, земскіи всякіи службы служити, и прибыли искать, и добра хотѣть во всемъ, на чомъ они Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣру дали. Дана ся Наша, Царскаго Величества, жалованная Грамата въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7165 мѣсяца Февраля 16 дня.

От Р.Х. 1657.

No 19.

№ 19. Грамата въ Куконосъ (Кокенгаузенъ) къ Воеводѣ Аѳанасію Лаврентіевичу Нащокину, 1657 года Февраля 25 дня.

Отъ Р.Х. 1657.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Куконосъ Воеводѣ Нашему Аѳанасью Лаврентьевичу Нащокину: какъ къ тебѣ ся Наша Грамата прійдетъ, и тебѣ изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатію, со братіею, велѣть дать на церковное строеніе изъ Друи половину кирпича, сколько его есть у каменнаго костела. А сколько отдашь, и что въ остаткѣ будетъ, и шыбъ о томъ къ Намъ Великому Государю велѣлъ отписать; а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Большаго Дворца Окольничему Нашему, Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да Дьякомъ Нашимъ, Давиду Дерябину, да Василью Михайлову; да Игнатью Матвѣеву, да Андрею Селину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 (1657) Февраля въ 25 день. *Справилъ* Дениско Савлевъ.

№ 20. Рѣчь до Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, при въѣздѣ его во градъ Полотескъ, егда пріиде на свою Епископію, гоже имѣяше Игнатій Игуменъ Богоявленскій Полотескій, 1657 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Отъ Р.Х. 1657.

Долгонременно во скорбѣ суще, и во всякомъ гоненіи, здѣшнихъ странъ православныи Бѣлороссійстіи роды, Боголюбивый Господине Отче, Епископе Полотескій и Витепскій, Отче Пастырю, и Благодѣтелю нашъ! егда тя нынѣ зрѣть Пастыря правовѣрна, промысломъ Божіимъ здѣ пришедша, отъ Благовѣрнаго, и Богомъ хранимаго, Христолюбиваго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексіи Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и прочихъ Царствъ, Княжествъ и Государствъ, Дѣдича, Наслѣдника и Обладателя, и отъ высочайшаго Архипастыря Никона, милостію Божіею Архіепископа Царствующаго града Москвы, и всея Россіи Патріярха, радостію радуются, благодареніе Богу въ Троицѣ Святой единому воздающе, яко избавльшеся отъ долговременныя тмы иновѣрія, и мрака ересей прелестныхъ, видятъ нынѣ свѣтъ истинныя Вѣры, Православно-Каѳолическія, въ тебѣ Пастырѣ Восточномъ сіяющій. Сказуетъ промежду многими любомудрцы единъ нарочитый Писецъ: яко егда слепъ уязвленъ бываетъ, очи къ язвѣ не обороча́тъ, но на небеса взираетъ; се же аще

Отъ Р.Х. 1657.

творитъ, о своемъ злополученіи не доумѣвающеся, или помощи отъ Творца своего свыше желающе. Творецъ и Промыслитель всякія твари о томъ самъ вѣстъ. Аще убо въ нѣмомъ и безразумномъ созданіи сама порода возскорбѣ, и болѣзни путь показа, да ищетъ опрады свыше; человѣкъ наипаче во всякой болѣзни и скорби долженъ есть разсуждати, ниже обращати очи на землю, но къ Богу-небесному, отнюду же скорую помощь кійждо пріемлетъ безъ сомнѣнія. Тѣмъ и мы помощь свыше, не нашихъ деля недостойныхъ, но общихъ ради всѣхъ сыновъ церкви, Матери Восточныя, плачевныхъ молитвъ, егда по гоненіи и враждахъ многихъ отъ сопостатъ правовѣрія Восточнаго, ревностію и тщаніемъ правелѣмъ Богомъ избраннаго, и Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ намъ дарованнаго, Царя православнаго, благословеніемъ же высочайшаго Архіерея, Святѣйшаго Никона Отца Отцемъ, сподобихомся недостойніи видѣти се, яже желяша многія долгимъ временемъ отъ отцевъ нашихъ во странахъ сихъ видѣти, и не видѣша; сподобихомся, глаголю, зрѣти Пастыря православнаго, одеждею Святительскою украшеннаго, церквамъ Бѣлороссійстимъ дарованнаго во красотѣ. Сего ради и благословеніе Архіерейское любезно пріемлюще отъ Святительства твоего, Архіерея пренаивысочайшаго, Владыки Христа, всемъ соборомъ обще молимъ, да сподобишися пасти сіе мыслен-

сленное стадо въ мирѣ и тишинѣ, при долгоденствіи и всякомъ душеспасительномъ благополучеціи. По лѣтѣхъ же должайшихъ да сподобишися со прочими трудолюбивыми Пастырями, представъ престолу Троицы Пресвятыя, въ день онъ страшнаго судилища, о себѣ и тебѣ подрученныхъ умныхъ овцахъ речеши дерзновенно: *Се азъ, Господи, и дѣти моя, яже ми еси далъ*; и стократное отъ десницы Вышняго трудовъ своихъ мздовоздаяніе во царствіи небесномъ воспріяти, его же ти усердно желаемъ. Отъ Р.Х. 1657.

№ 21. Грамата Наказная Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, до всего Духовенства, 1657 года Іюня 23 дня.

Лѣта 7165 Іюня въ 23 день, по Указу Великаго Господина, Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, Памятъ города Полотеска Архимандритомъ, и Игуменомъ, и чернымъ Попомъ, и Діакономъ, и соборнымъ, и приходскимъ Попомъ, и Діакономъ. Несли бы есте къ Великому Господину, Преосвященному Каллисту, Епископу Полотескому и Витепскому, Настольныя и Ставленыя Граматы къ подпискѣ, безо всякаго мотчанія. Да Уніятскимъ Попомъ по томужъ нести Ставленыя Граматы для исправленія, и отдавати на Епископскій

Отъ Р.Х. 1657.

дворѣ, въ казенномъ Приказѣ, къ приказнымъ людемъ. Да о томъ учинишь соборнымъ и приходскимъ Попомъ вѣстно, и приказать своимъ прихожаномъ ихъ, чтобы приказывали накрѣпко, кому лучится бракомъ совокупиться, и тѣмъ Попомъ безъ Вѣнечныя памяти отнюдь не вѣнчать, и вдовцамъ и вдовамъ молитвы не говорили. А для Памятей вѣнечныхъ и молитвенныхъ велѣть приходить по томужъ на Епископовъ дворъ. А ся Память, отъ церкви до церкви, относить дьячкомъ, или пономаремъ.

Къ сей Памяти Великій Господинъ, Преосвященный Калистъ, Епископъ Полотскій и Витепскій, велѣлъ печать свою приложить.

No 22. Грамата проѣжжая Полотескаго Воеводы, Князя Великаго-Гагина, изъ Полотеска до Могилева, Полотескому Игумену Игнатію, 1657 года, Іюля 18 дня.

Лѣта 7165, Іюля въ 18 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольничій и Воевода, Князь Данійло Степановичь Великаго-Гагинъ, съ товарищи, отпустили изъ Полотеска Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія въ Могилевъ, и на дорогѣ ево Государевымъ ратнымъ и всякимъ проѣжжимъ людѣмъ не грабить, и ни въ чемъ ему обиды

ды не чинить; а въ Полотеску далъ Богъ все здорово, мороваго повѣтрія нѣтъ.

Отъ Р.Х. 1657.

Къ сей Памяти Окольничій и Воевода, Князь Данійло Степановичь Великаго-Гагинъ, печать свою приложилъ. У тоя прѣжжей подпись руки: Дьякъ Тимоѳей Кузминъ.

№ 23. Память Прѣжжая Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, изъ Полотеска въ Могилевъ, Полотескому Игумену Игнатію, 1657 года, Іюля 18 дня.

Лѣта 7165, Іюля въ 18 день, по Указу Великаго Господина Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, поѣхалъ изъ Полотеска, Полотескаго монастыря Игуменъ Игнатій до Могилева; а подводы ему Игумену имать по монастыремъ и по Церквамъ, съ Игуменовъ, и съ Поповъ, и со крестьянъ, отъ монастыря до монастыря, и отъ церкви до церкви, до Могилева, и назадъ до Полотеска ѣздѣ. А поѣхалъ онъ Игуменъ Игнатій въ Могилевъ для великихъ духовныхъ дѣлъ.

Къ сей подорожной Великій Господинъ Преосвященный Каллистъ, Епископъ Полотескій и Витепскій, велѣлъ печать свою приложить.

Отъ Р.Х. 1657.

No 24. Память Наказная Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, Полотескому Игумену Игнатію, 1657 года, Іюля 18 дня.

Лѣта 7165, Іюля въ 18 день, по Указу Великаго Господина Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, поѣхалъ изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря Игуменъ Игнатій въ Могилевъ, для своихъ монастырскихъ дѣлъ; и по нашему Великаго Господина Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго Указу, ему Игумену Игнатію въ Могилевѣ Спасскаго монастыря Намѣстника устроить иного, по разсмотрѣнію, кого съ такое духовное дѣло станетъ. Да ему же Игумену Игнатію въ городѣ въ Могилевѣ, въ Соборной церкви, и по монастыремъ досмотрѣть церковнаго чина и службы Божіи, а по приходнымъ церквамъ, въ городѣ и въ уѣздѣ, послать ему Игумену Игнатію Попа и Діакона по разсмотрѣніюжъ, кого съ такое церковное досмотрѣніе станетъ; въ городѣ и въ уѣздѣхъ по церквамъ службы Божіи, по правиломъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ Богоносныхъ Отецъ, исправляютъ ли; и на престолѣхъ Индитіи, и Срачицы, и Верви, и Антимисы, и Хитоны, и всякой церковной утвари есть ли. Да емужъ Игумену Игнатію изъ Могилева и съ уѣзда велѣть выслать Архимандритовъ, Игуменовъ, и Протопоповъ, и Поповъ, съ ихъ ставлеными Грамотами въ Полотескъ, къ намъ Великому Господину, и велѣть являть-

являться, и ставленыя Грамашы подавашь вѣ С фійскомѣ домѣ, вѣ казенномѣ Приказѣ, крестовому Нашему Попу, Елисею Никитину, да Ѳедору Докучаеву. А буде которые Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и Попы, нашего Святительскаго Указа, и Игумена Игнатія высыки не послушаютѣ, и учинятся сильны, и кѣ намѣ Великому Господину вѣ Полотескѣ со ставлеными Грамашами не поѣдутѣ: и Игумену Игнатію вѣ Могилевѣ имашь Государевыхѣ служилыхѣ людей, стрѣльцовѣ и пушкарей, для великаго духовнаго дѣла, сколько человѣкѣ пригоже, и по тѣхѣ ослушниковѣ посылашь изѣ уѣзда, и велѣть ихѣ дашь на кѣпкія поруки сѣ записьми; а за поруками ихѣ тожѣ посылашь вѣ Полотескѣ, кѣ намѣ Великому Господину со ставлеными ихѣ Грамашами. А Унітскихѣ Поповѣ и сѣ подвижными Антимисы тотчасѣ безсрочно высылашь же.

Отѣр. X. 1657.

Кѣ сей Памяти Великій Господинѣ, Преосвященный Каллистѣ, Епископѣ Полотскій и Витепскій, велѣлѣ печать свою приложить.

№ 25. Память Проѣжжая изѣ Могилева до Полотеска, Полотескому Игумену Игнатію, 1657 года, Августа 18 дня.

Лѣта 7165 Августа вѣ 18 денѣ, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя

Отъ Р.Х. 1657. и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, отпущенъ изъ Могилева до Полотеска Богоявленскаго монастыря, что въ Полотескѣ, Игуменъ Игнатій, и его пропускать безъ задержанія; а въ Могилевѣ далъ Богъ здорово, повѣтрія мороваго нѣтъ.

Къ сей прежней Памяти Стольникъ и Воевода, Семенъ Данійловичь Зиѣевъ, печать свою приложилъ.

Отъ Р.Х. 1658. *№ 26. Грамата Его Царскаго Величества, Полотескимъ мѣщаномъ, на строеніе ямщиковъ данная, 1658 года, Марта 26 дня.*

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескъ Стольничему Нашему и Воеводамъ, Князю Данилѣ Степановичу Великаго-Гагину съ товарищи. Били челомъ Намъ Великому Государю, Полотескіе бурмистры, Кузма Наумовъ съ товарищи, и райцы и лавники и всѣ мѣщане. А въ челобитной ихъ написано: за ихъ де службу и радѣніе пожалованы они Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ, велѣно имъ жить въ Полотеску по прежнему, и всякими товары торговать безпошлинно, до Нашего Великаго Государя указу, и льготы имъ дано на три года, и къ судомъ де кормщиковъ и гребцовъ имать не велѣно; и они де видя

Отъ Р. Х. 1658.

дя къ себѣ Нашу Великаго Государя пре многую милость, и помня Крестное цѣлованье Намъ, Великому Государю служатъ и радѣютъ единодушно, свою де братью мѣщанъ и шляхту Полотескую, изъ розныхъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ городовъ сбѣглыхъ на Наше Великаго Государя имя призываютъ, и Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ ихъ обнадеживаютъ: и работаютъ де они Намъ Великому Государю, мимо всѣхъ городовъ, которые къ Полотеску близко, подводы сухимъ путемъ и водянымъ, кормщики, до Друя и до Борисоглѣбскаго и до новаго Царевичева Димитріева города, человѣкъ по пятидесяти и по сту, и по полутораста и больши вдругъ емлютъ. А которые де города близко къ Полотеску. Витепскъ, Усвятъ, Велижъ, Себежъ, Красное, Резица, Друя и старые дворцовые Королевскіе волости, и тѣ де города и волости и Полоцкая Шляхта и Козаки имъ Полочаномъ въ томъ не помогаютъ, и судовъ и судовыхъ запасовъ, и водянымъ путемъ кормщиковъ и гребцовъ имъ Полочаномъ не даютъ: а прежде сего Себежъ, и Невель, и Красное и Озерищи, и Друйская волость была вѣдома къ Полотеску, по Индрицу рѣчку; а нынѣ де они Полотескіе мѣщане работаютъ Намъ Великому Государю, подводы сухимъ, и водянымъ путемъ струги и струговые запасы, и кормщиковъ и гребцовъ отпускаютъ одни, и Намъ Великому Государю служили и во всемъ примили и всякаго добра хотѣ-

Отър. х. 1658.

ли: и съ Нашими Великаго Государя ратными людьми на караулы и въ посылки на выручки подъ Десну и подъ Друю, и подъ Озерища ходили. А какъ де Нашего Великаго Государя походъ былъ подъ Ригу, и они де мосты мостили, и струги и канаты на живой мостъ давали, и поромы строили и всякіе подѣлки дѣлали. И въ прошломъ де во 165 году, они же мѣщане, здѣлали у города рву сто шестдесятъ саженъ мѣрныхъ. И Намъ бы Великому Государю ихъ бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ пожаловать велѣти въ Полотеску построить ямъ, противъ иныхъ городовъ; и какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя Грамота придетъ, и выбъ Полотескимъ бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, велѣли сбирать въ Ратушу ямскіе деньги на всякія гоньбы, съ Полоцкихъ мѣщанъ и со всего Полоцкаго уѣзду, съ селъ и съ деревень, и съ Епископскихъ и съ монастырскихъ, да и съ тѣхъ селъ и деревень, которые по Нашему Великаго Государя указу, тебѣ Окольничему Нашему и Воеводамъ, Князю Данилу Степановичу съ товарищи, до Нашего Великаго Государя указу даны на прокормъ, и велѣлибъ въ Полоцкѣ устроить ямъ, гдѣ пригоже, и устроя ямъ, ямскимъ охотникомъ для пашни и сѣнныхъ покосовъ, велѣли отказать въ Полоцкомъ уѣздѣ деревню Бедцо, да деревню Захарьиничи и Зязневичи, что прежъ сего тѣ деревни были Королевскіе, и Язовицкіе,

а нынѣ отданы вЪ приставство Полковни ку Яну Менжиньскому, да Данилу Яковлеву, а Полковнику Менжиньскому и Данилу, вЪ тѣхЪ деревняхЪ отказать. А сЪ Друи, и сЪ Невля и сЪ Себежа ямскихЪ денегЪ сбирать не велѣли, для того, что изЪ Полоцка подводы будутЪ ходить до тѣхЪ городовЪ, а вЪ тѣхЪ городѣхЪ, учнутЪ перемѣнять, тѣхЪ городовЪ подводами. А что вЪ тѣхЪ деревняхЪ крестьянскихЪ и бобыльскихЪ дворовЪ и четвертныя пашни и сѣнныхЪ покосовЪ и всякихЪ угодей, и выбЪ то велѣли написать сЪ книги имянно; а гдѣ вЪ ПолоцкѣЪ ямЪ и на которыхЪ мѣстѣхЪ устроенЪ будетЪ, и сколько человѣкЪ ямскихЪ охотниковЪ, и кто именны будутЪ собраны, и выбЪ о томЪ отписали, и ямскимЪ охотникомЪ имянную роспись, и деревни Бедцѣ и Захарьиничамъ, переписныя книги прислать кЪ НамЪ Великому Государю кЪ Москвѣ, и велѣли подать вЪ Приказѣ Великаго Княжства Литовскаго Боярину, Нашему Семену Лукьяновичу Стрѣшневу, да Дьяку Нашему Ивану Амиреву. А прочетЪ сю Нашу Великаго Государя грамоту, отдалибЪ есте ПолоцкимЪ бурмистромЪ, райцомЪ и лавникомЪ и всѣмЪ мѣщаномЪ, по чему имЪ впредь ямскія деньги сбирать, и ямЪ строить; а вЪ Полоцку вЪ СЪѣжжей избѣ оставили списокЪ слово вЪ слово. ПисанЪ на МоквѣЪ лѣта 7166, Марта вЪ 26 день.

У тое Граматы подпись руки тыми словы: ДьякЪ ИванЪ АмиревЪ.

Отъ Р. Х. 1658.

№ 27. Грамата Никона Патріярха, на Ставропигію Полотескому Богоявленскому монастырю данная, 1658 года въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Отъ Р.Х. 1658.

Божіею милостію Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Царствующаго Великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всея Сѣверныя страны и Поморія и многихъ Государствъ Патріархъ. Прошеніе къ нашему Пастырству, Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Игнатій съ братьею сотвориша прилѣжно, и возвѣстиша намъ, въ прошломъ де во 164 году били челомъ они нашему Пастырству, чтобъ намъ ихъ подъ свою Архипастырскую руку принять, якоже и прежде сего они обитали, такову свободу даровати, и всякіе дѣла между собою въ монастырѣ вершити, и Игуменовъ въ томъ монастырь избирати съ собору тогожъ монастыря братіи, и благословеніе у насъ Великаго Архіерея приматъ; не удобная же дѣла имъ вершить, велѣлъ къ намъ Великому Архипастырю извѣщати. И по тому ихъ прошенію, мы Великій Государь и Архипастырь, не презрѣвъ моленія ихъ, но яко чадолюбивый Отецъ и Архипастырь, принявши ихъ во свою ограду, своею Святительскою и Архипастырскою утвердилъ Грамотою, чтобъ ихъ ни каковы Власти въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ не исправляли, и иноковъ не изобижали и не судили. А учнетъ кто

тому

тому монастырю какову творить обиду, или хотящему неправеднѣ обидѣти, да мститъ рука Всемогущаго Вседержителя. И въ нынѣшнемъ во 166 году тогожъ монастыря Игуменъ Игнатій моленіе сотвориша, дабы мы Великій Государь, якоже прежде не презрѣлъ моленія ихъ, принялъ ихъ подъ свою Архипастырскую руку, и не велѣтибъ въ паству нынѣшнему Епископу Каллисту Полоцкому и Витепскому, и впредь которые по немъ Епископы будутъ, и иныхъ Киновій и Лаврѣ Властемъ, ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ управляти и обижати и судити, и ни въ чемъ ихъ вѣдати, потому что они и прежде сего сами судились, и всякое дѣло промежъ себя вершили; и въ томъ нашей къ нимъ милости извѣстнѣйшаго ради свидѣтельства, велѣтибъ дати нашу Великаго Государя Архипастырскую Грамоту. И мы Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всея Сѣверныя страны и Поморія, и многихъ Государствъ Патріархъ, слушавъ ихъ челобитья, по даннѣй намъ власти отъ Пресвятаго и животворящаго Духа, того Игумена Игнатія съ братіею прошенію соизволихомъ, и вышеявленное здѣ ихъ къ намъ прошеніе, сею нашею Пастырскою Грамотою вновь утвердити повелѣхомъ, да имать ону святаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашаго Іисуса Христа монастырь, и обитающіе въ немъ и при немъ, такову

От Р.Х. 1658.

кову нашимъ Пастырскимъ повелѣніемъ сво-
Отъ Р.Х. боду, якову же того честнаго монастыря
1658. Игуменъ Игнатій съ братіею отъ насъ
православнаго Архипастыря просиша. По-
велѣваемъ же оному Игумену Игнатію, съ
братіею въ томъ святыхъ Богоявленій
монастыри, благочинно и неспяжательно,
якоже подобаетъ инокомъ жити, и всею
силою тѣмъ самимъ спасительныя Іисуса
Христа, истиннаго Бога нашего заповѣди
блюсти и хранити, и подручныхъ имъ
тому же наказывати, и монастырская вся
по святыхъ Апостолъ и Отецъ Богонос-
ныхъ устрояти, и къ намъ Пастырю во
всемъ должное повиновеніе отдавати. А
Калисту Епископу Полоцкому и Витепс-
кому, и которые по немъ Епископы будутъ,
того Полоцкаго Богоявленскаго монастыря,
нашей Великаго Государя паствы, Игумена
Игнатія съ братіею, или кто по немъ
иной Игуменъ и братья будутъ, исправ-
ляти и вѣдати ихъ ни въ чемъ не повелѣхомъ.
Извѣстнѣйшаго же ради свидѣтельства,
дана имъ ся наша Грамота, нашею Святительс-
кою печатью затвержденная; обидящему же
той монастырь, или хотящему неправеднѣ
обидѣти, да мститъ рука Всемогущаго Вое-
держителя. Данъ въ Царствующемъ Бого-
хранимомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому
преблагословенныя Царицы Богородицы и
присно Дѣвы Маріи, и въ нашей Патріархіи,
въ лѣто отъ воплощенія единосущнаго
безначальному Отцу Слова 1658, Марта дня.

№ 28. Грамата Владѣльная на отчины монастыря Преображенскаго Заполотскаго, данная до Указу Его Царскаго Величества къ монастырю Богоявленскому Полотескому, и съ самымъ монастыремъ Преображенскимъ разореннымъ, 1658 года, Сентября 11 дня. От Р. Х. 1658.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескѣ Окольничему Нашему и Воеводѣ, Князю, Даніилу Степановичу Великаго-Гагину, со товарищи. Били челомъ Намъ Великому Государю Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Игнатій со братіею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 164 (1656) годѣ, по Нашему Великаго Государя Указу, велѣно имъ вѣдать, въ Полотескомъ уѣздѣ Преображенскій пустый монастырь, до Нашего Великаго Государя Указу, къ Богоявленскому монастырю, а отчины де того монастыря въ Полотескомъ уѣздѣ дать къ Богоявленскому монастырю въ придачу къ прежнимъ ихъ Богоявленскаго монастыря отчинамъ, къ седми деревнимъ, къ осмидесяти девяти дворамъ, село Вяжище, да деревни, Гнѣздилово, Чановичи, Комли, Улазовичи, Староселье, Тараски, Горки, Злѣсье, Сосница, Игуменщина Меньшая, Стайки (Линенка тожъ), Серчицы, Шаши, Иванско Меньшее, Навлачи, Питницкое, Ховхло, Горы, со всякими угодьи; а Нашей де Великаго Государя Граматы на тое Преобра-

Отъ Р.Х. 1658.

ображенскаго монастыря отчину имъ не дано, а владѣютъ де они по отдѣльной Памяти Окольничаго Нашего и Воеводы, Князя Дмитрія Алексіевича Долгорукова, съ товарищи; и въ тое де ихъ отчину, Полотескаго уѣзда Шляхта въѣжжаютъ сильно, и крестьянъ ихъ изобижаютъ, пашенную землю и покосы отнимаютъ ко своимъ помѣстьямъ, а отдѣльныя де Памяти не слушаютъ. Да въ прошломъ де во 165 (1657) годѣ, дана Наша Великаго Государя жалованная Грамата Полотескимъ мѣщаномъ, по ихъ челобитью, а велѣно имъ мѣщаномъ, около города Полотеска на всѣ стороны, владѣть землею и всякими угодьи на пять верстъ, опричь Богоявленскаго монастыря отчинъ, и земли, и всякихъ угодей; а въ тѣхъ де пяти верстахъ стоитъ Преображенскій монастырь, и монастырскія отчины со крестьяны, да двѣ мѣльницы; и Полотескіе де мѣщане монастырскія отчинныя земли и сѣнные покосы отнимаютъ, и бортный и хоромный лѣсъ сѣкутъ насильствомъ, а имъ де на монастырское строеніе лѣса опричь того взять не гдѣ; и Намъ бы Великому Государю ихъ Игумена Игнатья со братьею пожаловать, велѣть имъ Преображенскаго монастыря на приписныя монастырскія отчины дать Нашу Великаго Государя жалованную Грамату, и Шляхтѣ и мѣщаномъ въ тѣ ихъ монастырскія отчины въѣжжать, и крестьяномъ налогъ чинить, и монастырскою

Землею

землею и всякими угодьи владѣть не ведѣти. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя Грамата прійдетъ, и выбъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатью, со братьею, велѣли Преображенскаго монастыря приписными отчинами, селомъ Вяжищами съ деревнями, и мѣльницами, и съ сѣнными покосы, и всякими угодьи, и лѣсами, владѣть по прежнему Нашему Великаго Государя Указу; а Полотеской Шляхтѣ и мѣщаномъ въ ихъ монастырскія отчины, и ни въ какія угодьи вѣѣжжать, и крестьяномъ ихъ обидъ и налогъ никакихъ чинить, и монастырскія ихъ пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей отнимать у нихъ, и лѣсовъ сѣчь не велѣли, и во всемъ Богоявленскій монастырь отъ сторонъ оберегали. А прочетъ сю Нашу Великаго Государя Грамату, и велѣлибъ списать съ нее списокъ слово въ слово, и оставилибъ въ Полотескѣ во Сѣѣжжей избѣ, а сю Нашу Великаго Государя Грамату отдалибъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатью со братьею, по чему впредь тою приписною монастырскою отчиною владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 (1658) Сентября въ 31 день.

Отъ Р. Х. 1658.

У тое Граматы подпись руки тымисловы: Дьякъ Богданъ Силинъ; справилъ Ларька Васильевъ.

No 29.

Отъ Р. Х. 1659.

No 29. Грамата Государева послушная въ Полотескъ, въ Богоявленскій монастырь, Игумену Игнатію со братіею, 1659 года, Февраля 21 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескъ, въ Богоявленскій монастырь, Игумену Игнатію со братіею. Указали Мы Великій Государь тебя Игумена со братьею, въ духовныхъ во всякихъ дѣлѣхъ, вѣдать Каллисту, Епископу Полотескому и Витепскому, и быти вамъ ему во всемъ послушнымъ. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя Грамата прійдетъ, и выбъ, по Нашему Великаго Государя Указу, къ Каллисту Епископу Полотескому и Витепскому о расправѣ всякихъ духовныхъ дѣлъ приходили, и были ему во всемъ послушны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Февраля 21 дня. Справилъ Сенька Ключаревъ.

№ 30. Рѣчь на пришествіе во градъ Полотескъ Преосвященнаго Каллиста, Божіею милостію Епископа Полотескаго и Витепскаго, изъ царствующаго града Москвы, 1659 года, Априлія въ 1 день, въ пятокъ Страстный, съ Чудотворною Иконою Владычицы нашея Пречистыя Богородицы Полотескія, юже православный Царь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ Полотеска взялъ, въ лѣто 1656 Іулія 5 дня, шествующе подъ Ригу, а оттуду въ царственный градъ Москву: нынѣ же паки, изобильно украсивъ ю златомъ и каменьми драгоцѣнными, съ Преосвященнымъ Епископомъ отпусти ю во градъ Полотескъ, въ Соборную церковь Премудрости Божіея. Отъ Р. Х. 1659.

Сподобившися второе зрѣти приходъ твой Святительскій, отъ царственнаго града къ мѣсту Полотеску, изобилуемъ въ духовной радости, твоего ради Архіерейскаго благословенія, Преосвященный Господине, Отче Епископе Полотескій и Витепскій, Отче Пастырю, и Благодѣтелю нашъ превелій! Наипаче же радостію радуемся отселѣ, яко аще и возвѣяше здѣ, по отшествіи Преосвященства твоего, отъ враговъ православія, отъ отступниковъ, глаголю, и всякихъ недруговъ Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества, на людей, во здѣшнихъ странахъ во правовѣріи истинно радѣющихъ Пресвѣтлому

Отъ Р.Х. 1659.

Его Царскому Величеству, противные вѣтры, но твоимъ благословеніемъ Пастырскимъ нынѣ паки, въ мирѣ и тишинѣ, лобзати дерзаемъ десницу Преосвященства твоего Архіерейскую, ею же да преподаси намъ благословеніе твое Святительское, усердно желающе, покланяемся до лица земли Иконѣ Чудотворнѣй, Матери Бога Слова Христа Спасителя нашего, моляще, да яко же и прежде, аще нынѣ изволитъ быти предстательницею нашею, и стѣною граду нерушимою, и заступницею всѣмъ у Сына и Бога своего; а Преосвященству твоему, яко овца Пастырю повинующеся, усердно молимъ, да сохраниши ны подъ кровомъ всегда Пастырства твоего, управляюще всѣхъ чиннымъ путемъ до царствія небеснаго, его же и Преосвященству твоему желающе со прочими трудолюбивыми Архіереи, по долгомъ здѣ вѣку, получити; Творца всея твари о семъ молити должны есмы.

№ 31. Грамата Епископа Полотескаго Калиста отцу Игумену Полотескому Іевлевичу, высланному для ревизіи всея Епископіи, 1659 года Іюля 22 дня.

Калистъ Дороѳѣевичь Ритторайскій, Божіею милостію Епископъ Полотскій и Витепскій, и прочихъ городовъ, всѣмъ обще и каждому особно, кому бы о томъ вѣдать надлежало, а именно: въ области моей находящимся Архимандритомъ, Игуменомъ, Намѣстникомъ, Іеромонахомъ,

Іеродіа-

Іеродіакономъ, Монахомъ, Протопопомъ, Священноіереомъ, Діякономъ, наипаче же начальнымъ людемъ Пресвѣтлаго Его Царского Величества, Княземъ, Бояромъ, Окольничимъ, Столникомъ, Воеводамъ, а по городамъ Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества преславнымъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и всякихъ чиновъ людемъ чиню вѣдомо: что выбывающи въ нынѣшнемъ отъ воплощенія Бога Слова 1659 годѣ мѣсяца Іюля въ 22 день, изъ монастыря Марковскаго Виленскаго, пречестнаго въ Бозѣ Господина Отца Игнатія Іевлевича, Игумена монастыря Богоявленскаго Полотескаго, до мѣста Могилева, для освященія олтаревъ во двухъ придѣлахъ, при церкви Богоявленія Господня, и до иныхъ градовъ, мѣстъ и деревень, далъ оному власть совершенную во всей области своей, не только церкви святыя, но и о иныхъ всякихъ дѣлѣхъ духовныхъ вѣдать, чинъ наблюдать и всякое безчиніе искоренять, церкви и монастыри разсмотрѣть, суды духовные отправлять по правиломъ святыхъ и Богоносныхъ Отецъ наказывать, и о всемъ, что только касается до устроенія, чина, предосторожности и цѣлости въ церквѣхъ, монастырѣхъ, въ городахъ, въ мѣстечкахъ, и въ деревняхъ, какъ между Духовенствомъ, такъ и между свѣтскими людми, гдѣ доведется, въ дѣлахъ духовныхъ вѣдать, исправлять яко Генеральному Намѣстнику нашеи Епископіи

От Р. Х. 1659.

Отъ Р. Х. 1659.

Полотескія и Витепскія, и иныхъ градовъ, безъ всякаго это всѣхъ препятствія, которое если бы кто дерзнулъ учинить, и противу нашего Архіерейскаго указу ему сопротивляться, да будетъ на немъ неблагословеніе отъ власти нашея Архіерейскія, и наказанія надлежащаго за то отъ насъ, и суда нашего Епископскаго каждый такій не уйдетъ. А если бы надобность указала для искорененія безчинства и силы употребить, то есть людей служивыхъ отъ Воеводъ, и начальныхъ всякихъ чиновъ людей, Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества, дабы по милости своей и того не отреклись, отечески это всѣхъ желаемъ, и Пастырски повелѣваемъ. При семъ благословеніе наше Архіерейское всѣмъ препосылаемъ изъ монастыря Марковскаго Витепскаго. Года, мѣсяца и дня вышеупомянутаго.

У тое Граматы рука Епископская подписанная тыми словами: Каллистъ Епископъ Полошескій и Вишепскій.

Къ сей Грамать и печать Епископская большая приложена.

No 32. Грамата Царскаго Величества до Полотескія Шляхты, 1659 года Октября дня.

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Го-

сударствѣ, и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества, Воеводства Полотескаго Полковникомъ, и Ротмистромъ, и всей уроженной Шляхтѣ. Въ прошломъ во сто шесдесятъ седьмомъ годѣ (*), по розъѣздѣ Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ, съ другія коммисія изъ подъ Вильны, которую разорвали несходствомъ своимъ Польскіе Коммисары, присылалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Польскій Янъ Казимиръ Король, Его Королевское Величество, гонцовъ своихъ со Граматы, не по одно время, объявляя Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, свою Королевскаго Величества къ вѣчному покою склонность; и чтобъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, изволили съ Его Королевскимъ Величествомъ для покоя Христіянскаго учинить съѣздъ съ обѣ стороны, великими и полномочными Послами и Коммисарами втретіе; а покамѣстъ коммисіа совершится и на обѣ стороны поставлена будетъ, и въ тобъ время Нашего Царскаго Величества войска отъ войны были задержаны, а съ Его Королевскаго Величества стороны войска, Великаго Княжства Литовскаго, по томужъ отъ всякія войны будутъ задержаны, чтобъ на обѣ стороны добронача-

Отъ Р. Х. 1659.

(*) Того же 1659 года.

Отъ Р.Х. 1659.

шаго дѣла разрывки къ нарушенію не было. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣри тымъ Его Королевскаго Величества присылкамъ, и чаи правды и постоянства, и къ вѣчному покою склонности, правдиво хотя съ Его Королевскимъ Величествомъ прежнюю братскую дружбу и любовь обновить, и на вѣчныя времена укрѣпить, и между обоими великими Государствы покой и тишину учинить, посылали къ Его Королевскому Величеству Нашего Царскаго Величества Посланника, Ивана Желябовскаго, да Подьячего Кондратія Минина, объявить Нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ, кого Мы, Великій Государь, съ Его Королевскими Коммисары для покоя Христіянскаго на съѣздъ сносылаемъ, и гдѣ быть съѣзду, и о которое время; также и о задержанье войскъ отъ войны съ обѣ стороны, во время Посольскаго и Коммисарскаго съѣзда и разъѣзда, велѣли Мы, Великій Государь, тѣмъ Нашего Царскаго Величества Посланнику и Подьячему, съ Сенаторы учинить договоръ и перемирье на полгода. И съ Нашея Великаго Государя стороны, по отпускѣ тѣхъ Нашего Царскаго Величества Посланника и Подьячего, войска уже были и задержаны; а съ Его Королевскаго Величества стороны учало быть инако, не противъ Его Королевскихъ Грамать, которыя были войска при Гетманѣ Великомъ, при Павлѣ Сапе-

гѣ, въ дальныхъ мѣстѣхъ, и пѣ по Гетманову велѣнью вступили на Наши Царскаго Величества завоеванныя Земли, межь Вильны и Ковны, и въ иныя мѣста; и Наши Царскаго Величества завоеванныя многія мѣста учали заѣзжать и разоренье чинить, и Нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей въ тѣхъ мѣстѣхъ на залогахъ побивать; а Посланника Нашего Ивана Желябовскаго, да Подьячего Кондратья Минина, велѣли къ Намъ Великому Государю Его Королевское Величество отпустить безъ дѣла; и въ Грамотѣ своей къ Намъ Великому Государю съ ними писалъ, будто онъ на миръ склоняется, и въ Посольскомъ съѣздѣ не отказываетъ, а въ задержаньѣ войскъ отъ войны пѣмъ Нашего Царскаго Величества Посланнику и Подьячему, по Его Королевскаго Величества разсказанью, Сенаторы отказали, и укрѣпленья никакова въ томъ не учинили, надѣяся на то, что съ Его Королевскаго Величества стороны, по лестнымъ подсылкамъ, врагъ Божій и клятвопреступникъ, Ивашко Выговскій, будучи Гетманомъ войска Запорожскаго, забывъ страхъ Божій, и Крестное свое цѣлованіе, и Нашу Великаго Государя къ себѣ премногую милость поставя въ презрѣніе, Намъ Великому Государю измѣнилъ, и учинился у Его Королевскаго Величества въ подданствѣ. Также и Малую Россію, войско Запорожское, всѣхъ православныхъ Христіанъ, злымъ

Стѣр. X. 1659.

Отъ Р. Х. 1659

своимъ умысломъ и прелестію хотѣлъ отъ Насъ Великаго Государя изъ подданства отвести; и угождая Его Королевскому Величеству, учинилъ было въ войскѣ Запорожскомъ междоусобіе, и привелъ на православныхъ Христіанъ Крымскаго Хана, и Татаръ, и многое разореніе, и невинное кроворазлитіе учинилъ. И такимъ своимъ злымъ умышленіемъ, и смертнымъ прещеніемъ, многихъ Полковниковъ и Черкасъ во свое единомысліе уже было и привелъ. И нынѣ за милостію Всемогущаго Бога все то учинилось инако, и злые ихъ замыслы разорились, и все войско Запорожское, Полковники, и Сотники, и Козаки, и всякихъ чиновъ духовнаго и мірскаго чина люди, вспамятовавъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, оставя того врага Ивашка Выговскаго, яко лживаго Гетмана, добровольно и безъ всякаго понужденія Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ, и учинились подъ Нашею Великаго Государя высокою рукою, во вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинили, и прежнее свое Крестное цѣлованіе подтвердили; и того врага измѣнника, Ивашка Выговскаго, отъ Гетманства отставили, и хотѣли его убить; и онъ изъ войска, яко непотребный, ушолъ. А дядю его Ваську Выговскаго, Полковника Овруцкаго, да племенниковъ его, Полковниковъ же, Яшку да Иль-

Отъ Р. Х. 1659.

Ильюшку Выговскихъ же, прислали къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ. А которые Польскіе Жолнеры (солдаты) были въ Черкасскихъ городѣхъ на залогахъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, и мѣщаномъ, и пашеннымъ крестьяномъ чинили налоги большіе и разореніе; и не стерпя Козаки злаго ихъ утѣсненія и налогъ, всѣхъ побили Жолнеровъ, больше трехъ тысячь человѣкъ, и Совѣтника Выговскаго, который его на всякое зло приводилъ, Юрья Немирыча, убилижъ. И нынѣ въ Малой Россіи, въ Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, стоятъ Нашего Царскаго Величества Ближній Бояринъ, и Намѣстникъ Казанскій, Князь Алексій Никитичь Трубецкой, съ товарищи, со многими ратными людми. А въ Черниговѣ, и въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ, по томужъ стоятъ Наши Царскаго Величества Воеводы съ ратными людми; а въ Кіевѣ давно стоятъ, Бояринъ Нашъ и Воевода, Василій Борисовичь Шереметевъ, съ товарищи, и съ нимъ ратныежъ люди многіе. И Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, видя съ Его Королевскія стороны многую проволоку и непостоянство, и миромъ погордѣніе, больше того терпѣти не мочно. И прося у Бога милости, велѣли Мы Великій Государь Нашимъ Царскаго Величества Бояромъ, и Воеводамъ, и ратнымъ людемъ, за его Королевскія неправды, и за погордѣніе мира, иши на

отъ Р. Х. 1659.

него войною. А буде Королевское Величество отъ прежняго своего намѣренія премѣненія и къ мирному постановленію склонности не учинитъ, и Мы Великій Государь пойдемъ и Сами, Нашего Царскаго Величества Особою, со многими ратьми, и неправды его Королевскія учнемъ ему мстити, сколько Всемогущій Богъ за Нашу правду и за склонность къ миру помощь подастъ. А въ Вильну, по Нашему Великаго Государя Указу, посланъ Бояринъ Нашъ и Воевода, Князь Иванъ Андрѣевичь Хованскій, съ товарищи, съ Нашими Царскаго Величества ратными людми; и за Божіею помощію надъ Польскими людми, велѣно имъ чинить промыслъ. И вамъ бы, Нашего Царскаго Величества подданнымъ, Воеводства Полотескаго Полковникомъ, и Ротмистромъ, и всей урожденной Шляхтѣ, помни Крестное свое цѣлованіе, и Нашу Великаго Государя къ себѣ милость, Намъ Великому Государю служить, и гдѣ вамъ Бояринъ нашъ и Воевода, Князь Иванъ Андрѣевичь Хованской, съ товарищи, велитъ быть на Нашей Великаго Государя службѣ, и вамъ бы по ихъ наряду туда ити. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ васъ за ваши службы жаловать Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. А которые Шляхта, забывъ Крестное свое цѣлованье, объявятся въ измѣнѣ, и тѣхъ за измѣну, по Нашему Великаго Государя Указу, велѣно маетности ихъ отымать

и

и отдавать въ роздачу. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7168 (1659) Октября дня.

Отъ Р.Х. 1659.

№ 33. Грамата Царская до Каллиста Епископа Полотескаго и Витепскаго, дабы Игумена Богоявленскаго Полотескаго Игнатія Іевлевича, поставилъ въ Архимандриты въ Полотескій же Борисоглѣбскій монастырь, 1659 года, Декабря 10 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескъ Богомольцу Нашему Каллисту, Епископу Полотескому и Витепскому. Указали Мы Великій Государь Богоявленскаго монастыря, что въ Полотеску, Игумена Игнатія совершити во Архимандриты, въ Борисоглѣбскій монастырь, что въ Полотеску; и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя Грамата прійдетъ, и тыбъ по Нашему Великаго Государя Указу Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія совершилъ во Архимандриты, въ Борисоглѣбскій монастырь, что въ Полотеску: и тотъ Борисоглѣбскій монастырь приказать ему вѣдать, и межъ братьи, и служенъ, и служебниковъ, росправа чинить. А котораго мѣсяца, и числа его Игумена Игнатія во Архимандриты поставишь, и въ томъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ быть велишь, и тыбъ для вѣдома о томъ къ

Намъ

Отъ Р. Х. 1659.

Намъ Великому Государю къ Москвѣ отписалъ; а отписку велѣлъ подать въ Патріаршъ Розрядѣ, Патріаршу Боярину, Борису Ивановичу Ѣелединскому, да Дьякомъ Ивану Кокошилову, да Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 Декабря въ 10 день.

У тое Граматы печать Патріаршая, рука благословенная; а надпись: Богомольцу Нашему Каллисту, Епископу Полотескому и Витепскому.

Отъ Р. Х. 1660.

№ 34. Указъ Царскаго Величества, дабы Полотескому Борисоглѣбскому Архимандриту, Игнатію Іевлевичу, съ Полотеска до Москвы столицы даваны подводы, 1660 года Января 10 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто ни будь, чтобъ есте давали отъ Полотеска до Витепска, и до Смоленска, и до Дорогобужа, и до Вязьмы, и до Можайска и до Москвы, Борисоглѣбскаго монастыря Архимандриту Игнатію девять подводъ, съ саньми и съ проводники, въ ѣздѣ не издержавъ ни часу, по Нашему Великаго Государя Указу, безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 Января въ 10 день.

У тое Граматы печать Его Царскаго Величества, Большаго Розряда; а подпись тыми словами: Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

№ 35. Грамата Полотескаго Епископа Каллиста на Архимандрію Полотескую, Пречестному Господину Отцу Игнатію Іевлевичу, Архимандриту Борисоглѣбскому и Игумену Богоявленскому Полотескому, 1660 года Января 15 дня.

Отъ Р.Х. 1660.

Божіею милостію Великій Господинъ, Преосвященный Каллистъ, Епископъ Полотескій и Витепскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, и по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по Грамотѣ, благословилъ есми и поставилъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія, во пречистую и Богоспасаемую Обитель Полотескую, святыхъ Страстотерпѣцъ, Великихъ Князей Русскихъ, Бориса и Глѣба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида, на честную и духовную власть въ Архимандриты. И выбъ тоя пречестныя и Богомъ спасаемыя Обители Борисоглѣбскаго монастыря сынове и сослужебники нашего смиренія, Священноиноки и Діаконы, и вся яже о Христѣ братія, и слуги, и хрестьяне, и бобыли, и вси приходящіи правовѣрніи людіе къ той святѣй Божіей церкви, и пречестной Обители, чтилибъ его Архимандрита Игнатія, и слушали и повиновалися ему добрѣ о Господѣ Богѣ Вседержителѣ, со всякимъ

ду-

Отъ Р. Х. 1666.

духовнымъ опасеніемъ и порадованіемъ, яко чрисному своему Господину, и Отцу, и Учителю, Пастырю и Настоятелю вашему, Архимандриту Игнатію; понеже обрѣтохомъ его освидѣтельствованна во всемъ и благоговѣйна и въ чистотѣ пребывающа, боголюбива же и человѣколюбива, и боящася Бога, и зѣло сокрушенна сердцемъ, и православіемъ сіяюща, и разуму Божественныхъ писъмянъ довольно исполнена, и приводяща себе во всяко благоспасительно дѣло. Долженъ убо есть сущевый Архимандритъ Игнатій священноархимандрическая дѣйствовати, и вся церковная управленія управляти, и монастырская строенія строити, по преданію Святыхъ Апостолъ, и Святыхъ Отецъ, и по нашему Святительскому благословленію и наказанію жити; такожде и къ намъ имѣти ему во всемъ о Христѣ любовь духовную, и послушаніе, и покореніе, яко къ Пастырю, Учителю, и Отцу Отцемъ; и о вашихъ единородныхъ и безсмертныхъ пещися душахъ, и попеченіе имѣти, и направляти, еже ко спасенію о всякомъ дѣлѣ благѣ. Достоитъ же Архимандриту Игнатію проповѣдати Слово Господне всѣмъ православнымъ Христіяномъ, дабы православные Христіяне жили по заповѣдемъ Божіимъ; и сего убо ради дана бысть ему сія наша Настольная Грамата на утвержденіе его. И милость Святыя Софіи, Премудрости Божіея, и святыхъ Страстотерпѣцъ, Великихъ Князей, Бориса и Глѣба, во сымъ

томъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида, Россійскихъ Чудотворцевъ, и святыя преподобныя Матере нашея Евфросиніи Полотескія, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего Смиренія благословеніе, да будутъ съ тобою выну, и на сущихъ, еже о Христѣ братіи подъ твоею паствою, всегда и во вѣки, аминь. Писана въ Богоспасаемомъ градѣ Полотескѣ, во дворѣ нашемъ Епископскомъ, при церкви Соборной Премудрости Божіея, лѣта отъ созданія міра 7168, а отъ воплощенія Бога Слова 1660, мѣсяца Іануарія 15 дня.

Отъ Р. Х. 1660.

У тое Граматы рука Епископская, подписанная тыми словами: Смиренный Калистъ. Божіею милостію Епископъ Полотескій и Витепскій, рукою собственною.

Къ сей Граматѣ и печать Епископская большая притиснена.

No 36. Рѣчь Поздравительная Ѳедору Михайловичу Ртищеву, Окольничему и Дворецкому Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества, отъ Отца Игнатія Іевлевича, Архимандрита Борисоглѣбскаго Полотескаго монастыря, въ Москвѣ 1660 года, мѣсяца Февруарія 10 дня.

Достигше паки Божіимъ изволеніемъ пресловущаго, преименитаго, и Богомъ спасаемаго града Москвы, благородный и во благочестіи всякими добродѣтельми, аки прекрасными цвѣты зѣло украшенный Государю мой Ѳедоръ Михайловичь, Окольничій

чій и Дворецкій Пресвѣтлаго Его Царскаго
Отъ Р.Х. Величества, благодѣтелю нашъ превеліи!
1766. Радостію радуюся, и благодареніе Богу Содѣтелю всея видимыя и невидимыя тьмари отъ сердца воздаю, яко еще сподоби мя видѣти здѣ тебе благодѣтеля моего суща здрава. Аще бо, по многихъ Учителей умствованію, нѣшъ на земли тяжчайшаго бремени паче неблагодарнаго, не хотѣхъ и азъ, нижайшій ти рабъ и молитвенникъ, неблагодаренъ быти о благодати Божіей, иже мя сподоби видѣти паки честное лице, тебе благодѣтеля моего превеліго. Благодареніе же воздавше Богу въ Троицѣ Святой славимому, желаю, и во грядущая времена да подастъ ти Богъ Всемогущій здравіе, долгоденствіе, и въ дѣлахъ Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества, въ нихъ же присно усердно трудишися, всегда поспѣшеніе, и во всѣхъ твоихъ душеспасительныхъ желаніяхъ благополучеціе. За благодати же твоя неисповѣдимыя ко мнѣ, аще и недостойному сего сущу, присному ти рабу и богомольцу, понеже ничто же имамъ, что ти таковое воздамъ, да воздастъ ти самъ Вседаровитель Господь здѣ со стократнымъ мздовоздаяніемъ, по временныхъ же и въ будущій вѣкъ во царствіи небесномъ со прочими трудолюбивыми начальники и ревнивыми промысленники красоты церковныя, діадимою неувядаемою блаженства вѣчнаго. Его же ти, благодѣтелю моему присно желающе, Бога Творца моего усердно

дно о семъ молити, дондеже живъ буду, всегда долженъ есмь.

Отъ Р.Х. 1660.

№ 37. Рѣчь отъ Архимандрита Игнатія Полотескаго Борисоглѣбскаго, до Архимандрита Павла, Великія Обители Чудова монастыря на Москвѣ, о оздравительная, 1660 года.

Радостію радуюся, и благодареніе Богу въ Троицѣ Святой единому воздаю, яко сподоби мя въ преименитомъ и преславномъ царствующемъ градѣ Москвѣ, паки видѣти Преподобіе твое здрава сущя, и благонравнымъ своимъ житіемъ многихъ пользующа, Преподобнѣйшій Господине, Отче Архимандрите, Отче о Христѣ возлюбленный, брате и благодѣтелю мой превелій! Радуюся и отселѣ, яко вижду тя смотрѣніемъ Божіимъ, тщаніемъ православнаго Царя, Помазанника Господня, и благословеніемъ Архіерейскимъ, во Мнишескомъ чинѣ, и санѣ древнѣйшемъ священства, возвышенна на высокое достоинство въ великой Лаврѣ Архистратига Михайла, при пресвѣтлыхъ очахъ Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества, многихъ ради трудовъ твоихъ прежнихъ, во церкви православной и во иночествѣ трудолюбіемъ и прочими добродѣтельми многими украшеннаго, при благоразуміи и всякомъ разсмотрѣніи скоро просіявшаго житія Преподобія твоего; желаю и во грядущая времена, да подастъ ти Вседержитель Господь, Творецъ всея твари, здравіе и долгоденствіе во грядущемъ

Отъ Р.Х. 1660.

всякомъ подвизѣ, и въ ученіи душеспасительномъ Пастырскомъ благополученіе, и во всѣхъ намѣреніяхъ, и дѣлахъ благихъ, всякое благопоспѣшеніе, не токмо въ семъ малопредѣльномъ вертоградѣ одушевленномъ, неизреченно трудящуся, но аще Архіерей пренаи высочайшій, на Херувимѣхъ носимый, и воспѣваемый отъ Серафимъ, Христосъ Спаситель, со Богомъ Отцемъ и Духомъ Святымъ изволитъ на высочайшемъ престолѣ Архіерейскомъ, мысленное тебѣ врученное стадо добрѣ пасущу, образомъ древнихъ трудолюбивыхъ Святителей, и себѣ подрученныхъ умно и тщаливо на путь спасенія управляющихъ: сего Преподобію твоему, яко мужу искусну и во всякихъ добродѣтелѣхъ преизящно сіяющу, отъ сердца истинно желающе, могожде Творца всея видимыя и невидимыя твари, въ молитвахъ моихъ недостойныхъ, молитствовати долженъ есмь.

№ 38. Рѣчь отвѣтная Чудовскаго Архимандрита.

Любовь, Царица всѣхъ иныхъ добродѣтелей, аки луна промежду звѣздами многими на небѣ собранія вѣрныхъ православныхъ свѣтяще, всякаго человѣка, стяжавшаго ю, неизреченно украшаетъ, пречестный Господине Отче Архимандрите, мнѣ о Христѣ возлюбленный Отче и брате! Сію кто стяжетъ, не чуждъ будетъ всякіи добродѣтели: она бо есть каменемъ и основаніемъ всѣхъ иныхъ добродѣтелей,

по

понеже по избранному сосуду Павлу, Святому Апостолу: *Любы долго терпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ*, и проч. Повѣствующу же рачителю, наперснику, и возлюбленному Ученику Христову, Іоанну святому Богослову, Апостолу и Евангелисту: безъ нея не только на небѣ хвалы вѣчныя наслаждатися, но и на земли благодати Божіея достоинъ быти никако же можетъ. Сице бо не мощно любви ко Творцу своему неимущему спастися, яко же и любви нестяжавшему ко ближнему своему; *Любяй бо Бога любитъ и ближняго.* Аще кто речетъ: *Бога люблю*; не мощно рещи ему, яко неимать любви и ко ближнему своему; понеже любовь ко Богу и ближнему суть двое окружія, изъ чистаго злата избранныя добродѣтели, сице соединенныя, яко единому безъ другаго быти не возможно. *Безъ любви*, по Іакову Святому, зрителю неизреченныя тайны Ѳаворскія, *вѣра мертва есть.* Аще убо безъ любви не токмо Вѣра, но и всякая добродѣтель аки бездушна есть; всякъ блаженъ стяжавый ю. Сію и Пречестность твоя, яко стяжалъ еси, не усумнѣваюся; сія бо тя къ недостоинству моему привлече, ему же здравствуеши яко любимый братъ о Христѣ, понеже желаешь во временныхъ и вѣчныхъ всякаго поспѣшества и благополученія, преизбыточествующе въ семъ и паче достоинства моего. Любовь, Пречестности твоея, въ сердце свое пріемлюще, веселія равно

отъ Р.Х. 1660. исполняюся, яко зрю тя здрава, съ любовію неизглаголанною мое окаянство посѣщающе, и во всякихъ добродѣтелѣхъ преуспѣвающа. Желаю, да воздастъ ти Мздовоздатель Господь и во грядущее время сію любовь, и здѣ во временныхъ, всякимъ благополученіемъ, наипаче же во царствіи небесномъ стократнымъ мздовоздаяніемъ, его же да сподобишися по долгомъ времени со прочими братолюбивыми Отцы, о семъ Бога во Троицѣ Святѣй славимаго, и въ моихъ грѣшныхъ молитвахъ, долженъ есмь молити.

№ 39. Рѣчь поздравительная, въ пресвѣтлый день Воскресенія Христова, благородному и во православіи изрядно украшенному, Господину Ѳедору Михайловичу Ртищеву, Окольничему и Дворецкому Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества, отъ Пречестнѣйшаго Господина Отца Игнатія Іевлевича, Архимандрита Борисоглѣбскаго, Игумена Богоявленскаго Полотескаго, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1660 Априля 6 дня, на Москвѣ, въ домѣ его собственномъ, за Боровицкимъ мостомъ, сказываннаа.

Небо и земля новыя нынѣ свѣтлости исполняется, благородный и во православіи преизящно сіяющій, Государю мой Ѳедоръ Михайловичь, Окольничій и Дворецкій Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества

чества, благодѣтелю мой превелій! новыя, глаголю, понеже возсіявшу на небѣ церковномѣ мысленному Солнцу, зѣло рано вся поднебесная сугубою свѣтлостію просвѣщаются: просіяваетъ симъ новымъ свѣтомъ небо со Ангелы, и со всѣми лики Святыхъ радостію радуется, яко дверь всѣмъ Праведникомъ, по отпаденіи въ рай земномъ Праотцевъ нашихъ заключенная, силою лучь сего Солнца праведнаго нынѣ отверзеся. Достиже сіе новое сіяніе и странѣ преисподнихъ земли, ихъже обычная Солнца свѣтлость никогда же достигнути возможе, яко о семъ Красноцѣвецъ Божественныхъ Имновъ и Догматъ церковныхъ, Іоаннъ святый Дамаскинъ свидѣтельствуетъ въ единомъ, нынѣшнему празднеству прилично написанномъ, глаголя: *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя.* Сего ради и вся вселенная симъ новымъ свѣтомъ преизящнымъ, аки при златѣ и бисерѣ драгоцѣнномъ, каменіемъ многимъ украшающеся, со веселіемъ и радостію неизглаголанною празднуетъ свѣтлый праздникъ, изъ мертвыхъ Воскресенія мысленнаго Эмпирейскаго небеси Солнца, Христа Спасителя; иже аще на время и зайде во гробъ, но нынѣ паки, прежде землю просвѣщающаго Солнца, взыде изъ за горы Голгофы, и просвѣтивше всю тварь, веселія исполни неизреченнаго. Его же и благородіе твое, понеже сподобися во здравіи насыщатися съ церковію Восточною, Матерію на-

От Р.Х. 660.

Отъ Р.Х. 1660.

нашею, желаю и въ грядущая времена, да дастъ ти, всея діавольскія силы, ада и смерти, побѣдитель Христосъ Спаситель, съ подружіемъ, со благородными чады, и со всемъ благодатнымъ домомъ твоимъ, не токмо нынѣ свѣтлоносное торжество совершити, празднующе при всякомъ благополученіи, но и въ прочая лѣта многократно сей день свѣтоносный въ радости и веселіи праздновати, при благодати Божіей и всякихъ душеспасительныхъ намѣреніихъ. Сего ти, благодѣтелю моему, отъ сердца присно желающе, Христа нынѣ воскресшаго, о семъ молити во всегдашнихъ моихъ недостойныхъ молитвахъ долженъ есмь.

№ 40. Голосъ, или мнѣніе Пречестнаго Господина Отца Архимандрита Борисоглѣбскаго, Игумена Богоявленскаго Полотескаго, на бывшемъ по дѣлу Патріярха Никона Соборѣ, въ царственномъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1660, мѣсяца Маія 10 дня.

Православный и Христолюбивый Царю! Преосвященныи Митрополиты, Архіепископы, Епископы, преизящный весь Синклитъ Его Царскаго Величества, Архимандриты, Игумены, Протопопы, и весь освященный Соборъ!

Въ великомъ семъ и странномъ дѣлѣ, егда по повелѣнію Пресвѣтлаго Твоего Царскаго

скаго Величества, благословеніемъ же всего освященнаго Собора, глаголати нѣчто хощу, ужасаюся. Аще бо и не первый есть сей образъ оставленія престола Архіерейскаго, но яко же мнѣ мнится, отъ моего худаго ума, всегда сицевый, идѣже случися, бысть дивенъ и чуждъ. Се убо, понеже приключися и здѣ сему преименитому, и Богомъ спасаемому царствующему граду Москвѣ, яко въ немъ бывшій Архипастырь, Отцемъ Отецъ, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Московскій, и всея Россіи Патріярхъ, оставль престолъ свой, и отрекся власти своея Архипастырскія предъ всѣми Архіереи, Архимандриты, Игумены, Протопопы, Священноіереи, Иродіаконы, Діаконы, и прочимъ Причтомъ, и предъ всемъ народствомъ, въ то время сущими во храмѣ Соборномъ, Успенія Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, день радостный празднующимъ многоцѣлебныя ризы Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, остави насъ сирыхъ. И по отставленіи Архипастырскаго престола его, се церковь Соборная безъ жениха своего, ему живу сущу, вдовствуетъ годищное время и мѣсяцей десять. Не сѣтовати намъ и сердцы не рыдати о семъ (аще кто глубочайшимъ остроумнымъ внутреннимъ окомъ возритъ въ дѣло се превеліе, и въ здѣшнихъ странахъ странное) не возможно. Се бо аще не безъ мятежа намъ случися; аще бо и отнюдь кромѣ нашея вины,

Отъ Р Х. 1660.

Отър. Х. 1660.

случися, мню, грѣхъ ради нашихъ. Обыкоша нѣціи Пастыріе оставляти не токмо престолы своя Архіерейскія, но и санъ Святительскій, исповѣдающе явственно грѣхи своя, или за недостоинство свое низложени суще; обаче и се, аще гдѣ случится, не грѣхъ ли нашихъ ради бываетъ? Оставляютъ прочіи со властію престолы своя Святительскія, но не Архіерейство. Сего не отрицающеся или гоненія и страха ради, яко же случися Аѳанасію святому Александрійскому; или сами поборницы суще истинѣ, не противящеся и снисходяще непокоривымъ людемъ, нетворящимъ истины; и сего ради отъ своихъ градовъ отходяще, своею волею, или неволею, временемъ отъ гонящихъ ихъ понуждаеми, въ иные грады, пребываютъ, дондеже премиреніе обрѣсти возмогутъ и премѣненіе бывшаго на нихъ досажденія. Сице сотвори Григорій святый Богословъ, иже несогласія ради нѣкіихъ Египетскихъ Епископовъ, во время собора, своимъ хотѣніемъ оставль престолъ свой Архіерейскій, отъиде, и безъ области и престола своего живяще. Сице случися Іоанну святому, Учителю Златоустому, иже гонимъ бѣ отъ нѣкіихъ, и отъ своего престола изгнанъ, но промысломъ Божіимъ паки нань возвратися. Сей же и второе, мню, навожденіемъ ненавистника добру, начальника всякому злу врага роду человѣчу діавола, враждующимъ нань многимъ,

гимъ, паки изгнанъ, идѣже во изгнаніи и преставися. Мнози и прочіи Архіереи, во Греческихъ странахъ, своею волею оставляюще престолы своя, и область Пастырскую, иніи моленія ради отъ Клира церковнаго, и отъ всего народства, возвращахуся паки, добрѣ пасуще врученное себѣ словесное стадо; временемъ же, егда раскаявшеся и прилѣжнымъ моленіемъ у Собора милость обрѣтше, по отставленіи престоловъ своихъ, паки наня пріяты бяху. Прочіи же, даже до кончины живота своего не возвращающеся пребываху. Мнозіи Архіерейская не дѣйствующе, или старости ради и прочихъ немощей, или безъ всякихъ иныхъ винъ, уединяюще и смиряюще себе спасенія ради души своея. Но вся сія, аще гдѣ бываютъ, приключаются не безъ вины и недостоинства нашего, яко недостойнымъ сущимъ Пастырей сана Святительскаго и престола достойныхъ, или недостойныхъ обнажаемся, или грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ, невидимыми Его судьбами и истиннымъ судомъ недостойными, и отнюдь неискусными бываемъ посѣщаемы. Не попущеніе ли Божіе и здѣ нынѣ, яко зримъ весь мысленный Россійскій Исраиль разсѣянъ, аки въ горахъ, во всѣхъ предѣлѣхъ своихъ, яко овцы неимущія верьховнаго Пастыря, Отца, глаголю, Отцемъ? Сего ради и по повелѣнію Твоего Царскаго Величества, Православный Царю и Великій Княже, отвсюду въ царствен-

Отъ Р. Х. 1660.

Отъ Р.Х. 1660.

ственный градъ сошедшеся Наслѣдницы лица Апостольска, Преосвященныи Митрополиты, Архіепископы, Епископы, и прочіи онымъ подручныя Власти, со здѣшними, въ области Патріяршеской сущими, въ ликъ себѣ совокупльше, вси ко Твоему Царскому Величеству, аки ко второму Константину соборнѣ притекающе, припадаютъ, яко къ Рачителю благочестія, совѣта и помощи просятъ, да не прочее паства безъ крайняго Архіерея будетъ; и да Твоего Царскаго Величества тщаніемъ, и ревностію по Бозѣ, яко Промысленника пренавысочайшаго, Царя правовѣрнаго, узрѣвше паки въ Соборнѣй церкви Апостольстѣй своего Архипастыря, и при немъ вся своимъ чиномъ обычно устрояемая видяще, возрадуются, и веселящеся со Псаломникомъ, Богу Всемогущему, все полезно устрояющему, едиными усты и единымъ сердцемъ со благодареніемъ усердно возопіютъ: *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса!* Дѣло же се превеліе, настоящему собору предлежащее, понеже, странно суще, требуетъ всякаго опасенія и исправленія. Дѣла бо веліи и новая не совершаются искусно, развѣ долгимъ исправленіемъ и многимъ совѣтомъ. Не просто и сіе, и не токмо своимъ умомъ достоитъ привести вконецъ, но яко оградою нѣкоею крѣпкою, отвсюду утверждше правилами Святыхъ Апостолъ, седми святыуъ вселенскихъ Соборовъ, и прочихъ Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ,

да

да непоколебимо пребудетъ въ родъ и родъ. Аще бо и неправильно есть оставляти престолъ, временемъ же и санъ Святительскій своимъ произволеніемъ, сихъ отрицающеся, а не нуждою правильнаго недостоинства; но понеже во многихъ странахъ се несовершенно обхуждаютъ, буди тако. По отставленіи же, понеже двойственный естъ образъ оставльшему: да паки возведется на свой престолъ, или прошеніемъ всего Собора, за благонравіе оставльшаго свою область Епископа, или его раскаяніемъ и прилѣжнымъ моленіемъ къ Собору. Аще будетъ согласіе, да паки пріятъ будетъ; аще обое случится, не удобно у оставльшаго свой престолъ, пріидетъ, или не пріидетъ къ раскаянію, правильно не не возможно избрать, и поставить въ его мѣсто и на престолъ его возвести инаго. Но не спросивше винъ отставленія, Пастырю живу сущу, или аще бы съ нимъ же по согласію мощно, да честь должную ему воздавше Отчесную, и утоливше всячески, пріимутъ прощеніе и благословеніе на избраніе и поставленіе безмятежное, по древнимъ Собора священнаго обычаямъ, инаго. Тако бы, мню, и здѣ лучше возвести, кого Богъ Всемогущій изволитъ, не безчестно и отнюдь безмятежно. Еже Божіимъ поспѣшеніемъ, Твоего Царскаго Величества промысломъ, благословеніемъ же Святѣйшихъ четверопрестольныхъ Патріярхъ православныхъ, да сбудется вскорѣ;

Отъ Р.Х. 1660.

рѣ; и ваше благословеніе и прилѣжныя молѣбы о семъ, весь освященный Соборъ, не непотребны. Аще убо нѣкіихъ ради винъ освященному Собору сице отнюдь мнится неудобно, да на Соборѣ бывшій Пастырь призванъ будетъ, или чрезъ посланныхъ къ нему истязанъ о винахъ оставленія престола его Архипастырскаго, разсмотряюще прилѣжно вся грядущая, и вникающе настоящимъ, достоитъ сицевый совѣтъ подати всѣмъ преизящнѣйшимъ Совѣтникомъ, Пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества, въ семъ собраніи, да дѣло се странное и превеліе безъ всякаго вреда возможетъ пріити въ конецъ. Азъ же, нижайшій Ти рабъ и недостойный Богомолецъ, молчати о семъ паче долженъ суще, нежели дерзати предъ пресвѣтлымъ Лицемъ Пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества, развѣ да не явлюся преступникъ повелѣнію Твоего Царскаго Величества, и всего освященнаго Собора, иже есть, да всякъ въ семъ дѣлѣ по количеству принесетъ свой совѣтъ, совершая глаголъ мой вкратцѣ реку: яко во всякомъ сумнительномъ дѣлѣ совѣтъ совершать достоитъ съ веліимъ разсмотрѣніемъ, опасеніемъ и по согласію съ большимъ совѣтомъ. Понеже убо по сицевомъ Архипастырской чести отставленіи, и симъ несовершеннымъ инаго на престолъ его возвести, ему живу сущу, есть дѣло сіе усумнительно, яко явственнаго правила на се обрѣсти, да не спро-

спросивше у него соборнѣ винъ оставленія, возвести инаго, мню, не возможно. Сего ради да не будетъ отселѣ препыканіе и соблазнъ въ грядущая времена въ родъ и родъ, да не се инъ, сотворивъ смятеніе нѣкое церкви, принесетъ всякимъ крамоломъ и раздоромъ, временно претяще нынѣ, и въ будущее время. Мню, яко бы лучше согласитися совѣту освященнаго Собора съ большимъ совѣтомъ великія церкви Константинополя, новаго Рима и со вселенскимъ Патріярхомъ. Аще бо прю имущу Епископу и всякому причетнику съ Митрополитомъ, суда имѣти не возбраняютъ правила мимо своего Патріярха, а предъ Патріярхомъ вселенскимъ Константинопольскимъ: кольми паче намъ прилично въ сумнительномъ, великомъ, и здѣ странномъ дѣлѣ, совѣтъ исполнять съ церковою Соборною Константинопольскою, отъ нея же и Пастырскій престолъ изволеніемъ Божіимъ, тщаніемъ Царей православныхъ, и моленіемъ всего освященнаго Россійскаго Собора, здѣ благословенъ и утвержденъ. И аще безо всякаго прекословія меньшій отъ большаго благословляется, Отецъ отъ сыновъ, Пастырь верьховнѣйшій отъ словесныхъ овецъ, кромѣ ереси не токмо судимъ не бываетъ, но аще бы и нѣкое поползновеніе его намъ явственно было, отъ общенія съ нимъ отпустити, и Бога зань не молити, не подобаетъ прежде увѣденія всѣхъ Епископовъ тоя области; судилища же совер-

От Ѣ Р.Х. 1660.

шен-

Отъ Р.Х. 1660.

шеннаго о немъ разрѣшити правильно, мню, отнюдь не возможно, развѣ по согласію съ большимъ Соборомъ церкви великія Константинопольскія, и со вселенскимъ Патріархомъ. Обаче проглаголавше нѣчто отъ мнѣнія худости моея, аще въ чемъ погрѣшихъ, смиренно прощенія просяще, свой худѣйшій и нижайшій совѣтъ подъ разсужденіе и высочайшее разсмотрѣніе Пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества, яко Царя православнаго, Помазанника Господня, Преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, преизящнѣйшаго Синклита Твоего Царскаго Величества, и всего освященнаго Собора припадающе, вручаю.

No 41. Указъ Царскаго Величества, дабы Полотескому Борисоглѣбскому Архимандриту, Игнатію Іевлевичу, изъ Москвы до Полотеска даваны были подводы, 1660 года, Сентября 20 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Отъ Москвы по дорогѣ до Можайска, и до Вязьмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска, и до Витепска, и до Полотеска, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто ни будь, чтобъ есте давали изъ Полотеска Борисоглѣбскаго монастыря Архимандриту Игнатію, со братьею и служебники, семь подво-

подводѣ, съ телѣги и со проводники, вездѣ не издержавѣ ни часа; а за тѣ подводы ималибѣ у нихѣ прогоны, отѣ Москвы до Можайска, по Нашему Великаго Государя Указу; а отѣ Можайска до Полотеска давалибѣ имѣ подводы безѣ прогоновѣ. Писанѣ на Москвѣ, лѣта 7169, Сентября вѣ 20 день.

От Р.Х. 1660.

У тое Грамяты печать Его Царскаго Величества, Большаго Розряда, а подписано тыми словами: Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецѣ.

No 42. Грамата Царскаго Величества, данная Игнатію Іевлевичу, Архимандриту Борисоглѣбскому, Игумену Богоявленскому Полотескому, чтобѣ ему вѣдать обоими Богоявленскимѣ и Борисоглѣбскимѣ монастырями, 1660 года, Сентября 27 дня.

Отѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича. всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, вѣ Полотескѣ богомольцу Нашему Преосвященному Каллисту Епископу Полоцкому и Витепскому. По Нашему Великаго Государя Указу, Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія, по даннѣй ти благодати отѣ единороднаго Сына Слова Божія, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, содѣйствіемѣ пресвятаго и животворящаго Духа, совершиѣ ты вѣ пречестную и великую Обитель, святыхѣ страстотерпѣцѣ Бориса и Глѣба, вѣ Архиман-

Отъ Р. Х. 1660.

мандриты. И нынѣ Мы Великій Государь Архимандриту Игнатію указали жить въ Полотескѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ по прежнему, и тотъ Богоявленскій и Борисоглѣбскій монастыри строить, и братью, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ, и отчинныхъ крестьянъ, и бобылей, тѣхъ обоихъ монастырей, которыя отчины по Нашему Великаго Государя Указу къ тѣмъ монастыремъ даны, вѣдать ему Архимандриту Игнатію. И какъ къ тебѣ сн Наша Великаго Государя Грамата прійдетъ, и тытбъ богомолецъ Нашъ, Преосвященный Каллистъ, Епископъ Полотескій и Витепскій, Полотескаго Богоявленскаго монастыря Архимандриту Игнатію, съ Нашего Великаго Государя Указу, велѣлъ жить въ Богоявленскомъ монастырѣ по прежнему, и тотъ Богоявленскій и Борисоглѣбскій монастыри строить, и тѣхъ обоихъ монастырей со братьею, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ, и монастырскія отчины, и въ нихъ крестьянъ, и бобылей, которые по Нашему Великаго Государя Указу къ тѣмъ монастыремъ даны, вѣдать, и росправа всякая межъ ими чинить, и поборы всякіе со крестьянъ и съ бобылей на монастырсчіе всякіе расходы собирать, и съ тѣхъ отчинныхъ доходовъ тѣ оба монастыри строить, и братью, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ кормить. А монамѣста онъ Архи-

Архимандритъ Игнатій станетъ жить въ Богоявленскомъ монастырѣ, и тыбъ, богомолецъ Нашъ, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ велѣлъ быть Архимандричью Намѣстнику, кого онъ Архимандритъ Игнатій дастъ, и приказалъ бы еси Богоявленскаго и Борисоглѣбскаго монастырей братіи, и слугамъ, и служебникомъ, и всякимъ монастырскимъ работникомъ, и отчиннымъ крестьяномъ, и бобылямъ, которые нынѣ въ тѣхъ монастырѣхъ, Богоявленскомъ и Борисоглѣбскомъ есть, и впредь будутъ, ему Архимандриту Игнатію повиноватися и во всемъ слушать, яко сущаго своего Пастыря, Отца и Наставника; и отчиннымъ обоихъ монастырей крестьяномъ и бобылемъ, по приказу Архимандрита Игнатія и Намѣстника его, кого онъ въ Борисоглѣбскій монастырь дастъ, пашню монастырскую пахать, и сдѣлье всякое дѣлать, и доходы имъ всякіе монастырскіе платить, и подводы давать велѣлъ. А прочетъ сю Нашу Великаго Государя Грамату, велѣлъ списать списокъ, и сей Нашъ Великаго Государя Указъ записавъ во книгу, оставить у себя въ казнѣ; а сю Нашу Великаго Государя Грамату отдалъ бы еси Архимандриту Игнатію, по чему ему Богоявленскій и Борисоглѣбскій монастыри строить, и тѣхъ обоихъ монастырей братью, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ, и отчинныхъ крестьянъ и бобылей вѣдать. Писанъ на Москвѣ

Отъ Р. Х. 1660.

сквѣ лѣта 7169 года, Сентября въ 27 день.

Отъ Р.Х. 1660. У тое Граматы печать Царскаго Величества, Приказу большаго Дворца; подписалъ Дьякъ Денисъ Савлуковъ, справилъ Подьячій Алешка Анофріевъ; надпись: Въ Полотескѣ Богомольцу Нашему Преосвященному Каллисту, Епископу Полотескому и Витепскому.

№ 43. Грамата Царскаго Величества владѣльная, на отчины Полотескаго Борисоглѣбскаго монастыря, Архимандриту Полотескому Игнатію Іевлевичу данная, 1660 года, Сентября 30 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Полотескѣ Воеводѣ Нашему, Степану Михайловичу Вельяминову, съ товарищи. Билъ челомъ Намъ Великому Государю богомолецъ Нашъ Каллистъ, Епископъ Полотескій и Витепскій, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 168 годѣ, по Нашему Великаго Государя Указу и по Граматѣ, а ему по данной благодати и дару пресвятаго и животворящаго Духа, благословилъ онъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря Игумена Игнатія въ Архимандриты въ Полотескій же Борисоглѣбскій монастырь; а тотъ де монастырь былъ пустъ, а владѣлъ имъ и отчинами, по Нашему Великаго Государя Указу, онъ богомолецъ Нашъ; а нынѣ де, по нашему Великаго Го-

Государя Указу, тотъ Борисоглѣбскій монастырь, и монастырскія отчины, отдалъ онъ во строеніе и во областпь ему Архимандриту Игнатію. И Намъ Великому Государю пожаловати бы его богомольца Нашего Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, велѣти тѣмъ монастыремъ, и старинными монастырскими отчинами, владѣть Архимандриту Игнатію, что къ тому монастырю изстари надлежало, и дать о томъ Архимандриту Наша Великаго Государя Грамата. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя Грамата пріидетъ, и вы бъ велѣли Борисоглѣбскій монастырь, что въ Полотескѣ, строить, и монастырскими старинными отчинами, селами и деревнями, и пустошьми, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями, и всякими угодьи, владѣть Архимандриту Игнатію, что къ тому монастырю изстари надлежало, будетъ тотъ Борисоглѣбскій монастырь нынѣ не пустъ. А что къ тому монастырю старинныхъ надлежныхъ отчинъ, селъ, и деревень, и пустошей, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловелъ, и всякихъ угодей, и вы бъ то велѣли отъ домовыхъ Софейскихъ отчинъ отписать, и написать въ двои книги именно, да о томъ отписали и книги прислали къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, и велѣли подать въ Приказъ Великаго Княжества Литовскаго, Боярину Нашему Семену Лукьяновичу Стрѣшневу, да Дьяку Нашему

Отъ Р. Х. 1660.

Отъ Р Х. 1660.

Богдану Силину; а другія книги, таковыжъ слово въ слово, оставили въ Полоцескѣ въ Приказной избѣ. А прочетъ сю Нашу Великаго Государя Грамату, отдалибъ есте Архимандриту Игнатію со братьею, по чему ему, и по немъ инымъ Архимандритомъ, впредь въ томъ монастырѣ будучимъ, монастырь вѣдать и строить, и отчинами владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Сентября въ 30 день.

У тое Граматы печать Царскаго Величества, Большаго Розряда; а подписалъ Дьякъ Богданъ Силинъ, *справилъ* Ларька Васильевъ; *надпись:* Въ Полоцескѣ Воеводѣ Нашему Степану Михайловичу Вельяминову, съ товарищи. *Подано въ Полотеску, въ книгу* 169 *года, Марта въ* 18 *день; подалъ Великаго Государя Грамату Дьякъ Филаретъ.*

№ 44. Рѣчь, которую имѣлъ въ Москвѣ до Царскаго Величества Преосвященный Каллистъ, Епископъ Полотескій и Витепскій, 1660 *года.*

Паки мя сподоби Богъ, во Троицѣ Святой славимый, по Твоего Царскаго Величества повелѣнію лобзати Тя, православія вѣльный Рачителю, пресвѣтлый, благочестивый, Богомъ избранный, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, Богомъ хранимый и Христолюбивый Государю, Царю и Великій Княже, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Великаго Княжства Литовскаго, и прочихъ Царствъ, Княжствъ, Го-

Государствѣ, Дѣдичу, Наслѣднику и Обладателю, Благодѣтелю нашѣ превелій! сего ради и благодареніе ему воздающе, радостію ли радованшися имамѣ, или слезѣ потоки отѣ очію моею исчущаши, со страхомѣ недоумѣваюся. Слезѣ и страха вина недостоинство мое, вѣ немѣ же приближающеся ко святымѣ мощемѣ святыхѣ Россійскихѣ Чудотворцевѣ, ко Иконамѣ чудотворнымѣ, и ко пресвѣтлымѣ очамѣ Твоего Царскаго Величества, не могу не ужасатися; радости же не исповѣданныя и внутренняго веселія исполняюся, яко аще и недостойну ми сущу, милосердіе Божіе, и Твоего Царскаго Величества любовь ко мнѣ, всегдашнему грѣшному Ти богомольцу, сподобляетѣ мя толикихѣ даровѣ, яко многочастнѣ взираю на пресвѣтлое Лице Пренаисвѣтлѣйшаго Твоего Царскаго Величества. Радуюся и отселѣ, яко моля Бога о всякомѣ Твоего Царскаго Величества благополученіи и поспѣшеніи, наипаче же во всякихѣ царственныхѣ дѣлѣхѣ, во храмѣ Соборномѣ Премудрости Божіея Полотескомѣ, при чудотворнѣй Иконѣ Божіея Матере, пречистыя и пресвятыя Дѣвы Маріи, не моихѣ ради недостойныхѣ молитвѣ, но ея деля, яко Ходатайцы спасенія нашего, ходатайства и заступленія, слышимѣ отвсюду вѣ побѣдахѣ на враги и сопостаты Твоего Царскаго Величества, видяще яко истиннымѣ судомѣ Божіимѣ покарающеся Твоему Царскому Величеству, аще и вельми

Отъ Р. Х. 1660.

Отъ Р. Х. 1660.

прегрѣшиша, аки Всемогущаго Бога, Ему же вси много должны есмы, видятъ неизреченное и неизслѣдованное милосердіе Твоего Царскаго Величества. Непокоривыи же и жестокосердіи, аще гдѣ и собираются аки въ сѣть едину, на время сопротивляющеся силѣ, свыше данной Твоему Царскому Величеству, чаю по жестосердію ихъ, Богу се попущающу: обаче аще не обратятся, и не покажутъ внѣшняго своего истиннаго покаянія, аки цвѣтъ полевый, трава, сѣнь и сонъ, не токмо скоро зникаютъ, но и вѣчно за неправду свою не истинствующе погибаютъ. *Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Чаю, во грядущая времена не потерпитъ Богъ, Властелинъ всея вселенныя, ума и воли свирѣпыя: яко Сердцевидецъ не потерпитъ шаткости и непостоянства, попранной ради совѣсти, всѣхъ противниковъ Пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества; не потерпитъ и двоедушія льстивыхъ, и словесы ухищренными надеждою мира, ани сладкимъ медомъ прельщающихъ Сиринъ, но подъ языкомъ своимъ желчь кровопролитія и всякія неправды утаивающихъ. Аще бо всякая неправда грѣхъ есть, и аще *всякъ мужъ двоедушенъ*, по Божественному Писанію, *не исправится во всякихъ путехъ своихъ*: обычно же судьбамъ Божіимъ грѣха ни единаго не терпѣти безъ покаянія; како потерпитъ двоедушнымъ клятвопреступникомъ?

комъ? Намъ богомольцемъ Пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества дѣло предлежитъ во присныхъ нашихъ недостойныхъ молитвахъ молить Бога Всемогущаго, да дастъ Ти и въ преднія времена Пресвѣтлому Твоему Царскому Величеству на враги и сопостаты до конца побѣду, наипаче же да подастъ Ти Творецъ всея твари, намъ, аще и недостойнымъ, всѣмъ православнымъ укрѣпитися подъ крѣпкою рукою Пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества. Сего бо мы, отцы и праотцы наши, многовременно желаніемъ желахомъ, яже нынѣ судьбами Божіими созерцаемъ. Подай Ти Христе Царю, яко Царю православному, не токмо надъ сими Странами, яже Ти вручи десница Вышняго, и Твоему Царскому Величеству новополученными людми, но и надъ прочихъ Царствъ, Княжествъ, Государствъ, многими роды одолѣніе, дабы вси подъ державою Пресвѣтлаго Твоего Царскаго Величества, и Наслѣдниковъ Твоихъ, едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли Бога, во Троицѣ Святой славимаго, отъ рода въ родъ, Его же всегда о семъ непрестанно молить вси должны есмы.

Отъ Р.Х. 1660.

Отъ Р.Х. 1661.

No 45. Рѣчь Полотескаго Архимандрита, Игнатія Іевлевича, до Окольничаго и Воеводы Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества Полотескаго Князя Даніила Стефановича Великаго-Гагина, поздравительная съ праздникомъ Пасхи, 1661 года.

Радостію радуемся, видяще тя Благодѣтеля нашего здрава, свѣтлоторжественный праздникъ свѣтоноснаго Воскресенія Христа Сына Божія празднующа, Князь Даніилъ Стефановичь, Окольничій и Воевода Пресвѣтлаго Его Царскаго Величества, благодѣтелю нашъ превелій! Се бо празднующе вся вселенная веселится, весь міръ радуется, яко со Христомъ воскресшимъ воскресе отъ смерти ко жизни, и преведеся имъ отъ земнаго сего житія временнаго во безконечный животъ, на побѣду и радость вѣчную. Ея же да и на небѣ сподобишися со нынѣшнимъ Побѣдителемъ смерти и преисподнихъ, всегда общникъ быти, и здѣ и долговременно со подружіемъ, благородными чады, и всемъ благодатнымъ домомъ твоимъ, свѣтоносное торжество Воскресенія сего праздновати, яко богомольцы твои, и рабы нижайшіи, тогожде Христа молебствовати должны есмы.

№ 46. Письмо увѣщательное отъ Преосвященнаго Каллиста, Епископа Полотескаго и Витепскаго, къ Боярину Его Царскаго Величества, Князю Ивану Андреевичу Хованскому, съ Новгородскимъ и Псковскимъ полками находившемуся въ Полотескомъ Воеводствѣ, о разореніи и всецѣломъ почти опустошеніи Воеводства Полтескаго отъ ратныхъ Россійскихъ людей, 1661 года, Августа 29 дня. Стѣ Р.Х. 1661.

Ясновельможный и по православіи свѣтлосіяющій Государю мой, Князь Иванъ Андреевичь, Бояринъ, великій Гетмане войскъ и ближайшій предстоятелю Пресвѣтлаго Царскаго Величества, мнѣ зѣло возлюбленный Благодѣтелю! Усердное имѣхъ желаніе посѣтити тебе, Благодѣтеля моего, и вся окрестъ ополчающія тебе силы въ полцѣхъ, ради поданія, аще и недостойнаго, Архіерейскаго моего благословенія: но удержахся воспомянувъ, яко не яже хощу, но яже ми повелитъ Господь, творити подобаетъ. Шествова иногда Валаамъ Пророкъ ко Валаку Царю Моавитскому, воеже злорѣченьемъ проклясти силы Исраилевы; но противное отъ Бога пріемъ повелѣніе, благословеніемъ благослови Іакова, и все сѣмя его. Азъ же убоякся, да не противнѣ, егда аще пришелъ быхъ въ полки благословенія ради, сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа, предати тѣхъ, иже не на враги

Отъ Р.Х. 1661.

ги Пресвѣтлаго Царскаго Величества, и не на сопостаты всего православнаго Россійскаго народа изыдоша, но на убійство, мученіе и томительство единорасльныхъ вѣтвей Россійска рода и церкви, на разграбленіе отчинъ, на расхищеніе многихъ потомъ и великими труды прижитыя притяжанія: убо удержахся. Избранный сосудъ Христовъ, хотя пріити къ Коринѳу, услышавъ же, яко нѣкая безчинія водворишася въ нихъ, написа дерзновенно: *Что хощете, съ палицею ли пріиду къ вамъ, или со любовію и духомъ кротости?* Сія и мнѣ подъ твоимъ управленіемъ сущимъ глаголати подобаетъ; отнюдь бо не слышится точію, но и народнѣ видятся въ нихъ хищенія волчая, лисія хитрости, досада вражія, грабленія языческая, убіенія разбойническая, мучительская томленія; словомъ объемля, людскими тѣлесы питанье, кровію же и слезами сирыхъ и вдовицъ питіе во полцѣхъ твоихъ растворяются. Но блюди, Началодержателю, да не гласъ Рахили плачущія взыдетъ на Раму, и да не возбудитъ на месть скораго Местника, кровь Авелей вопіющихъ ко Богу. Да не льстятъ себѣ вои, скоро чуждымъ хотяще богатитися: зане же и манна, юже не подобаше въ субботы взимати, въ червіе претворяшеся. Не чли ли, что Іоаннъ Креститель всемъ вопрошающимъ: *Мы что сотворимъ?* отвѣща глаголюще: *Никого же обидите,*

не

не оклеветавайте, и доволни будите оброки вашими. Почто же толикая обиды, клеветы, хищенія, мучительства и убійства, во градѣхъ, въ весѣхъ, на пути, и на стогнахъ, и въ лѣсахъ, и на полѣ? Вскую плачъ и слезы на всякомъ мѣстѣ проливаются! Не тако Исраиль прохождаше языческія Земли. Егда бо изхождаше изъ Кардиса, посла Моисей ко Царю Едомскому, глаголя: *Нынѣ мы есмы въ Кардисѣ градѣ, на конецъ предѣлъ твоихъ, да пройдемъ сквозѣ землю твою: не пройдемъ сквозь села, ни сквозь винограды, ни піемъ воды въ потоцѣхъ твоихъ, но путемъ Царскимъ пройдемъ, ни совратимся ни на десно, ни на лѣво: и аще и отъ воды твоея піемъ мы, и скоты наша, дамы цѣну тебѣ.* Здѣ же во своей Землѣ, въ державѣ Пресвѣтлаго Царскаго Величества, вои твои вся пуста и нежительна сотвориша, вся вконецъ газориша, Царскими воинствующе оброки, яко ничесо же во препитаніе сирымъ оставиша. Не симъ образомъ устрояются побѣды и торжества. Ибо Давидъ, исходяй на борьбу со Голіаѳомъ, молитвою святою и призываніемъ имени Господа Вышняго укрѣпи себе и тако торжествова о немъ. Іудиѳь паки вдовица благородная постъ приуряже къ молитвѣ, и всѣхъ о молитвѣ прошаше сыновъ Исраилевыхъ, поспѣшествующую побѣдѣ, егда изхождаше ко Олоферну, хотя его обезглавити; и тако одолѣ, и прельсти пре-

Отъ Р.Х. 1661.

гор-

Отъ Р.Х. 1661.

гордаго врага. Тако и твоимъ всемъ подобаетъ облещися во оружія Божественная, въ постъ и молитву святую. Симъ бо оружіемъ и невидимыя врази, по глаголу Христову: *Сей родъ ничимъ же изгонится, токмо молитвою и постомъ*; кольми же паче видимыя истребяшся. Тѣмъ же тебе, Благодѣтеля моего, прилѣжно молю, исправи толикая въ всехъ неистовства, да и не повинныи злобѣ съ ними не постраждутъ отъ Бога, яко иногда Ахава ради, во плѣнѣ Ерихонстѣмъ, нѣкоя тайно вземша, многи смерть подъяша, у вратъ Гаи града, Исраильтяне. Запрети злобѣ, да не умножится. Дождь совѣтъ твой, да поне впредь престани имъ отъ крове и лести: ибо *мужа крове и лстива гнушается Господь*. Всемъ же твоимъ, не срамляя ихъ, сія пишу, но яко братію возлюбленную и чада о Христѣ Господѣ наказую; надѣяся, яко любезнѣ сіе пріемше наказаніе, исправятъ стопы своя въ путь заповѣдей Господнихъ, и мое окаянство, за еже отъ ревности сія къ нимъ дерзнухъ написати, прощенія же сподобити изволятъ. Писано въ Полотеску 1661 года, Августа 29 дня.

Отдано до рукъ Боярскихъ 29 Августа, въ обозѣ за Двиною, тогожъ года 1661, въ четвертокъ рано, съ подписаніемъ руки Епископскія и съ его печатью. Тамъ же и то написано было на верьху: Обличи премудра, и возлюбитъ тя; дай премудру вину, и премудрѣе будетъ. — Изъ Притчей Соломонихъ, въ главѣ 9 *Написано было и то рукою Епископскою:* И се тебѣ, яко

вель-

вельможному Пану явственно сказую, аще не прочтеши писанія сего всѣмъ, да будетъ неблагословеніе на тебѣ отъ Смиренія нашего. Отъ Р. Х. 1661.

No 47. Челобитная къ Царю Алексѣю Михайловичу, отъ Ѳеодосія Митрополита Сербскаго, 1664 года. Отъ Р. Х. 1664.

Бьетъ челомъ присный богомолецъ Твоего Пресвѣтлаго Царскаго Величества, смиренный Ѳеодосій, Митрополитъ Сербскій. Божіимъ Государь благоволеніемъ и въ сердце мое водхновеніемъ, пришекохъ азъ отъ страны Сербскія во православную державу Твоего Пресвѣтлаго Царскаго Величества, подъ кровъ крилу Твоею, и обрѣтохъ аки отчину по изгнаніи, тихое по обуреваніи пристанище; или, пренесенъ есмь яко Адамъ въ рай, изъ мѣста созданія си; или приплыхъ яко Ное на сушу; или изведенъ быхъ яко Исраиль отъ Египта въ землю обѣтованія. Въ ней же толику обрѣтохъ у Твоего Пресвѣтлаго Царскаго Величества благодать и милость, даже рещи ми подобаетъ: отецъ мой и мати моя остависта мя. Ты же воспріялъ мя еси, и отъ гноища вознесъ мя еси, и посадилъ со Князи: странна, алчна, и нага и безкровна, населилъ, напищалъ, пріодѣлъ и водворилъ мя еси, яко нѣсть ми лѣть прочее глаголати: не имамъ, гдѣ главы приклонити, себо у имамъ по Твоей Царской благодати домъ, на пребываніе смиренію моему благоустроенный, нань же повелѣ

Твое

Отъ Р. Х. 1664.

Твое Пресвѣтлое Царское Величество двѣстѣ рублевъ дати, и дадоша ми ся, и азъ вся тѣ деньги отдахъ токмо на самыя стѣны. А на иная требованія не дерзнухъ Твоему Пресвѣтлому Царскому Величеству стужати, точію надеждою утвердися, о Твоемъ Отеческомъ милосердіи, еже на мя. Истроишихъ тѣ деньги рублевъ . . . . яже принесли быша мои крестьяне въ Приказъ Монастырскій, Твоихъ Государевыхъ пошлинъ. О тѣхъ убо деньгахъ молю милосердія Твоего Пресвѣтлаго Царскаго Величества, благоволи ми тѣ деньги отпустити, по премногому обычному Твоему Царскому милосердію и щедродаянію, свѣтлаго ради праздника, Ангела деля Благовѣрнаго Сына Твоего, Государя нашего, Царевича и Великаго Князя Алексіа Алексіевича, и многолѣтнаго ради здравія ваю. Азъ же и въ семъ прошеніи моемъ не презрѣнъ, паче же призрѣнъ будущу сы, и милостивнаго Твоего Царскаго дародательства сподобився, яко единою обѣщахся, безпрестанно молитвы моя ко Господу возсылати, о Твоемъ многолѣтномъ здравіи и царствованіи, тако до послѣдняго издхновенія моего долженствую. Токмо Царь Государь смилуйся пожалуй.

No 48.

No 48. Опредѣленіе, учиненное Россійскимъ Соборомъ, собравшимся въ Крестовую Патріаршую палату, на Ѳеодора Діакона Благовѣщенскаго Собора. 1665. Отъ Р.Х. 1665.

Въ лѣто 7174, мѣсяца Маія, о имени пресущественныя и живоначальныя Троицы, во единствѣ естества, во троичествѣ же лицъ славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, собрася освященный Соборъ, Преосвященніи Митрополиты, Архіепископы и Епископы, Преподобніи Архимандриты и всечестніи Игумены, во Крестовую Патріаршую. И предста имъ Благовѣщенскаго Собора Ѳеодоръ Діаконъ, иже діавольскимъ наважденіемъ въ толикое пріиде безуміе и неистовство, яко же дерзнути ему аки ехиднину рожденію чрево матери своей терзати: ибо изблева ядъ зміинъ отъ устъ своихъ, и отригну слово злоклеветное и ложное на начальнѣйшіе Правители Святыя Восточныя Церкве, на Святѣйшія Патріархи Греческія, ими же вся тягота церковная, аки столпы непозыблемыми утверждается, и ихъ правительствомъ отъ Святыхъ Апостолъ наслѣдственнымъ, неліи корабль церковный, на морѣ міра сего волнами обуреваемый, богоугодно правится. Тыи онъ безбожно и злохульно нарече неправославныя быти, забывъ окаянный, яко ихъ благословеніемъ и ученіемъ вся селенная, аки четырми рѣкама райскими окропляется, оживляется и утобжается. Даде же сего ложнаго своего клеветанія, ложную вину сію, занеже

Отъ Р.Х. 1665. ниже, рече, во Святомъ крещеніи обливаются, а не погружаются. Еже ложь есть и неправда; развѣ аще гдѣ случися по нуждѣ, понеже и закона бываетъ измѣненіе. Къ тому же очь же Діаконъ Ѳеодоръ, вопрошенъ бысть о Архіереахъ Россійскія Церкве, имѣетъ ли ихъ за православныя Пастыри; и онъ даде отвѣтъ, со усомнѣніемъ рекше: Богъ ихъ вѣсть; приложивъ къ тому злохульную вину и клеветную, глаголюще: яко нудятъ и учатъ противно догматомъ церковнымъ, наипаче же похули Символъ благоисправленный и святаго Аллилуіа устроеніе, такожде и первыхъ перстовъ во знаменованіи Крестномъ сложеніе, яже вся по преданію святыхъ Отецъ, благочинно исправишася благодатію пресвятаго и животворящаго Духа, а не прелестію сатаниною развратишася, яко же онъ богомерзскій хульникъ, слѣпый вождь и безумный невѣжда, на Святѣйшаго Никона клевещетъ. За сицевыя вины его освященный Соборъ суди вдхновеніемъ пресвятаго и животворящаго Духа аки прокаженнаго, да не прочія люди повредитъ проказою своею, изъ полка новаго Исраиля, еже есть изъ Церкви, изгнати же и изсобщити яко змію, ядомъ смертоноснымъ неповинныя люди убивающую, изъ нѣдръ извреци церковныхъ; яко удъ гангреною разтлѣнный, отсѣщи, да не прочія здравыя повредитъ уды. Тѣмъ же убо сана Діаконска отчжуждаетъ, изъ церкви изганяетъ, и отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучивше, предаетъ

даетъ его сатанѣ во изможженіе плоти, глаголюще ему; и проч.

Отъ Р.Х. 1666.

№ 49. Извѣщеніе, или объявленіе о совершенномъ низложеніи и низверженіи Никона, изъ сана Патріаршескаго, учиненное въ Москвѣ Соборомъ, на которомъ присутствовали Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія вселенной, и Макарій Патріархъ Антіохійскій и всего Востока, отъ сотворенія міра 7175, а отъ Рождества Христова 1666, Декабря 12 дня.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Понеже Никонъ, бывшій Патріархъ Московскій, смути тишайшаго многолѣтнаго царствованія Благовѣрнаго, Православнаго, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и все его православное царство смяте, влагаяся въ дѣла неприличная Патріаршу достоинству и власти. Ихъ же главизны Богомъ вѣнчанный Царь нашъ, приславъ къ намъ, и возвѣсти намъ четырьремъ вселенскимъ Патріархомъ, вопрошая: лѣпо ли и достойно Патріарху въ сицевая вреватися дѣла: паче же вопросъ творя о безчинномъ ономъ дѣлѣ, еже сотвори посредѣ Великія Соборныя Церкве, егда обнажися изъ всего Архіерейскаго одѣянія Никонъ вопіи велегласно: не къ тому есмь Патріархъ Московскій, ниже къ тому Па-

Отъ Р.Х. 1666.

стырь вмѣняюся, но пасомый яко грѣшникъ и недостойный. Сія же сотворивъ и прогласивъ, отъиде съ великимъ гнѣвомъ и съ стремленіемъ, и отверже Патріаршескую свою высоту, и врученное себѣ стадо кромѣ всякія нужды и навѣта остави: точію же человѣческою нѣкою страстію увѣденъ, и отмщенія ради ни единаго честнаго мужа отъ Сигклита Царскаго, ударившаго его Патріаршаго слугу, и изгнавшаго отъ стола Царскаго суща мерзкаго человѣка. И того ради притвори себе отшествовати на мѣсто покаянія и безмолвія, воеже бы плакатися о своихъ грѣсѣхъ, въ монастырѣ, отъ его самаго созданномъ. Обаче и тамо живя, дѣйствоваше Архіерейская, хиротонисая безпрепятно и посвящая, обновляя и созидая монастыри съ неприличными титлами и суетными именованьми: Новый Іерусалимъ нарицая [и Голгофу], [Назаретъ] Виѳліемъ, Іорданъ и Галилею, глумяся изъ Божественныхъ вещей, и ругаяся вещемъ святымъ. Нарицая себе Патріарха Новаго Іерусалима: похищая разбойнически, яко аще бы ему было лѣть и возможно, похитилъ бы третюю часть царствія. Остави убо престолъ совершенно, обаче послѣжде раскаявся, различными препинаше коварствы, воеже бы иному не быти Патріархомъ. Познаша убо Благочестивый Самодержецъ, Преосвященніи Архереи и Боляре коварство его, дерзость и несытство: не дерзнуша хиротонисати инаго Патріарха на престолъ Московскій, да не бу-

будутъ два купно Патріарси, единъ внутрь, другій же внѣ, съ раздѣленіемъ власти. И того деля Державнѣйшій Государь нашъ Царь, восхотѣ присутствовати самолично вселенскимъ Патріархомъ въ Царствующій градъ Москву, дабы своима видѣли очима дѣла, отъ него творимая, и вящшее имѣли бы извѣстіе. И дабы очиститися Пресвѣтлѣйшему Его Царскому престолу, купно же воеже бы мірскаго и людскаго ухранитися на предбудущія времена оглаголанія: да не рекутъ Никона изгнана быти изъ Патріаршества по страсти нѣкой человѣчестѣй. Обаче же ради непостоянства и различія времене, такожде страха ради внѣшнихъ, не могоша прійти въ царствующій градъ Москву прочіи два святѣйшіи вселенстіи Патріарси, воеже бы прилѣжно разсудити бывшая безсредственно, или средственно, сирѣчь своимъ присутствомъ, или въ лицѣхъ ихъ посланными Ексархи. Се мы Божіею благодатію и многолѣтствія достойнѣйшаго, тишайшаго Царя нашего щастіемъ, пріидохомъ два Патріарси, сирѣчь, Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія вселенскій, и Макарій Антіохійскій и всего Востока Патріархъ. Пріидохомъ въ царствующій градъ Москву со совѣтомъ и согласіемъ прочіихъ двух пресвятѣйшихъ Патріарховъ, братій нашихъ и сослужителей: воеже бы разсмотрѣти и разсудити Никоновыхъ дѣлъ по Апостольскимъ вселенскимъ среднимъ и помѣстнымъ святыхъ Соборовъ Канономъ, и

От Р.Х. 1666.

Отъ Р.Х. 1666.

всякое церковное сего мѣста прилучившееся дѣло. Пришедше убо мы въ царствующій градъ Москву, и сотворивше прилѣжное взысканіе, обрѣтохомъ повинна и должна многимъ и различнымъ оглаголаніямъ предреченнаго Никона. Между прочими же оглаголаніи и сіи быша, яко проклинаше Россійскія Архіереи въ недѣлю Православія, всякаго спязанія и суда кромѣ. (И яко оставленіемъ престола, сотвори Церковь Святую вдовствовати осьмь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ: въ неже между Патріаршества время соблазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православно-Россійскія Церкве, лестными ученьми своими многихъ души людей погубившіи.) Еще же, яко ругася обычаемъ глумителей двумъ Архіереомъ, единаго именуя Анну, другаго Каіафу. Такожде дву отъ Синклита, Царскихъ Бояровъ и Посланниковъ, именова Іродомъ и Пилатомъ. Тѣмъ же убо призвася Никонъ по обычаю церковному, да пріидетъ и дастъ правильно отвѣтъ, о нихъ же оглаголанъ бяше. Но Никонъ не точію несмиреннымъ пріиде образомъ, яко же мы ему братолюбнѣ прописахомъ, воеже бы пристяжати ему вящшую милость: паче же насъ абіе оглаголовати не преста; повѣдая не имѣть насъ древнихъ престоловъ нашихъ, внѣ же нашихъ Епархій скитающеся пребывати, единаго въ Египтѣ, другаго же въ Дамаску, безпрестольно. Еще же и судъ нашъ Патріаршій уничижи, нарицая его баснями; того ради

ради, яко приводихомъ за его преступленія правила, прямо его преступленіямъ противящаяся, яже онъ нарицаше лживая. Наипаче же вторый Канонъ, сотворенный на Соборѣ бывшемъ во Святѣй Софіи, повелѣвающій сице: яко Архіерей, низшедый на мѣсто кающихся, не можетъ Архіерейская дѣйствовати. Сей онъ Канонъ весьма отрече, и вся правила среднихъ и помѣстныхъ Соборовъ, бывшихъ по Седьмомъ вселенскомъ Соборѣ, всячески отверже: обаче же и въ Чиновницѣ Архіерейскомъ обрѣтается бывати исповѣданіе отъ Архіерея, хотящаго хиротонисатися, яко пріемлетъ всякое церковное преданіе и неписаное, и вселенскія среднія и помѣстныя Соборы; наипаче же въ Царѣградѣ въ преславномъ храмѣ Премудрости Бога Слова бывшія. Такожде въ Богомъ хранимой Палатѣ на Варлаама, рожденнаго въ Колавріи, и на Акиндина и ихъ подражателей. Иже Соборы вѣрно Седьмый вселенскій Соборъ утвердиша. Паче же толкованія и сказанія наша, яже общо мы, яко крайніи Архіереи и Учителіе Церкве Христовы сотворихомъ, самыя суеты рече быти. Во утверженіе убо вящшее словесъ нашихъ, и пространнѣйшаго ради удовленія тогда присутствовавшихъ, предложихомъ книгу Номоканона, именуемаго Восточнаго, еже и Законъ Царскій. Но сію книгу съ великимъ безстудствомъ назва еретическою, того ради, яко напечатася въ странахъ Западныхъ. Къ тому во епистоліахъ къ намъ четыремъ Патріархомъ

От Р.Х. 1666.

Отъ Р.Х. 1666.

посланыхъ бывшихъ отъ него, но въ руцѣ тишайшаго Царя доставшихся, въ нихъ же извѣствова онъ Православнѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца латинствовати, нарицая его мучителя, неправедна: и уподобляя его Еровоаму и Іозіи. Подобнѣ же Синклитъ, и всю Россійскую Церковь, къ Латинскимъ догматомъ приклонившуюся. Сіе же глаголаше наипаче ради Газскаго Митрополита Паисіи завистію увѣденъ сый. Зане же вѣдяше его обыкша бесѣдовати съ Пресвѣтлымъ Синклитомъ о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ. Порицаній же стадо, себѣ врученное, не пастырь но наемникъ, правильно вознепщуется и явѣ наречется. Зане же не полагаше души своея за овцы свои. Еще же и Архіерея самъ единъ низверже кромѣ всякаго помѣстнаго Собора: на немъ же долженъ бяше явити его погрѣшенія. Добрѣ бо вѣмы, яко вселенскій Патріархъ Лука не пріятъ низложенія Іоанна Архіепископа Кипрскаго, сотвореннаго точію со едиными надесяте Епископы, на Епископа Амаѳунскаго, тоя ради единыя вины, яко число не бяше совершенно, но меньше, нежели числомъ дванадесяте. По низложеніи Павла Епископа Коломенскаго, егоже изъ мантіи обнажи жестоцѣ, и на лютая біенія и наказанія предаде, не помяну онаго словесе, яко дважды никого же казнити подобаетъ, за тожде и едино

пре-

преступленіе. Тѣмъ же прилучися тому Архіереови изумитися, и погибнути бѣдному кромѣ вѣсти, отъ звѣрѣй ли снѣденъ, или въ воду впадъ утопе, или инымъ коимъ обычаемъ погибе. Еще же и отца своего духовнаго повелѣ безъ милости бити, даже обезвѣчену ему на ногу быти, якоже сами язвы его видѣхомъ. Напослѣдокъ жительствуя въ монастырѣ Воскресенскомъ, многія люди, иноки и бѣльцы, не духовною кротостію за преступленія наказываше, но градскими казньми мучаше: овыхъ кнуты, овыхъ же палицами безъ милости бити, иныя же на пытцѣ жещи повелѣвая: даже многимъ человѣкомъ отъ тѣхъ мучительствъ живота лишитись, якоже достовѣрніи послуси засвидѣтельствоваху. Познавше убо мы, яко Никонъ не Архіерейскія употребляше кротости, но мучительски неправдамъ приложися. Въ хищенія вдадеся, и мучительствы обвязася: по Святымъ и Божественнымъ Богопроповѣдниковъ Апостоловъ, по вселенскихъ же среднихъ и помѣстныхъ благочестивыхъ Соборовъ правиломъ, сотворихомъ его всякаго священнодѣйства чужда: воеже бы ему къ тому не дѣйствовати Архіерейскихъ. Ибо его совершенно извергохомъ и низложихомъ, мы Божіею милостію Патріарси съ Омофоры и съ Епитрахили, со всемъ помѣстнымъ Преосвященнымъ Соборомъ, (и со Греческими прилучившимся Архіереи,) изъявляюще, еже отнынѣ вмѣнятися и именоватися простымъ монахомъ Никону, а

отъ Р. Х. 1666.

Отъ Р. Х. 1666.

не къ тому Патріархомъ. (Вмѣсто его паки прирекохомъ вси согласно инаго на Святый Престолъ всякаго укоснения кромѣ правильно избрати.) Мѣсто же Никонову пребыванію до кончины житія его назнаменовася въ нѣкоемъ монастырѣ: воеже бы ему безпрепятно и безмолвно плакатися о своихъ грѣсѣхъ. Бысть же повелѣно при немъ быти благоискусному коему мужу Архимандриту опасенія ради, да не дерзнетъ кто отъ безчинныхъ ругатися ему, и обиду творити: и онъ же самъ да не дерзнетъ впредь коварствъ какихъ составляти. Еще же завѣщася при немъ быти честному мужу Дворянину, съ малымъ числомъ людей служивыхъ, всякаго опаства ради, дабы къ нему, и отъ него мятежнымъ писаніемъ не исходити. Сія вся правильно сотворихомъ кромѣ всякаго лицепріятія, и кромѣ страстнаго сужденія: боящеся немогуща прельститися ока Божія (имѣетъ бо Богъ око отмстительное), и страшащеся будущаго онаго судища, имущаго воздати казнь по дѣломъ. Разсуждающе же во умѣ и въ мыслѣхъ нашихъ, въ семъ и въ будущемъ вѣцѣ вѣчнаго огня вѣчное мученіе, праведный и по Бозѣ судъ сотворихомъ и изнесохомъ. Въ лѣто отъ созданія міра 7175. Отъ воплощенія же Бога Слова 1666, мѣсяца Декемврія во 12 день.

№ 50.

№ 50. Письмо къ Архимандритамъ, Игуменамъ и всей братіи горы Аѳонскія, 1666 года, Генваря 26 дня. От Р. Х. 1666.

Преподобніи и пречестніи Господиновe, Отцы Архимандритове, Игуменове, и вси, иже о Христѣ братіи, горы Синтыя Аѳонскія жителіе, мнѣ зѣло любиміи Отцеве и братіе и чада!

Мира отъ Царя міра, здравія отъ Животоданца, спасенія отъ Спаса душъ нашихъ, Господа и Бога нашего Іисуса Христа, Преподобію Вашему вседушно желаю. Молю же Его Божественное благоутробіе, многіе отъ очію моею изливая источники, яко да благоволитъ утолити бури возстающія на вы, и отдалитъ напасти вьну ратующія, вамъ же на время искушенія да дастъ великодушіе и терпѣніе, воеже въ надеждѣ и упованіи не оскудѣвати: да тако реченное Пророкомъ соблюдется надъ вами: *Надѣющіися на Господа яко гора Сіонъ не подвигнется во вѣкъ. Многи суть скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.* Аще же и попуститъ временемъ винъ о нихъ же Самъ вѣсть ради, яко же нынѣ вашему приключися Преподобію, обаче не оставитъ Господь жезла грѣшныхъ на жребіи праведныхъ. Аще бо и мати забудетъ первенца своего плачуща и рыдающа, Господь же во вѣки не забудетъ людей своихъ, призывающихъ имя Его. Яко бо вѣсть отецъ чадолюбивый не безъ милости сына си наказывати, ниже кромѣ наказанія ма-

ловати, тако Отецъ вашъ небесный, въ
Отъ Р.Х. Немъ же яко чада во Отцѣ си упованіе
1666. ваше положисте, аще и наказа вы на-
пастію варварскою, обаче не отстави мило-
сти отъ васъ Своея, зане же бо не еже хотѣ
ненавистникъ рода христіанскаго, но еже
попустися ему Богомъ въ наказаніе ваше,
то сотворилъ есть. Алка онъ главъ, и
жажда крове вашея, но укрощенъ есть
милосердія матеріею, ея же избранный
есть жребій, еже златомъ несытную
гортань загражденну имѣти. Кто же убо
человѣкъ иже вся елика имать, не дастъ
за душу свою? Самъ Христосъ Спаситель
основаніе Церкве полагающе, о сицевой из-
мѣнѣ изволилъ есть провѣствовати избран-
ному своему стаду, рекъ, яко время лу-
каво есть, еже искупующе жити подо-
баетъ. Еже занеже на васъ исполняется,
знамя есть, яко стадо Его есте. Тѣмъ
же убо *блажени есте, яко поносятъ вамъ,
изженутъ вы и глаголютъ всякъ золъ гла-
голъ лжуще его ради.* Ниже усумнѣвайте-
ся недоумѣюще откуду сего цѣну откуп-
ленія пристяжати возможете, вѣсть Хри-
стосъ и въ рыбѣ статиръ Петрови пока-
зати, самъ вы наставитъ, идѣже обрѣ-
сти удобно. Яко же показалъ есть путь,
и ко благочестивѣйшему Государю, Царю
и Великому Князю, Алексію Михайловичю,
всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержцу, иже по премногому своему
милосердію пречестнаго Господина Отца
Архимандрита Іоаникія, посланника Пре-
подо-

подобія вашего, благоутробнѣ и достопочестнѣ пріемъ, вашего прошенія нѣсть презрѣлъ, но посылаетъ еже Его Пресвѣтлости сердцу Богъ о васъ извѣстилъ есть. Но негли усумнитеся, яко не выше чаянія вашего даръ есть. Не дивите же ся сему, паче же разсудите, яко благоразумніи мужіе, яко не скупость сему есть виновна, ей же нѣсть мѣста у Пресвѣтлаго Царскаго Величества, но есть иное дѣло нѣкое, еже на время бытства своего щадити сокровища совѣщаетъ и понуждаетъ. На его же благополучное совершеніе яко всѣхъ иныхъ православныхъ богомольцевъ, тако изряднѣе же вашего преподобнѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго Свято Аѳонскаго лика молитвъ Святыхъ Царь правовѣрный усердно желаетъ, да ему яко Моисей иногда рукъ си ко Богу воздѣженіемъ поспѣшествова Исраилю, тако прилѣжными вашими мольбами помощницы будете. Онъ же, надежда правовѣрныхъ, скорую и богатую помощь нуждѣ вашей умышляетъ сотворити, точію прилѣжно Отцы Святіи молитеся, о благополучномъ совершеніи настоящаго дѣла. Азъ же усердный богомолецъ Преподобія вашего, яко нынѣ многотрудно ходатайствовахъ въ дѣлѣ вашемъ общемъ, тако и впредь работникъ быти обѣщаюся, точію и моего смиренія во святыхъ вашихъ молитвахъ не забывайте. Имъ же всего себе вручающе, благословеніе смиренія моего Архіерейское всѣмъ пречестностямъ вашимъ пресылаю. Писа-

От Р.Х. 1666.

ся

ся въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ. Въ лѣто отъ созданія міра 7174, Іануаріа 26 числа.

Отъ Р.Х. 1666.

Преподобія пречестностей вашихъ всѣхъ благъ истинный рачитель.

У сего письма надпись: *Преподобнымъ Архимандритомъ, пречестнымъ Игуменомъ, и всѣмъ иже о Христѣ братіи, святыя горы Аѳонскія жителемъ, Отцемъ моимъ возлюбленнымъ и Братіи, честно да вручится.*

№ 51. Письмо къ Преосвященному Меѳодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому, 1666 года, Іюня 9 дня.

Преосвященный Господине Отче Епископе, мнѣ о Духѣ Господѣ возлюбленнѣйшій Отче и Брате!

Веліе сердцу моему есть радованіе, еже слышати ми о благомъ здравіи Преосвященства Твоего, вящшее, отческимъ ти о немъ увѣщати ми ся писаніемъ: величайшее, еже вѣждома созерцати моима здрава и весела тебе Отца и Господина моего. Тѣмъ же милься Богу дѣю, яко да ти многолѣтно кромѣ вреда плоти и безъ тли духа соблюдати изволитъ, достойныхъ добродѣтелей ти сподобляюще честей, церкви Божественнѣй во утвержденіе, пасомымъ тобою во образъ пользы, намъ ко назиданію духовному. И да ми, даруетъ, яко же слышу, тако и видѣти пречестное лице Преосвященства Твоего здраво, и веселіемъ всяческимъ исполнено. На посѣщеніи грамотномъ, и

братолюбія проявленіи, благодарно главу мою прекланяю. Обрадованъ есмь зѣло, писаніемъ Преосвященства Твоего, но вручителемъ его пріоскорбихся, яко не изволи мя ни единою посѣтити, аще и молихъ его, да пріидетъ во убогое мое жилище. Вину сего слышахъ, яко клеветникъ нѣкто ложно мя предъ нимъ оглаголал, врага мене быти Малороссійскимъ людемъ, бѣльцемъ же и иночествующимъ оболганъ. Но вѣсть, иже тайны сердца изслѣдуетъ, яко ниже ми на помыслъ что взыде, еже клеветати и злая глаголати о добрыхъ людѣхъ, моихъ же благодѣтелехъ: доброе мое есть, яко предъ Небеснымъ добрѣ ми сотворшихъ, тако предъ земнымъ Царемъ воспоминаніе. Ей глаголю... Тѣмъ же молю и Твоего Преосвященства, да аще что клеветничыхъ глаголъ о мнѣ слышати прилучится, не приклониши уха, паче же искорениши благоувѣщаніемъ ти отъ сердецъ ихъ зазоръ, о мнѣ воспріятый. Сице ми аще сотвориши, печальное излиха сердце мое радости исполниши, и теплѣйша мя на молитвы о тебѣ сотвориши, въ нихъ же и нынѣ не оледѣвая, Отческой ти любви мене самаго прилѣжно вручаю, и дерзую ти лобзаю. Писася въ царствующемъ пречименитомъ градѣ Москвѣ. Въ лѣто 1666 Іюня въ 9 день.

От Р.Х. 1666.

Твоего Преосвященства истинный рачитель и всякихъ благъ желатель.

У сего письма надпись: *Преосвященному Господину Отцу Меѳодію Филимоновичу, Епископу Мстиж-*

Отъ Р.Х. 1666.

Мстиславскому и Оршанскому, блюстителеви престола Митрополіи Кіевскія, Отцу и о Духѣ Господѣ возлюбленнѣйшему Брату моему, пречестно да вручится.

№ 52. Письмо первое къ Архимандриту Кіево-Печерскому Инокентію Гизелю.

Пречестнѣйшій Господине, Отче Архимандрито, мнѣ о Духѣ Господѣ, возлюбленнѣйшій Отче и Брате!

Помняще всеусердную вашея пречестности къ моему смиренію любовь, и премногая добротворенія, ихъ же мя сподобисте: не имамъ васъ забвенію предати дондеже есмь, внегда ми Божественному предстояти престолу. Ниже умолчю за всякимъ извѣтомъ предъ Пресвѣтлымъ Царскимъ Величествомъ страннолюбія, благочестія, благоговѣйнства вашего, но явѣ возсвидѣтельствую, якоже и доселѣ сотворихъ премногажды. Сице ми благодарну сущу, чюждуся, откуду промчеся во странахъ вашихъ слово о мнѣ, аки азъ ненавистникъ и хулитель есмь народа Малороссійска, наипаче же монашествующихъ, и излиха болѣзную душею, яко пречестный Отецъ Мелетій, Игуменъ монастыря Кирильскаго, ни единожды изволи мя посѣтити во келіи моей, аки опасаяся моего собесѣдованія. Вѣстъ Сердцевидецъ, яко не токмо ниже едино зло слово отъ устъ моихъ о Вашемъ Преподобіи родися, но ниже во умѣ зачася, паче же велегласный добротъ вашихъ есмь проповѣдникъ. Вр. гъ

нѣ-

нѣкто всѣя плевелы сіи, ему же яко раскольнику Богъ судитъ. Азъ же на много разсудное тако твоего Преподобія, яко же и всѣхъ прочіихъ любезнѣйшихъ души моей братіи уповая, чаю, яко плевелу сему, не дасте мѣста во умѣхъ и въ сердцахъ вашихъ, мене же во древней своей любви соблюдати изволите, и отъ святыхъ молитвъ неотриновенна сотворите. Имъ же прилѣжно смиреніе мое вручая, благословеніе Архіерейское твоему Преподобію пресылаю. Отъ Р.Х. 1666.

Преподобія Вашего всѣхъ благъ желатель.

У сего письма надпись: *Преподобнѣйшему Господину, Отцу Инокентію Гизелю, Архимандритъ святыя великія Лавры Печерскія-Кіевскія, Отцу и Брату во Христѣ Господѣ возлюбленному: честно да вручится.*

№ 53. Письмо второе къ нему же, 1666 года.

Пречестный Господине, Отче Архимандрито Печерскій, мнѣ во Духѣ Господѣ возлюбленнѣйшій Отче и Брате!

Мира, здравія и спасенія отъ всѣхъ благъ Виновника твоей пречестности отчески желая, молю твоего усердія, да мя во своихъ святыхъ молитвахъ незабвенна сотвориши, ибо зѣло и присно желательно ми есть, еже сообщникомъ быти вашихъ богоугодныхъ трудовъ и моленій, ими же имамъ надежду душевнаго ми спасенія. А взаимъ обѣщаюся за любовь вашу отческую, ея же веліе пріяхъ искусству

Отъ Р.Х. 1666. стро ко томужде Господу руцѣ мои воздѣваши, отъ Него же буди твоей пречестности неоскудѣваемое благословенія изливаніе. Писася на Москвѣ, въ лѣто 1666.

Твоего Преподобія всяческихъ благъ усердный радитель.

Отъ Р.Х. 1667. *No 54. Грамата вселенскихъ Патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, Чудовскому Архимандриту Іоакиму, на ношеніе скрижаль и жезла, 1667 года, Маія 20 дня.*

Паисій милостію Божіею Папа и Патріархъ великаго града Александріи и Судіа вселенныя!

Макарій, милостію Божіею Патріархъ Божія града Великія Антіохіи и всего Востока!

Составная премудрость Божія, яко вся премудростію сотворила есть, тако и егда созда себѣ храмъ церкве Новыя Благодати, премудрый и добропохвальный чинъ благоволи узаконити, еже достойными благая коегождо дѣлеса, возмездна творити воздаяньми, и добросвидѣтельствованное житіе проходящія достолѣпными въ назиданіе исполненія церкве возносити честьми. Во утвержeніе паки твердости сицевыхъ почитаніи, и ради недвижимаго ихъ во предъидущи лѣта постоянства, написани благочестивыя и Богомъ хранимыя Скинетродержцы, еже адаманта крѣпльшими

шими неизмѣннаго Царскаго си изволенія, ни коимъ же времене протяженіемъ, или измѣненіемъ, разоримыми и воничтожаемыми грамотами утверждати. Къ тому устрои страненъ всякаго обычай чажденія, еже отъ святѣйшихъ вселенскихъ Патріархонъ, отъ первопрестольныхъ святыя Восточныя Церкве Архіереонъ съ нижайшихъ степеней же и сановъ возводимыя на вышшія, или царскія священныя Великія Обители, достойнѣ вящшими украшаемыя честьми непозыблемыми крѣпостныхъ писаній твердостьми укрѣплятти. Тому всепохвальному и отъ пеленъ церкве православныя употребляемому обычаю подражающе, виднще же теплую по Бозѣ ревность, и горячее возвышенія церкве рачительство, благочестивѣйшаго, тишайшаго, Христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, яже Божіимъ вдхновеніемъ стяжа въ преблаженной души своей, еже святую великую Обитель Святаго Архистратига Михаила именуемую Чюдовъ, новымъ нѣкимъ ублажити почтеніемъ, ово за древность и непрестанное въ ней славы Царю славы возсыланіе: ово заеже отъ тоя святыя Обители премногимъ богобоязнивымъ иночествующимъ мужемъ, аки отъ лозы доброплодныя пресладкимъ прозябати грезномъ: ово напослѣдокъ яко въ ней Великій во Святителехъ Отецъ нашъ Алексій Митрополитъ Московскій

Отъ Р. Х. 1667.

Отъ Р.Х. 1667.

и всея Россіи Чудотворецъ во время житія си богоугодно потрудися, и по разрѣшеніи си отъ союза плотскаго всецѣлебными святыми мощьми опочиваетъ своими, украшая ю ими аки солнцемъ небо, и прославляя преславными чюдесы яко пресвѣтлыми звѣздами. Наипаче же, яко тойжде превеликій Чудотворецъ Божія смотрѣнія изволеніемъ есть Ангелъ, еже есть тезоименный Защитникъ и Предстатель, благочестивому и благороднѣйшему Государю нашему, Царевичу и Великому Князю Алексію Алексіевичу. Промѣже сихъ всѣхъ, яко во время пребыванія нашего въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ имѣюще въ той же святой Обители виталище намъ данное, всякое чести сотвореніе, страннолюбія добродѣтель, и упокоенія воспріяхомъ благодѣяніе. Благодать убо возблагодать содѣяши закономъ правды и совѣсти увѣщеніемъ нудими. Судихомъ мы два вселенстіи Патріарси, Киръ Паисій, Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія вселенскій, и Киръ Макарій, Патріархъ Антіохійскій и всего Востока, достойное и праведное быти желаніе благочестиваго Самодержца, вознепщевахомъ же безмѣстно и нелѣпо быти дѣло, еже отрещи достойную святой Обители почесть, юже десница Вышняго нетлѣнными и многоцѣлебными Великаго Святителя мощьми, къ тому же и безчисленными изволи чудесы почести. Тѣмъ же убо по благоговѣйному желанію и попеченію

благо-

благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексіа Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, съ совѣтомъ же во Святомъ Дусѣ Брата нашего любезнѣйшаго и сослужителя Киръ Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, даровахомъ и благословихомъ Преподобному Архимандриту въ почесть святыя Обители Чудова монастыря Киръ Іоакиму и по немъ будущимъ Преподобнымъ наслѣдникомъ носити Мандію со двоима скрижальми во славу двоестественна Христа Бога, и во знамя сохраненія и поученія дву заповѣдей Божіихъ, на нихъ же висятъ весь Законъ и Пророцы. Еще же и въ руцѣ держати жезлъ Пастырскій, коеже пастырски пасти овцы себѣ врученныя, на прогнаніе же волковъ душехищныхъ. Яко же обычай жезлодержанія имѣютъ и нашея страны Архимандриты, и во святой именитой горѣ Аѳонской Предстателіе, и здѣ въ Великой Россіи въ святой великой Лаврѣ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандриты. И сего ради ко утвержденію въ память вѣчную дахомъ сію нашу Патріаршескую крѣпостную грамоту, нашихъ рукъ, утвержденную подписаніемъ, въ лѣто отъ созданія міра 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, Индикта 5, мѣсяца Маія въ 20 день, на память и праздникъ иже во Святыхъ Отца наше-

От Р. Х. 1667.

го Алексіа, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца.

Отъ Р. Х. 1667.

№ 55. Грамата Вселенскихъ Патріарховъ Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго, Іоасафа Патріарха всея Россіи, Преосвященному Митрополиту Ѳеодосію, на учрежденіе Митрополіи Бѣлогородской, 1667 года мѣсяца Іюня.

Паисій, милостію Божіею Папа и Патріархъ великаго града Александріи и Судіа селенныя; Макарій, милостію Божіею Патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего Востока; Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Іерей сый во вѣки по чину Мелхиседекову, паче же Архіереовъ верьхъ, глава и начало, Христосъ Господь, егда въ мертвенной спасенія ради нашего во своихъ странствуя плоти, прохождаше грады вся и веси, и учаше на сонмищахъ Іудеи, проповѣдая Евангеліе царствія, видѣ народы, и милосердова о нихъ яко бѣху смятени и отвержени, яко овца неимуща пастыря, и глагола ученикомъ своимъ: „Жатва убо „многа, дѣлателей же мало. Молите убо „Господина жатвы, яко да изведетъ дѣ„лателя на жатву свою.„ Тому яко во образъ вамъ данному и образъ намъ давшему, мы, милостію Божіею Патріарси по елико лѣпо уподобляющеся, многія проидохомъ грады и веси православнаго Рос-

сій-

сійскаго Царствія, призвани и умолени бывше отъ благочестивѣйшаго, тишайшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, истиннаго православныя вѣры Поборника, новаго благочестіемъ Константина, втораго правовѣріемъ Ѳеодоліа, праведнаго кротостію Давида, коеже церковныхъ потребъ исправленію, благочинія утвержденію, и расколовъ новопрозябшихъ искорененію. Пришедше же во царствующій пресловутый и преименитый Богоспасаемый градъ Москву, видѣхомъ своихъ намъ очесъ зѣницома; нѣкія плевелосѣятели, и благодатію Божіею сѣяніе ихъ изторгохомъ и попрахомъ. Чувствомъ же ушесъ нашихъ увѣстихомся о многѣхъ смятеніе творящихъ, и суемудріемъ лестнымъ храмъ церкве Божія на камени имъ же есть Христосъ утвержденный, поколебати стремящихся. И познахомъ вину сего злаго быти, яко во многѣй жатвѣ дѣлателей есть мало. Милосердовахомъ убо о народѣ смятенномъ и отверженномъ бывшемъ, яко о овцахъ неимущихъ пастыря, рѣхомъ во Святомъ Дусѣ брату нашему и сослужителю Святѣйшему Киръ Іоасафу, Патріарху Московскому и всея Россіи, и прочимъ Архіереомъ православно Россійскаго царства, яко жатва многа, дѣлателей же мало. Молите убо Господина жатвы, яко да изведетъ дѣлателя на жатву свою. Они же

От Р. Х. 1667.

Отъ Р.Х. 1667.

яко благіе пастыріе словеснаго стада Христова, прилѣжную сотворше съ нами купно молитву, къ небесному жатвы Господину, немедленно потщахуся молити и земнаго жатвы Господина, яко да изведетъ дѣлателей на жатву, еже есть, да умножитъ въ державѣ своей Архіереи. Наипаче же въ тѣхъ поне градѣхъ, въ нихъ же совѣща и завѣща Архіерейскимъ устроеннымъ быти престоломъ, блаженныя памяти Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Іереміа, внегда основа престолъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ Патріаршій. Сего прошенія не точію не презрѣлъ Царь благочестивый, но неизреченною возвеселився о благомъ устроеніи радостію, соизволи дѣлу абіе въ событіе приводитися, и благоволилъ есть между имыми грады пресловутый градъ, нарицаемый Бѣлградъ, Архіерейскаго престола достоинствомъ почести и украсити. Ему же граду отъ многихъ прежде временъ сицевая почесть обѣщася, но безмѣрныхъ Царскихъ дѣлъ умноженіемъ, и временъ непостоянства пренятіемъ, наипаче же частаго ради варварскаго нашествія нечестивыхъ Татаровъ нападенія деля, умышленіе событія лишашеся своего. Нынѣ же Божіимъ благоволеніемъ, и благоутробнымъ Его милосердіемъ благопотребну времени явльшуся, обѣтъ совершается дѣломъ. Ибо благоволеніемъ и повелѣніемъ благочестивѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алек-

сіа

сіа Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; совѣтомъ же и изволеніемъ во Святомъ Дусѣ Брата нашего и сослужителя, Святѣйшаго Киръ Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, отдѣлися вышереченный Бѣлградъ и Обоянскъ, съ прочими окрестными грады и весьми, отъ Епархіи Патріархіи Московскія, и почтеся престоломъ Митрополимъ, во утверженіе и разширеніе благочестія, во изторгненіе плевелъ, діаволомъ и его Аггелы всѣянныхъ, и на просвѣщеніе свѣтомъ благоразумія и ученія людей невѣжествующихъ. Возведеся же на высоту того достоинства, или паче изведеся на дѣло тоя жатвы Богомъ данный по сказательству имене его Преосвященный Митрополитъ Ѳеодосій, иже прежде въ Сербской Земли добронравнаго ради житія своего, и всякихъ деля Архіерейскому санови ключимыхъ добродѣтелей почтенъ бысть Митрополіею Варшецкою. Еще же и въ самомъ царствующемъ градѣ Москвѣ за добрѣ разточенную данную себѣ отъ благочестиваго Царя милостиню (ибо отдаде ю за долгъ Епархіи Варшецкія) и за иныя своя добродѣтели зѣло возлюбленъ бысть правовѣрному Самодержцу, тѣмъ же и вручися ему предсѣдательство священнѣйшаго храма Святаго Великаго Архистратига Михаила, въ немъ же Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Рускихъ обыкоша тѣлеса полагатися; вручи же ся со всякими

Отъ Р. Х. 1667.

Отъ Р. Х. 1667.

дарованьми, сирѣчь доходами, отчичами и угодіи, ради довольнаго претитанія. А занеже и ту не престаяще добродѣтелей къ добродѣтелямъ прилагати, не преста и Богъ его возвеличати, вложи во сердце благочестивому Самодержцу и нашему смиренію, и всему освященному Собору, еже поставити его на высотѣ престола новоутвержденнаго Бѣлградскаго и Обоянскаго, съ прочими окрестъ лежащими яко на свѣщницѣ высоцѣ, да свѣтитъ всѣмъ въ храминѣ тея церкве сущимъ, яко да видяще добрая дѣла его, восхвалятъ Отца небеснаго, иже есть на небеси. Поставихомъ убо и вручихомъ ему ниву тея церкве, да яко добрый дѣлатель нелѣностно потрудится въ сѣяніи Божія Слова, и въ собираніи нескудныя жатвы въ житницу небесную. Пріединихомъ же его Церкви Россійстѣй тако, воеже бы единымъ ему съ нею тѣломъ быти, и не къ тому именоватися сбласти земли Сербскія, но весьма подчиненну быти Святѣйшему Патріарху Московскому, яко же суть и прочіи Россійстіи Архіереи. Тако убо почетше его и возведше на Митрополію Бѣлградскую и Обоянскую и окрестъ прилежащихъ градовъ, дахомъ ему въ неподвижное утверженіе и въ вѣчную память сію нашу Патріаршую грамоту, укрѣпленную подписаніемъ рукъ нашихъ, и печатей нашихъ Патріаршихъ приложеніемъ. Дадеся въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплоще-

нія

нія же Бога Слова 1667, Индикта 5, мѣсяца Іюня.

Стѣр. Х. 1668.

No 56. Грамата Святѣйшаго Патріарха Макарія Антіохійскаго, къ Ефрему Митрополиту Бѣлоградскому, 1668 года.

Макарій, Божіею милостію Патріархъ Божія града Великія Антіохіи и всего Востока.

Преосвященному Ефрему, Божіею милостію Митрополиту Бѣлградскому и Еремскому, о Христѣ Господѣ радоватися, купно же мира, здравія и спасенія.

Простерый небо Господь яко кожу, не точію благословиеі пресвѣтлыми украсити звѣздами, ихъ же едина друзей изобилуетъ во славѣ, но и многосвѣтлѣйшимъ озарилъ есть солнцемъ, яко да отъ него всѣмъ звѣздамъ бытіе сіянія пріимати сего. Образъ се и прописаніе непщуетъ ми ся быти, словесной предложенной твари, наипаче же Архіерейскаго достоинства саномъ лицамъ украшеннымъ, да не точію оными добродѣтелей дарами украшени будутъ, яже избранный сосудъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею воспоминаетъ, глаголя сице: „Епископу подобаетъ „быти непорочну, единыя жены мужу, „трезвенну, цѣломудру, благоговѣйну, чес„тну, страннолюбиву, учительну„ и проч. Но наипаче любовію яко солнце ко всѣмъ да свѣтолитствуютъ; ибо яко звѣзды аще и всѣ купно сіяютъ, обаче дне сотворити не могутъ, кромѣ солнца: тако

отъ Р. Х. 1668.

аще и вся кшо имать добродѣтели, любве же не будетъ имѣпти, не можетъ сыномъ свѣта нарещися, и не можетъ быти свѣтъ міру, якоже долженствуетъ по глаголу Солнца правды: *вы есте свѣтъ міру*. Есть же по словеси Божественнаго Павла, яко мѣдь звѣнящая, или кимвалъ звящаяй. Азъ же приложу, есть яко тѣло безъ души, ибо яко душею вся тѣлесе оживляются уды, безъ нея же умерщвлени бываютъ: тако внутреннаго человѣка добродѣтелей уды любовію одушевлени, безъ нея же бездушни и безобразни бываютъ, и любве сіятельствомъ яко и звѣзды зарями солнца, изобилуютъ во славѣ. О сихъ азъ не похвалюся, но вашея святыни молитвами украшенъ ими быти желаю. О любви же аще и дерзну мало нѣчто, наипаче же яже ми есть отъ начала воспріятія знаемости нашея къ братолюбію твоему безповиненъ буду. Тоя знамениводство есть сіе наше писаніе къ братолюбію твоему, еже отнележе услышахъ отъ Преосвященнаго Ѳеодосія, Митрополита Бѣлоградскаго, добраго друга твоего, подобнѣ Бѣлграда престоломъ за подобныя тебѣ добродѣтели почтеннаго, о возвышеніи твоемъ на престолъ Митрополіи, абіе благополучну извѣту давшуся потщахся написати, привѣтствуя ти о семъ, и моля Пастыремъ Начальника Христа Господа, да яко тя изволи на дѣло паствы стада своего призвати: тако благоволитъ и пособствовати, да по-

помощію Его пастырь съ пасомыми въ небеснаго рая вніидеши паствину. А взаимъ желаю отъ Преосвященства твоего святыми пособствованъ быти молитвами, да и моей старости дастъ Христосъ Господь юностную крѣпость къ дѣланію Заповѣдей своихъ, и Пастырскаго бремене ношенію. Сице аще другъ друга воспособствуемъ, негли прикоснемся Закона исполненію Христова. Отъ Него же да будетъ Преосвященству Твоему и всѣмъ тобою пасомымъ миръ и благословеніе. Писася въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7176.

отъ Р.Х. 1668.

№ 57. Письмо просительное Богоявленскаго Полоцкаго монастыря Архимандрита Преосвященному Митрополиту Сарскому и Подонскому.

Преосвященный Господине, Отче Митрополито Сарскій и Подонскій, Отче, Пастырю и Благодѣтелю мой многомилостивый!

Богу всѣмъ видимымъ предѣлъ полагающу, предуставившу еже постигнути скончатися благородной Бояринѣ Аннѣ Ильичнѣ, крѣпцѣ непщую яко въ покои будетъ. Ибо ему же живяше въ мірѣ Богу, тому угодна бѣ душа ея; аще же скончася вмалѣ, обаче исполни лѣта долга, ибо старость честная есть не та яже многолѣтна, ни яже въ числѣ лѣтъ изочтена, но возрастъ старости есть житіе нескверно. Каково она стяжа тобою наставлен-

Отъ Р. Х. 1668.

ставникомъ и пастыремъ души ея бывшимъ. Блаженна ея душа яко тебе имѣ во временной жизни управителя, иже добрѣ вѣдѣ наставити ю въ блаженный путь, въ онь же пойде, въ его же кончинѣ угоповася ей мѣсто покойно. Блаженна и сугубо, яко тебѣ жевручися, о мирномъ и безбѣдномъ ея въ небесная селенія шестніи попеченіе; ибо вѣси добрѣ Богомъ ей дарованная сокровища въ пользу души ея расточати, раздаяти на нищія и на Обители святыя. Ихъ же молитвами труднаго свобождается на воздушныхъ мытарствахъ удержанія. Блаженъ еси и ты разумѣваяй на нища и убога, вѣдый время и нужду требующихъ, зная разсудити нища и нища. Къ сему благоразсудію Твоего Святительства и азъ присный богомолецъ твой Святительскій, именемъ Обители святыя Полоцкія, храма Святыхъ Богоявленій Господнихъ, съ прилѣжнымъ прошеніемъ прибѣгаю, да благоволиши нужду ея наспѣющую разсудити, и милостынею напоминаніе блаженныя памяти Болярыни Анны Иличны надарити, да сею милостынею пособствована обитель сущи, возможетъ отчасти время искупити, воеже ненавѣтно жити. Аще бо гдѣ яко въ Полотскомъ градѣ искупуетъ время наше благочестіе, жительствующи посредѣ враговъ Уніатовъ и Гимлянъ окрестъ обшедшихъ. А не имѣеши нынѣ разоренія ради конечнаго всѣхъ людей православныхъ, ни откуду инуду помощи Умилостивися убо Преосвященный Архіерею надъ бѣдною и вконецъ оску-

оскудѣвшею Обителію Полоцкою, сотвори щедрую милостиню за душу Болярыни Анны Ивичны, да и ея души милостивъ Господь будетъ. Да просвѣтится ей рано свѣтъ ея и исцѣленія ея скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ нею правда ея, и слава Божія обыметъ ю. Къ тому, дабы и Твоему Святительству за благоразсудное расточеніе гласъ онъ отъ Царя небеснаго услышати: „Добрѣ благій рабе надъ малыми былъ „еси вѣренъ. надъ многими тя поставлю.„

От Р. Х. 1668.

No 58. Челобитная къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Симіона Полоцкаго.

Самодержцу бьетъ челомъ присный твой Государевъ богомолецъ Іеромонахъ Симіонъ Полоцкой: по твоему Государеву премногому ко мнѣ милосердію изъ Дворцовыхъ подмосковныхъ луговъ давано мнѣ на лошадь сѣно и изъ житницъ овесъ, и нынѣ той лошадной кормъ сѣно и овесъ изошелъ весь. Царь Государь, и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ! пожалуй мене богомольца своего по премногой твоей ко мнѣ милости, вели Государь сѣно и овесъ мнѣ богомольцу твоему на кормъ лошади изъ Дворца дати, того ради, что я живя на Москвѣ по твоему Царскому Указу, не имѣю ни откуду доходовъ, кромѣ твоего Государя жалованья. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Сіе Собраніе Грамать находится въ Москвѣ, въ Патріаршей Книгохранительни цѣ подъ No 120 розноязычныхъ книгъ.

IV.

IV.

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ УРЯДНИКЪ: НОВОЕ УЛОЖЕНІЕ И УСТРОЕНІЕ ЧИНА СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ.

Отъ Р.Х. 1668.

Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быть новому сему образцу и чину, для чести и повышенія его Государевы красныя и славныя птичьи охоты, Сокольничья чина.

И по его Государеву указу никакой бы вещи безъ благочинія и безъ устроенія уряженаго и удивительнаго не было; и чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаніемъ предложенъ былъ, по тому: хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, мѣрна, стройна, благочинна; никто же зазритъ, никто же похулитъ, всякій похвалитъ, всякій прославитъ и удивится, что и малой вещи честь и чинъ и образецъ положенъ по мѣрѣ. А честь и чинъ и образецъ всякой вещи большой и малой учиненъ по тому: честь укрѣпляетъ и утверждаетъ крѣпость; урядство же уставляетъ и объявляетъ красоту и удивленіе; стройство же предлагаетъ дѣло; безъ чести же малится и не славится умъ; безъ чина же всякая вещь не утвердится и не укрѣпится; безстройство же теряетъ дѣло и возставляетъ бездѣлье. Всякій же читателю почитай, и разумѣвай, и узнавай, а насъ слагателя похваляй, а не осуждай.

Что

Что всякой вещи потреба? Мѣряніе, сличіе, составленіе, укрѣпленіе; по томъ въ ней, или около ея: благочиніе, устроеніе, уряженіе. Всякая же вещь безъ добрыя мѣры и иныхъ вышеписанныхъ вещей бездѣльна есть, и не можетъ состояниться и укрѣпиться. От Ъ Р.Х. 1668.

Паче же почитайте сію книгу, красныя и славныя охоты, прилѣжные и премудрые охотники, да многія вещи добрыя и разумныя узрите и разумѣете. Аще съ разумомъ прочтете, найдете всякаго утѣшнаго добра; аще же ни, наслѣдите всякаго неутѣшнаго зла.

Молю и прошу васъ премудрыхъ, доброродныхъ и доброхвальныхъ охотниковъ, насмотритеся всякаго добра; вначалѣ благочинія, славочестія, устроенія, уряженія Сокольничья чина начальнымъ людямъ, и птицамъ ихъ, и рядовымъ по чину же; по томъ на полѣ утѣшайтеся и наслаждайтеся сердечнымъ утѣшеніемъ во время. И да утѣшатся сердца ваша, и да премѣнятся, и не опечалятся мысли ваши отъ скорбей и печалей вашихъ.

И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляетъ веселіемъ радостнымъ, и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча. Безмѣрно славна и хвальна кречатья добыча. Удивительна же и утѣшительна и челига кречатья добыча. Угодительна же и потѣшна дермлиговая перелазка и добыча. Красносмотрителенъ же и радостенъ высокова сокола летъ.

Пре-

Отъ Р. Х. 1668.

Премудра же челига сокольяя добыча и летѣ. Добровидна же и копцова добыча и летѣ. По сихъ доброуштѣшна и привѣтлива правленныхъ ястребовъ и челиговъ ястребьихъ ловли; къ водамъ рыщеніе, ко птицамъ же доступаніе. Начало же добычи и всякой ловлѣ разсужденія охотниковъ временамъ и порамъ; раздѣленіе же птицамъ въ добычахъ. Достовѣрному же охотнику нѣсть въ добычѣ и въ ловлѣ разсужденія временамъ и порамъ: всегда время и погодье въ полѣ

Будите охочи, забавляйтеся, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, зѣло потѣшно и угодно и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте, нелѣниво и безскучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.

О славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охотники! радуйтеся и веселитеся, утѣшайтеся и наслаждайтеся сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предъидущія лѣта.

Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою:

Прилогъ книжный, или свой: Сія притча душевне и вѣлесне; правды же и суда и милостивыя любье и ратнаго строя николиже позабывайте: дѣлу время и потѣхъ часъ.

Благо-

Благочиніе и славочестіе сокольничья чина начальнымъ людямъ.

Отъ Р. Х. 1668.

Какъ Государь жалуетъ верьховыхъ Сокольниковъ изъ рядовыхъ въ Начальные Сокольники, и кому Государь уряжаетъ быть въ Начальныхъ Сокольникахъ, и кого Подсокольничій и Начальные Сокольники приговорятъ быть въ Начальныхъ Сокольникахъ, того Государь и пожалуетъ.

Статьи до Государева пришествія ко устроенію, ко уряженію, ко славочестію нововыборнаго.

Статья первая.

Егда же приспѣетъ часъ Государской милости къ нововыборному, тогда Подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, велитъ переднюю избу Сокольничаго пути нарядить къ Государеву пришествію.

И велитъ послать коверъ диковатый, и положить на коверъ столовье полосатое бархатное: а пухъ въ немъ изъ дикихъ утокъ. А жинетъ то столовье и коверъ въ казанѣ Сокольничаго чина.

И противу Государева столовья и золотаго ковра велитъ поставить четыре стула нарядные, а на нихъ велитъ посадить четыре пищицы: а стулья поставятъ симъ образцомъ (*).

А промежъ стуловъ велитъ сѣна наслать и покрыть попоною, гдѣ наряжати нововыборнаго.

(*) *Образца сего въ подлинникѣ не находится.*

Отъ Р.Х. 1668.

На первый стулъ посадить кречета, на второй стулъ посадить челига кречатья, на третій стулъ посадить сокола, на четвертый стулъ посадятъ челига соколья. А будетъ не случится челига соколья, и въ то мѣсто посадить сокола на четвертый стулъ. А сидѣть птицамъ на тѣхъ стулахъ, разныхъ всѣхъ статей первымъ птицамъ.

И позади мѣста уряжаетъ Подсокольничій, и велитъ поставить столъ и покрыть ковромъ, и съ Начальными Сокольниками на столѣ кладетъ и уряжаетъ наряды птичьи нововыборнаго, и нововыборнаго нарядъ.

И уставляетъ птицъ нововыборнаго около стола въ рядовомъ нарядѣ. А держатъ ихъ всѣхъ статей рядовые Сокольники по росписи: первой статьи, Парфентья Яковлева сына Табалина, Андрюшка Кельинъ. Второй статьи, Михея Ѳедорова сына Табалина, Алешка Комчатый. Третей статьи, Леонтья Иванова сына Григорова, Власко Лабутинъ. Четвертой статьи, Терентья Максимова сына Тулубьева, Гришка Молчановъ. И рядовыхъ Сокольниковъ поставляетъ по чину же, со птицами, въ лучшемъ платьѣ безъ шапокъ.

А птицъ держать въ большемъ нарядѣ, и въ нарядныхъ рукавицахъ, разныхъ статей, по росписи, и безъ птицъ въ нарядныхъ рукавицахъ, отъ стола направо и налѣво, возлѣ лавокъ, въ одинъ человѣкъ.

А Начальныхъ Сокольниковъ поставляетъ: перваго Парфентья Табалина, третьяго Леонтья Григорова, по праву, у стола и у наряда, предъ рядовыми Сокольниками. От Р. Х. 1668.

Статья вторая.

Велитъ Подсокольничій вздѣть на нововыборнаго Государево жалованье, новый цвѣтный кафтанъ суконный, съ нашивкою золотною, или съ серебряною: къ какому цвѣту какая пристанетъ; сапоги желтые.

Статья третья.

А какъ нововыборный нарядится, и ему быть до Государева пришествія въ особой избѣ. А съ нимъ быти двумъ человѣкамъ изъ старыхъ рядовыхъ Сокольниковъ первымъ, изъ вторыя и изъ третія статей: изо вторыя Микишкѣ Плещѣеву, изъ третія Мишкѣ Ероѳееву; да и его Сокольникамъ Поддатнямъ всѣмъ быти, которые останутся за нарядомъ, въ лучшемъ платьѣ и въ нарядныхъ рукавицахъ.

И урядя и устроя все по чину, станетъ самъ Подсокольничій передъ нарядомъ, мало поотступя отъ стола направо. А стоитъ въ ферезеѣ, надѣвъ шапку изкривя, и дожидается Государева пришествія, съ Начальными Сокольники и со всѣми рядовыми.

Статьи при Государевѣ пришествіи.

Статья первая.

Какъ Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Ма-

Отър. Х. 1663. лыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, придетъ въ переднюю избу Сокольничья пути, и пришедъ изволитъ сѣсть на своемъ Государевѣ мѣстѣ, и старшій Подсокольничій съ Начальными Сокольники, и съ рядовыми старыми Сокольниками, и съ Подданными, Государю челомъ ударитъ.

А шапку Подсокольничему снити въ ту пору, какъ увидитъ Государевы пресвѣтлыя очи. И челомъ ударя Государю Подсокольничій, отступитъ отъ стола и отъ наряда на правую сторону.

И мало постоявъ, подступаетъ бережно, и докладываетъ Государя, и молвитъ: *Время ли, Государь, образцу и чину быть?* И Государь изволитъ молвить: *Время, объявляй образецъ и чинъ.* И Подсокольничій оступаетъ на свое мѣсто.

И ставъ на мѣсто, и пооправся добролично и добровидно, кликнетъ Начальнаго Сокольника четвертаго и молвитъ: *Четвертый Начальный, Терентій Тулубѣевъ, прими у Андрюшки челига, размыть, нововыборнаго статьи, и поднеси ко мнѣ.* И тотъ начальный Сокольникъ принявъ челига, поднесетъ къ нему, и онъ велитъ держать подлѣ себя до указа.

А мало поноровя, Подсокольничій молвитъ: *Начальные, время наряду и часъ красотѣ.* И Начальные емлютъ со стола нарядъ: первый, Парфентій, возметъ клобучекъ, по бархату червчатому шитъ серебромъ съ совкою нарядною; вторый,

Михей,

Михей, возметъ колокольцы серебряные позолочены; третій, Леонтій, возметъ обнасцы и должикъ тканые съ золотомъ волоченымъ. И уготовя весь нарядъ на рукахъ, подошедъ къ Подсокольничему Начальные Сокольники, наряжаютъ кречета; Леонтій кладетъ обнасцы и должикъ, Михей кладетъ колокольцы, Пароентій кладетъ клобучекъ съ совкою. А наряда Начальные кречета, отступаютъ ко прежнимъ своимъ мѣстамъ.

Отъ Р. Х. 1668.

И наряжаютъ новопыбраннаго Сокольника достальныхъ птицъ, въ большій нарядъ по чину, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ держатъ рядовые Сокольники.

А наряда ихъ, Начальные Сокольники станутъ около стола у наряда, на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Статья вторая.

И старшій Подсокольничій паки подступаетъ къ Государю, и докладываетъ: *Время ли Государь пріимать, и по нововыборнаго посылать, и украшенія уставлять?*

И Царь и Великій Князь молвилъ: *Время; пріимай и посылай и уставляй.*

И Подсокольничій паки отступаетъ на свое мѣсто, и станетъ на мѣстѣ, и молвитъ ясно, громогласно: *Подай рукавицу.* И Начальный Сокольникъ третія статьи, Леонтій Григоровъ, поднесетъ ему рукавицу. И Подсокольничій вздѣваетъ рукавицу тихо, стройно; и вздѣвъ рукавицу, велитъ ему Леонтію отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду.

Отъ Р.Х. 1668.

И Подсокольничій пооправся и поучився, и перекрестя лице свое, пріимаетъ у Начальнаго Сокольника четвертыя статьи у Терентія Тулубьева, челига, нововыборнаго статьи премудровато и образцовато: и велитъ ему отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду и принявъ кречета, подступаетъ къ Царю благочинно, смирно, урядно; и станетъ поодаль Царя и Великаго Князя человѣчно, тихо, бережно, весело, и кречета держитъ честно, явно, опасно, стройно, подправительно, подъявительно къ видѣнію человѣческому и ко красотѣ кречатьей.

Статья третія.

И Подсокольничій постоявъ мало, пошлетъ по нововыборнаго рядоваго перваго Сокольника первыя статьи, Кирсанка Собакина, и молвитъ: *Кирсанъ, по Государеву указу зови нововыборнаго Ивана Гаврилова, къ Государской милости: се время чести и части его быти: и часъ приближился его веселію; чтобъ шелъ не мѣшкавъ.* и Кирсанъ молвитъ: *Готовъ итти по Государеву указу, къ нововыборному и твои рѣчи честныя ему объявлю.*

А пришедъ Кирсанъ къ нововыборному, молвитъ: *Иванъ Гавриловичь Ярыжкинъ, по Государеву указу, прислалъ меня старшій Подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, а велѣлъ тебя звать къ Государской милости, и сказать тебѣ дивную рѣчь: Се де время чести и части*

части твоей быть, и часъ приближился твоему веселію, и чтобъ итти тебѣ не мѣшкавъ. И нововыборной поклонится до земли, и молвитъ: *Готовъ итти къ Государской милости; и не по моей мѣрѣ такая его Государская милость ко мнѣ убогому, холопу его Государеву; и иду за тобою тотчасъ.*

От Ъ Р.Х. 1668.

И пришедъ, первыя статьи, первый Поддатень Кирсанко, скажетъ Подсокольничему: *Нововыборный Сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, на Государской милости челомъ бьетъ, и идетъ тотчасъ.*

И мало поноровя придетъ нововыборный Сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, ко дверямъ переднія избы, и пришлетъ сказать Подсокольничему Поддатня своего, что по Государеву указу пришелъ.

Статья четвертая.

И Подсокольничій велитъ ему войти по чину (Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою: *Справиться, много ли ихъ было решеткою уязаны. А шли передъ нимъ и за нимъ много ли*). А за нимъ итти старымъ Сокольникамъ рядовымъ, двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были, Микиткѣ Плещѣеву, да Миткѣ Ерофееву. И вшедъ станутъ рядомъ, и учнутъ молиться, и помоляся исжидаютъ у подьячаго рѣчи. А въ тое пору явитъ верьховный ихъ Соколенный подьячій, Василій Ботвиньевъ, и молвитъ: *Великій Государь Царь и великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, нововыборный твой*

Отъ Р.Х. 1668.

твой Государевъ Сокольникъ, Иванъ Гаврилевъ сынъ Ярыжкинъ, вамъ великому Государю челомъ бьетъ. И нововыборный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, и съ товарищи поклонится Государю до земли. И мало понеровя, Подсокольничій молвитъ старымъ рядовымъ Сокольникамъ двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были: *Рядовые, Никита и Михайло, поставьте нововыборнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, на полянове.* И взявъ его тѣ рядовые два Сокольника Никитка и Митка подъ руки, поставляютъ на *полянове*, между четырехъ птицъ, сирѣчь на попонѣ. А поставя на *полянове* нововыборнаго, и пріимаютъ у него шапку, и съ него кушакъ и рукавицы; отступятъ, и становятся за Начальными Сокольниками, у наряда по сторонѣ стола, по человѣку на сторонѣ.

Статія пятая.

А Начальные Сокольники, какъ учнутъ старить нововыборнаго на *полянове*, пріимаются за нарядъ нововыборнаго, и со стола емлютъ; первыя статіи, Парфеній Табалинъ емлетъ шапку горностайную, и держитъ за верхъ по обычаю; вторыя статіи, Михей Табалинъ емлетъ рукавицу съ притчами, и держитъ по обычаю же; третія статіи, Леонтій Григоровъ емлетъ перевязь, тясма серебряная, и держитъ по обычаю же. А у перевязи привѣшенъ бархатъ червчатъ, чешуероуголенъ, а на бархатѣ, шита ка-

ни-

нителью, райская птица Гамаюнъ; а въ Гамаюнѣ письмо, а въ письмѣ писано уставленіе, укрѣпленіе, обѣщаніе нововыборнаго. Четвертыя статіи, держитъ пясму золотую. А нововыборнаго статіи подлатни, рядовые Сокольники, емлютъ со стола послѣдній нарядъ; первый поддатень, Ѳедька Кошелевъ, держитъ *Вабило*; второй поддатень, Наумко Петровъ, держитъ *Ващагу*; третій поддатень, Кирюшка Мословъ, держитъ *рогъ* серебряный; четвертый поддатень, Елисейко Батоговъ, держитъ полотенцо. Отъ Р.Х. 1668.

Статія шестая.

И мало подождавъ, Подсокольничій подступаетъ къ Государю и докладываетъ Государя, а молытъ: *Время ли, Государь, мѣрѣ и чести и укрѣпленію быть?* И Государь молытъ: *Время: укрѣпляй.*

И Подсокольничій отступаетъ на прежнее свое мѣсто, а молытъ: *Начальные, время мѣрѣ и чести и удивленію быть.* И Начальные Сокольники подступятъ къ нововыборному, и его наряжаютъ. Четвертыя статіи опоясываетъ пясмою, третіея статіи кладетъ перевязь съ письмомъ, въ бархатѣ застегнуто; вторыя статіи кладетъ рукавицу съ притчами, а первыя статіи стоитъ у наряда, держитъ шапку до указа.

По томъ подступятъ, нововыборнаго статіи, четыре человѣка Подначальные, а поднесутъ: Ѳедька Кошелевъ *Вабило* большаго наряда, и крюкомъ на лѣвой сто-

Отъ Р.Х. 1668.

ронѣ за кольцо прицѣпитъ; Наумко Петровъ поднесетъ *Ващагу*, и привѣситъ на правой сторонѣ за кольцо; Кирюшка Мословъ поднесетъ *Рогъ* серебряный и полотенцо, и привѣситъ рогъ на правой сторонѣ за кольцо; Елисейко Батоговъ поднесетъ полотенцо, и привѣситъ. И привѣся поотступятъ мало отъ нововыборнаго, и стоятъ за нимъ.

Статія седьмая.

И мало постоявъ, Подсокольничій кликнетъ верьховаго сокольнаго пути подьячаго, а молытъ: *Василій Ботвиньевъ, по Государеву указу возьми изъ Гамаюна, райскія птицы, письмо, и чти нововыборному вслухъ, объ обѣщаніи и послушаніи его добромъ.* И подьячій, Василій Батвиньевъ, подступя къ нововыборному, и разстегнувъ птицу Гамаюна, вынимаетъ письмо, и вынявъ чтетъ вслухъ, а молытъ: „Иванъ Гавриловъ сынъ „Ярыжкинъ, великій Государь, Царь и „великій Князь, Алексій Михайловичь, „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержецъ, велѣлъ тебѣ сказать: въ „прошломъ во 157 годѣ, взятъ ты по „нашему, великаго Государя, указу въ на„шу Государеву сію славную и отъ насъ „милостивую охоту, и былъ ты по на„шему Государеву указу въ первой ста„тьѣ, у перваго Начальнаго Сокольника, „Парфентія Яковлева сына Табалина, въ „поддатняхъ, и за нашею Государевою „охотою ходилъ съ прилѣжаніемъ, и намъ

„ве-

„ великому Государю служилъ, и тѣшилъ „ насъ, великаго Государя седьмь лѣтъ, и „ во всемъ, по нашему Государеву указу, „ того перваго Начальнаго Сокольника, „ Парфентія Табалина, слушалъ, и во вся „ кой волѣ его былъ; и птицы у тебя „ Начальнаго твоего, Парфентія Табалина, „ ученіемъ и указомъ добывали не по одинъ „ годъ. И мы, великій Государь, за тое „ службу и потѣху, наипаче же за твое „ къ Начальному доброе послушаніе, жа „ луемъ тебя, Ивана Гаврилова, сына Ярыж „ кина, сею новою честію, въ пятые но „ вые Начальные Сокольники, на Игнатіе „ во мѣсто Кельина, и пожаловали тебя „ платьемъ, и прибавкой къ денежному „ жалованью; да тебяжъ жалуемъ, въ „ приказѣ, сукна свѣтловеленаго четыре „ аршина, шафта, кирпичной цвѣтъ, че „ тыре аршина, пара соболей. И велѣли „ тебя писать полнымъ именемъ; да тебяжъ „ жалуючи, велѣли положить на столъ, „ для чина, золотые ефимки, дороги. И „ тебѣ бы, видя нашу Государеву такую „ премногую и прещедрую милость къ се „ бѣ, во всемъ добра хотѣть отъ всея „ души своея, и служить и работать вѣ „ рою и правдою, и тѣшить насъ, вели „ каго Государя, отъ всего сердца своего, „ до кончины живота своего, и во всемъ „ нашемъ Государевѣ повелѣніи быть го „ тову, съ радостію, и во всякой правдѣ „ быть постоянну и тверду и однословну, „ и ото всякаго дурна быть чисту, и за

отъ Р.Х. 1668.

„ на-

Отъ Р. Х. 1668.

„ нашею Государевою охотою ходить при-
„ лѣжно и безскучно, съ радостію и охо-
„ тою, и подначальныхъ своихъ Соколь-
„ никовъ любить какъ себя, и ото вся-
„ кой дурости унимать ихъ безъ всякія
„ хитрости, и имъ не потакать, и во
„ всякомъ ихъ плутовствѣ и неистовомъ
„ дѣлѣ не покрывать, и быть къ нимъ
„ любительну и грозну, и во всякомъ непо-
„ слушаніи ихъ къ себѣ извѣщать на нихъ
„ Подсокольничему.

„ И будетъ по сему нашему Государе-
„ реву указу вся сія исправиши съ радо-
„ стію, и ты отъ насъ, великаго Государя, наипаче пожалованъ будешь. А будетъ учнешь быти не охочъ и нерадѣтеленъ, и во всякомъ нашемъ Государевѣ дѣлѣ непослушливъ, лѣнивъ, пьянъ, дуренъ, безобразенъ, и къ Подсокольничему, и ко своей братьѣ къ Начальнымъ Сокольникамъ, непокоренъ, злословенъ, злоязыченъ, клеветливъ, наносливъ, переговорчивъ, и всякаго дурна исполненъ, и тебѣ не токмо связану быть путы желѣзными, или подписану за третью вину, безо всякія пощады, быть сослану на Лену.

„ И будетъ хочешь добра найти, или зла, смотри на рукавицу, и тамъ всякаго явнаго добра и зла на мотришься, и радоватися начнешь, и сумнѣватися станешь.

„ И тебѣ бы видя нашу Государеву милость къ себѣ, намъ великому Госу-

„ дарю

„ дарю работать безъ всякаго збойства и „ лукавства: а милость наша Государева „ съ тобою да умножится.

Отъ Р Х. 1668.

А какъ верьховный подьячій письма прочтетъ, и новопожалованный Начальный, выслушавъ рѣчи, поклонится Государю до земли, и верьховый подьячій соколинаго пути, Василій Ботвиньевъ, поднесетъ новопожалованному Урядникъ, по чину ему Государю рѣчь говорить; и новопожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, учнетъ противу той рѣчи Государю свою рѣчь говорить: *Готовъ тебѣ, Великому Государю, служить вѣрою и правдою, и обѣщаюся во всякой правдѣ постояненъ и однословенъ быть, и тебя Великаго Государя тѣшить, и ѣздить и радѣть и ходить за твоея Государевою охотою, до кончины живота своего, кромѣ всякія хитрости.* И исправя рѣчь, Государю поклоняется дважды до земли.

А какъ челомъ ударитъ новопожалованный Начальный Государю, послѣ рѣчи своей по чину, и подьячій верховый, Василій Ботвиньевъ, то письмо свертѣвъ на немъ, положитъ въ бархатъ и застегнетъ, и застегнувъ то письмо, станетъ подьячій на прежнемъ своемъ мѣстѣ. А Подсокольничій докладываетъ паки Государя о совершеніи дѣла, а молытъ: *Врели Горъ сотъло* И Государь молытъ: *Сшай даръ.* И Подсокольничій подходитъ къ новопожалованному весело и дерзостно, а мо-

молытъ: *Великій Государь Царь и великій Князь, Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тебѣ свою Государеву охоту отдать, челига кречатья и иныя птицы; и тебѣ бы ходить за его Государевою охотою прилѣжно, съ радостію отъ всего сердца своего, и хранить его Государеву охоту яко зѣницу ока, безо всякія лѣности, со всякимъ опасеніемъ, и его Государя тѣшить до конца живота своего безо всякія хитрости*; и отдаетъ ему кречета. И онъ новопожалованный Начальный, Иванъ Гавриловъ Ярыжкинъ, пріимаетъ кречета, образцовато, красовато, бережно; и держитъ честно, смѣло, весело, подправительно, подьявительно, къ видѣнію человѣческому, и ко красотѣ кречатьей: и стоитъ урядно, радостно, уповательно, удивительно; и принявъ кречета не кланяется, доколѣ шапку положатъ.

Отъ Р. Х. 1668.

Статья осьмая.

И постоявъ мало Подсокольничій, а молытъ: *Первый Начальный, Парфентій Табалинъ, закрѣпляй Государеву милость.* И Первоначальный Сокольникъ, Парфентій, кладетъ на него шапку горностайную; и онъ самъ вскорѣ лѣвою рукою сыметъ, и Первоначальный ему молытъ: *Бей челомъ Государю, на его Государской премногой милости, и памятуй его Государеву такую неизреченную и премногую милость, до кончины живота своего; и объ-*

щанія

щанія не позабывай, и послушанія своего не отбывай, и нашего совѣта не отметай. А самъ Первоначальный, Парфентій, стоитъ возлѣ новопожалованнаго по праву, доколѣ поставятъ на степень новопожалованнаго. И новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, челомъ ударитъ Государю трижды въ землю, на его Государской милости.

Отъ Р. Х. 1668.

Статья девятая.

А какъ челомъ ударитъ Государю, и мало поноровя тотъ же Первоначальный, Парфентій Табалинъ, велитъ ему отдать кречета своимъ поддатнямъ, и пріиметъ у него первый поддатень, Ѳедька Кошелевъ. А какъ кречета отдастъ поддатню, и Первоначальный пріиметъ челига кречатья, у старыхъ рядовыхъ Сокольниковъ, и даетъ новопожалованному; и подержавъ мало и челига отдать велитъ поддатнямъ. А какъ отдастъ новопожалованный челига поддатню, и пріиметъ у него Наумко Петровъ; и Первоначальный даетъ ему новопожалованному сокола; и мало подержавъ, велитъ ему новопожалованному и сокола отдать Поддатню, и пріиметъ у него Кирюшка Мословъ. А какъ отдастъ сокола, и первоначальный даетъ ему челига соколья, и мало подержавъ, велитъ ему, и челига соколья отдать поддатню, и пріиметъ у него Елисейко Бошаговъ.

А какъ отдастъ челига, и Первоначальный, Парфентій Табалинъ, велитъ

ОтЪ Р.Х. 1668.

новопожалованному, Ивану Ярыжкину, приняпь перваго кречета, который ему по Государеву указу вЪ мѣрѣ и вЪ чести данЪ.

И новопожалованный, ИванЪ ГавриловЪ сынЪ ЯрыжкинЪ, мало обратяся кЪ Подданнямъ своимЪ, а молытЪ: *ДарыкЪ чапу, врести данЪ*, и первый его подданень, Ѳедька КошелевЪ, поднесетЪ ему челига кречатья *чѐстника*: а канЪ новопожалованный челига прiиметЪ, и Первоначальный Парфентiй, велитЪ новопожалованному паки Государю челомЪ ударить. А какЪ новопожалованный Государю челомЪ ударитЪ, и Первоначальный, Парфентiй ТабалинЪ емлетЪ новопожалованнаго за руку, и поставитЪ его вЪ начальномЪ мѣстѣ, на которое мѣсто пожалованЪ; и поставя на мѣсто, здравствуютЪ ему, новопожалованному Начальному, Подсокольничiй и Начальные и рядовые всѣ Сокольники, вЪ Государской милости, вЪ новой чести, и вЪ НачальныхЪ СокольникахЪ.

Статья десятая.

А Государь Царь и Великiй Князь, мало посидѣвЪ, пойдетЪ вЪ свои Царскiя хоромы. И подьячiй верьховый соколинаго пути, Василiй БотвиньевЪ, Подсокольничаго и новопожалованнаго Начальнаго, и всѣхЪ рядовыхЪ СокольниковЪ, которые вЪ чину живутЪ, зоветЪ ко столу, а молытЪ подьячiй: *ПодсокольничiйЪ, ПетрЪ СеменовЪ сынЪ ХомяковЪ, Царь и великiй Князь жалуетЪ тебя сЪ товарищи, для*

новыя

Новыя чести и мѣры новопожалованнаго, пятаго Начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, велѣлъ вамъ быти у стола, и веселятися и утѣшатися съ Новопожалованнымъ по чину. А Государь молвитъ Подсокольничему: *Наслаждайтеся по нашей Государской милости.*

Отъ Р.Х. 1668.

И Подсокольничій съ товарищи Государю челомъ ударитъ въ землю на его Государской милости, и челомъ ударя Государю, Подсокольничій съ начальными и съ новопожалованнымъ Начальнымъ, и со всѣми рядовыми Сокольниками, провожаетъ Государя до малыхъ воротъ. А проводя Государя, Подсокольничій со всѣми Сокольниками паки челомъ ударитъ Государю по обычаю.

И челомъ ударя Государю Подсокольничій съ товарищи, возвратится вспять со всѣми Сокольниками, и идетъ въ заднiе хоромы переходами перильными. И пришедъ въ заднiя хоромы Подсокольничій сядетъ, а новопожалованному, Ивану Ярыжкину, велитъ кречета отдать Поддатню своему, во всемъ нарядѣ до стола. И прiиметъ у него кречета первый его Поддатень Ѳедька Кошелевъ, и держитъ кречета до стола, во всемъ большемъ нарядѣ, и въ рукавицѣ съ притчами *Яровой*; также и всѣмъ Начальнымъ велитъ кречетовъ Поддатнямъ своимъ отдать.

А какъ примутъ у Начальныхъ кречетовъ Поддатни ихъ, и Подсокольничій, Петръ Хомяковъ, велитъ новопожалованному Начальному, и всѣмъ Начальнымъ

Отъ Р.Х. 1668.

Сокольникамъ, статьями по чину, всякому со своими Поддатнями, со всѣхъ птицъ своихъ снимать большіе наряды, и класть меншіе наряды.

И новопожалованный Начальный, и всѣ Начальные Сокольники, раздѣлися статьями, перѣменяютъ большіе наряды со всѣхъ птицъ своихъ, и кладутъ на птицы меньшіе наряды. А Подсокольничій Петръ Хомяковъ въ тое пору сидитъ же и смотритъ, чтобы снимали со птицъ большіе наряды бережно, стройно, такоже бы и меншіе наряды клали тихо и опасно, по чину же; а снявъ наряды со птицъ, отдаютъ въ казну. А наряды принимаетъ Казначей, Епусланъ Дрыгановъ, сокольнаго пути.

А какъ наряды перемѣнятъ, и Подсокольничій Петръ Семеновичъ Хомяковъ молытъ: *Начальные, время отдыхновенія птицамъ, и намъ перемѣненію платья, и часъ обѣда.* И Начальные велятъ Поддатнямъ всѣхъ птицъ посадить на стулы, а присадя птицъ, перемѣняютъ платья Подсокольничій и новопожалованный, и всѣ Начальные, и всѣ рядовые Сокольники.

И перемѣня платье Подсокольничій съ товарищи, мало подождавъ молытъ: *Начальные, время веселіемъ и утѣшеніемъ птицъ обвеселити, насыщеніемъ живымъ.* И новопожалованный Начальный и всѣ Начальные подымутъ сами первыхъ птицъ, а достальныхъ птицъ велятъ поднять

Под-

Поддашнямъ своимъ, и учнутъ ихъ кормить живыми птицами, какія прилучатся.

Отъ Р.Х. 1668.

А какъ птицъ накормятъ, и Подсокольничій, Петръ Хомяковъ, велитъ присадить всѣхъ птицъ на стулы; а кречета *честника* новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, пріимаетъ паки самъ на руку, и дожидаются вѣсти какъ за столъ итти.

А кормитъ ихъ, по Государеву указу, Подсокольничаго и съ новопожалованнымъ Начальнымъ, и со всѣми Начальниками и со всѣми рядовыми Сокольниками, Спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ, да Подьячій верховый Василій Ботвиньевъ.

И Спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, приказываетъ подьячему столъ ставить въ той же передней, гдѣ чинъ и образецъ былъ новопожалованному пятому Начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжкину. А на столѣ приказываетъ класть меншій нарядъ кречатей: четыре золотыхъ, восемъ ефимковъ, три идороги по чину; и велитъ стоять Поддашнямъ новопожалованнаго Сокольника съ разными вещьми: Наумко Петровъ станетъ со древомъ драгимъ; Кирюшко Мословъ станетъ съ лясками, да съ путы золотыми; Елисейко Батоговъ станетъ съ полотенцомъ и для посылки возлѣ новопожалованнаго.

И подьячій Василій Ботвиньевъ изготовя все по чину, извѣститъ Спальнику,

Отъ Р.Х. 1668. Петру Ивановичу Матюшкину, что все готово.

И Спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ, посылаетъ тогожъ подьячаго. Василья Ботвиньева, и велитъ звать Подсокольничаго, Петра Хомякова, и всѣхъ Сокольниковъ, къ Государской милости ко столу.

И подьячій Василій Ботвиньевъ пришедъ къ Подсокольничему Петру Хомякову, съ товарищи, а молытъ: *По Государеву указу послалъ меня Спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, а велѣлъ тебя Подсокольничаго, Петра Семеновича, за твое доброе объявленіе новаго образца и чина, и для чести и мѣры новопожалованнаго пятаго Начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина:* и мало постоявъ, обратяся къ новопожалованному Начальному, а молытъ: *А тебя новопожалованнаго пятаго Начальнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, для чести и части твоея; а васъ Начальныхъ Сокольниковъ за ваше доброе послушаніе, во устроеніе и во уряженіе и во украшеніе къ новопожалованному пятому Начальному; а васъ рядовыхъ чиновныхъ Сокольниковъ, за ваше доброе и радостное хожденіе звать къ Государской милости ко столу. И тебѣ бы Подсокольничему, Петру Семеновичу, и съ новопожалованнымъ и съ Начальными со всѣми рядовыми чиновными Сокольниками итти не мѣш-*

мѣшкавъ: а столъ уже уготовленъ со всѣми доброличными и красными вещьми. От Р.Х. 1668.

И Подсокольничій, Петръ Хомяковъ, съ новопожалованнымъ и съ Начальными и со всѣми рядовыми чиновными Сокольниками, челомъ ударитъ на Государской милости въ землю, а молытъ Подсокольничій: *Рады его Государской милости, и паки челомъ бьемъ на его Государской присно-памятной милости, что изволилъ онъ Государь, наше малое исправленіе, воспомянуть, къ себѣ Государю; и мы съ радостію готовы ити и идемъ.* И поклоняся идетъ Подсокольничій, Петръ Семеновичь, а подлѣ Подсокольничаго идетъ по лѣвую руку новопожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, вмѣстѣ съ челигомъ кречатьимъ *Честникомъ.* А передъ Подсокольничимъ и передъ новопожалованнымъ идутъ рядовые Сокольники, которые въ чину живутъ. А за Подсокольничимъ и за новопожалованнымъ идутъ Начальные Сокольники безо птицъ въ два человѣка; да четыре человѣка рядовые чиновные Сокольники, которымъ ѣсть ставить за столомъ, идутъ въ два же человѣка.

Статья перваянадесять.

А какъ прійдетъ Подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, съ новопожалованнымъ пятымъ Начальнымъ, Иваномъ Гавриловымъ сыномъ Ярыжкинымъ, и со всѣми Начальными и рядовыми чиновными

отЪ Р.Х. 1668.

Сокольниками кЪ передней избѢ, и СпальникЪ, ПетрЪ Ивановичь МатюшкинЪ, велитЪ войти Подсокольничему и сЪ новопожалованнымЪ пятымЪ НачальнымЪ и сЪ Начальными и сЪ рядовыми Чиновными Сокольниками вЪ переднюю избу. И Подсокольничій сЪ товарищи идутЪ вЪ переднюю избу по чину: благочинно, тихо, смирно, весело; а какЪ войдетЪ Подсокольничій сЪ товарищи, и СпальникЪ, ПетрЪ Ивановичь, велитЪ Подсокольничему, Петру Хомякову, и новопожалованному его Начальному, Ивану Ярыжкину, всѢмЪ НачальнымЪ и рядовымЪ чиновнымЪ СокольникамЪ, садиться за столЪ по чину и по росписи. И Подсокольничій, ПетрЪ Семеновичь и сЪ новопожалованнымЪ, ИваномЪ ЯрыжкинымЪ, и со всѢми Начальными и рядовыми Сокольниками поклонится по обычаю; и поклонясь Подсокольничій сЪ товарищи идетЪ за столЪ. (ПротивЪ сея статьи на сторонѢ отмѢчено Царскою рукою: *Отче нашЪ*). И вЪ первое мѢсто вначалѢ у стола по праву садится Подсокольничій, ПетрЪ Семеновичь ХомяковЪ; во второе мѢсто вначалѢ же у стола по лѢву у Подсокольничаго у Петра Семеновича Хомякова садится новопожалованный пятый Начальный, ИванЪ ГавриловЪ сынЪ Ярыжкинъ; а челига отдаетЪ первому своему Поддатню, ѲедькѢ Кошелеву, и велитЪ его держать противЪ себя по конецЪ стола, по праву у всѢхЪ вещей. А Начальные

ные всѣ садятся по конецъ другаго конца: въ лаквѣ и въ скамьѣ, по чину же. Отъ Р.Х. 1668.

Статья вторанадесять.

И мало посидѣвъ, Подсокольничій сидячи молвитъ: *Начальные, время новопожалованнаго челигу кречатью облегченію и разряженію быть, и утѣшити его насыщеніемъ живымъ.* И Начальные воставъ, емлютъ со стола нарядъ: Первый, Парѳентій Табалинъ, возметъ *клобучекъ*; вторый Михей Табалинъ, возметъ *обнасцы* съ *должикомъ*; третій, Леонтій Григоровъ, возметъ *колокольцы*; четвертый, Терентій Тулубьевъ, возметъ рукавицу полевую. А какъ Начальные изготовятъ кречатей нарядъ на рукахъ, и новопожалованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, воставетъ и велитъ челига поднесть Поддатню своему, а молытъ: *Дарыкъ чапу врестилъ данъ.* А какъ челига къ нему поднесетъ его Поддатень, Ѳедька Кошелевъ, и Начальные всѣ подаютъ новопожалованному Начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжкину, нарядъ по чину и по статьямъ: Первое, примаетъ и кладетъ *клобучекъ*, второе, примаетъ и кладетъ *обнасцы* съ *должикомъ*, третіе, примаетъ и кладетъ *колоколь цы.* И новопожлованный пятый Начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, перемѣня съ челига кречатья нарядъ, примаетъ у четвертаго Начальнаго полевую рукавицу, и принявъ вздѣваетъ рукавицу на руку, и примаетъ

ОтЪ Р. Х. 1668.

челига *Честника* у Поддатня своего, и принявЪ сядетЪ, и Начальные всЪ сядутЪ же. А Подсокольничій во весь нарядЪ сидячи смотритЪ, чтобы все по чину было. А посидѢвЪ мало новопожалованный пятый Начальный, ИванЪ ГавриловЪ сынЪ ЯрыжкинЪ, мало обратяся кЪ Поддатню, а молытЪ: *Дрыганса.* И первый его Поддатень поднесетЪ кЪ нему голубиное крыло. И новопожалованный пятый Начальный, ИванЪ ГавриловЪ сынЪ ЯрыжкинЪ, приметЪ крыло голубиное, и принявЪ кормитЪ челига самЪ, сидячи (Внизу подЪ симЪ Царскою рукою написано: *И накормя мало челига, отдаетЪ прежнему первому Поддатню, ѲедькѢ Кощелеву; а велитЪ ему держать близь себя мало отступя, по праву у вещей*).

О яствѢ и о рѢчахЪ (*).

Роспись ГосударевымЪ охотникамЪ, кому которыхЪ птицЪ указано держать.

Первая Парфентіева статья.

Парѳентію самому: кречетЪ Сибирскій цвѢтный *ГамагонЪ*, да челигЪ цвѢтный же *МалецЪ.* Да ПарѳентіевыхЪ челиговЪ СибирскихЪ держать: ДикомытЪ *БѢляй*, да молодикЪ *СмѢляй.* А Парѳентіева челига

(*) *О яствѢ и о рѣчахЪ описанія вЪ подлинникѢ не находится.*

лига цвѣтнаго *Мальца* держать Зоткѣ. Ивашкѣ челигъ цвѣтный *Палецъ*, Аѳонькѣ *Орелъ*, *Кизилбай*. От Ъ Р. Х. 1668.

Кречеты: Любимкѣ розмыть старый *Бѣляй*, да Молодикъ сѣрой *Бѣрдяй*, Кирсанкѣ Молодикъ цвѣтный *Антрасъ*, да сѣрый *Арбасъ*, да Сибирскій *Армасъ*. Протаскѣ молодики, перелѣтный *Нагай*, да сѣрый съ крапинами *Нечай*.

Челиги Колмогорскіе: Сенькѣ сѣрые молодики: длинный *Адаръ*, да короткій *Амаръ*. Доримонткѣ сѣрые молодики: *Лихачъ*, да *Ковачъ*. Родькѣ сѣрые же молодики: *Бумаръ* да *Муратъ*.

Кречеты молодики, Римкѣ: черный *Буляй*, да послѣдній *Руляй*.

Соколы дикомыты: *Промышляй*, да *Смышляй*, да челигъ соколей *Кружокъ*.

Дикомытъ *Биляй*, да молодикъ *Смиряй*.

У Гайки молодики: *Астрецъ*, да *Аблецъ*.

Вторая Михеева статья:

Михею самому кречетъ Сибирскій дикомытъ *Аргасъ*, да Колмогорскій молодикъ *Ардасъ*; да два челига сѣрые: *Стрѣляй*, да *Бѣрдяй*.

Алешкѣ кречеты: черный *Дурасъ*, да сѣрый *Дубасъ*.

Челиги: Никиткѣ сѣрые молодики: *Алай* да *Варай*. Сережкѣ сѣрые же молодики: *Харьякъ*, да *Худякъ*. Каллисткѣ кречетъ *Адраганъ*.

отъ Р.Х. 1668.

Соколы: Стенкѣ дикомытъ *Старуха.* Исмаилкѣ: веснякъ, *Бей,* да розмытъ *Чей.* Антонинкѣ два молодика: *Гневышъ,* да *Чернышъ.*

Третія Леонтіева статья:

Леонтію самому кречетъ цвѣтный *Салтанъ,* да челигъ Сибирскій *Сирикъ;* да два Колмогорскіе сѣрые: *Лачинъ* да *Лазбинъ.*

Мишкѣ кречетъ дикомытъ *Булатъ,* да челиги: старый *Армачъ,* да молодикъ сѣрый *Аргачъ.* Власкѣ челигъ сѣрый *Исланъ-Бей:* соколъ старый веснякъ, *Воинъ.* Акепсимкѣ челигъ сѣрый *Ардачъ:* соколъ дикомытъ *Билена.* Митькѣ челигъ сѣрый *Инбранъ-дей:* соколъ дикомытъ *Смирена.* Демидкѣ старый *Салманъ,* да кречетъ сѣрый *Бумаръ.* Епенедкѣ кречетъ сѣрый *Сгибай,* да соколъ осѣнчакъ *Кастеръ.* Устинкѣ кречетъ сѣрый *Умаръ.* Саразинкѣ соколъ осѣнчакъ *Мастеръ.*

Четвертая Терентіева статья:

Терентію самому кречетъ сѣрый *Байгуръ,* да челигъ сѣрый *Кипарисъ.*

Матюшкѣ кречеты: черный *Сальянъ,* да сѣрый *Салманъ.* Гришкѣ челиги сѣрые: *Цыбранъ,* да *Салданъ.* Ларькѣ челиги сѣрые: *Сарбьянъ,* да *Сарбатъ* Ѳилитеркѣ кречетъ сѣрый *Мазуръ,* да соколъ молодикъ *Обирокъ.* Сидоркѣ челигъ сѣрый *Арбачъ,* да соколъ дикомытъ *Сородумъ.* Петрушкѣ челигъ сѣрый съ крапинками *Дубачъ,* да соколъ молодикъ *Азирокъ.* Герваскѣ кречетъ Сибирскій *Капранъ.* Ануреикѣ

рейкѣ соколы дикомышы: *Любава*, да *Любава*, да челигъ соколій *Кружекъ*. Отъ Р. Х. 1668.

Пятая Иванова статья.

Инану самому кречеты: цвѣтный Колмогорскій *Цвѣтяй*, да Сибирскій молодикъ *Свертяй*.

Ѳедькѣ кречетъ краплень *Кашпиръ*, да челигъ краплень *Бѣлецъ*. Потапкѣ кречетъ сѣрый *Будай*, да челигъ краплений *Пѣвецъ*. Кирюшкѣ челигъ сѣрый *Другъ*, да соколъ дикомытъ *Буянъ*. Аброськѣ челигъ сѣрый *Юдругъ*, да соколъ старый, веснякъ *Ядругъ*. Елисейкѣ соколъ Ростовскій, розмытъ, *Другъ*. Папилкѣ соколъ молодикъ *Смоляй*: челигъ соколей молодикъ *Дружекъ*. Мосейкѣ челигъ сѣрый краплень *Козакъ*, да соколъ молодикъ *Черняй*. Гордейкѣ кречетъ сѣрый *Рудай*, челигъ краплень *Ульянъ*.

Роспись охотничьему снаряду:

Клобучковъ орловыхъ: бол. стат. 30. сред. 30. мен. стат. 30.

Обносцовъ и Должиковъ: бол. стат. 30. сред. 30. мен. 30.

Вабилъ съ крюки и съ кляпыши: лебяжихъ 20, журавлиныхъ 20.

Крюковъ на вертлугахъ: бол. стат. 20. сред. 20. мен. 20.

Кляпышей точеныхъ: бол. стат. 20. сред. 20. мен. 20.

ОтЪ Р.Х. 1668.

Вервей: по 50. саж. 10. по 40 саж. 10. по 30 саж. 10.

Рукавицъ лосиныхъ длинныхъ, мало за локоть обѣихъ рукъ 10 паръ.

Платья изъ лосиныхъ кожъ:

10 Шапокъ, или треуховъ стеганыхъ, 10 кожановъ стеганыхъ, 10 штановъ стеганыхъ, 10 сапоговъ стеганыхъ, 10 японечь Черкаскихъ хорошихъ.

Ремней: трехалтынныхъ 100, двуалтынныхъ 100, алтынныхъ 100.

Клобучковъ кречатьихъ 200, челиговъ кречатьихъ 200, сокольихъ 200, челиговъ сокольихъ 100. Дермлижьихъ, большой статьи 30, меньшой статьи 10: Копцовыхъ: большой статьи 30. меньшой статьи 10. Ястребьихъ: большей статьи 100. меньшой статьи 10. Челиговъ ястребьихъ: большей статьи 100, меньшей статьи 10. Ястребцовыхъ: большей статьи 30. меньшей статьи 10. Чоглоковыхъ: большой статьи 30. меньшой статьи 10.

Обнасцовъ и Колокольцовъ: кречатьихъ по 100. Челиговъ кречатьихъ по 100. Сокольихъ по 100. Челиговъ Сокольихъ по 100. Дермлижьихъ по 100. Копцовыхъ по 100. Ястребьихъ по 100. Челиговъ ястребьихъ по 100. Ястребцовыхъ по 100. Чеглоковыхъ по 100.

Рукавицъ толстыхъ 100, потонѣе 100, тонкихъ 100.

Вабилъ кречетьихъ съ крюки и съ кляпыши на вертлугахъ; гусиныхъ 300, утиныхъ 200.

Крю-

Отъ Р.Х. 1668.

Крюковъ желѣзныхъ, полуженыхъ на вертлугахъ: бол. стат. 100. сред. 100. мен. 100.

Клапышей точеныхъ разныхъ, добрыхъ и крѣпкихъ деревъ: бол. стат. 100. сред. 100. мен. 100.

Стуловъ съ колокольцы на вертлугахъ: большихъ кречатьихъ 200. Челиговъ кречатьихъ 100. Сокольихъ среднихъ 200. Челиговъ сокольихъ 100. Дермлиговыхъ 200. Копцовыхъ 100.

Колецъ: большихъ на вертлугахъ 1000, середнихъ 400, меньшихъ 400.

Колодокъ: большихъ 100, среднихъ 100, меньшихъ 100.

Талунбасовъ: бол. стат. 50. сред. 30. мен. 20.

Ващагъ бол. стат. 50. сред. 30. мен. 20.

Вервей кречатьихъ: 40 по 50 саж. 30 по 30 саж. 30 по 20 саж. 30 по 15 саж. 30 по 10 саж. Челиговъ кречатьихъ противъ кречетовъ. Сокольихъ: 30 по 40 саж. 30 по 30 саж. 30 по 20 саж. 20 по 15 саж. 10 по 10 саж. Челиговъ сокольихъ противъ соколовъ. Дермлижьихъ: 30 по 20 саж. 10 по 15 саж. 10 по 10 саж. 10 по 5 саж. Копцовыхъ противъ дермлижьихъ. Ястребьихъ: 40 по 50 саж. 30 по 30 саж. 30 по 20 саж. 30 по 15 саж. 30 по 10 саж. Челиговъ ястребьихъ противъ ястребовъ. Ястребцовыхъ: 30 по 20 саж. 10 по 15 саж. 10 по 10 саж. 10 по 5 саж. Чегдоковыхъ противъ ястребцовыхъ.

Шал-

Отъ Р.Х. 1668.

Шалгичей: бол. стат. на осорьи 100, сред. на вороновъ и на грачи 100, мен. на голубей 100.

Вервей на выкупъ и на обходъ ловчихъ птицъ 400 саженъ.

Ременья: Алтынныхъ 300. трехденежныхъ 300, двуденежныхъ 300, денежныхъ 300, полуденежныхъ 300.

Кожъ адининовыхъ: 10 Лосинъ толстыхъ, 30 лосинъ среднихъ, 50 лосинъ тонкихъ, 50 ирхъ, 50 замшей, всякихъ по 50, роздуженъ всякихъ по 50, козлинъ всякихъ по 50.

Птичьихъ ловель, на ловчихъ птицъ:

Помчей, бол. стат. 40, сред. 30, мен. стат. 20.

Поножей бол. стат. 100, мен. 100.

Кутней четвероугольныхъ: 100, простыхъ 100.

Околовъ 100.

Пружковъ: бол. стат. 100, сред. 100, мен. 100.

Гвоздей съ осилками 400.

Опрометовъ со всемъ 50.

Кружковъ хорошихъ съ осилками къ коршакамъ 100. Тайниковъ голубиныхъ бол. 40, сред. 30, мен. 30. Воробьячихъ бол. 30, сред. 20, мен. 20.

Трепеловъ набольшія птицы 30, на меншія птицы 20.

Круговъ утиныхъ и тайниковъ 10. перепелиныхъ 30.

Дудочекъ утиныхъ 30, перепелиныхъ 30.

Круговъ на гнѣзда съ осилками 200.

Пруж-

Пружковъ: большихъ 400. сред. 400, мен. 1000.

Поножей: Гусиныхъ 1000. ушиныхъ 300, сред. 300, мен. 400.

Ножей Чюгрѣевъ: бол. 100, сред. 100.

Кляпиковъ: бол. 200, мен. 100.

Сѣчекъ: бол. 200, мен. 100.

Вервей: въ запасѣ 10 саж. на тайники 400 саж.

Неводовъ: въ 60 саж. 1, по 50 саж. 3, по 40 саж. 3, по 30 саж. 3.

Сѣтей: по 30 саж. 3, по 20 саж. 3, по 15 саж. 4.

Бродниковъ 10.

От Р.Х. 1668.

V.

Вѣденіе о строеніи перваго въ Россіи Корабля, именуемаго ОРЕЛЪ, каковъ построенъ былъ во дни великаго Государя Царя и великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи, близь села Дѣднова. И о плаваніи того корабля Волгою до Казани, а оттуду въ Астрахань, и по всему морю Каспійскому, подъ правленіемъ Господина Брукмана. Выписано изъ книги зомовой: Вояжъ Іоанна Стрюса, въ Москву и Персиду и въ прочія страны, изъ перваго тома, напечатаннаго въ Ліонѣ 1684 года отъ Рождества Христова, на Французскомъ языкѣ, а по Славенску 1719 года.

По возвращеніи моемъ (пишетъ Авторъ) изъ Ливорны, желалъ я пробыть въ-

нѣсколько дней токмо въ покоѣ, а по томъ отправиться снова въ путь; однакожъ нечаянный случай моея женидьбы, удержалъ меня больше десяти лѣтъ, при моей фамиліи, неотлучно изъ Голландіи.

Отъ Р.Х. 1668.

А въ 1668 году увѣдавъ, что Царь Алексій Михайловичь Императоръ Московскій, убираетъ корабли, дабы оными имѣть купечество чрезъ море Каспійское съ Персидою, того ради воспріялъ я путь мой тамо.

Причина сего мореплаванія первая была, дабы учинить куплю, шелка Персидскаго чрезъ посредство надежное и способное, и противъ прежняго лучшее, въ которомъ купечество всегда разорялось отъ разбоевъ Татарскихъ, и лѣтомъ отъ жаровъ и песковъ, а зимою отъ великихъ снѣговъ.

О семъ Его Величество извѣстясь, изволилъ устроить сей полезный путь, который и меня принудилъ въ 1 день Сентября тогожъ года сѣсть въ корабль, именуемый: *Жертво Авраамля*; и плыть отъ Амстердама въ Ригу, а оттуду ѣхать въ Москву.

И въ томъ же году на объявленномъ кораблѣ прибылъ я въ Ригу, лежащую при рѣкѣ Дунѣ, или Двинѣ: се мѣсто зѣло крѣпкое и народное и торговое.

Отъ Р.Х. 1669.

И по томъ чрезъ Плесковъ, или Псковъ и Новгородъ прибылъ я въ Москву въ 1669 году, а по Рускому изчисленію, отъ міробытія 7177 года, въ которую быт-

ность

ность мою въ Москвѣ Цесарева Московская, Марія Ильинична скончалась. Градъ той Москва стоитъ на 85 градусѣ и 30 минутахъ широты Сѣверныя; и сей градъ чрезвычайно великій; и тутъ есть столица Цесаря Россійскаго, и хотя многія разоренія претерпѣлъ, однакожъ и нынѣ 8 или 9 миль имѣетъ во окруженіи жительства. От Ъ Р.Х. 1669.

А по томъ хотя мы и долгое время не получили Государева указа, однакожъ тогожъ лѣта въ мѣсяцѣ Маіѣ посадили насъ въ судно, зовомое *Струг*ъ, имѣющій груза 32 бочки; и тѣмъ судномъ пустились Москвою рѣкою до Коломны, которая отстоитъ отъ Москвы 36 миль по дорогѣ, какъ мы плыли.

А въ 6 день Маія приплыли мы, и вошли въ рѣку Оку, которая происходитъ съ початку изъ малыхъ татеръ, и близко къ Донцу происходя на полудень, и впадаетъ въ Волгу подъ Нижнимъ Новымъ городомъ.

Въ сей нашей дорогѣ мы не видѣли нарочитаго мѣста, развѣ Дѣдновъ, который мы минули по правой сторонѣ, и приплыли на вечеръ къ нашему кораблю, именуемому *Орелъ*, построенному по указу Его Царскаго Величества Московскаго. И тамъ мы были приняты отъ господина *Буктеовикъ*, и отъ господина *Старкъ* нашего Полковника, и отъ его Подполковника, которые насъ приняли купно съ

Отъ Р. Х. 1669.

мастеромъ корабельнымъ, съ двумя Капитанами (и съ золотаремъ, съ лѣкаремъ, съ писаремъ и съ переводчикомъ) весьма благопріятно: и тутъ были мы во всякомъ покоѣ. А для лучшаго извѣстія, кто похощетъ вѣдать, какъ нашъ тотъ корабль отправлялся, и въ чемъ состояли Офицеры и екипажъ, о томъ явствуетъ ниже:

Опредѣленіе Офицерамъ и прочимъ.

Полковнику 100 ефимковъ на мѣсяцъ.
Подполковнику 30 - - - -
Капитану - 40 - - - -
Лѣкарю - - 20 - - - -
Переводчику - 10 - - -
Писарю - - 10 - - - -
Капитану Бутлеру 160 гулденовъ на мѣсяцъ.
Мастеру корабельному - 100 - -
Стюрману - - - 60 - -
Плотнику - - - 80 -
Подмастерью - - 36 - -
Паруснаго дѣла мастеру 57 - -
Каждому матросу по - 50 - -
Весь нашъ екипажъ состоялъ въ 20 человѣкахъ Голландцахъ.

Въ 12 день Маія 1669 года, пустились мы отъ Дѣднова изъ мѣста, гдѣ корабль нашъ строенъ былъ, и тогожъ дни приплыли къ Николѣ.

Въ 13 день прибыли на Омутъ село, отстоящее отъ Дѣднова близь 30 миль; а по томъ въ два дни пристали къ Переславлю городу, построенному изъ разбитыхъ стѣнъ стараго города Рязани, который

торый былъ прежъ сего преславный, но отъ Татаръ весьма разоренъ. От Р.Х. 1669.

Въ 17 день мы приближились къ Рязани, котораго остатки довольно показуютъ, каковъ онъ былъ прежде: и по обѣ стороны рѣки видѣли мы изрядные домы и села господскіе.

Въ 18 день Маія плыли мы къ Новоселкамъ, и видѣли множество селъ и монастырей, построенныхъ нарочитс.

Въ 22 день прибыли мы къ Касимову городу, который прежъ сего былъ во владѣніи Татарскомъ.

Въ 23 день мы прибыли въ Муромѣ городѣ, въ которомъ живутъ Москвичи и Мордва.

Въ 27 день приплыли мы на устье рѣки Клязмы, гдѣ земля зѣло плодоносна.

Въ 28 день проплыли мы село Избылецъ.

Въ 29 день Маія прибыли мы къ Дудовинѣ, гдѣ мы принуждены были за противнымъ вѣтромъ стоять три дни.

А во 2 день Іюня прибыли мы въ Новинки, и оттоль въ 8 день пристали къ Нижнему Новугороду.

Сей преславный городъ на рѣкѣ Волгѣ, положеніе свое имѣетъ въ 56 градусовъ и 28 минутъ *полусной элеваціи*. Провіантъ и прочее въ томъ городѣ столь дешево, что за двѣ копѣйки 4 человѣка доброю рыбою довольны будутъ. И буде кто похочетъ къ тому имѣть масла, и то

Отъ Р. Х. 1669.

въ такой цѣнѣ, что я за 12 гулденовъ купилъ бочку во 100 фунтовъ Голландскимъ вѣсомъ. Полотна тамо также зѣло не дороги: и понеже тутъ дѣлаютъ изрядныя веревки, для того повелѣно намъ было, чтобъ мы ими запаслись. И того ради Порутчикъ господинъ *Старкъ*, и съ нимъ Кварпирмейстеръ, тутъ остались, чтобъ то управя, догнать насъ въ Астраханѣ. А мы прочіе взявъ впредь на 6 мѣсяцевъ жалованья, поднявъ парусы, пошли въ путь свой въ 12 день Іюня внизъ Волги. Сія рѣка произтекаетъ изъ Тверскія земли со запада на востокъ, даже до царства Казанскаго; а оттоль обращается на полдень, и тамо напаяя царство Волгарское и Астраханское, раздѣляется во многія рѣки, и учиня многіе острова, впадаетъ въ море Каспійское многими устьи. И сіе обыкновенно, что оная рѣка прибавляется зѣло въ мѣсяцѣ Іюнѣ, и въ концѣ Іюля упадаетъ одна часть, такъ что становится зѣло мѣлка. Широтою сія рѣка добрыя полмили; на ней же есть двѣ гуфры, которыхъ не проходятъ безъ бѣдства.

Въ 22 и 23 день шли мимо Тлевинскаго и Теплаго, и стали въ Кременькахъ; а оттуда шли мы мимо многихъ острововъ, которыхъ предивныя рощи и унеселительные луга великую намъ причинствовали забаву. И такъ въ 29 день прибыли мы въ Василь городъ, жильемъ зѣло довольный,

де-

лежащій въ 55 градусѣ, и въ 51 минутѣ, на устьѣ рѣки Суры, а на берегу Волги. И отъ сего города начали являться жители малыя Варваріи. А на полдень сего города и рѣки, живутъ народы, коихъ зовутъ Нагорная Черемиса; а по другую сторону, Черемиса Луговая. Отъ Р.Х. 1669.

Въ послѣдній день Іюня пошли въ путь свой, и шедъ мало нашли на мѣлы; и хотя мы дѣлали все возможное, чтобъ скорѣе съ того подняться, однакожъ не могли избыть безъ потерянія двухъ якорей; и по томъ многократно на такіяжъ находили мѣли; понеже вода стала быть зѣло мѣлка, и тѣмъ много укоснѣлъ путь нашъ; однакожъ на вечеръ приплыли мы въ Кузмодемьянскъ.

И въ 1 день Іюля пустясь оттуда, мы потеряли еще одинъ якорь нашъ, идучи мимо островов Турига и Маслова, и остановились на пескахъ зѣло часто, такъ что насилу на вечеръ прибыли въ Мокрицы.

Во 2 день Іюля пристали мы къ Чебаксарамъ, и тутъ объявили нашъ паспортъ, который видѣвъ Комменданть, далъ намъ провожатыхъ до Астрахани. Сей городъ есть веселѣе и крѣпче всѣхъ городовъ, которые мы видѣли въ нашемъ пути.

Въ 3 день Іюля мы шли мимо Козина и Сундыря, и пристали къ Кокшайску за утро, въ которомъ нашемъ пути многократнобъ мы попадали на песокъ, еслибъ

Отъ Р.Х. 1669.

не имѣли проводниковъ съ собою. И были тутъ весь день для того, что близко былъ банкъ песочный, или коса, въ долготу больше 10 миль.

Въ 4 день мы шли крѣпостію рукъ нашихъ, и находили часто на мѣль, и на вечеръ пристали къ Сувяткѣ.

Въ 5 день Іюля имѣли вѣтръ способный, и прибыли мы благополучно съ утра на устье, и вошли въ рѣку Казанку.

Въ 6 день Іюля были мы въ городѣ для поздравленія Губернатору, а въ 9 день, Г. Губернаторъ и Архіепископъ пріѣхали на корабль нашъ, и смотрѣли его съ великимъ удивленіемъ, и говорили намъ, что они не видали прежъ сего судна, такимъ изряднымъ строеніемъ сочиненнаго. Такъ же и народы разные, которые видѣвъ корабля нашего собралися, были по берегамъ какъ великіе полки, и до самыя ночи не могли себя удоволить сьотрѣніемъ такого имъ чуднаго судна.

И такимъ образомъ Губернаторъ и Архіепископъ были попремногу угощены и удовольствованы на нашемъ кораблѣ. И по довольномъ совершенномъ вселіи возвратились въ городъ, а народъ остался на берегахъ, и не отошли, покамѣстъ мы поплыли въ путь свой, но по вся дни съ веселіемъ и радостію противу насъ стояли и смотрѣли.

Въ 10 день Іюля грузили мы свинецъ и прочее для отвозки въ Астрахань, и упра-

управясь во всѣхъ нуждахъ, кораблю и намъ приличествующихъ, пустились съ Богомъ въ путь свой къ Астраханѣ. От Ъ Р.Х. 1669.

Конецъ первому тоя Книги Тому и о плаваніи корабля до Казани. Аще ли же Вашему Царскому Величеству угодно, чтобъ и морю описаніе имѣть, то надлежитъ сыскать тоя Книги вторый Томъ: здѣсь ли, или о томъ отписать въ Парижъ.

Граматы отъ No 124 до 142 въ первомъ изданіи не были, а сообщены ко мнѣ отъ покойнаго г. Миллера. Подлинныя Граматы находятся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Равномѣрно и въ собраніи Граматъ, относящихся до города Полотска, подъ No 26. 27. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57 и 58. нынѣ издаются въ первый разъ.

Граматъ, находящихся въ III Части Древней Россійской Вивліоѳики.

I.

ГРАМАТЫ ВО ВРЕМЯ ВЛАДѢНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

No 124. Копія съ записи Казанскаго Царевича Петра, данной Великому Князю Василію Ивановичу, о вѣчномъ ему содержаніи Христіанскаго закона, о продолженіи къ Государю и къ его дѣтямъ вѣрной своей службы, о нечиненіи переписки съ непріятелями Государевыми, ни съ братомъ своимъ Царемъ Казанскимъ, ни съ Литвою, ниже съ прочими и проч: 7014 (1505) года 28 Д кабря.

No 125. Запись Князя Константина Ивановича Острожскаго, данная посредствомъ Московскаго Митрополита Симона и прочихъ духовныхъ особъ Государю и Великому Князю Василію Ивановичу, о продолженіи своей службы вѣрно, усердно и безъ всякихъ побѣговъ; о принятіи Государю его въ любовь, и о прощеніи вины по причинѣ учиненнаго имъ предъ Государемъ поступка; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Симона. Къ сей Грамотѣ приложена восковая печать, отъ растопленія которой и Грамота въ срединѣ много повреждена. 1506 года Октября 18.

No 126. Копія съ Духовной Грамоты Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, о дачѣ по смерти его въ разные монастыри и церкви селъ и деревень, о извѣщеніи имѣющагося въ казнѣ его платья и серебра. Года не показано, а по Лѣтописямъ имѣетъ быть около 7016 (1508) года.

No 127. Жалованная Грамота Государя Великаго Князя Василья Ивановича, данная жителямъ Смоленскимъ, о владѣніи Духовнымъ, Боярамъ и всякаго чина людямъ своими землями по прежнимъ Грамотамъ Литовскихъ Князей Витофта, Александра и Жигимонта Короля, а Государю ихъ не отнимать и не вступаться въ ихъ правленіе, суды и расправы; о уступкѣ имъ собираемыхъ отъ Смоленска въ Государеву казну ежегодно ста рублевъ, и нетребованіи отъ нихъ подводъ, о ненаказываніи

ніи ихъ Государевымъ Намѣстникамъ ни тюрмою, ни желѣзами; о дозволеніи имъ безъ явки лѣсъ рубить и проч:

Къ сей Грамотѣ, на пергаминѣ писанной, которая вся почти слиняла и молью поѣдена, восковая привѣшена печать. 7022 (1514 года.

No 128. Запись Князь Василія Васильевича Шуйскаго, данная посредствомъ Московскаго Митрополита Данила и прочихъ особъ духовныхъ, Государю и Великому Князю Василью Ивановичу, о продолженіи впредь своей службы Государю вѣрно, безпорочно и безъ всякихъ побѣговъ; о принятіи его въ прежнюю любовь, и о прощеніи учиненнаго имъ предъ Государемъ проступка; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила.

Къ сей Грамотѣ привѣтена была восковая печать, которая вся расплылась, и тѣмъ нѣсколько повреждена Грамота. 7030 (1522) года.

No 129. Запись Государя и Великаго Князя Василія Ивановича, писанная при отъѣздѣ его въ Казань съ войскомъ, о подтвержденіи прежде писанной своей духовной Грамоты съ приписаніемъ, и о порученіи оныхъ Московскому Митрополиту Даніилу, также о продолженіи строенія Новодѣвичаго монастыря, и о дачѣ въ оный селъ и деревень и денегъ; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила. 7031 (1523) года

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ восковыя печати.

No. 130. Копія съ духовной Грамоты Князь Ѳедора Борисовича Волоцкаго, писанная при отъѣздѣ его въ Казань съ войскомъ, о раздѣлѣ по смерти его движимаго и недвижимаго имѣнія Княгинѣ его и будущему сыну, или дочери; о раздѣлѣ нѣкоторыхъ деревень по монастырямъ и церквамъ, и о уплатѣ долговъ разнымъ людямъ. Года не показано, а по Лѣтописямъ слѣдуетъ быть около 7031 (1523) года Сентября 20.

No 131. Запись Князь Дмитрія Ѳедоровича Бѣльскаго, данная посредствомъ Московскаго Митрополита Даніила и прочихъ духовныхъ особъ Государю Великому Князю Василію Ивановичу, о продолженіи впредь своей службы Государю вѣрно, безпорочно и безъ побѣговъ въ Польшу и Литву, о нечиненіи переписки съ Государевыми непріятелями ни ему, ни дѣтямъ его; о принятіи Государю его въ прежнюю любовь, и о прощеніи учиненнаго имъ предъ Государемъ проступка; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила.

Къ сей Грамотѣ привѣшена восковая печать, отъ поврежденія коей и Грамота повредилась во многихъ мѣстахъ. 7033 (1524) года Сентября 20.

No. 132. Запись Князь Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, данная Государю Великому Князю Василью Ивановичу, о продолженіи впредь своей службы Государю вѣрно, безпорочно и безъ побѣговъ въ Польшу и Литву, о нечиненіи переписки съ Государевыми непріятелями ни ему, ни дѣтямъ его; о принятіи Государю его въ прежнюю любовь, и о прощеніи учиненнаго имъ предъ Государемъ проступка; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила.

Къ сей Грамотѣ привѣшена восковая печать, на коей никакого изображенія не видно, а Грамота во многихъ мѣстахъ, а особливо по краямъ, погнила. 7033 (1524) года Сентября 20.

No 133. Запись Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, данная Государю Великому Князю Василью Ивановичу, о продолженіи впредь своей службы Государю вѣрно, безпорочно и безъ побѣговъ въ Польшу и Литву, о нечиненіи переписки съ Государевыми непріятелями, о принятіи Государю его въ прежнюю любовь, и о прощеніи учиненнаго имъ предъ Государемъ проступка; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила.

Къ сей Грамотѣ, которая нѣсколько по краямъ погнила, привѣшена восковая печать. 7033 (1525) года Февраля мѣсяца.

No 134. Грамота поручная по Князь Михайлѣ Львовичь Глинскомъ, о уплатѣ ему за побѣгъ свой въ Польшу пяти тысячь рублевъ денегъ.

Къ сей Грамотѣ, которая въ срединѣ отъ печати продрана, приложена восковая печать. 7035 (1527) года

No 135. Грамота поручная по Князь Иванѣ и Князь Андреѣ Михайловичахъ Шуйскихъ, о уплатѣ имъ за побѣгъ свой въ Польшу двухъ тысячь рублевъ денегъ.

Къ сей Грамотѣ приложена восковая печать. 7036 (1528) года.

No 136. Запись Князь Ѳедора Михайловича Мстиславскаго, данная Государю Великому Князю Василію Ивановичу, о продолженіи своея службы Государю и его дѣтямъ вѣрно и безпорочно, о нечиненіи переписки съ отцомъ своимъ Князь Михайломъ Ивановичемъ Мстиславскимъ, ни съ Польшею и ни съ которыми Государевыми непріятелями, и о извѣщеніи Государю всѣхъ разглашеній, касающихся до его убытка или ущербу; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила.

Къ сей Грамотѣ привѣшена восковая печать, которая отъ растопленія и Грамоту нѣсколько повредила. 7037 (1529) года Августа 23.

No 137. Жалованная Грамота Великого Князя Василія Ивановича, данная Новогородской вотчины крещеным и некрещеным Лопарямъ, о невѣденіи ихъ судомъ и расправою ни намѣстникамъ ни Тіунамъ, но

Дья-

Дьякамъ Новогородскимъ, и о посылкѣ къ нимъ подьячихъ къ Благовѣщеньеву дню, для собранія даии и оброковъ.

Тутъ же на оборотѣ двѣ подтвердительныя Царя Ивана Васильевича на вышепомянутую жалованную Грамоты: первая о перенесеніи сроку къ Рожеству Христову для посылки къ нимъ за данью и сороками 7038 (1530) года. Вторая о сборѣ съ нихъ за убитаго по четыре рубли въ случаѣ естьли душегубца не сыщется. 7057 (1549)

Къ сей Грамотѣ, которая писана на пергаминѣ, привѣшена восковая печать.

No 138. Запись Князь Ѳедора Михайловича Мстиславскаго, данная Государю и Великому Князю Василію Ивановичу и сыну его Великому Князю Ивану Васильевичу, по учиненкомъ вторично умыслѣ бѣжать въ Польшу, о продолженіи впредь своей службы имъ Государямъ вѣрно, безпорочно, также въ Польшу къ Королю Жигимонту не бѣгать и съ нимъ не имѣть никакихъ переписокъ; о неоткрытіи никому Государевыхъ совѣтовъ и порученныхъ ему дѣлъ, о извѣщаніи Государю всѣхъ разглашеній, до прибытка и ущербу его касающихся; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила.

Къ сей Грамотѣ привѣшена была восковая печать, которая растопившись, нѣсколько и Грамоту повредила. 7039 (1531) года Февраля 5 дня.

No 139 и 140. Двѣ Договорныя взаимныя Грамоты Государя Великаго Князя Василія Ивановича и сына его Великаго Князя Ивана Васильевича, съ Братомъ его Князь Юрьемъ Ивановичемъ, о бытіи имъ въ вѣчной дружбѣ и согласіи, о извѣщеніи Государю всѣхъ разглашеній, касающихся до его прибытка, или ущерба; о управленіи всякому своими землями по учиненному отцовскому раздѣлу; о непокушкѣ и незакладываніи съ обѣихъ сторонъ вотчинъ; о вѣданіи Орды Государю, а Князю Юрью давать для Ордынскаго выхода дань, о судахъ и расправахъ; за подписаніемъ Московскаго Митрополита Даніила.

Къ симъ Грамотамъ привѣшены двѣ восковыя печати, изъ коихъ одна раскрошилась. 7039 (1531) года Августа 24

No 141. Запись Михайла Андреевича Плещѣева, данная Государю Великому Князю Василію Ивановичу, о продолженіи своей и дѣтей своихъ службы Государю и его дѣтямъ вѣрно и безпорочно, о нечиненій побѣговъ въ Польшу и несношеніи съ недругами Государевыми, о извѣщеніи Государю худыхъ разглашеній объ немъ, о его супругѣ, или о его дѣтяхъ. 7041 (1532) года, Декабря 1,

У сей Грамоты печати не имѣется

No 142. Пять Грамотокъ Государя Великаго Князя Ва-

Василія Ивановича къ супругѣ его Великой Княгинѣ Еленѣ Васильевнѣ, увѣдомительныхъ о своемъ здоровьѣ, и требовательныхъ о присылкѣ частаго извѣстія, касающагося до состоянія здоровья дѣтей его, Князя Ивана и Князь Юрья. Годъ не показано, а по лѣтописямъ слѣдуетъ быть между 7040 (1532) и 7042 и (1534) годами.

Конецъ III Части.